

U $\frac{221}{567}$

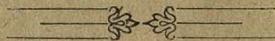
x.4.6.1. | 41-45

221
567

CP 1-81
1154

Священный Соборъ
Православной Россійской Церкви.

ДѢЯНІЯ.

КНИГА IV.

ВЫПУСКЪ 1:

ДѢЯНІЯ XLI—XLV.

ИЗДАНИЕ СОБОРНАГО СОВѢТА.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

221
567

Священный Соборъ
Православной Россійской Церкви.

ДѢЯНІЯ.

КНИГА IV:
ДѢЯНІЯ XL—LI.

155-195

ИЗДАНИЕ СОБОРНАГО СОВѢТА.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

12260-0

Дѣяніе сорокъ первое.

13 ноября 1917 года.

1. Засѣданіе открыто въ Соборной Палатѣ въ 10 час. 15 мин. утра, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Новгородскаго Арсенія, въ присутствіи 305 Членовъ Собора.

На повѣсткѣ засѣданія: 1) Текущія дѣла. 2) Докладъ о правовомъ положеніи Церкви въ Государствѣ. Докладчики: проф. С. Н. Булгаковъ, П. И. Астровъ, проф. Ѳ. И. Мищенко. 3) Докладъ о типѣ и управленіи духовно-учебныхъ заведеній. Докладчикъ протоіерей К. М. Аггеевъ.

2. Секретарь. Получены слѣдующія привѣтствія Собору:

а) «Донской Епархіальный Съѣздъ представителей духовенства и мірянъ, созванный для рѣшенія неотложныхъ церковныхъ нуждъ, сыновне привѣтствуетъ Священный Соборъ Русской Церкви и выражаетъ пожеланіе и увѣренность, что соборный разумъ представителей Православной Россіи разрѣшитъ всѣ неотложные, волнующіе нашу Церковь вопросы ко благу всѣхъ православныхъ сыновъ родины и установитъ новыя формы церковной жизни на началахъ соборности».

б) Телеграмма изъ г. Мглина, за подписью благочиннаго, протоіеря Лукашевича: «Сегодня въ воскресенье духовенство и міряне г. Мглина молились Господу, да поможетъ Собору избрать Патріархомъ достойнѣйшаго іерарха».

в) Телеграмма изъ Суража на имя Преосвященнаго Черниговскаго Пахомія: «Просимъ Ваше Преосвященство доложить Священному Собору, что сегодня православное населеніе города Суража въ торжественномъ богослуженіи, сопровожденіемъ крестнымъ ходомъ возноситъ горячія мольбы Всевышнему о ниспосланіи силы Духа Святаго на членовъ Священнаго Собора при избраніи достойнаго лица на Патріаршій Престолъ. Протоіерей Крещановскій, Архангельскій».

г) Телеграмма изъ Новозыбкова за подписью протоіеря Бурвенскаго: «Просимъ доложить Собору, что Новозыбковскіе міряне, православные единовѣрцы, объединившись, вознесли благодареніе Господу, что направилъ Соборное сознаніе возстановитъ Патріаршество; молимъ

Пастыреначальника Христа просвѣтити укрѣпити на подвигъ отвѣтственнаго служенія Церкви и родинѣ своего перваго избранника».

3. ПОСТАНОВЛЕНО: за привѣтствія благодарить.

4. Секретарь. Поступило предложеніе за подписью 31 Члена Собора (первымъ подписалъ К. К. Мировичъ), слѣдующаго содержанія: «Въ виду сознанный всѣми Членами Собора необходимости использовать остающееся для соборныхъ работъ время наиболѣе производительно, мы имѣемъ честь предложить на уваженіе Священнаго Собора такой порядокъ разсмотрѣнія предначертаній, вносимыхъ Отдѣлами въ общее собраніе Собора, который не противорѣчитъ Уставу Священнаго Собора и, давая возможность высказываться и за и противъ ихъ, въ то же время ускоритъ прохожденіе законопроектовъ въ Общемъ Собраніи Собора.

а) Такъ какъ вносимые Отдѣлами законопроекты прошли уже стадію предварительнаго обсужденія въ Отдѣлахъ и являются положеніями, на признаніи которыхъ объединилось большинство, мы предлагаемъ вслѣдъ за докладчикомъ предоставлять слово всѣмъ тѣмъ Членамъ Собора, которые имѣютъ говорить противъ разсматриваемаго законопроекта въ его цѣломъ, а затѣмъ нѣсколькимъ ораторамъ (3—5), избираемымъ Отдѣломъ, въ защиту его.

б) При постатейномъ обсужденіи предначертанія дается слово въ первую очередь двумъ ораторамъ, имѣющимъ выступить противъ принятія данной ставки и не болѣе чѣмъ двумъ ораторамъ въ защиту ея. При отсутствіи ораторовъ противъ, въ первомъ случаѣ — законопроектъ въ цѣломъ, во второмъ — отдѣльныя статьи его принимаются безъ преній.

в) Поправки къ статьямъ и дополненія къ нимъ производятся въ порядкѣ, указанномъ въ Уставѣ Священнаго Собора Православной Россійской Церкви».

Соборный Совѣтъ полагалъ бы передать означенное предложеніе въ Уставный Отдѣлъ.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: заключеніе Соборнаго Совѣта утвердить.

6. Секретарь. Поступило предложеніе, за подписью 30 Членовъ Собора (первымъ подписался Преосвященный Пермскій Андроникъ), слѣдующаго содержанія: «Мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Священному Собору Россійской Церкви, въ виду принятія законопроекта о новомъ способѣ раздѣла братскихъ доходовъ и чрезвычайно возросшей дороговизны, принять слѣдующее пожеланіе, опубликовавъ его возможно шире для свѣдѣнія всего православнаго населенія Богохранимой Державы Россійской:

Священный Соборъ Россійской Православной Церкви, съ глубокой тревогой помышляя о крайне бѣдственномъ положеніи православнаго приходскаго духовенства въ настоящіе дни неимоверно возросшей дороговизны на всѣ предметы первой необходимости, обра-

щается ко всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Церкви Россійской съ горячимъ призывомъ усугубить свое усердіе къ добротнымъ даяніямъ членамъ приходскихъ причтовъ за требы, хотя бы въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ возрастаніемъ цѣнъ на всѣ жизненные продукты и предметы первой необходимости».

Это предложеніе уже обсуждалось на Соборѣ и было передано въ Соборный Совѣтъ.

Соборный Совѣтъ, обсудивъ это предложеніе, предлагаетъ передать его въ Отдѣлъ о правовомъ и имущественномъ положеніи духовенства для болѣе тщательной разработки.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: заключеніе Соборнаго Совѣта утвердить.

8. Секретарь. Поступило предложеніе, за подписью 32 Членовъ Собора (первымъ подписался священникъ А. Кукулевскій), о томъ, чтобы, въ порядкѣ спѣшности, былъ рассмотрѣнъ Соборомъ вопросъ о крайне тяжеломъ положеніи—финансовомъ и внутренняго распорядка—Сѣверо-Американской миссіи и о принятіи мѣръ къ его улучшенію.

Соборный Совѣтъ предлагаетъ передать это заявленіе въ Отдѣлъ о внѣшней и внутренней миссіи.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: заключеніе Соборнаго Совѣта утвердить.

10. Секретарь. Изъ Совѣщанія Епископовъ поступило слѣдующее ходатайство: «Совѣщаніе Епископовъ имѣло сужденіе по вопросу объ обезпеченіи помѣщеніемъ, а въ иныхъ случаяхъ и содержаніемъ, Преосвященныхъ, увольняемыхъ отъ управленія кафедрями, и признало, что положеніе ихъ печально, необходимо озаботиться объ улучшеніи этого положенія. Увольняемые на покой Преосвященные нерѣдко встрѣчаютъ затрудненіе въ пріисканіи себѣ надлежаще приспособленнаго мѣстопробыванія на покой. Одни изъ нихъ нуждаются въ постоянной врачебной помощи или въ больничномъ надзорѣ и уходѣ, другіе—въ благопріятныхъ условіяхъ для научныхъ занятій, нѣкоторые, не получающіе пенсіи,—въ матеріальномъ обезпеченіи. Назначеніе такихъ Преосвященныхъ настоятелями епархіальныхъ монастырей, въ цѣляхъ улучшенія ихъ положенія, представляетъ немало неудобствъ и потому нежелательно.

Въ виду вышеизложеннаго, мы, подписавшіеся, по порученію Епископскаго Совѣщанія, просимъ Соборный Совѣтъ представить на уваженіе Всероссійскаго Церковнаго Собора слѣдующее положеніе:

«Донской I-го класса Ставропигіальный необщежительный мужской монастырь назначить для проживанія Преосвященныхъ, увольняющихся отъ управленія епархіями на покой, съ тѣмъ, чтобы монастырь управлялся Соборомъ сихъ Преосвященныхъ въ непосредственномъ подчиненіи Патріарху».

Выборъ означеннаго монастыря для проживанія пребывающихъ

на покоѣ Преосвященныхъ вызывается слѣдующими соображеніями: монастырь находится на окраинѣ г. Москвы, богатой лучшими медицинскими силами для нуждающихся въ медицинской помощи, и имѣющей множество библиотекъ, рѣдкихъ книгохранилищъ и музеевъ для желающихъ заниматься учеными трудами; какъ окраинный, занимающій обширную площадь, монастырь удаленъ отъ столичнаго шума и стука, безпокойнаго для обитателей монастыря, а какъ обладающій достаточными матеріальными средствами, онъ можетъ безъ особаго затрудненія для себя и обремененія для Церкви содержать Преосвященныхъ прилично ихъ высокому сану».

Соборный Совѣтъ предлагаетъ передать это ходатайство въ Святѣйшій Синодъ для дальнѣйшаго направленія.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: заключеніе Соборнаго Совѣта утвердить.

12. Секретарь. Поступило предложеніе за подписью 30 Членовъ Собора (первымъ подписался протоіерей П. Н. Лахостскій): «Мы, нижеподписавшіеся, покорнѣйше просимъ Соборный Совѣтъ предложить Священному Собору на обсужденіе и рѣшеніе вопросъ объ отмѣнѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 26 мая сего года, коимъ Петроградская Александро-Невская Лавра изъята изъ управленія Петроградскаго митрополита и подчинена непосредственно Святѣйшему Синоду, съ назначеніемъ особаго настоятеля, въ санѣ епископа или архимандрита, непосредственно неподчиненнаго Петроградскому митрополиту.

Это опредѣленіе вноситъ разстройство въ религіозно-просвѣтительное служеніе Лавры православному населенію столицы и епархіи, а также и въ жизнь Лаврской братіи.

Мы просимъ возвратить Петроградскому митрополиту званіе священно-архимандрита Лавры со всѣми, присвоенными сему званію, правами».

Къ этому предложенію приложено и рѣшеніе братіи названной Лавры по тому же предмету, снабженное большимъ числомъ подписей.

Соборный Совѣтъ предлагаетъ передать означенное предложеніе въ Святѣйшій Синодъ для дальнѣйшаго направленія.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: заключеніе Соборнаго Совѣта утвердить.

14. Предсѣдательствующій. Теперь приступаемъ къ обсужденію доклада о правовомъ положеніи Церкви въ Государствѣ. Слово принадлежитъ первому докладчику.

15. Докладчикъ проф. С. Н. Булгаковъ. Божественному Провидѣнію угодно было, чтобы нашъ Отдѣлъ представилъ на уваженіе Священнаго Собора докладъ объ отношеніи Церкви къ Государству въ тѣ трагическія минуты русской государственности, когда у всѣхъ насъ является сомнѣніе на сердцѣ, лежитъ тяжкая дума: да есть ли еще Русская государственность и правительственная власть?

Не есть ли это указаніе на то, что всѣ вопросы, въ частности и вопросъ объ отношеніи Церкви къ Государству, Церковь должна рѣшать не практически или исторически, но по вѣчнымъ завѣтамъ своего бытія, въ соотвѣтствіи вѣчнымъ истинамъ, которыя лежатъ въ ея основѣ, не считаясь съ измѣнчивымъ положеніемъ Государства и ходомъ историческихъ событій? И при обсужденіи этого вопроса да не смущается кто-либо изъ насъ тѣмъ, что наши разные запросы и вопросы могутъ имѣть лишь теоретическое значеніе и никѣмъ не будутъ услышаны. Нѣтъ: они должны быть услышаны, во-первыхъ, Вселенскою Церковію, органомъ которой отчасти является нашъ Священный Соборъ; во-вторыхъ, православнымъ русскимъ народомъ, который не исчерпывается тѣми, которые сидятъ въ Смольномъ Институтѣ, и, наконецъ, всѣмъ православнымъ міромъ, ибо это не скомбинированіе деталей, это наше торжественное исповѣданіе, провѣренное исторіей и самосознаніемъ Церкви по этому важному вопросу. Нашъ докладъ является естественнымъ выраженіемъ общихъ соображеній о тѣхъ нормахъ, которыми, при внутреннемъ религіозномъ освѣщеніи, должно опредѣляться отношеніе Церкви къ Государству. Это первый и главный моментъ работы Отдѣла. Не выяснивши основы, какъ идеала, мы не могли бы сдѣлать ни шагу впередъ въ дальнѣйшихъ работахъ.

Вопросъ объ отношеніи Церкви къ Государству имѣетъ двѣ стороны. Одна—религіозно-вѣроучительная, догматическая: это тѣ общія положенія о природѣ Церкви, изъ коихъ мы исходили при нашихъ работахъ; другая сторона—практическая, политическая, въ извѣстномъ отношеніи даже оппортунистическая, въ которой Церковь дѣлаетъ попытку въ текучихъ явленіяхъ жизни закрѣпить свое вѣчное содержаніе. Каковы же по существу отношенія Церкви и Государства, какъ сама Церковь относится къ государственности, и какое ея ученіе объ этомъ? Вопросъ этотъ имѣетъ особо острый и болѣзненный характеръ не только потому, что смутно будущее нашей Церкви, что не устроена ея судьба, но и потому, что смутность и неясность овладѣла нашимъ сознаніемъ. Мы пережили государственный переворотъ, который для населенія былъ переворотомъ политическимъ (пало царское самодержавіе). Для Государства онъ имѣлъ политическое значеніе, но для Церкви онъ имѣетъ и религіозное значеніе. Не могу сказать, чтобы Церковь его изжила, довела до глубинъ сознанія то, что произошло. Не буду скрывать, что въ сознаніи людей вѣрующихъ и даже клира, не говорю о простомъ народѣ, вѣрно или не вѣрно, утвердилась мысль, у однихъ за страхъ и у другихъ за совѣсть, что старый строй имѣлъ религіозное освященіе: права царя, какъ помазанника, имѣли религіозный характеръ. Для того, чтобы перейти при нашемъ пониманіи къ новому строю, нуженъ переворотъ и религіозный, необходимо религіозное пониманіе новыхъ формъ политическаго бытія. Вопросъ долженъ быть поставленъ о томъ, возможенъ ли та-

кой религіозный переворотъ, и его нужно поставить предъ нашимъ церковнымъ собраніемъ и прежде всего на нашемъ Священномъ Соборѣ. Вопросъ заключается въ томъ: правомѣрна ли идея нарочитаго помазанничества государственной власти, при какихъ условіяхъ она осуществляется и связана ли эта помазанность съ опредѣленными политическими формами, или нѣтъ? На этотъ вопросъ необходимо отвѣтить особенно въ связи съ переживаемымъ политическимъ моментомъ. Вопросъ этотъ имѣетъ большое и широкое значеніе. Это—вопросъ о пониманіи Церковью задачъ государственности—политическихъ, историческихъ, культурныхъ, вообще всего земного дѣланія. Есть ли отношеніе Церкви ко всѣмъ этимъ стихіямъ и въ частности къ стихіи государственности отрицательное, пассивно-терпящее, или ея задача заключается въ томъ, чтобы вносить свѣтъ благодати въ эту область, какъ и повсюду, и во всѣ стороны человѣческой жизни? Для рѣшенія этого вопроса нужно обратиться къ первоосновѣ о боговоплощеніи Господа Іисуса Христа, Который принялъ плоть человѣка, понесъ тяготы жизни и призвалъ насъ осуществлять всѣ наши задачи во имя Христова, въ духѣ христіанства. Поэтому Церковь ни одну задачу не можетъ отвергнуть, какъ чуждую ей: вѣдь, эти задачи относятся къ той плоти, понятой въ широкомъ смыслѣ, которую исторически понесъ Іисусъ Христосъ. Все это скрытно или открыто заключается, какъ въ зернѣ, въ Аѳанасіевомъ догматѣ, принятомъ на Никейскомъ Соборѣ. Это должно быть нашей исходной мыслью.

Поэтому должно быть осуждено, отвергнуто и признано абсурднымъ то, что называется отдѣленіемъ Церкви отъ Государства, предоставленіе Государству исключительнаго мірскаго господства и уходъ Церкви куда-то въ пространство, внѣ исторіи и внѣ жизни. Такое отдѣленіе многимъ представляется наиболѣе естественнымъ и либеральнымъ рѣшеніемъ вопроса. Но этотъ соблазнъ долженъ быть разсѣянъ, какъ облако.

Я не подвергаю сомнѣнію того, что надо раздѣлить сферы вѣдѣнія Государства и Церкви. Если такъ ставить вопросъ, то объ этомъ не слѣдовало бы и говорить. Но то, что обычно называется отдѣленіемъ Церкви отъ Государства имѣетъ много толкованій, какъ, на примѣръ, пришлось бы говорить о разныхъ видахъ этого отдѣленія, ибо терминъ этотъ въ юридической наукѣ имѣетъ много значеній. Я говорю здѣсь о религіозномъ отдѣленіи.

Если мы обратимся къ временамъ дохристіанскимъ, то мы увидимъ, что нигдѣ и никогда Государство не строилось на отдѣленіи отъ религіи, но всегда въ союзѣ съ Церковью. Возьмемъ язычество. Вѣковая религіозная мудрость Египта выработала убѣжденіе, что фараонъ есть сынъ бога и самъ богъ, и что вся жизнь Государства и общественная дѣятельность должна быть проникнута религіознымъ началомъ—все въ ней сакраментально. Державный Римъ настолько былъ проникнутъ религіей, которая сопровождала своимъ руковод-

ствомъ всѣ важнѣйшія стороны его жизни, что могъ сказать о себѣ: *Romani—religiosissima gens*. Религіозная идея государственности доведена была въ Римѣ даже до того, что стали обожествлять цезаря, и вся область права имѣла религіозное освященіе, сакральный характеръ. Такъ было во всемъ мірѣ и такъ дошло до нашихъ дней и внѣ христіанства. Чѣмъ сильна, на примѣръ, Японія, какъ не тѣмъ, что идея власти Микадо покоится на религіозной основѣ? Къ этому мы должны прислушиваться, и даже исторія языческаго міра заставитъ отнестись подозрительно къ идеѣ отдѣленія Церкви отъ государства.

Но, можетъ быть, у насъ христіанъ этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ иначе, такъ какъ мы имѣемъ совсѣмъ иное понятіе о власти, по которому господа и цари должны служить другимъ, а не требовать себѣ служенія? На это можно находить указанія въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства. Эпоха мученичества мужей апостольскихъ отмѣчаетъ какъ будто бы внѣгосударственное, аполитическое, непримиримое отношеніе Церкви къ государственному строю. Правда, Апостолъ Павелъ училъ, что «нѣсть власть аще не отъ Бога» (Рим. XXIII, 1). Этимъ давалось понятъ, что зло анархіи такъ мучительно, велико и опасно, что Самъ Господь установилъ власть, чтобы его пресѣкать. Но вмѣстѣ съ лояльностью и покорностью первые христіане видѣли въ Неронѣ звѣря, которому принуждались приносить жертву, отказывались отъ этого и дѣлались мучениками. Такое настроеніе было связано съ ожиданіемъ скорого конца міра и продолжалось до конца III вѣка, когда христіане стали молиться объ отдаленіи этого момента. Въ ихъ сознаніи пришествіе Христа и конецъ исторіи такъ сближались съ настоящимъ моментомъ, что между тѣмъ и другимъ сглаживались всякія грани, и исторія вмѣстѣ съ Государствомъ ускользали отъ ихъ вниманія. Они не вѣрили въ долговѣчность государственности и поэтому ощущали себя внѣ Государства. Они стремились къ радостному и вмѣстѣ страшному концу міра и ко второму пришествію. Если мы, слыша ихъ пламенную мольбу «Ей, гряди, Господи Исусе» (Апокал. XXII, 20), хотимъ вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлять ихъ внѣгосударственность, то рвемся ли мы къ этому концу, какъ и они? Горитъ ли въ насъ это священное пламя? На это можно отвѣтить лишь въ томъ смыслѣ, что уже нѣтъ, а вмѣстѣ и еще нѣтъ. А если этого у насъ нѣтъ, то должно быть другое рѣшеніе вопроса.

Для первыхъ христіанъ исторія будущаго не была ясна, они не ощущали и отрицали исторію, а мы убѣдились опытомъ тысячелѣтней исторіи, что есть историческій путь, есть родина и есть Государство. А отсюда возникаютъ и тѣ вопросы, которые предъ нами стоятъ. Въ исторіи догматическаго сознанія этотъ переломъ совершился тогда, когда переоцѣнка государственной жизни совершилась въ связи съ чудеснымъ явленіемъ креста на небѣ св. равноапостоль-

ному Константину. Церковь вѣнчаетъ его именемъ равноапостольнаго не потому, что съ его времени Церковь христіанская стала внѣшне господствующей,—это сомнительный даръ Константина,—а потому, что по мысли Константина государственныя задачи стали пониматься, какъ церковное служеніе. Церковь призвана руководить Государствомъ, вліять на него. Римскій императоръ призналъ, что Государство должно быть вдохновляемо Церковью, и что оно призвано къ осуществленію церковной задачи. Эта мысль хорошо выражена въ службѣ св. равноапостольному Константину; напр., Церковь поетъ въ стихирѣ: «Первый повинулъ еси багряницу, приснопомнимый царю, волею Христу, того познавъ Бога, и всѣми царствующаго, всѣхъ благодѣтеля, побѣдотворно всякому началу и власти превысшаго. Отсюда тебѣ, христіолюбче, царство исправилъ естъ Іисусъ Человѣколюбець, Спасъ душъ нашихъ... всѣмъ царемъ проповѣданъ былъ еси отецъ, яко первый багряницу отъ Бога пріялъ... Не отъ человѣкъ званіе пріимъ, но яко божественный Павелъ, имѣлъ еси сіе паче свыше, преславне Константине, отъ Христа Бога... Первый царь во христіанѣхъ отъ Бога, Константине, скиптръ воспріялъ еси... Новый былъ еси Давидъ образы, рогъ свыше воспріемъ царствія верхъ твой» (сѣдалень). Если вдуматься въ мысли этихъ стихиръ, въ эти выраженія литургическаго сознанія Церкви (а здѣсь, вѣдь, изложена сущность церковно-догматическаго сознанія), то ясно, что послѣ явленія креста и совершившагося съ этимъ явленіемъ церковно-гражданскаго переворота, нельзя уже говорить объ отдѣленіи Церкви отъ Государства: Церковь приняла въ свои руки судьбы Государства, обязательство вести ихъ по вѣчнымъ нормамъ.

Съ IV вѣка вырабатывается харизматическое представленіе о главѣ Государства и дарахъ государственности. Извѣстно, что и на Соборахъ и у отдѣльныхъ представителей богословской мысли IV—V вѣковъ императоръ назывался «священникомъ», «епископомъ внѣшнихъ дѣлъ»; эти термины имѣли, конечно, не то значеніе, что императоръ являлся въ собственномъ смыслѣ священникомъ или епископомъ, но имѣли свой особый смыслъ, который внѣшнимъ образомъ выражался въ чинѣ коронованія императоровъ на царство. Я не сближаю положеніе, власть императоровъ въ Церкви съ стіхіей священства: здѣсь имѣются коренное различіе и весьма тонкіе оттѣнки, о которыхъ не буду сейчасъ говорить. Но вотъ что нужно во всякомъ случаѣ признать: Церковь не должна быть безучастною къ Государству, а, напротивъ, должна требовать соотвѣтствія жизни Государства началамъ Церкви.

Конечно, съ развитіемъ исторіи все острѣе выступалъ предъ Государствомъ трудный вопросъ: какъ ему осуществить свои новыя задачи? Вотъ и теперь предъ лицомъ нашего новаго Государства мы стоимъ въ этомъ отношеніи прямо въ трагическомъ положеніи. Но Церковь, какъ бы то ни было, не могла иначе опредѣляться въ от-

ношеніи къ Государству, какъ по требованію и по духу своего ученія. Помазанность государственной власти признавалась руководящимъ началомъ въ государственной жизни Византіи и перешла къ намъ въ Россію вмѣстѣ съ бармами Мономаха, съ чиномъ коронаванія царей. Это пониманіе отношеній Церкви къ Государству было взлелѣяно древней Русью; съ Петра же I-го, когда въ отношенія между Церковью и Государствомъ вторглась протестантская стихія, въ силу которой Церковь есть только отдѣльная часть государства, наравнѣ съ другими частями государственнаго механизма, по принципу: *cujus regio, ejus religio*,—въ связи съ этимъ наше церковное самосознаніе потерпѣло ущербъ, исказилось, приняло уродливый характеръ, навлекшій упрекъ въ цезарепапизмъ. Въ основахъ нашей церковной жизни цезарепапизма нѣтъ. Но самыя формы церковнаго управленія (подчиненіе свѣтской власти и сѣнодальный провинциализмъ, какъ противорѣчіе вселенскому сознанію Православной Церкви) не соотвѣтствуютъ, противны духу Церкви. Въ теперешнихъ судьбахъ нашихъ эти формы снова говорятъ о себѣ. Нѣтъ прежняго цезарепапизма, но мы еще караемся эсъ-эро-папизмомъ, большевизмо-папизмомъ, демократизмо-папизмомъ. Иллюстрирую это фактами изъ области положенія Церкви въ наши дни. Можетъ быть, не всѣмъ извѣстно, какую конституцію получилъ нашъ Соборъ отъ бывшаго правительства. Пунктъ 1-й этой конституціи гласитъ: «Соборъ вырабатываетъ законы, которые онъ вноситъ на уваженіе Временнаго Правительства». Слѣдовательно, правительство можетъ уважить, а можетъ и совершенно не уважить соборныхъ постановленій. Это—эсъ-эровскій папизмъ. Пунктъ 2-й гласитъ, что пока законы не будутъ утверждены Временнымъ Правительствомъ, управленіе Церкви должно оставаться въ рукахъ Святѣйшаго Сѣнода, надъ которымъ стоитъ Правительство. И Церковь, слѣдовательно, опять находится въ рукахъ эсъ-эровскаго папизма. Несмотря на благожелательность Временнаго Правительства, которое хотѣло предоставить свободу самоопредѣленія Церкви, и несмотря на то, что Сѣнодъ просилъ Соборъ указать ему пути церковной работы, всеже фактъ цезарепапизма остается, такъ какъ правительство можетъ утвердить или не утвердить соборное постановленіе. Вчера мы здѣсь на Соборѣ сдѣлали постановленіе о проповѣдничествѣ. Выходитъ, что это постановленіе мы должны нести на утвержденіе Керенскаго и Церетели. Мы не можемъ считать законнымъ избраннаго нами Патріарха, пока его избраніе не будетъ утверждено правительствомъ: это—последнее слово извращенной практики, которая исторически привела къ предѣльному выраженію идеи цезарепапизма. Въ этихъ двухъ пунктахъ (хотя въ нихъ есть и благожелательный элементъ—*captatio benevolentiae*, молчаливое обѣщаніе утвержденія нашихъ постановленій) заключается всеже чудовищная мысль. И вотъ, теперь намъ нужно, прежде всего, прояснить наше церковное сознаніе: въ вѣрѣ ли мы,

чему учить наша вѣра, и въ частности связываетъ ли она свои преданія съ опредѣленными политическими условіями? Конечно, нѣтъ, не связываетъ. Иначе мы впадемъ въ опредѣленный цезарепапизмъ, т. е. политической идеѣ мы подчинили бы Церковь. И если нѣкоторые члены Церкви защищаютъ отдѣленіе Церкви отъ Государства въ его крайней формѣ, то и они также грѣшатъ цезарепапизмомъ. Для насъ вопросъ о политическихъ формахъ—вопросъ технической, потому что сказано: «воздадите кесарево кесареви, а Божіе Богови» (Мѡ. XXII, 21; Мр. XII, 17; Лук. XX, 25). Поэтому для вѣры и Церкви важны не политическія формы государственной жизни, а христіанское вдохновеніе, съ которымъ онѣ созидаются. Церковь не предназначаетъ путей для достиженія политическихъ задачъ. Православное сознаніе отличается отъ католическаго съ его іерократической идеей, съ теоріей двухъ мечей для духовной власти: тутъ дана идея свѣтской власти, подчиненной церковному управленію, а у Православія идетъ рѣчь о вѣяніи въ жизни человѣческой духа Божія, который «дышетъ, идѣже хочетъ». Можно сказать, что если Церковь жива, и дѣйствена, то и культура и государственность будутъ вдохновляться этой ея жизнью. Такова и есть задача Церкви, ея традицій, способъ ея дѣйствования въ исторіи. Нѣтъ предѣла, куда бы не проникала церковная благодать; нѣтъ, по крайней мѣрѣ, никакихъ указаній на это. Наиболѣе вдохновенными выразителями указанныхъ идей являются въ XIX вѣкѣ архим. Феодоръ (А. М. Бухаревъ) и Ѳ. М. Достоевскій—люди разные, но одинаково говорящіе о христіанскомъ преображеніи государственности, о неправильности различенія сферъ жизни религіозной и государственной. Но въ мірѣ существуютъ не только добро, но и сила зла; столкновеніе ихъ закончится пришествіемъ антихриста; и хотя предугазана эта трагедія зла, но нигдѣ не предугазана побѣда зла. И въ то время, какъ остатокъ вѣрныхъ Богу людей будетъ изнемогать въ непосильномъ противленіи антихристу и взывать: „доколѣ, Господи, терпиши зло!“ въ это время, по свидѣтельству тайновидца, на небѣ Агнецъ Божій восторжествуетъ окончательную побѣду надъ діаволомъ. И внѣшняя безуспѣшность добра и кажущееся его безсиліе вовсе не свидѣлствуютъ о внутреннемъ, историческомъ безсиліи. Нужна борьба до конца, и не внѣшними успѣхами мѣряется значеніе борьбы.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ смыслѣ внутреннемъ и религіозномъ нельзя допустить отдѣленія Церкви отъ Государства: Церковь не можетъ отказаться быть свѣтомъ міру, не измѣнивъ вѣрѣ. И задача ея опредѣляется не бойкотомъ неугодной власти, а великой отвѣтственностью предъ Богомъ за народъ. Земля Русская жила постольку, поскольку сознавала себя въ связи съ вѣрой. Эту заповѣдь великой отвѣтственности твердо усвоила себѣ Русская Православная Церковь. Поэтому, мы должны сказать Учредительному Собранію, что Русское Государство исторически обязано Церкви своими

устоями и крѣпостью; поэтому оно и сейчасъ не должно порывать связи съ нею, если не хочетъ совершить чудовищнаго преступленія и осквернить святая святыхъ русскаго народа. Мы должны сказать, что хотимъ и требуемъ отъ Государства вниманія къ нуждамъ Церкви. Если Государство не сдѣлаетъ этого, то навлечетъ на себя осужденіе. Оно можетъ отвергнуть Церковь, но Церковь не отвергнетъ государственной жизни русскаго народа! Здѣсь мы подходимъ къ практическому рѣшенію вопроса. Какъ мы опредѣлимъ при теперешнихъ политическихъ обстоятельствахъ нашу роль, чтобы сохранить за Церковью наивысшую степень вліянія ея на ходъ государственной жизни? Что было легко сдѣлать въ Московской Руси, государственность которой была проста по конструкціи при однородности населенія, то становится затруднительнымъ въ Россіи, когда она сдѣлалась имперіей, объединивъ въ себѣ пестрыя народности. Поэтому, не тѣсня другихъ, нужно найти твердое правовое положеніе для Православной Церкви въ Россійскомъ Государствѣ. Для насъ Православіе—безусловная истина, и въ этомъ его превосходство и отличіе отъ другихъ вѣрѣ. Но во имя попеченія о совѣсти, мы не хотимъ для Православной Церкви другого господства, какъ только того, которое обезпечено въ умахъ и душахъ вѣрующихъ.

Исходя изъ указанныхъ историческихъ фактовъ, мы опредѣлимъ положеніе Православной Церкви въ Русскомъ Государствѣ, причемъ мною составлена декларация, которая, хотя и носитъ черты индивидуальности, но была одобрена всѣми.

«Объ отношеніи Церкви къ Государству.

(Составлено, по порученію Отдѣла, членомъ его С. Н. Булгаковымъ).

Церковь Христова озаряетъ міръ свѣтомъ истины, она есть соль, его осоляющая. Не можетъ быть положено предѣла для области ея вліянія. Она есть новая закваска, претворяющая все естество человѣческой жизни, и не существуетъ въ ней стихіи, совершенно недоступной для этой закваски. Ибо воистину воплотился и непреложно во-человѣчился Господь Иисусъ Христосъ; Онъ пріялъ на себя всѣ тяготы человѣческой жизни и тѣмъ призвалъ нести ихъ во имя Христова. Во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ одинаково должно стремиться къ исканію воли Божіей и къ ея совершенію чрезъ свободную волю человѣка; таково неотмѣнное требованіе христіанской вѣры. Нераздѣльна христіанская совѣсть, ея единою долженъ опредѣляться человѣкъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ, движимый христіанскимъ вдохновеніемъ, просвѣтляемый благодатію Св. Духа—Утѣшителя.

Поэтому такія ученія, которыя обрекаютъ вѣру христіанскую на окончательное безсиліе въ жизни, ограничивая ее областью замкнутаго самосознанія, низводя ея назначеніе до личнаго настроенія, какъ

бы прихоти вкуса, въ сущности охуждають вѣру Христову и противорѣчатъ самому ея существу. Ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть отдѣлена отъ жизни или разсматриваться, какъ «частное дѣло» личности, «сія побѣда, побѣдившая міръ», вѣра наша. Напротивъ, вѣдаемъ, что и «малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ». Отсюда оцѣниваемъ, въ частности, и столь распространенную нынѣ мысль о полномъ отдѣленіи Церкви отъ Государства, т. е. о не только внѣшнемъ, но и внутреннемъ отторженіи всей государственности отъ всякаго вліянія церковнаго. Такое требованіе подобно пожеланію, чтобы солнце не свѣтило, а огонь не согрѣвалъ. Церковь, по внутреннему закону своего бытія, не можетъ отказаться отъ призванія просвѣтлять, преобразовать всю жизнь человѣчества, пронизывать ее своими лучами. Въ частности и государственность она ищетъ исполнять своимъ духомъ, претворяетъ ее по своему образу. Посему, при опредѣленіи внутреннего отношенія между Церковью и Государствомъ, руководящимъ началомъ для христіанской совѣсти является не взаимное отчужденіе и расхожденіе обѣихъ стихій, но, напротивъ, ихъ наибольшее сближеніе чрезъ внутреннее вліяніе церковной стихіи въ области государственной, въ какихъ бы внѣшнихъ формахъ это ни выражалось.

Только въ такомъ свѣтѣ и можно понять самоопредѣленіе Церкви относительно Государства въ христіанской исторіи. Въ тотъ урочный часъ всемірной исторіи, когда предъ очами св. равноапостольнаго царя Константина загорѣлось небесное знаменіе—Св. Крестъ, и былъ имъ постигнутъ истинный смыслъ видѣнія, власть кесаря, начало государственности, также перестаетъ уже сознать себя самодовлѣющимъ, высшимъ началомъ человѣческой жизни. Государство признало для себя высшій авторитетъ Церкви Христовой, а Церковь приняла на себя новую задачу въ исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ извѣстной мѣрѣ возложила на себя и отвѣтственность за судьбы земного царства. Въ обрядѣ вѣнчанія на царство, освящая своимъ благословеніемъ государственную власть кесарей Византійскихъ, Церковь тѣмъ самымъ призывала ее къ совершенію воли Божіей въ своей области. Предъ христіанской совѣстью новыхъ міродержцевъ предстала обязанность воспринимать эту власть, какъ христіанское служеніе, которое должно совершаться по духу любви Христовой. Эту мысль о высококомъ призваніи христіанской власти и нарочитыхъ ея задачахъ восприняла отъ Византіи, вмѣстѣ съ обрядомъ вѣнчанія на царство, и Московская Русь. Этою мыслью и опредѣлилось ея церковно-политическое міровоззрѣніе, а на этомъ духовномъ фундаментѣ и созидалась древняя Россійская держава. Нормальное взаимоотношеніе Церкви и Государства для церковнаго сознанія связывалось и здѣсь не съ той или иной политической формой и организаціей власти, но съ признаніемъ велѣній христіанской совѣсти для области государственной. Посему и нынѣ, когда волею Провидѣнія рушилось въ Россіи царское самодержавіе, а на замѣну его идутъ новыя государственныя

формы, Православная Церковь не имѣетъ сужденія объ этихъ формахъ со стороны ихъ политической цѣлесообразности; но она неизмѣнно стоитъ на такомъ пониманіи власти, по которому всякая власть должна быть христіанскимъ служеніемъ. Предъ лицомъ Церкви можетъ оказаться оправданной всякая политическая форма, если только она исполнена христіанскимъ духомъ или, по меньшей мѣрѣ, этого ищетъ. И наоборотъ, противленіе этому духу всякую государственную организацію превращаетъ въ царство «звѣря», изображенное у Тайновидца, дѣлаетъ ее игралищемъ себялюбія, личнаго или классоваго. Противленіе это, по свидѣтельству исторіи, возможно при всякой формѣ правленія, одинаково какъ при самодержавіи, такъ и при народоправствѣ. На основаніи сказаннаго, и новая власть въ Россіи явится правой предъ лицомъ Церкви лишь въ той мѣрѣ, насколько она будетъ воодушевлена ревностью дѣйствовать по духу Христову, отменяя духъ самовластия и прелесть челоуѣкобожія.

Въ семъ именно смыслѣ нынѣ, какъ и встарь, Православная Церковь считаетъ себя призванной къ господству въ сердцахъ русскаго народа и желаетъ, чтобы это выразилось и при государственномъ его самоопредѣленіи. Ея высокому достоинству не соотвѣтствуютъ мѣры внѣшняго принужденія, направленные къ расширенію этого духовнаго господства, но при этомъ насилующія религіозную совѣсть иновѣрныхъ русскихъ гражданъ. Однако, Государство Россійское, если оно и не захочетъ отрывать себя отъ духовныхъ и историческихъ своихъ корней, само должно охранять первенствующее положеніе Православной Церкви въ Россіи, внимая ея нуждамъ и съ своей стороны пролагая разумными мѣрами путь для духовнаго ея воздѣйствія на жизнь народную.

Подобное содѣйствіе, соединенное съ почтительной внимательностью къ нуждамъ Православія въ Россіи, есть историческій и національный долгъ русской совѣсти, а вмѣстѣ и велѣніе государственной мудрости, блюдущей духовныя силы народа, а ихъ не расточающей. Предоставляя творчеству законодателей точнѣйшее опредѣленіе правового положенія Церкви въ новомъ Русскомъ Государствѣ, Священный Соборъ предначертываетъ съ своей стороны лишь примѣрный и предположительный проектъ основныхъ началъ, которыя должны, по его мнѣнію, явиться при семъ руководящими».

(Голоса: Спасибо, спасибо!).

16. Предсѣдательствующій. Прочитанная С. Н. Булгаковымъ декларация не была въ Соборномъ Отдѣлѣ всѣми одобрена. Одобреніе она получила отъ большинства, но меньшинство не все въ ней одобрило. Поэтому послѣ заголовка декларации, впереди текста ея и сказано: «по порученію Отдѣла составлена проф. С. Н. Булгаковымъ». Декларация даже не голосовалась большинствомъ, а принята только, какъ взглядъ большинства по изложенному въ ней вопросу. Поэтому я и теперъ, въ нашемъ общемъ собраніи, также не ставлю ее на го-

лосованіе. По отдѣльнымъ ея мыслямъ можно будетъ высказаться при постатейномъ обсужденіи доклада объ отношеніи Церкви къ Государству. Когда декларація будетъ отпечатана, она будетъ роздана Членамъ Собора. Прошу второго докладчика по обсуждаемому вопросу, проф. Ѳ. И. Мищенко, приступить къ докладу.

17. А. В. Васильевъ. Позвольте мнѣ слово по поводу деклараціи.

18. Предсѣдательствующій. Предоставить вамъ слово по поводу деклараціи не могу. Позвольте мнѣ заявить Собору слѣдующее. Сейчасъ стоитъ вопросъ: одобрить ли декларацію отъ имени Собора? Такъ какъ она многимъ неизвѣстна, то мы сначала ее отпечатаемъ и познакомимъ съ ней Членовъ Собора, а по окончаніи постатейнаго разсмотрѣнія законопроекта, поставимъ ее на голосованіе.

19. Проф. Ѳ. И. Мищенко. Послѣ изложенія С. Н. Булгаковымъ общей точки зрѣнія по вопросу объ отношеніи между Церковью и Государствомъ, я имѣю въ виду обратить ваше вниманіе на докладъ Отдѣла, который вы имѣете въ печатномъ видѣ. Что представляетъ собой этотъ докладъ по своему заданію? Онъ является не болѣе, какъ законопроектомъ, приготовленнымъ Церковью къ предстоящему Учредительному Собранію для представленія государственной власти вообще, главнымъ же образомъ для Учредительнаго Собранія. Конкретное поясненіе этого въ данномъ случаѣ сдѣлано въ самомъ текстѣ. Такимъ образомъ, и появились статьи доклада, напечатанныя крупнымъ шрифтомъ и сопровождающіяся поясненіемъ, напечатаннымъ мелкимъ шрифтомъ; есть и поясненія, обращенныя къ Собору. Здѣсь Отдѣлъ выясняетъ какъ общія положенія объ отношеніи Церкви къ Государству, такъ и отдѣльныя конкретныя предложенія, имѣя въ виду особенную важность послѣднихъ. Но Отдѣлъ излагаетъ не всѣ конкретныя подробности, а только наиболѣе общія, которыя должны сложиться въ основныя, главныя формы отношеній между Церковью и Государствомъ. Нужно сказать, что по вопросу объ отношеніи Церкви къ Государству, какъ мы видѣли и изъ общихъ сужденій С. Н. Булгакова, Отдѣлъ стоитъ въ отрицательномъ отношеніи къ полному отдѣленію Церкви отъ Государства. Отдѣлъ пришелъ въ своихъ работахъ къ тому выводу, что современный ярлыкъ, вывѣска надъ схемой отношеній Церкви къ Государству—неточны. Говорятъ въ настоящее время иногда объ отдѣленіи Церкви отъ Государства, но, вѣдь, отдѣленіе отдѣленію—рознь. Есть такая форма отношеній между Церковью и Государствомъ, которая и есть отдѣленіе одной отъ другого, хотя и не называется таковымъ; Отдѣлъ и рѣшилъ не называть изложенной имъ формы отношеній Церкви къ Государству отдѣленіемъ первой отъ второго. Отдѣлъ, конечно, не воспроизводитъ той формулы, которая господствовала у насъ въ этихъ отношеніяхъ раньше, находя невозможнымъ ея воспроизведеніе въ условіяхъ новой жизни. Отдѣлъ признаетъ необходимой перемѣну въ

этой области, но считаетъ въ то же время невозможными, недопустимыми и тѣ крайности, которыя въ этой сферѣ имѣютъ мѣсто въ нѣкоторыхъ государствахъ. Установивъ эти положенія, Отдѣлъ рѣшилъ найти путь для выясненія вопроса въ частныхъ положеніяхъ доклада; однако, въ большинствѣ своемъ они выясняютъ основной вопросъ объ отношеніи между Церковью и Государствомъ. Общая мысль моя та, что если нужно, быть можетъ, сначала надо поставить вопросъ, правильно ли Отдѣлъ взялъ за исходную точку зрѣнія положеніе о невозможности въ русской жизни совершить полное отдѣленіе Церкви отъ Государства, а затѣмъ, послѣ сужденія по каждой статьѣ, перейти къ общимъ преніямъ по основнымъ вопросамъ доклада.

20. Предсѣдательствующій. Изъ рѣчи С. Н. Булгакова выяснилась общая точка зрѣнія Отдѣла на подлежащій нашему обсужденію вопросъ. Тоже самое выяснилось и въ рѣчи Ѳ. И. Мищенко: Церковь не должна быть отдѣляема отъ Государства, ибо Церковь есть свѣтъ, соль, которая должна духовно осолить всю вселенную. Церковь не можетъ отказаться отъ этой своей задачи. Отдѣлъ стоитъ именно на этой точкѣ зрѣнія. Эти положенія—статьи доклада Отдѣла—могутъ быть необходимы для Государства, ибо опредѣляютъ отношеніе Церкви къ Государству, которое, впрочемъ, можетъ принять желанія въ качествѣ основъ своей нравственной дѣятельности и можетъ не принять. Съ точки зрѣнія исторіи Русскаго Государства, нельзя отрицать того, что Православіе исторически явилось основой нашего Государства и иначе не можетъ мыслиться. Русское Государство существуетъ, благодаря православнои вѣрѣ. Это именно такъ и обстоитъ: всѣмъ извѣстно, что эта вѣра является въ Россіи основой политическаго и всякаго другого благосостоянія. Соотвѣтственно этой идеѣ и построены всѣ статьи доклада Отдѣла. Теперь требуется ваше утвержденіе этой мысли Отдѣла, какъ и общихъ основаній его доклада. Итакъ, согласенъ ли Соборъ съ той мыслью, что Церковь должна быть въ союзѣ съ Государствомъ, но подъ условіемъ свободнаго своего внутренняго самоопредѣленія? Если Соборъ согласенъ, то не надо будетъ и преній по вопросу объ отдѣленіи Церкви отъ Государства, и мы перейдемъ къ постатейному чтенію. Итакъ, я голову поставленный вопросъ.

21. А. В. Васильевъ. Прошу слова...

22. Предсѣдательствующій. Я ставлю на голосованіе вопросъ.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: принять положеніе, въ силу коего Православная Церковь въ Россіи должна быть въ союзѣ съ Государствомъ, но подъ условіемъ своего свободнаго внутренняго самоопредѣленія.

24. Проф. Ѳ. И. Мищенко. Перехожу къ самому докладу. Здѣсь, послѣ общаго заглавія, идетъ нѣсколько строкъ, которыя на-

печатаны мелкимъ шрифтомъ, а потомъ, переходя къ 1-й статьѣ доклада, мы видимъ подзаголовокъ: «основныя положенія». Здѣсь корректурная ошибка. Этотъ подзаголовокъ долженъ быть вычеркнутъ. Читаю ст. 1-ю: «Въ Русскомъ Государствѣ Православная Церковь занимаетъ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, подобающее ей, какъ величайшей святыни огромнаго большинства населенія».

25. Предсѣдательствующій. Подзаголовокъ допущенъ сознательно. Всѣ статьи доклада представляютъ собой основныя положенія. Корректурной ошибки поэтому здѣсь нѣтъ. Разница съ первоначальнымъ текстомъ только въ томъ,—какъ извѣстно и П. И. Астрову, докладчику по тому же вопросу,—что тамъ было сказано: «основное положеніе», а здѣсь стоитъ: «основныя положенія».

26. Проф. Ѳ. И. Мищенко. Въ первой статьѣ доклада заключаются три мысли: 1) Православная Церковь должна занять первенствующее въ Россіи положеніе между другими исповѣданіями; 2) положеніе Православной Церкви должно быть публично-правовымъ; и 3) мотивомъ первенствующаго и публично-правового положенія Православной Церкви является то, что эта Церковь есть «величайшая святыня огромнаго большинства населенія въ Россіи». Соотвѣтственно съ этими мыслями построена и техника изложенія проекта. Что такое, прежде всего, первенство положенія Православной Церкви? Это раскрыто въ цѣломъ рядѣ дальнѣйшихъ статей, такъ какъ первенство первенству—рознь и потому требуетъ своего выясненія. Далѣе, публично-правовое положеніе Церкви реально можетъ быть различнымъ; какимъ оно должно быть у насъ, это и устанавливается въ дальнѣйшихъ статьяхъ. Наконецъ, что касается мотивировки первыхъ двухъ положеній, то она, конечно, ясна сама собой. Въ виду того, что 1-ое и 2-ое положенія статьи 1-ой раскроются при обсужденіи дальнѣйшихъ статей, я предложилъ бы, когда откроются пренія по статьямъ, отложить пренія по 1-й статьѣ и обсудить и голосовать ее въ заключеніе всего постатейнаго обсужденія проекта, какъ это было сдѣлано и въ Отдѣлѣ, разсматривавшемъ проектъ.

27. Предсѣдательствующій. Статья 1-я вызвала много толковъ въ Отдѣлѣ, ибо ея первое и второе положенія являются въ существѣ дѣла результатомъ, итогомъ всѣхъ другихъ статей. Быть можетъ, угодно будетъ Собору обсудить и голосовать эту статью по окончаніи постатейнаго обсужденія всего проекта? Ставлю этотъ вопросъ на голосованіе.

28. ПОСТАНОВЛЕНО: обсудить и голосовать статью 1 по окончаніи постатейнаго обсужденія всего проекта.

29. П. И. Астровъ. Статьи 2-я, 3-я и 4-я между собой тѣсно связаны. Прошу, поэтому, позволенія дать объясненіе, касающееся сразу всѣхъ этихъ статей. Смыслъ ихъ заключается въ обезпеченіи юридической свободы и независимости Церкви, причемъ имѣется въ

виду, что дѣятельность Церкви распадается на двѣ области, изъ коихъ одна—духовная, другая касается церковно-гражданскихъ отношеній. Не подлежитъ сомнѣнію, что о подчиненіи Церкви Государству въ первой области не можетъ быть и рѣчи. Но несомнѣнно и то, что Церковь соприкасается въ своей дѣятельности съ обществомъ, съ вопросомъ объ имущественныхъ правахъ и т. д., т.-е. вообще съ Государствомъ, почему и надо было установить, въ какой формѣ приемлемо отношеніе Церкви къ Государству при томъ положеніи нашего Отдѣла, въ силу котораго Церковь въ ученіи вѣры и нравственности, богослуженіи, внутренней дисциплинѣ независима отъ государственной власти (автономна и имѣетъ право на самоопредѣленіе, ибо эти понятія почти синонимы). Это 2-я статья. Если угодно голосовать 2-ю статью, я пока ограничусь ею.

30. Предсѣдательствующій. Статья 2-я доклада гласитъ: «Православная Церковь въ Россіи въ ученіи вѣры и нравственности, богослуженіи, внутренней церковной дисциплинѣ независима отъ государственной власти, а въ дѣлахъ церковнаго законодательства, управленія, суда и сношеній съ другими автокефальными Церквями, руководясь своими догматико-каноническими началами, пользуется правами самоуправления и самоопредѣленія».

31. А. В. Васильевъ. Въ принятомъ сейчасъ Соборомъ предложеніи Предсѣдательствующаго устанавливается точка зрѣнія Собора на отношеніе Православной Церкви къ Государству. Оно изложено въ духѣ деклараціи, прочитанной проф. С. Н. Булгаковымъ. Противъ этого сказать ничего нельзя. Но первыя четыре статьи доклада Отдѣла о правовомъ положеніи Церкви въ Государствѣ не согласны съ принятымъ рѣшеніемъ и съ деклараціей и находятся въ противорѣчьи съ ними. Въ этихъ статьяхъ Церкви Православной отводится въ Государствѣ не то мѣсто, которое она занимала со временъ св. князя Владиміра, и которое должна сохранить и впредь. Было сдѣлано предложеніе отложить обсужденіе первой и второй статей до того времени, пока не будетъ рассмотрѣнъ весь докладъ, а я думаю, что первыя 4 статьи нужно совсѣмъ исключить и замѣнить деклараціей проф. С. Н. Булгакова, а докладъ начать прямо со статьи пятой. Первыя четыре статьи доклада находятся въ противорѣчьи и между собой и съ деклараціей.

32. Предсѣдательствующій. Эти статьи приняты всѣмъ Отдѣломъ, а декларація вызвала сомнѣнія. Поэтому, я не могу поставить вопросъ о замѣнѣ этихъ статей деклараціей.

33. А. В. Васильевъ. До послѣдняго времени вѣра и Церковь Православная были господствующими въ Русскомъ Государствѣ, и съ тѣхъ поръ, какъ Константинъ Великій въ Римской имперіи и великій князь Владиміръ у насъ на Руси признали законъ Христа руководящимъ началомъ государственной жизни, правовое положеніе Православной Церкви въ Россіи опредѣлялось не такъ, что Церковь

подчинялась Государству, а наоборотъ, Государство считало для себя обязательнымъ считаться съ христіанскимъ закономъ и руководство валось имъ. Я говорю не о дѣйствительности, ибо она всегда отступаетъ отъ идеала, а о томъ, что Государство признавало руководство Церкви и закона Христова. Эта мысль и выражена въ деклараціи проф. С. Н. Булгакова. Между тѣмъ, при составленіи доклада о правовомъ положеніи Церкви въ Россіи принято, какъ дѣло рѣшенное, что Государство у насъ будетъ правовое, и Церковь должна занять въ немъ особое положеніе и хотя не отдѣляется отъ Государства, но становится, хотя и первой, но наряду съ другими исповѣданіями даже не христіанскими. Это пониженіе положенія Церкви въ Государствѣ и имѣетъ видъ отступничества. Можетъ быть, и старая государственность погибла отъ того, что отступила отъ закона вѣры Христовой, но она стала падать не со вчерашняго дня, а много раньше. Наука отстаивала необходимость отдѣленія Церкви отъ государства, и это считалось либеральнымъ и заслугою. Но всякое отдѣленіе—ложь и отъ лукаваго. Законъ Христовъ зоветъ къ единству, къ союзу, и нѣтъ и не можетъ быть счастливаго существованія, если въ жизни будетъ раздѣленіе. Поэтому нужно содружество, совмѣстная работа Церкви и Государства, работа, ведущая хотя и разными путями, но къ одной цѣли—охристіаненію жизни. Вотъ что считалось истиною въ Византіи и у насъ до послѣдняго времени. Были уклоненія отъ этого, и Государство накладывало тяжелую руку на Церковь, но въ принципѣ оно признавало руководство Церкви и ея господствующее положеніе. Въ основныхъ законахъ сказано, что Православная Церковь занимаетъ первенствующее положеніе въ Россійскомъ Государствѣ, и даже при самодержавіи единственнымъ ограниченіемъ безграничной самодержавной власти было то, что царствующій домъ долженъ исповѣдывать Православную вѣру, и если бы случилось отпаденіе его отъ Православія, то это было бы достаточнымъ основаніемъ, чтобы онъ потерялъ свое положеніе. Такъ было до послѣдняго времени, но уже съ изданіемъ Положенія о Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ былъ сдѣланъ первый шагъ къ отступничеству. Присяга для членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта установлена была не христіанская. Она такъ составлена, чтобы быть пріемлемой для всѣхъ—и для іудеевъ и для язычниковъ. Въ ней нѣтъ упоминанія ни о Тріединомъ Богѣ, ни объ Іисусѣ Христѣ, ни о крестѣ, ни о евангеліи, а только о Богѣ; но Бога понимаютъ различно христіане и различно магометане, іудеи и язычники. Если Соборъ постановитъ, что въ Русскомъ Государствѣ Православная Церковь занимаетъ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, то это будетъ новое отступничество, сдача позицій безъ борьбы. Пусть само Государство издаетъ законъ, опредѣляющій правовое положеніе Церкви въ Государствѣ,—мы будемъ съ нимъ считаться и, насколько позволяетъ

Православная вѣра и христіанская совѣсть, будемъ подчиняться этому закону. Но если бы было узаконено и требовалось отъ насъ что-либо противное христіанскому ученію, то это возвращало бы насъ къ временамъ исповѣдничества и мы должны были бы слѣдовать правилу, что «слѣдуетъ болѣе повиноваться Богу, чѣмъ людямъ». Но не будемъ забѣгать впередъ и сдавать позиціи, такъ какъ пока неизвѣстно, какое будетъ у насъ государственное устройство и какова будетъ государственная власть.

Указанныя статьи противорѣчатъ не только деклараціи, но и сами себѣ. Статья вторая говоритъ, что Православная Церковь въ Россіи пользуется правами самоуправленія и самоопредѣленія, а статья третья, что постановленія и узаконенія, издаваемые для себя Православною Церковью въ установленномъ ею самомъ порядкѣ, признаются имѣющими юридическую силу и значеніе, поскольку эти акты не нарушаютъ государственныхъ законовъ. Такимъ образомъ, не Государство должно руководиться въ своей законодательной и правительственной дѣятельности христіанскимъ закономъ, а наоборотъ, Церковь въ своемъ законодательствѣ и дѣйствіяхъ должна примѣняться къ государственнымъ законамъ. Въ статьѣ 4-й говорится, что государственная власть наблюдаетъ за дѣйствіями органовъ Православной Церкви. Объ этомъ можетъ говорить и это можетъ узаконить государственная власть, но не церковная, и не Собору ставить себя подъ контроль Государства. Поэтому, я предлагаю исключить первыя 4 статьи, предпославъ остальной части законопроекта о правовомъ положеніи Православной Церкви въ Россіи предложенную С. Н. Булгаковымъ декларацію,—или же, по меньшей мѣрѣ, отложить ихъ обсужденіе до принятія деклараціи.

До сихъ поръ Православная Церковь занимала господствующее положеніе въ Русскомъ Государствѣ. Соборъ выполнилъ бы свое назначеніе, если бы заявилъ, что такое же положеніе Православная Церковь должна сохранить и на будущее время.

34. Предсѣдательствующій. Вы говорите объ исключеніи изъ законопроекта первыхъ четырехъ статей, а нужно говорить по ст. 2-й.

35. А. В. Васильевъ. Я говорю по всѣмъ четыремъ статьямъ. Вѣра Православная занимала господствующее положеніе въ Государствѣ, а теперь это положеніе ея понижается. Господствующее положеніе Православной Церкви выражалось не въ насиліи надъ кѣмъ-либо...

36. Предсѣдательствующій. Вы говорите по статьѣ первой. Въ ст. 2-й не говорится ни о первенствующемъ, ни о господствующемъ положеніи Православной Церкви (А. В. Васильевъ возражаетъ Предсѣдательствующему). Я не могу съ вами спорить. Я позволяю вамъ говорить по статьѣ второй. Если вамъ угодно, представьте письменно ваше конкретное предложеніе.

37. А. В. Васильевъ. Въ ст. 2-й понижается то положеніе какое Православная вѣра и Церковь занимали въ прежнее время и которое должно было быть за ними сохранено, какой бы образъ государственной власти ни установился. Православная Церковь занимала господствующее положеніе въ Русскомъ Государствѣ. Это господство должно выражаться не въ насиліи надъ другими вѣрами и исповѣданіями, не въ принужденіи къ Православной вѣрѣ другихъ, а въ томъ, чтобы государственная власть во всѣхъ своихъ дѣлахъ: въ законодательствѣ, управленіи и политикѣ, сообразовалась съ требованіями христіанскаго закона—въ охристіаненіи общественности и самихъ учреждений и законовъ государственныхъ. Въ смягченіи приемовъ управленія, въ смягченіи и облагороженіи самого законодательства подъ вліяніемъ христіанства, въ установленіи болѣе согласованнаго съ нимъ политическаго и хозяйственнаго строя и состоитъ историческій процессъ, а не въ приспособленіи церковныхъ законовъ и порядковъ къ языческой государственности. Поэтому, я настаиваю на исключеніи первыхъ четырехъ статей и на замѣнѣ ихъ деклараціею.

38. Проф. С. Н. Булгаковъ. Я прошу слова, чтобы сдѣлать внѣочередное заявленіе. Самъ я не нахожу несоотвѣтствія съ прочитанною мною деклараціею первыхъ четырехъ статей законопроекта, а усматриваю полное ихъ согласіе. Въ виду того, что А. В. Васильевъ указалъ на противорѣчіе, я вынужденъ сдѣлать это заявленіе.

39. Проф. П. Н. Жуковичъ. Позволяю себѣ обратить вниманіе Собора на слѣдующее. Я имѣю въ виду сношенія Русской Православной Церкви съ другими автокефальными Церквями.

Вторая статья законопроекта дѣлится на двѣ части. Въ первой части говорится, что Православная Церковь въ Россіи въ ученіи вѣры и нравственности, богослуженіи, внутренней духовной дисциплинѣ независима отъ государственной власти. Во второй части той же статьи Церкви Православной въ дѣлахъ церковнаго законодательства, управленія и проч. предоставляется меньшее,—именно право самоуправленія и самоопредѣленія. Сюда, во вторую часть статьи второй отнесены и сношенія ея съ другими автокефальными Церквями; въ этихъ сношеніяхъ она должна пользоваться полною независимостью. Я рѣшительно не могу себѣ представить, кто будетъ контролировать сношенія Русской Церкви или Патріарха съ другими автокефальными Церквями. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ? Но рѣчь идетъ о сношеніяхъ по дѣламъ церковнымъ. Если бы Патріархъ позволилъ себѣ сноситься съ автокефальными Церквями по другимъ вопросамъ, онъ подлежалъ бы отвѣтственности. Мы ставимъ Православную Русскую Церковь въ худшее положеніе, чѣмъ Церкви другихъ исповѣданій. Католики до послѣдняго времени сносились съ Римомъ черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, но теперь порядокъ этотъ отмѣненъ,

и римско-католическій митрополитъ и другіе католическіе епископы въ Россіи сносятся съ Римомъ безъ контроля Правительства. Я не понимаю, почему такое же право не можетъ быть предоставлено Православной Русской Церкви? Могутъ сказать, что папа—начальникъ католическихъ епископовъ, и они сносятся со своимъ начальствомъ; но это не возраженіе, а говоритъ въ мою пользу: если римско-католическіе епископы въ Россіи подчинены папѣ, то онъ можетъ оказать на нихъ большое давленіе; кромѣ того, онъ имѣетъ не только церковную, но и политическую власть. Я не знаю, какъ будутъ сношаться съ своими заграничными единовѣрцами протестанты, магометане, буддисты и др. Будутъ ли они подчинены контролю государственной власти? Думаю, что нѣтъ. Въ Римѣ, при папѣ Русское Государство имѣетъ особаго посланника, и тѣмъ не менѣе католикамъ предоставлено право непосредственно снодиться съ папою. Моя мысль та, что слѣдуетъ предоставить Православной Русской Церкви полную независимость и свободу въ сношеніяхъ съ другими автокефальными Церквями. Поэтому, я предлагаю перенести упоминаніе о сношеніяхъ съ другими Церквями изъ второй части статьи второй въ первую часть той же статьи. Если сдѣлать это, моя мысль будетъ вполнѣ осуществлена.

40. В. И. Зеленцовъ. Съ одной стороны присоединяюсь къ сказанному проф. П. Н. Жуковичемъ, но, съ другой, думаю, что перечисленіе въ той же статьѣ второй дѣлъ, въ которыхъ Православная Церковь независима отъ государственной власти,—неполно и страдаетъ существеннымъ недостаткомъ. Я нахожу, что Православная Церковь въ Россіи не можетъ быть зависима отъ государственной власти въ своемъ іерархическомъ устройствѣ. Въ Австріи, наприкладъ, безъ разрѣшенія Государства нельзя поставить священника и даже епископа. Можетъ быть, и у насъ проявится такое же стремленіе. Это положительно недопустимо и противорѣчитъ догматамъ вѣры, и я нахожу нужнымъ пополнить перечень дѣлъ въ пунктѣ первомъ статьи второй включеніемъ дѣлъ объ іерархическомъ устройствѣ Церкви.

Во второй части второй статьи допущена неясность: говорится, что въ дѣлахъ церковнаго законодательства Православная Церковь пользуется правами самоопредѣленія и самоуправленія. Но церковное законодательство касается вѣры, нравственности, богослуженія и церковной дисциплины. Если въ дѣлахъ такого рода Православная Церковь пользуется правами самоуправления и самоопредѣленія, то этимъ уничтожается значеніе первой части статьи второй, гдѣ сказано, что въ ученіи вѣры и нравственности, богослуженіи и внутренней церковной дисциплинѣ Православная Церковь независима отъ государственной власти. Поэтому, слѣдуетъ сказать: «въ дѣлахъ церковно-гражданскаго законодательства», вмѣсто — «въ дѣлахъ церковнаго за-

конодательства». Я вношу конкретное предложеніе изложить вторую статью такъ:

«Россійская Православная Церковь, будучи неотдѣлимой частью единой Православной Церкви, независима отъ государственной власти, въ области своего ученія вѣры и нравственности, въ богослуженіи, внутренней церковной дисциплинѣ, іерархическомъ устройствѣ и въ сношеніяхъ съ другими Церквами, находящимися за предѣлами Россіи. Въ дѣлахъ внутренняго церковно-гражданскаго законодательства, управленія и суда, Россійская Православная Церковь, руководясь своими догматико-каноническими началами, пользуется правами самоуправленія и самоопредѣленія».

41. Въ 12 час. 10 мин. объявляется перерывъ.

42. Засѣданіе возобновляется въ 12 час. 40 мин. дня.

43. Проф. И. М. Громогласовъ. По отношенію къ ст. 2-й проекта Отдѣла о правовомъ положеніи Православной Церкви въ Россіи я полагаю, что въ той формулировкѣ, какую она получила, съ ней вполне согласиться нельзя. Мнѣ кажется, что въ этихъ построеніяхъ между началомъ и концомъ находится противорѣчіе. Одной группой Церковь признается вполне полномочной и вполне независимой, а другой группой независимость ея не признается или полагаются ей извѣстныя границы и стѣсненія. Въ самомъ дѣлѣ: по этой редакціи выходитъ, что Церковь въ отношеніи своего законодательства не обладаетъ независимостью, такъ какъ стоитъ подъ контролемъ государственной власти, и принять это предложеніе безъ оговорки совѣмъ нельзя. Если подъ церковнымъ законодательствомъ разумѣть законодательство церковное, а не законодательство о Церкви, если принять въ смыслѣ законодательства Церкви, то несомнѣнно существуетъ цѣлый рядъ такихъ вопросовъ, въ области которыхъ Церковь должна сохранить право законодательства въ полномъ и неограниченномъ объемѣ, т. е. законъ, изданный Церковью, будетъ въ ея собственной сферѣ закономъ независимымъ и даже наперекоръ тому, признаетъ ли его Государство или нѣтъ. А тутъ какъ будто бы Церковь въ сферѣ церковнаго законодательства стоитъ подъ контролемъ Государства, и даже законъ, касающійся внутренней жизни Церкви, получается со штемпелемъ Государства. Это неприемлемо. Могутъ быть вопросы церковнаго законодательства такіе, гдѣ, наряду съ областью церковно-правовыхъ отношеній, затрогивается область и государственно-правовыхъ отношеній. Но съ этой стороны слѣдуетъ имѣть въ виду, что Церковь не можетъ издавать правилъ въ порядкѣ государственно-правовыхъ отношеній. Но поскольку касаемся дѣлъ чисто церковнаго законодательства, независимость Церкви отъ государства должна сохраниться. Это въ значительной мѣрѣ примѣнимо и къ области управленія и къ области суда. Въ области суда могутъ имѣть мѣсто такіе вопросы, которые имѣютъ значеніе и помимо Церкви, или такіе, которые затрогиваютъ область государственныхъ отношеній. Не-

ужели судебныя постановленія церковной власти, касающіяся сферы внутреннихъ отношеній, гдѣ церковному суду подлежатъ дѣла относящіяся къ руководству человѣческой совѣсти, неужели и въ этой области постановленія Церкви подлежатъ санкціи Государства? Мнѣ кажется, что здѣсь нужно внести поправку: вопросы изъ области церковнаго управленія и суда, поскольку здѣсь затрогиваются интересы, выходящіе изъ чисто церковной сферы, должны быть рѣшаемы путемъ координаціи власти церковной и гражданской. Это одно.

Другое замѣчаніе. Вчитываясь вчера въ законопроектъ, я не могъ понять послѣднихъ словъ этой статьи, представляютъ ли они стилистическую случайность, или внесены умышленно, сознательно. Рѣчь идетъ о правахъ самоуправленія и самоопредѣленія. Послѣднее слово здѣсь совершенно лишнее. Я полагалъ бы устранить его.

Итакъ, мое заключеніе сводится къ тому, что по отношенію къ области церковнаго законодательства, управленія и суда въ большей мѣрѣ должна быть ограждена самостоятельность Церкви, и чтобы было опущено слово «самоопредѣленіе».

44. Архіепископъ Волынскій Евлогій. Хотя С. Н. Булгаковъ заявилъ; что онъ въ своей деклараціи совершенно солидаренъ съ тѣмъ положеніемъ, какое принято въ докладѣ, но мнѣ кажется, что между ними нельзя не видѣть различія. Въ деклараціи основная мысль заключается въ томъ, что Церковь является такою закваскою, которая должна проникать всѣ сферы государственной жизни, по крайней мѣрѣ, въ христіанскомъ Государствѣ. Эта мысль, несомнѣнно, развита въ деклараціи, и эта же мысль подчеркивалась А. В. Васильевымъ; но онъ не нашелъ эту мысль достаточно выраженной въ положеніи статьи 2-й: она здѣсь скрыта. А мысль эта весьма важная. И мнѣ думается, что должно подчеркнуть эти мысли, проникающія всѣ формы государственной жизни. Говорятъ, что это начало нельзя включать въ опредѣленное положеніе. Это—принципъ, но и весь докладъ состоитъ изъ принциповъ, основныхъ положеній, въ которыхъ выражается вліяніе Церкви, наше церковное сознание по отношенію къ Государству. Если разсматривать это положеніе съ точки зрѣнія цѣлесообразности, т.-е. примѣнительно къ жизни церковной, то оно является благимъ пожеланіемъ нашего христіанскаго самосознанія. А мы отлично понимаемъ, что, можетъ быть, ни одно изъ этихъ положеній не будетъ осуществлено. Мы устанавливаемъ только принципъ, что Церковь должна проникать всѣ формы государственной жизни, всѣ акты государственной жизни должны быть окрашены Церковью. Это должно быть ясно подчеркнуто. И я вполне согласенъ съ мыслью А. В. Васильева.

45. Н. Д. Кузнецовъ. Для меня недостаточно ясна цѣль доклада Отдѣла о правовомъ положеніи Церкви въ Государствѣ. Предсѣдатель Отдѣла объявилъ, что это не болѣе, какъ положенія Собора, а между тѣмъ изъ словъ докладчиковъ можно было вывести заклю-

ченіе, что Отдѣлъ предлагаетъ на разсмотрѣніе Собора цѣлый проектъ закона о новыхъ отношеніяхъ Церкви и Государства въ Россіи, который можетъ быть внесенъ и въ Учредительное Собраніе. Въ такомъ случаѣ наша работа является очень отвѣтственной. Къ докладу нужно отнестись съ особенной осторожностью, не спѣшить съ принятіемъ его, какъ, повидимому, склоненъ поступить Соборъ, и внимательно обсуждать проектъ и съ канонической и съ юридической стороны. Если бы, напримѣръ, мнѣ пришлось защищать законопроектъ въ Учредительномъ Собраніи въ предлагаемомъ Отдѣломъ видѣ, то я, по крайней мѣрѣ, чувствовалъ бы себя недостаточно прочно по причинѣ разныхъ недоумѣній, возбуждаемыхъ многими статьями доклада. Останавливая пока вниманіе на обсуждаемой статьѣ 2-й основныхъ положеній доклада, нужно отмѣтить, что статья эта содержитъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе и въ такомъ изложеніи едва ли можетъ входить въ проектъ закона, составляемый Соборомъ. Первая часть статьи устанавливаетъ независимость Церкви отъ государственной власти въ ученіи вѣры и нравственности, богослуженіи и внутренней церковной дисциплинѣ. Логическимъ слѣдствіемъ этого должно быть, что эта независимость Церкви въ ея полномъ объемѣ сохраняется, когда Церковь это самое ученіе вѣры и нравственности, богослуженіе и внутреннюю церковную дисциплину будетъ облекать въ форму церковнаго законодательства, дѣлать на основаніи ихъ тѣ или другія распоряженія по церковному управленію, рѣшать, руководясь своими началами, судебныя дѣла и сноситься по дѣламъ церковнымъ съ другими автокефальными Церквами. Между тѣмъ Отдѣлъ признаетъ полную независимость Церкви, лишь пока она ограничивается ученіемъ вѣры и нравственности, совершеніемъ богослуженія и соблюденіемъ своей внутренней дисциплины. Но какъ только Церковь начнетъ дѣйствовать по поводу этихъ самыхъ предметовъ путемъ законодательства, распоряженій по управленію, рѣшеніями по церковному суду и путемъ сношеній съ другими Церквами, то положеніе Церкви въ отношеніи Государства измѣняется: вмѣсто независимости Отдѣлъ переводитъ Церковь на положеніе только самоуправляющейся единицы. Что же это значитъ? Нужно отдать себѣ ясный отчетъ въ юридической природѣ разныхъ самоуправляющихся единицъ, каковы въ Россіи, напримѣръ, земства и города. Самое возникновеніе такихъ единицъ зависитъ не отъ нихъ, а составляетъ волевой актъ со стороны Государства. Устройство и дѣятельность самоуправляющихся единицъ основаны на государственныхъ законахъ, иногда предоставляющихъ имъ ограниченное право устанавливать лишь подробности своей организациіи или по вопросамъ второстепенной важности. Самоуправляющіяся единицы могутъ свободно самоопредѣляться только въ предѣлахъ, отмежеванныхъ ихъ вѣдѣнію Государствомъ. Власть, которой пользуются такія единицы, есть власть производная отъ Государства. Она предоставляется имъ и въ инте-

ресахъ самого Государства, которое обезпечивается при помощи такого самоуправленія лучше, чѣмъ если бы ее отправляли органы самого Государства. Самоуправляющіяся единицы естественно входятъ въ административную организацію самого Государства. Если самоуправляющимся единицамъ предоставляется, на примѣръ, вѣдать дѣлами судебными, то въ этомъ случаѣ особенно ясно выступаетъ, что компетенція этихъ единицъ, ихъ судебная власть есть только делегированная отъ Государства. Неужели же Соборъ можетъ признать, что природа Церкви въ отношеніи Государства можетъ быть подвдима подъ понятіе самоуправленій? Неужели же Церкви можно предоставить право законодательства, управленія, суда и сношеній съ другими Церквами только въ порядкѣ самоуправляющихся единицъ? Приходится напомнить, что Церковь есть величина, имѣющая особую природу, ея жизнь и дѣятельность, выражающаяся, на примѣръ, въ законодательствѣ, управленіи и судѣ, происходитъ по ея собственнымъ началамъ и принципамъ; церковная власть дѣйствуетъ отъ имени Церкви и не только не нуждается ни въ какой делегации отъ Государства, но и другой природы, чѣмъ власть государственная. Я, конечно, не сомнѣваюсь, что Отдѣлъ знаетъ все это лучше меня, и въ разсматриваемой статьѣ, вѣроятно, просто какое-то недоразумѣніе, которое выяснятъ докладчики. Повидимому, Отдѣлъ самъ чувствовалъ, что понятіе самоуправленія слѣдуетъ какъ-либо пояснить, и къ слову самоуправленіе добавилъ слово самоопредѣленіе. Но послѣднее, употребленное по отношенію къ самоуправляющейся единицѣ, не улучшаетъ положенія Церкви, а лишь показываетъ, что это самоопредѣленіе можетъ соединяться съ понятіемъ самоуправленія, поскольку оно допускается для послѣдняго Государствомъ. Не спасаетъ положенія Церкви и указаніе Отдѣла, что Церковь въ законодательствѣ, управленіи и судѣ руководится своими догматико-каноническими началами. Это указаніе лишь окончательно запутываетъ смыслъ разсматриваемой статьи. Если Церковь руководится своими собственными началами, то къ ея положенію въ Государствѣ нельзя примѣнять понятіе самоуправленія. Если же отношеніе Церкви къ Государству опредѣлять, какъ самоуправленіе, то предоставленіе ей дѣйствовать по собственнымъ началамъ исключаетъ примѣненіе къ ней понятія самоуправленія.

Такимъ образомъ, разсматриваемая статья, во избѣжаніе указанныхъ недоумѣній и для установленія болѣе соответствующихъ природѣ Церкви отношеній къ Государству, должна быть измѣнена. Проектъ новой ея редакціи я представлю послѣ того, какъ мы выслушаемъ объясненіе докладчиковъ Отдѣла.

46. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я лично думаю, что редакція, предложенная В. И. Зеленцовымъ, лучше той, которая предложена Отдѣломъ. Я всячески сочувствую тому теченію, которое хочетъ освободить Церковь отъ государственной руки, и чѣмъ шире эта область

независимости, тѣмъ больше оно въ настоящія минуты должно пользоваться нашею поддержкою. Вообще по редакціи этого вопроса объ отношеніи Церкви къ Государству у меня возникаетъ много сомнѣній и возраженій. Мнѣ думается, что нуженъ опытъ, который путемъ длительного процесса и совмѣстнаго законодательства приметъ реальныя формы. Какъ выразится это совмѣстное законодательство, зависитъ отъ того, какое будетъ Государство: если оно будетъ благочестивое, то будетъ внутренняя солидарность, содружество и матеріальная зависимость, а если въ верхнихъ слояхъ Государство нечестивое, то не будетъ помощи, но Церковь будетъ независимой. Конечно, при разсмотрѣніи этого вопроса нельзя не коснуться общихъ соображеній. Я раздѣляю мысль Высокопреосвященнаго Евлогія и А. В. Васильева, что между деклараціей С. Н. Булгакова и положеніями доклада существуетъ большое разногласіе, которое можетъ вызвать недоумѣніе. Декларация С. Н. Булгакова даетъ поводъ прійти къ мысли, которая не нашла выраженія въ докладѣ, именно къ мысли о томъ, что отношеніе между Церковью и Государствомъ должно создаваться по типу тѣхъ отношеній, какія существовали при Константинѣ Великомъ.

47. С. Н. Булгаковъ. Я протестую.

48. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я, можетъ быть, не такъ понялъ, но декларация даетъ поводъ къ недоумѣніямъ. Здѣсь постоянно подмѣнивается идея нравственнаго воздѣйствія и духовнаго руководства мыслью о матеріальномъ сліяніи, и это даетъ поводъ къ этой путаницѣ. Въ основу того, что выражено въ докладѣ, положено стремленіе къ установленію свободы и независимости Церкви. Независимость отъ чего? Натурально—отъ Государства. И вотъ говорить, что этотъ принципъ свободы и независимости осуществляется путемъ принятія «слѣдующихъ основныхъ положеній». Значитъ, здѣсь двѣ договаривающіяся стороны. Къ указаннымъ словамъ: «слѣдующихъ основныхъ положеній», слѣдуетъ добавить: «которыя должны найти выраженіе въ законахъ Русскаго Государства». Чтобы это положеніе имѣло реальное содержаніе, должно быть соглашеніе—«конкордатъ» (простите, что употребляю не совсѣмъ пріятное латинское слово), который долженъ найти себѣ мѣсто въ законахъ Государства. Что такова мысль доклада, это для меня совершенно ясно доказываетъ статья 2-я, гдѣ говорится, что Церковь въ нѣкоторыхъ дѣлахъ не совсѣмъ не зависитъ отъ государственной власти,—статья 3-я, гдѣ говорится, что постановленія и узаконенія Церкви со стороны Государства признаются имѣющими юридическую силу и значеніе, поскольку эти акты не нарушаютъ государственныхъ законовъ, и особенно ст. 6-я, гдѣ категорически говорится, что государственные законы по вопросамъ, касающимся Православной Церкви, издаются не иначе, какъ по соглашенію съ церковной властью. Итакъ, необходимо соглашеніе, конкордатъ. Но если Государство не

согласится, какъ поступить? Или уступаемъ, или остаемся при своемъ мнѣніи.

Перехожу къ статьѣ 2-й. Процессъ отдѣленія Церкви отъ Государства уже начался и неминуемъ. Вопросъ только въ томъ, какъ слѣдуетъ идти по этому пути. Моя точка зрѣнія—чѣмъ болѣе свободы для Церкви, тѣмъ лучше, потому что процессъ раздѣленія будетъ идти дальше; но и тѣ, которые стояли на точкѣ зрѣнія меньшинства, никакъ не предполагали полной матеріальной независимости. Церковь привыкла быть подъ крыломъ Государства, получала зависимость, но и покровительство, такъ что нынѣ прямо съ опеки, «съ харчей» перейти на собственное иждивеніе не можетъ; но мы должны стараться, чтобы это было не цѣною значительныхъ уступокъ самостоятельности Церкви. В. И. Зеленцовъ говоритъ о независимости церковно-іерархическаго устройства. Но относится ли оно къ такимъ дѣламъ, гдѣ необходимо соглашеніе, на которое указываетъ ст. 6-я, или къ тѣмъ, гдѣ Церковь, какъ и по отношенію къ догматической сторонѣ, не зависитъ отъ Государства? Мы этого послѣдняго условія не принимаемъ. Укажемъ для примѣра на совершившійся актъ—возстановленіе Патріаршества. По формулѣ В. И. Зеленцова къ этому акту слѣдуетъ относиться, какъ факту безусловному. Допустимъ, что Государство (какое оно будетъ, не знаю) отнесется къ этому отрицательно или индифферентно и скажетъ: пусть будетъ Патріархъ, но мы бюджета не дадимъ. По формулѣ В. И. Зеленцова слѣдуетъ отвѣтить: и не надо, а Патріархъ у насъ все-таки будетъ. Въ такомъ положеніи нѣсколько столѣтій были раскольники: они имѣли епископовъ, но Государство ихъ не признавало; впослѣдствіи при Столыпинѣ ихъ допускали, терпѣли, но Государство не признавало ихъ епископовъ. Далѣе—идетъ устройство Синода, епархій и т. п. Относимъ ли мы все это къ области соглашенія или къ области совершенно независимыхъ дѣлъ Церкви? Я привѣтствую В. И. Зеленцова, относящаго это не къ сферѣ соглашенія, а къ сферѣ независимости. Я отдаю себѣ отчетъ и въ послѣдствіяхъ этого, прежде всего матеріальныхъ. Вотъ, вѣдь, гдѣ сказываются главнымъ образомъ отношенія Церкви къ Государству. Особенно реальное содержаніе вливается въ статью 24-ю. Тутъ, вѣдь, выражаясь грубо, собака зарыта. Смѣта, бюджетъ представляются Государству, и статья 24-я самонадѣянно рассчитываетъ получить отъ него ассигнованіе въ предѣлахъ потребностей, общаетъ и отчетность—кому? Но ясно, что никакое законодательное учрежденіе такъ относится къ Церкви не можетъ, какъ показываетъ и предшествующая практика. Основной взглядъ—когда даютъ деньги, спрашиваютъ: на что? И кромѣ того, говорятъ: дай мѣру участія въ томъ, на что даются деньги. Главное возраженіе земскихъ собраній противъ ассигнованій на церковно-приходскія школы состояло въ томъ, что въ земскихъ школахъ мы хозяева и знаемъ, цѣлесообразно ли требуются деньги, а въ церковно-приходскихъ школахъ не хозяева. Это общая

элементарная мысль. Мотивъ, быть можетъ, высказывался неискренній, и сокровенный мотивъ былъ другой; но у Государства точка зрѣнія такая. Иллюзіей относительно возстановленія такихъ отношеній между Церковью и Государствомъ, какія были при Филаретѣ и Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда не знали, кто раньше подписывалъ указы—Филаретъ или Михаилъ Ѳеодоровичъ, питать не мыслимо и оболъщаться такими надеждами нечего. Такимъ образомъ, если Священный Соборъ находитъ, что нужно идти въ сторону независимости отъ Государства, то слѣдуетъ принять поправку В. И. Зеленцова, а если находитъ, что это шагъ очень большой и дерзкій, и слѣдуетъ идти по пути соглашенія, особенно бюджетнаго, то слѣдуетъ оставить такъ, какъ тутъ изложено. Что касается чисто редакціонной поправки конца ст. 2-й, то модное слово «самоопредѣленіе», по моему мнѣнію, слѣдуетъ исключить. А въ ст. 1-й слѣдуетъ закрѣпить основную мысль деклараціи С. Н. Булгакова, что первенствующее положеніе Церкви должно выражаться въ нравственномъ воздѣйствіи. Это идеалистическая мысль, но и въ старомъ законодательствѣ въ основныхъ положеніяхъ дѣлались идеальныя указанія, не имѣющія реальной силы безъ санкціи статей спеціальныхъ. Умѣстна ли идеалистическая точка зрѣнія? Я думаю, что и С. Н. Булгаковъ понимаетъ первенствующее значеніе Церкви только въ смыслѣ моральной силы, въ смыслѣ воздѣйствія на сердца, а не въ смыслѣ подчиненія Государства Церкви. Выдержана ли такая точка зрѣнія? Нѣтъ. Это нужно говорить по поводу отдѣльныхъ статей. Я высказалъ все, относящееся къ статьѣ 2-й. Быть можетъ, мнѣ будетъ разрѣшено высказать заодно свое мнѣніе по поводу статей 3-й и 6-й, чтобы снова не подниматься на эту каѳедру?

49. Предсѣдательствующій. По поводу статей 3-й и 6-й вы скажете въ свое время.

50. П. И. Астровъ. Среди тѣхъ возраженій, которыя раздались здѣсь противъ редакціи ст. 2-й, главнѣйшее и наиболѣе основное принадлежитъ А. В. Васильеву и Высокопреосвященному Евлогію, которые указали на то, что по смыслу этой статьи положеніе Церкви какъ бы принижается не только по сравненію съ тѣмъ, которое принципиально должно ей принадлежать, но и по сравненію съ тѣмъ, которое ей принадлежало фактически, какъ на это указалъ А. В. Васильевъ. Это—несправедливо: статья 2-я не даетъ права на такія утвержденія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, для этого необходимо вчитываться не въ отдѣльныя статьи (въ данномъ случаѣ ст. 2), а нужно имѣть въ виду весь проектъ въ его цѣломъ, включая и предпосланную ему декларацію С. Н. Булгакова. Я увѣренъ, что, принявъ во вниманіе весь проектъ въ его цѣломъ, Соборъ не увидитъ въ немъ никакого умаленія правъ Церкви; напротивъ, въ немъ проведена максимальная свобода для Церкви, и въ то же время ничуть не подвергались умаленію права государственныя.

Что такое ст. 2-я? Это—рабочая статья, это—какъ бы общая рамка, которая очерчиваетъ границы правоотношеній Церкви и Государства. Обсуждая эту статью, нужно помнить, что это статья общаго характера: она опредѣляетъ одинъ изъ общихъ и основныхъ принциповъ, на которыхъ построены весь проектъ. Я позволяю себѣ сравнивать ее съ рамкой. Какъ рамка, она должна быть достаточно широка, должна предоставлять полный просторъ церковной жизни. Позвольте сравнить то положеніе Церкви въ Государствѣ, которое предусматривается проектомъ, съ тѣмъ, которое имѣло мѣсто еще такъ недавно. Можно справедливо сказать, что еще недавно тѣ границы въ которыя была поставлена Церковь, были настолько узки, что допускали возможность вторженія въ церковную сферу чуждыхъ, инородныхъ элементовъ. Я разумѣю государственную идею; пусть идея эта высока и свята, но всеже она является инородной по отношенію къ Церкви.

Я прошу имѣть въ виду, что статья имѣетъ въ виду лишь то, чтобы установить для Церкви высшую степень свободы и независимости; и ее нужно понимать именно въ этомъ смыслѣ.

Перехожу къ болѣе частнымъ указаніямъ. Нѣкоторые ораторы (В. И. Зеленцовъ, Н. Д. Кузнецовъ и др.) указывали на то, что рамки той свободы Церкви, которыя намѣчаются разбираемой статьею, слишкомъ узки. Въ частности Н. Д. Кузнецовъ говорилъ о томъ, что даже свобода церковнаго законодательства по смыслу этой статьи недостаточно обезпечена, и законъ церковный рискуетъ остаться лишь въ книгахъ, не принявъ явной формы закона. Всѣ эти опасенія излишни. Нѣтъ, рамки этой статьи достаточно широки. У всѣхъ ораторовъ, критиковавшихъ эту статью, проскальзывало одно слово, которое можетъ вводить въ заблужденіе,—это—слово о контролѣ: указывалось, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Церковь пользуется правами самоуправленія, тамъ она находится подъ контролемъ Государства; отсюда получалось, что контроль Государства простирается на очень многіе акты жизни Церкви. Но позвольте мнѣ разъяснить и установить, что ссылка на контроль въ этомъ случаѣ является не болѣе какъ недоразумѣніемъ. Здѣсь о контролѣ совершенно нѣтъ рѣчи. Вопросъ о контролѣ предусмотрѣнъ въ ст. 4 и предусмотрѣнъ такъ, что контролирующему вмѣшательству Государства поставлены достаточно узкія рамки. Здѣсь же рѣчь можетъ идти вовсе не о контролѣ, а о томъ, что Церковь, поскольку она проявляетъ себя въ области внѣшней, земной жизни, не можетъ не считаться съ суверенитетомъ Государства.

Нѣкоторымъ неугодно слово «самоуправленіе»: полагали, что самоуправленіе Церкви нужно понимать по типу земскаго и городского самоуправленія. Но вотъ какъ разъ, чтобы не смѣшивать совершенно особые виды самоуправленій—именно самоуправленія земскаго и самоуправленія церковнаго,—къ термину самоуправленіе прибавленъ терминъ «самоопредѣленіе». Это терминъ важный, онъ внесенъ не потому, что хотѣлось вставить модное слово, какъ указалъ

одинъ изъ ораторовъ-критиковъ: этотъ терминъ опредѣляетъ и дополняетъ предыдущій терминъ—«самоуправленіе». Самоуправленіе земское это—самоуправленіе жалованное, существующее постольку, поскольку оно даруется, жалуется Государствомъ. Между тѣмъ самоуправленіе церковное не есть самоуправленіе жалованное, существующее только въ силу дара со стороны Государства. Вотъ, это обстоятельство и подчеркивается терминомъ «самоопредѣленіе». Невозможно представить себѣ земское самоуправленіе, которое дѣйствовало бы на основѣ самоопредѣленія. Нѣтъ, земское самоуправленіе опредѣляется Государствомъ. Церковное же самоуправленіе опредѣляется самою Церковью и совершенно не зависитъ отъ Государства.

Перехожу къ поправкамъ, предложеннымъ проф. Жуковичемъ и В. И. Зеленцовымъ. Проф. Жуковичъ предлагаетъ перенести слова: «въ дѣлѣ сношеній... съ другими автокефальными Церквами», въ первую половину статьи. Для чего это? Это для того, чтобы въ сношеніяхъ съ другими Церквами. Русская Церковь не подлежала контролю со стороны Государства. Но здѣсь нѣтъ и рѣчи о какомъ-либо контролѣ со стороны Государства, и контроля этого нечего опасаться. Нужно имѣть въ виду характеръ самыхъ дѣлъ, по которымъ возможно сношеніе. Въдѣ, если сношенія будутъ касаться внѣшней земской стороны жизни церковной, то, конечно, Церкви нельзя не считаться съ государственнымъ суверенитетомъ. Вотъ, только это необходимое обстоятельство и устанавливается этою статьею. Перехожу къ возраженію В. И. Зеленцова. Онъ предлагаетъ оговорить въ этой статьѣ начало церковной іерархіи,—высказать ту мысль, что Государство принимаетъ церковную іерархію. Но нужно имѣть въ виду, что проектъ содержитъ ст. 5, которая специально трактуетъ вопросъ объ іерархіи. Вопросъ объ іерархіи весьма важенъ и долженъ быть вынесенъ въ особую статью. Упомянуть объ іерархіи въ ст. 2 значило бы лишь загромождать эту статью и лишать самостоятельнаго значенія ст. 5-ю.

Въ заключеніе, я долженъ сказать, что всѣ тѣ опасенія и возраженія, которыя высказывались нынѣ, предносились и въ Отдѣлѣ во время выработки проекта; всѣ они были приняты во вниманіе и разрѣшены. Такимъ образомъ, предлагаемая статья явилась въ результатѣ обсужденія какъ разъ тѣхъ самыхъ недоумѣній, которыя изложены были сегодня, и представляетъ собою сильное ихъ разрѣшеніе.

51. Предсѣдательствующій. Мы видимъ, какъ эти статьи соединены между собою и какъ онѣ вытекаютъ одна изъ другой. Всѣ трудности вопроса, весьма тяжелаго, такъ какъ онъ касается многихъ сторонъ и церковной и государственной жизни, Отдѣломъ предусмотрѣны, и то, что слышимъ мы здѣсь, мы слышали уже и въ Предсоборномъ Совѣтѣ и въ Отдѣлѣ. Прошу ораторовъ, которые будутъ выступать по данному вопросу, имѣть въ виду основную точку зрѣнія, которая уже одобрена Соборомъ, именно о союзѣ Церкви съ

Государствомъ, о ея внутренней независимости, самоуправленіи и самоопредѣленіи. Поэтому, предлагать новую точку зрѣнія значитъ пере-краивать принятое и создавать новыя затрудненія. При такомъ положеніи мы никогда не дойдемъ до конца. Кто хочетъ возражать, пусть знакомится со всѣмъ проектомъ въ цѣломъ. Нѣкоторые ораторы не прочитали проекта до конца, и я предлагаю имъ познакомиться съ проектомъ въ его цѣломъ видѣ. Простите мнѣ, что я позволилъ себѣ, по обязанности Предсѣдателя, указать эти, быть можетъ, элементарныя свѣдѣнія.

Теперь я буду голосовать поправки, которыя мнѣ предоставлены.

Ставлю на голосованіе слѣдующую поправку А. В. Васильева: «исключить первыя 4 статьи, предпославъ остальной части законо-проекта о правовомъ положеніи Православной Церкви въ Россіи пред-ложенную С. Н. Булгаковымъ декларацію».

52. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. В. Васильева от-клонить.

53. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку проф. П. Н. Жуковича: «перенести упоминаніе о сношеніяхъ съ другими автокефальными Церквями изъ второй въ первую часть положенія».

54. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку П. Н. Жуковича.

55. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку В. И. Зеленцова: «Россійская Православная Церковь, будучи неотдѣлимой частью единой Вселенской Православной Церкви, независима отъ государственной власти въ области ученія вѣры и нравственности, въ богослуженіи, внутренней церковной дисциплинѣ, іерархическомъ устройствѣ и въ сношеніяхъ со всѣми другими Церквями. Въ дѣлахъ внутренняго церковно-гражданскаго законодательства, управленія и суда Россійская Православная Церковь, руководясь своими догматико-каноническими началами, пользуется правами самоуправленія».

56. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку В. И. Зеленцова от-клонить.

57. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку проф. И. М. Громогласова: «опустить въ концѣ статьи слова: «и самоопредѣленія».

58. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку И. М. Громогласова отклонить.

59. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку Н. Д. Кузнецова: «Православная Церковь въ Россіи въ ученіи вѣры и нравственности, въ богослуженіи, внутренней церковной дисциплинѣ, въ церковномъ законодательствѣ, управленіи, судѣ и въ сношеніяхъ съ другими автокефальными Церквями независима отъ государственной власти».

60. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Н. Д. Кузнецова отклонить.

61. Предсѣдательствующій. Голосую ст. 2-ю съ поправкою проф. П. Н. Жуковича: «Православная Церковь въ Россіи въ ученіи вѣры и нравственности, богослуженіи, внутренней церковной дисциплинѣ и сношеніяхъ съ другими автокефальными Церквями независима отъ государственной власти, а въ дѣлахъ церковнаго законодательства, управленія и суда, руководясь своими догматико-каноническими началами, пользуется правами самоуправленія и самоопредѣленія».

62. ПОСТАНОВЛЕНО: принять ст. 2-ю въ изложенной редакціи.

63. Предсѣдательствующій. Ставлю на обсужденіе ст. 3-ю основныхъ положеній доклада: «Постановленія и узаконенія, издаваемые для себя Православной Церковью въ установленномъ ею самою порядкѣ, равно и акты церковнаго управленія и суда со стороны Государства признаются, со времени обнародованія ихъ церковной властью, имѣющими юридическую силу и значеніе, поскольку эти акты не нарушаютъ государственныхъ законовъ».

64. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. Въ ст. 3-й положенія говорится, что постановленія и узаконенія, издаваемые для себя Православною Церковью (подчеркиваю слово «для себя») въ установленномъ ею самою порядкѣ обнародываются церковною властью, и Государство признаетъ ихъ имѣющими юридическую силу и значеніе. Здѣсь раздавались возраженія, которыя являются недоразумѣніемъ, будто въ данномъ случаѣ Церковь подчиняется Государству. Здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, что церковный актъ получаетъ внутреннюю церковную силу закона, а скорѣе идетъ рѣчь о признаніи Государствомъ силы церковнаго закона. Церковь издаетъ законъ, и Государство считаетъ его закономъ и для себя. Слѣдовательно, извѣстная область законодательныхъ правъ признается за Церковію и ея органами. Церковные законы признаются имѣющими силу и значеніе, поскольку они не нарушаютъ государственныхъ законовъ. Последняя оговорка понятна: конечно, церковный законъ не долженъ противорѣчить государственному закону. Оговорка внесена для ясности мысли.

65. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я не могу согласиться съ докладчикомъ, который говоритъ, что здѣсь все ясно и само собой разумѣется. По моему, наоборотъ, тутъ ничего яснаго нѣтъ и ничего само собою не разумѣется. Здѣсь цѣлый рядъ понятій неопредѣленныхъ, высказываемыхъ какими-то полусловами. Какимъ-то особымъ порядкомъ обнародываются церковные законы церковною властью. До сихъ поръ мы не знали такихъ порядковъ. Туманъ этотъ надо разсѣять. Если на Соборѣ возникли недоразумѣнія, намъ надо ихъ рассмотреть. Тутъ говорятъ объ установленіи новаго вида законода-

тельства въ установленномъ порядкѣ. Я обращаю вниманіе на конкретный случай. Вотъ мы избрали Патріарха. Мы обнародуемъ актъ о возстановленіи Патріаршества, и тѣмъ самымъ онъ входитъ въ силу и получаетъ юридическое значеніе. Если это сдѣлать категорически, то это будетъ ясно, и недоразумѣній не было бы. Но тутъ есть оговорка: поскольку этотъ актъ не нарушаетъ государственныхъ законовъ. Какихъ законовъ? Изданныхъ ли специально для Церкви, или имѣющихъ общегосударственное значеніе для всѣхъ гражданъ? Я полагаю, что мысль статьи была бы полнѣе, если бы эти добавочныя слова были вписаны сполна. Иначе эта статья не имѣетъ реальной силы. По существу, возстановленіе Патріаршества есть нарушеніе дѣйствующихъ государственныхъ законовъ. Очевидно, здѣсь говорится о чемъ-то другомъ: здѣсь имѣются въ виду общіе законы, а не специально касающіеся Православной Церкви, которые этими актами нарушаются, и слова проекта относятся къ законамъ, которые требуютъ соглашенія съ Государствомъ. Не знаю, ясно ли я выразилъ свою мысль; но я думаю, что Государство устанавливаетъ законы для всѣхъ гражданъ Россійскаго Государства, независимо отъ отношенія къ тому или другому исповѣданію. Эту поправку я и просилъ бы принять.

66. А. В. Васильевъ. Графъ Д. А. Олсуфьевъ указываетъ на недоразумѣніе, созданное послѣднею частью ст. 3-й. Положеніе ослабляется выраженіемъ: «поскольку эти акты не нарушаютъ государственныхъ законовъ». Эта оговорка совершенно излишня. Въ ст. 5-й говорится о церковныхъ постановленіяхъ, и никакой оговорки не сдѣлано, и я просилъ бы эту оговорку изъ ст. 3-й исключить.

67. П. А. Россіевъ. Ст. 3-я, по моему убѣжденію, ставитъ Церковь въ зависимость отъ Государства. Пока законодателями являются правители съ псевдонимами, всегда у Церкви будутъ конфликты и недоразумѣнія съ этой властью. Я думаю, что церковные законы не будутъ получать утвержденія со стороны государственной власти, хотя бы Отдѣлъ и предусматривалъ въ ст. 6-й соглашеніе съ церковною властью. Я просилъ бы статью 3-ю принять въ настоящемъ видѣ и дополнить слѣдующими словами: «при охранѣ этими законами первенства среди другихъ вѣроисповѣданій Православной Церкви, покоящейся на канонически-догматическихъ основаніяхъ».

68. Засѣданіе закрыто въ 2 часа дня.

Членъ Собора Н. Д. Кузнецовъ:

Основанія, приводимыя для учрежденія Патріаршества.

Проживая около Кремля, въ мѣстности, въ теченіе 7 дней находившейся подъ непрерывнымъ обстрѣломъ, я лишень былъ всякой возможности не только участвовать на засѣданіяхъ Собора, но и выходить изъ квартиры, чтобы не быть убитымъ. Поэтому, я не могъ высказать свои соображенія по вопросу о Патріаршествѣ, хотя я и былъ записанъ въ числѣ ораторовъ, и мнѣ остается, согласно постановленію Собора 28 октября 1917 года, изложить ихъ въ письменной формѣ для приложенія къ журналу засѣданія. ¹⁾

Задача Собора, какъ органа не только церковнаго законодательства, но и церковнаго сознанія, не сводится лишъ къ установленію тѣхъ или другихъ нормъ церковнаго устройства и управленія: Соборъ долженъ пробуждать въ соотвѣтствующемъ направленіи сознаніе въ народѣ и возможно шире освѣщать вопросъ. Такъ поступали Вселенскіе Соборы, что можно видѣть изъ ихъ актовъ и что, конечно, должно служить примѣромъ и для настоящаго Собора.

Выслушанное мною по вопросу о Патріаршествѣ на Соборѣ и послѣ моей лекціи объ этомъ передъ Членами Собора въ залѣ семинаріи лишній разъ подтверждаетъ, что первенствующее значеніе въ рѣшеніи нами тѣхъ или иныхъ вопросовъ принадлежитъ волѣ. Когда въ многолюдномъ собраніи, поясняя извѣстный представитель философскаго знанія Куно-Фишеръ, воля большинства вооружена противъ тебя, тогда тщетны все доводы разума. Но постановленія Собора, долженствующія находить откликъ въ умахъ и сердцахъ всехъ членовъ Церкви, ради своего авторитета не могутъ быть оправдываемы только извѣстной группировкой волѣ. Народъ и послѣдующіе Соборы должны знать и все соображенія, которыя были высказаны по данному вопросу.

Относительно себя я считаю нужнымъ замѣтить, что я никогда не отрицалъ необходимости учрежденія въ Русской Церкви института перваго епископа, устанавливаемаго 34-мъ Апостольскимъ правиломъ. Это вполне ясно, напр., изъ моего доклада I Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія 1906 г. и особаго мнѣнія по вопросу о Патріаршествѣ, напечатанныхъ въ журналахъ и протоколахъ Присутствія, ²⁾ и изъ лекціи передъ Членами Собора въ залѣ семинаріи. Въ теченіе 12 лѣтъ я возставалъ лишъ противъ извращенія идеи перваго епископа, которое обнаруживалось и продолжаетъ обнаруживаться у многихъ сторонниковъ Патріаршества. Никто другой, какъ эти неумѣренные поклонники Патріаршества, такъ не

1) Рукопись Н. Д. Кузнецова доставлена редактору Дѣяній только 18 (31) мая 1918 г. (Ред.).

2) Томъ I журналъ № 13 (СПБ. 1906) и т. III, стр. 26. (СПБ. 1907).

способствовали задержанію введенія въ Россіи института перваго епископа! Я удостоверяю это потому, что, начиная съ 1906 г., имѣлъ возможность достаточно знать настроенія тогдашнихъ правительственныхъ и руководящихъ общественныхъ круговъ. Многіе сторонники Патриаршества склонны были сводить все великое дѣло церковныхъ преобразованій къ возстановленію Патриаршества, уничтоженнаго Петромъ I. Такое направленіе въ дѣлѣ реформы я считалъ и считаю вреднымъ для Церкви и особенно по условіямъ современной жизни. Древнее русское Патриаршество во многомъ представляетъ уклоненіе отъ идеи перваго епископа, указанной въ извѣстномъ 34 правилѣ, и время Патриаршества отнюдь не можетъ быть названо цвѣтущимъ періодомъ въ исторіи Русской Церкви, какъ стараются увѣрять теперь. Наибольше яркимъ представителемъ древняго русскаго Патриаршества является Никонъ. Безъ изученія его взглядовъ и дѣятельности нельзя составить себѣ достаточно широкаго понятія о русскомъ Патриаршествѣ и причинахъ его уничтоженія. Развѣ не извращеніе идеи перваго епископа въ сознаніи русскаго Патриарха слышится, напр., въ извѣстныхъ словахъ Никона, что «первый архіерей въ образѣ Христа, а митрополиты, архіепископы и епископы во образѣ учениковъ и апостоловъ»? Этими словами Патриархи склонны были руководиться въ своихъ отношеніяхъ къ русскимъ архіереямъ. Одинъ изъ нихъ—Вятскій епископъ Александръ—не только отъ себя, но и отъ лица другихъ вынужденъ былъ обратиться для огражденія своихъ епископскихъ правъ къ царю. Указывая въ своемъ прошеніи царю на неправильный образъ дѣйствій Никона, епископъ Александръ отмѣчалъ несоотвѣтствіе его съ церковными правилами. Опираясь на 48 правило (39 правило въ Славянской Кормчѣй), Собора Кароагенскаго онъ утверждалъ, что «первый епископъ не начальникъ епископамъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется, рекше царствующаго многонароднаго града: святительскій бо санъ единъ есть и также на всѣхъ благодать»¹⁾.

Вполнѣ согласно съ этимъ и русскій церковный историкъ, Московскій митрополитъ Макарій, приходитъ къ заключенію, что надъ духовенствомъ Никонъ властвовалъ съ неограниченной волей и деспотически. Онъ держалъ себя высоко и малодоступно по отношенію не только къ низшему клиру, но и къ самимъ архіереямъ, не хотѣлъ называть ихъ братьями, особенно тѣхъ, которые отъ него получили рукоположеніе, не уважалъ ихъ сана, что особенно показалъ въ своемъ извѣстномъ поступкѣ съ епископомъ Павломъ Коломенскимъ, нарушалъ ихъ права, отнимая у нихъ монастыри и приходскія церкви, которыя приписывалъ къ своимъ излюбленнымъ монастырямъ и бралъ подъ свою непосредственную власть. Съ беспощадною строгостью и суровостью онъ преслѣдовалъ всѣхъ въ средѣ благаго и монашествующаго духовенства, кого считалъ виновнымъ въ чемъ-либо, постоянно наполнялъ ими свои темницы и наполнилъ даже отдаленные монастыри Сибири, которые до того были пусты²⁾.

Превращеніе Патриарха съ высшаго административнаго начальника духовен-

1) Лѣтописи русск. литературы и древн. изд. Тихонравова, т. V, стр. 169; Н. О. Каптеревъ, Власть патриаршая и архіерейская въ древней Руси, стр. 45.

2) Исторія Русской Церкви, т. XII, стр. 305 (СПб. 1883).

ства естественно вызывало излюшную централизацию церковнаго управленія и давало почву для развитія въ немъ бюрократизма, разрушившаго живыя духовно-нравственныя отношенія Патріарха и духовенства. Вятскій епископъ Александръ жаловался, что Никонъ «вмѣнилъ за рабы святительскія чинъ», являющихся къ нему архіереевъ заставляя по 2—3 часа сидѣть на крыльцѣ крестовыхъ палатъ и часто даже не выслушивалъ просьбъ ихъ по дѣламъ церковнымъ¹⁾. Для священника же, по свидѣтельству нашего историка С. М. Соловьева, двери Патріаршаго дома были заперты, и не смѣлъ онъ придти къ Патріарху поговорить о важныхъ дѣлахъ, касавшихся его служенія, и испросить разрѣшенія недоумѣній. Историкъ упоминаетъ также о жалобахъ духовенства на Патріарховъ Іосифа и Никона за ихъ крайне небрежное отношеніе и предоставленіе духовенства въ жертву ненасытному діакону Кокшилову. Оказывается, священникъ долженъ одарять не только Кокшилова и его жену, но и слугъ, чтобы получить доступъ на дворъ Патріарха²⁾.

Не слѣдуетъ также забывать, что Никонъ нашелъ возможнымъ поставить въ одну плоскость власть духовную и государственную и усвоилъ себѣ напоминающій римскій католицизмъ взглядъ на преимущество духовной власти надъ свѣтской, открывающій для Патріарха основаніе вмѣшиваться въ дѣла чисто государственныя. Царь, какъ извѣстно, обращался по этому вопросу къ восточнымъ Патріархамъ, и они не одобрили мнѣнія Никона. Подобной тенденціи, хотя уже и не въ такой степени, не былъ чуждъ и послѣдній русскій Патріархъ Адріанъ. Въ его „Окружномъ посланіи“, написанномъ по вступленіи на кафедру, какъ находятъ нѣкоторые историки, «бросается въ глаза чуть ли не папская теорія отношенія власти церковной и гражданской»³⁾. Кромѣ того, въ сознаніи этого Патріарха понятія церковнаго и даже христіанскаго оказались слишкомъ тѣсно связанными съ даннымъ общественнымъ порядкомъ и житейскими обычаями. Онъ принялся отстаивать ихъ противъ реформъ Петра I именемъ христіанства и угрожалъ муками ада даже тому, кто будетъ брить свою бороду⁴⁾. Все это естественно могло толкать Петра, ради обезпеченія своихъ широкихъ реформъ, при первой возможности уничтожить Патріаршество, безъ котораго Русская Церковь долгое время жила раньше и уже по одному этому могла жить и въ будущемъ. Въ какомъ бы дурномъ свѣтѣ поклонники Патріаршества ни представляли за это Петра, извѣстная доля вины за прекращеніе въ Россіи Патріаршества падаетъ и на самихъ русскихъ Патріарховъ, уклонившихся въ своемъ образѣ мыслей и дѣйствій отъ идеи перваго епископа.

Кромѣ того, на время именно Патріаршества падаетъ крайне печальное событіе въ Русской Церкви: возникновеніе въ ней раздѣленія на почвѣ обряда и образованіе старообрядчества. Въ этомъ отношеніи Патріархъ оказался не объединяющимъ и примиряющимъ центромъ, а, какъ видно изъ многихъ обстоятельствъ, немало способствовалъ раздѣленію въ Церкви и притомъ именно въ связи съ

1) Востоковъ, Опис. рукописей Румянцевскаго музея. (СПБ. 1842) сборники № 376 и 247. Моленіе царю Алексѣю Михайловичу.

2) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XIII, гл. I.

3) Г. Скворцовъ, Патріархъ Адріанъ. (Прав. Собесѣдникъ, 1912 г., февраль).

4) Н. Д. Кузнецовъ, Церковь, духовенство и общество (М. 1905), стр. 18.

извращеніемъ понятія перваго епископа, обнаружившимся между прочимъ, въ стремленіи къ самовластію. Многіе тогдашніе архіереи, какъ, напр., митрополитъ Новгородскій Макарій, архіепископъ Вологодскій Маркеллъ, епископы Вятскій Александръ, Коломенскій Павелъ и др., далеко несогласны были съ Никономъ въ дѣлѣ реформы. По свидѣтельству Павла Алеппскаго, нѣкоторые іерархи, участвовавшіе на Соборѣ 1665 г., говорили: «мы не перемѣнимъ своихъ книгъ и обрядовъ, кои мы приняли издревле». «Но они, поясняетъ П. Алеппскій,—не смѣютъ говорить открыто, ибо гнѣвъ Патріарха неукротимъ»¹⁾).

Наконецъ, Патріаршество, какъ теперь ни стараются увѣрять его сторонники, само по себѣ вовсе не гарантировало независимость Церкви отъ Государства. Помимо разныхъ историческихъ фактовъ, это вполне ясно изъ самой формы, въ которой выражался тогда обязательный церковный законъ. Въ 1594 г., напр., царь Феодоръ Иоанновичъ, «поговоря съ отцомъ своимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Іовомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Руси, приговоря со своими государевыми бояры, а вельѣлъ государь... учинити старость поповскихъ и десятскихъ для церковнаго благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ»²⁾. Въ 1657 г. царь Алексѣй Михайловичъ «совѣтовалъ съ отцемъ своимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ Московскимъ и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и съ митрополиты и съ архіепископы и епископы и со веѣмъ освященнымъ соборомъ и говорилъ съ своими государевы бояры и съ окольничими и думными людьми, чтобы устроить по мѣстамъ властей: въ Бѣлгородѣ митрополита, въ Смоленскѣ, да въ Мстиславѣ архіепископа, на Вяткѣ, да въ Великой Перми епископа. И указалъ государь и Патріархъ и бояре приговорили: перевести въ Бѣлгородъ митрополита Крутицкаго Питирима, въ Смоленскъ архіепископа Суздальскаго Филарета, на Вятку епископа Коломенскаго Александра»³⁾.

Такимъ образомъ, въ законодательствѣ и управленіи церковномъ въ періодъ Патріаршіи большое и едва ли не первенствующее значеніе принадлежало царю, отъ имени котораго издавались законы и дѣлались важныя распоряженія. Это обстоятельство, обыкновенно упускаемое изъ виду, давало полное основаніе активно дѣйствовать въ дѣлахъ церковныхъ и сыну Алексѣя Михайловича Петру Великому. Съ точки зрѣнія тогдашняго сознанія, которое не могли не раздѣлять и Патріархи, Петръ I не можетъ быть представляемъ какимъ-то узурпаторомъ, лично себѣ присвоившимъ несвойственную русскимъ государямъ роль въ дѣлахъ церковныхъ. Это необходимо сказать въ защиту Петра отъ тѣхъ поклонниковъ Патріаршества, которые крайне односторонне изображаютъ дѣятельность этого государя и стараются объяснять все вліяніемъ на него протестантства и его враждебностью къ Церкви.

Изученіе исторіи Патріаршества заставляетъ меня утверждать, что для блага Русской Церкви вовсе не требуется возстановленія уничтоженнаго древне-русскаго патріаршества, какъ настаиваютъ многіе его сторонники. Въ этомъ я являюсь

1) Н. О. Башперевъ, Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, т. I (Серг. Пос. 1909), гл. XI.

2) Акты Экспед. т. I, № 360.

3) Дворцовые Разряды, I Дополненіе къ т. III, стр. 110.

далеко неодинокимъ. Даже такой представитель Русской Церкви, какимъ былъ Московскій митрополитъ Филаретъ, утверждалъ: «очень ли велика разность, что въ Россіи первенствующій членъ Синода не называется Патріархомъ?» Филаретъ сомнѣвался, чтобы Патріархъ былъ полезнѣе Синода. «Если свѣтская власть, говорилъ онъ, начала тяготѣть надъ духовною, почему одинъ Патріархъ тверже вынесъ бы сію тяжесть, чѣмъ Синодъ?»¹⁾ Древнее русское Патріаршество—примѣръ, не достойный подражанія въ наше время. Поэтому въ дѣлѣ реформы можно говорить лишь объ учрежденіи въ Россіи института перваго епископа, указаннаго въ 34 Апостольскомъ правилѣ, а не извращеннаго прежнимъ Патріаршествомъ.

Развѣ не извращеніе идеи перваго епископа слышится и въ рѣчахъ многихъ современныхъ поклонниковъ Патріаршества, если они по примѣру архіепископа Харьковского Антонія намѣрены обратить всѣхъ русскихъ архіереевъ въ послушниковъ Патріарха разныхъ ранговъ и степеней²⁾? Согласно 34 правилу, «епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія, творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ, но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе и прославится Богъ о Господѣ во Св. Духѣ, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ». Правило, какъ видимъ, имѣетъ цѣлью поддержаніе единомыслія между епископами, а не подчиненіе первому изъ нихъ, и по смыслу правила, остальные по отношенію къ первому никакъ не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ его послушниковъ. Еще болѣе извращаетъ смыслъ правилъ пониманіе отношенія перваго епископа къ Церкви въ томъ направленіи, что Церковь, какъ выражаются нѣкоторые во главѣ съ архіепископомъ Антоніемъ, безъ Патріарха представляетъ изъ себя *res nullius*, т. е. вещь безъ ея хозяина. До такого утвержденія, кажется, не доходилъ даже римскій католицизмъ, который считаетъ папу лишь намѣстникомъ Христа въ Церкви, а не ея хозяиномъ. Но и этого мало. Иные поклонники Патріаршества готовы усматривать въ немъ чуть ли не особую высшую степень іерархіи. Какъ понимать иначе, напр., утвержденіе о Патріархѣ архіепископа Антонія еще на Предсоборномъ Присутствіи 1906 г. что «вмѣщающая въ своемъ сердцѣ полноту помѣстной Церкви облагодатствованная личность почти произвольно отрѣшается отъ земного себялюбія и, нося въ своемъ сердцѣ Христово достояніе, отражаетъ на лицѣ своемъ Божественную славу, какъ Моисей Боговидѣцъ, сошедшій съ Синая послѣ бесѣды со Всемогущимъ»³⁾. Подобное отношеніе къ Патріаршеству, очевидно, составляетъ уже прямо вѣру въ этотъ институтъ; но вѣра эта нигдѣ въ Св. Писаніи не устанавливается и никакими церковными правилами, не исключая и 34 Апостольскаго, не предписывается; совершенно не оправдывается она и исторіей Церкви. Къ направленію мыслей архіепископа Антонія оказываются склонными и нѣкоторые другіе Члены Собора, обнаруживая это въ той или другой степени. Напр., проф. С. Н. Булгаковъ въ своихъ соображеніяхъ о Патріаршествѣ чуть-чуть не доходитъ до признанія его высшей степенью іерархіи и, повидимому, не надѣясь встрѣтить до-

1) Собраніе мнѣній и отзывовъ, т. IV (М. 1886), стр. 145.

2) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ, ч. I. № 10.

3) Журналъ засѣданія общаго собранія 1 іюня 1906 г.

статочнаго сочувствія, ограничивается лишь замѣчаніемъ, что «Патріархъ есть органъ вселенскаго сознанія Православной Церкви». Эта мысль католическая, связанная съ ученіемъ о папѣ, какъ о намѣстникѣ Христа. По православному же пониманію природы Церкви, органомъ вселенскаго сознанія являются вся Церковь и ея представительство въ лицѣ Вселенскаго Собора, а никакъ не первые епископы отдѣльныхъ Церквей, хотя бы они и носили громкій титулъ Патріарха.

Членъ Собора Н. И. Троицкій пытается обосновать Патріаршество на усматриваемомъ имъ особомъ положеніи Ап. Петра среди другихъ Апостоловъ, Онъ считаетъ Апостола Петра прототипомъ всѣхъ Патріарховъ послѣдующихъ временъ. На Патріарха, по убѣжденію Н. И. Троицкаго, придетъ сугубая благодать Св. Духа. Но, вѣдь, и это—чисто католическая тенденція, не оправдываемая православнымъ церковнымъ сознаніемъ. Она-то и привела къ ученію объ исключительномъ положеніи въ Церкви римскаго первосвященника и надѣленію его такими юридическими правами, которыхъ не имѣетъ даже самодержавный монархъ въ Государствѣ.

Членъ Собора А. В. Васильевъ для доказательства необходимости Патріаршества ссылается, что «каждая Церковь должна имѣть подчиненнаго только Христу вождя». Опять конструкція перваго епископа въ духѣ католическомъ, противорѣщая смыслу 34 правила. Никакого посредника между Христомъ и другими епископами православное сознаніе не допускаетъ. Первый епископъ является лишь извѣстнымъ объединяющимъ началомъ: онъ самъ не долженъ ничего дѣлать безъ разсужденія всѣхъ и не можетъ выступать въ качествѣ лица, имѣющаго какое-то особое отношеніе ко Христу. Подобнаго же направленія мыслей по вопросу о Патріаршествѣ склонены держаться и Членъ Собора архимандритъ Илларионъ, увѣряющій, что онъ лишь слѣдуетъ 34 правилу. Насколько онъ охваченъ вѣрой въ этотъ институтъ, свидѣтельствуютъ его слова на Соборѣ, что когда Патріархъ пойдетъ на свое мѣсто въ Успенскомъ Соборѣ, то будетъ великая радость на землѣ и даже на небѣ.

При такомъ восторженномъ отношеніи къ институту Патріаршества не удивительно, что именно уничтоженіемъ его въ Россіи многіе готовы объяснять всѣ печальныя явленія синодальнаго періода русской церковной жизни и управленія, забывая о болѣе глубокихъ причинахъ, которыя Собору нужно имѣть въ виду въ интересахъ болѣе правильнаго рѣшенія важныхъ вопросовъ церковныхъ преобразованій. Къ такимъ причинамъ между прочими относятся обращеніе русскихъ епископовъ преимущественно въ административныхъ духовныхъ сановниковъ, отсутствіе у нихъ достаточныхъ нравственно-духовныхъ отношеній съ паствою и духовенствомъ, значительное ослабленіе въ сознаніи народа пастырскаго авторитета, охлажденіе народа къ Церкви, поддерживаемое устраненіемъ народа отъ всякаго участія въ дѣлахъ церковныхъ и непониманіемъ имъ своего положенія въ Церкви.

Архіепископъ Антоній, напр., еще въ 1906 г. началъ утверждать, что, «если бы въ мартѣ 1905 г. было возстановлено Патріаршество, то и вообще революціи тогда не было бы ни теперь, ни въ будущемъ, потому что общенародный восторгъ о возстановленіи православія послѣ долгаго его плѣна и подступиться не далъ бы святелямъ безбожной смуты»¹⁾.

1) Отзывы епарх. архіереевъ о церков. реф. ч. III, № 55, стр. 193.

Ставить революцію въ тѣсную связь съ отсутствіемъ въ Россіи Патріарха— это значитъ имѣть крайне своеобразный взглядъ на вещи и не видѣть многого, что происходило въ Россіи за послѣднія 20—25 лѣтъ. Соединеніе же возстановленія Патріаршества съ возстановленіемъ въ Россіи православія совершенно не допустимо. Нѣкоторыя Православныя Церкви не имѣли, не имѣютъ и не будутъ имѣть Патріарховъ, и развѣ можно говорить, что онѣ потеряли православіе, и его нужно въ нихъ возстановить? Подобный способъ доказательства необходимости Патріаршества, помимо своей неосновательности, можетъ вводить въ смущеніе и даже соблазнъ. На Соборѣ мы слышали заявленіе представителя Японской Церкви, которая, согласно разъясненію великаго служителя православія покойнаго архіепископа Николая, считаетъ, что синодальное устройство управленія совмѣстимо съ православіемъ и не подрываетъ его основаній. Неумѣренное же и одностороннее осужденіе этого устройства, какъ будто бы имъ нарушены основы православія, должно произвести крайне тягостное впечатлѣніе среди единовѣрныхъ намъ японцевъ. Насколько такія рѣчи могутъ вредить авторитету Русской Церкви вообще, показываетъ разговоръ со мной одного изъ епископовъ на сѣздѣ старокатоликовъ въ Голландіи въ Гаагѣ, на которомъ я присутствовалъ вмѣстѣ съ покойнымъ А. А. Кирѣевымъ. «Какъ понимать, спросилъ меня старокатолическій епископъ, что даже ваши архіереи объявили Синодъ совершенно неканоничнымъ, т. е. нарушающимъ основы вашей вѣры?»—«Это, отвѣтилъ я, объясняется свойствомъ русскаго человѣка, не чуждымъ и нашимъ архіереямъ, иногда доходить во многомъ до крайняго предѣла и въ отрицаніи чего-либо не знать уже никакой мѣры. Но такъ говорятъ, прибавилъ я, далеко не всѣ русскіе архіереи и члены Православной Церкви, которые вовсе не связываютъ неразрывно православіе и Патріаршество». Въ подтвержденіе этого я привелъ ему слова одного изъ наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ въ наукѣ церковнаго права проф. А. С. Павлова, который категорически утверждаетъ, что съ канонической точки зрѣнія Патріаршество не стоитъ въ генетической связи ни съ догматическимъ ученіемъ о существѣ Церкви ни съ основаніями ея внѣшняго устройства.¹⁾ Повидимому, мой отвѣтъ болѣе или менѣе удовлетворилъ представителя старокатоликовъ, но едва ли онъ разсѣялъ всякое у него сомнѣніе по вопросу о внутреннемъ состояніи русской церковной жизни.

Какія преувеличенныя надежды склонны возлагать на Патріаршество нѣкоторые его сторонники, видно, напр., изъ замѣчаній, которыя мы слышали на Соборѣ. Правительство иначе отнеслось бы къ Церкви, говорилъ одинъ изъ Членовъ, «если бы оно услышало голосъ Собора, возглавляемаго Патріархомъ». «Если бы у насъ былъ Патріархъ, утверждалъ другой Членъ Собора, то не было бы и отобранія церковно-приходскихъ школъ». Такъ въ своемъ сознаніи нѣкоторые незамѣтно для самихъ себя все сводятъ къ Патріарху и этимъ, конечно, могутъ приготовить себѣ и согласнымъ съ ними большое разочарованіе.

Существуетъ также распространенное доказательство въ пользу Патріаршества въ формѣ указанія на необходимость создать отвѣтственное за Церковь

¹⁾ А. С. Павловъ, Теорія восточнаго папизма (Прав. Обзорѣніе 1879 года, т. III, стр. 498).

лицо, котораго теперь будто бы нѣтъ. Печальное признаніе! Казалось бы, что по смыслу паптырскаго служенія, чувство отвѣтственности за Церковь должно быть присуще каждому епископу, а тѣмъ болѣе ихъ Собору. Это чувство долженъ имѣть и каждый живой и сознательный членъ Церкви. Пробужденіе и усиленіе его во всемъ церковномъ обществѣ составляетъ первую задачу нашего времени. Если же вмѣсто этого мы перенесемъ отвѣтственность за Церковь на одного чловѣка — Патріарха, то это едва ли будетъ согласно съ природой Церкви и не отвѣтитъ главной современной потребности. Это можетъ заставить и епископовъ и клиръ и народъ все взваливать на Патріарха, считать его отвѣтственнымъ за все и обращаться къ нему по всякимъ вопросамъ.

Наконецъ, немало людей стремятся къ установленію Патріаршества, потому что, говорятъ они, «Церкви нуженъ молитвенникъ и подвижникъ». Если такого молитвенника и подвижника нѣтъ въ настоящее время, то я совершенно не понимаю, почему онъ непременно появится, когда одному изъ епископовъ будутъ присвоены титулъ Патріарха и особыя права въ церковномъ управленіи. Далеко не всѣ прежніе Патріархи бывали молитвенниками и подвижниками. Правда, такіе люди очень нужны, но существованіе ихъ въ Церкви вовсе не обезпечивается установленіемъ въ ней Патріаршества. Сколько было на Руси молитвенниковъ и подвижниковъ, напр., св. Сергій, св. Θεодосій и др., которые и безъ сана Патріарха принесли великую пользу не только Церкви, но и Государству! Поэтому стремленіе получить для Церкви молитвенника не вызываетъ необходимости учрежденія именно Патріаршества.

Всѣ соображенія, которыя мнѣ приходилось слышать, не убѣждаютъ меня въ необходимости учрежденія въ Россіи перваго епископа въ формѣ непременно Патріаршества, какъ оно обнаружилось въ исторіи. По моему мнѣнію, идея перваго епископа должна быть осуществлена въ Россіи въ ея болѣе чистомъ видѣ, свободномъ отъ разныхъ нерѣдко извращающихъ ее наслоеній, образовавшихся въ исторіи Византіи и древней Россіи. Устанавливая перваго епископа, нельзя унижать передъ нимъ всѣхъ другихъ, обращая ихъ въ его послушниковъ, или нарушать каноническія права епархіальныхъ архіереевъ. Нужно имѣть въ виду, что, возводя кого-либо въ званіе перваго епископа, этимъ мы не увеличиваемъ его чловѣческія способности и силы. Поэтому на него нельзя налагать слишкомъ много правъ и обязанностей (къ чему склонны иные), которыя первоіерархъ не въ состояніи былъ бы понести. Иначе сосредоточіе у Патріарха большого количества дѣлъ будетъ сопровождаться излишней централизацией церковнаго управленія, а это въ свою очередь поведетъ къ возникновенію бюрократизма, какъ это происходило, напр., въ исторіи Константинопольскаго патріархата. ¹⁾

Не такъ просто обстоитъ дѣло и съ титуломъ Патріарха. Конечно, титулъ самъ по себѣ имѣетъ второстепенное значеніе. Но онъ, по свидѣтельству исторіи, желающимъ можетъ давать опору для присвоенія себѣ тѣхъ или другихъ правъ, соотвѣтствующихъ величію титула: извѣстно, напр., что одинъ изъ митрополитовъ на

¹⁾ Н. Д. Кузнецовъ, Особое мнѣніе о Патріаршествѣ и по вопросамъ церковныхъ преобразованій, I въ общее собраніе Предсоб. Присут. Журналы его (СПб. 1906), стр. 203—212; его же, Забытая сторона вопроса о Патріаршествѣ. (СПб. 1912).

Соборъ 879 года назвалъ Патріарха Фотія «единымъ пастыремъ, святѣйшимъ господиномъ и вселенскимъ Патріархомъ». Титулъ вселенскій вызвалъ большой протестъ со стороны римскихъ папъ еще въ VI вѣкѣ, особенно со стороны св. Григорія I Великаго, чтимаго и Православной Церковью, подъ именемъ св. Григорія Двоеслова папы римскаго. Несмотря на протесты папъ и отсутствіе согласія всей Церкви, Константинопольскіе Патріархи, благодаря своему вышнему положенію, употребленіе титула вселенскій мало-по-малу обратили въ обычай, а это стало затѣмъ пріобрѣтать въ ихъ глазахъ характеръ основанія для возможно широкаго распространенія его власти. Патріархъ Михаилъ Керуларій, напр., высказывалъ, что въ юрисдикціи Константинопольской каедры находится весь Востокъ, и даже Западъ долженъ поучаться у Константинопольскаго Патріарха, такъ какъ «не напрасно онъ носитъ титулъ вселенскаго»¹⁾.

По вопросу о титулѣ для перваго епископа Соборъ долженъ имѣть въ виду 48 правило Карфагенскаго Собора: «епископъ перваго престола да не именуется экзархомъ іереевъ или верховнымъ священникомъ или чѣмъ-либо подобнымъ, но только епископомъ перваго престола». По мнѣнію древняго толкователя Зонары, это правило установлено не для чего другого, какъ «для устраненія тщеславія и гордости и уничтоженія надменности», а другой древній толкователь Аристинъ находитъ нужнымъ пояснить, что достоинство священства у всѣхъ одно и то же, и не долженъ называться этотъ верховнымъ священникомъ, а тотъ простымъ священникомъ. Славянская Кормчая на основаніи 48 правила утверждаетъ, что первый епископъ — «не начальникъ святителямъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется».

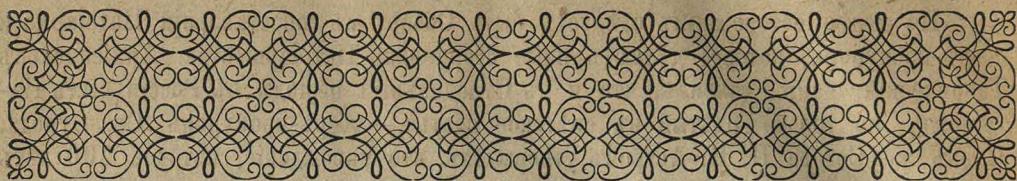
Представленіе о Патріаршествѣ, какъ это и обнаружилось въ дѣйствительной исторіи, далеко не всегда совмѣстимо съ идеей первоіерарха по 34 правилу. Поэтому титулъ Патріарха, присвоенный первому епископу, можетъ и въ будущемъ дать поводъ къ надѣленію его на основаніи прежнихъ примѣровъ правами и обязанностями, не вытекающими изъ 34 правила Апостоловъ. Въ предупрежденіе этого, по моему мнѣнію, слѣдуетъ сообщить первоіерарху званіе не Патріарха, а какое-либо другое. Моральное значеніе перваго епископа, какъ видимаго центра для объединенія и для поддержанія единомыслія въ Церкви, вовсе не требуетъ выдвигать его въ качествѣ самовластнаго единоличнаго административнаго начальника, въ силу своей должности отвѣтственнаго за все въ Церкви. При рѣшеніи же Собора учредить въ Россіи Патріарха во всякомъ случаѣ необходимо возможно яснѣе опредѣлить его отношенія къ Собору, которому Патріархъ долженъ быть подчиненъ и суду котораго долженъ подлежать. Патріархъ не долженъ возвышаться надъ Соборомъ или даже стоять въ одинаковомъ съ нимъ положеніи. Нѣкоторые Члены Собора, склонные возлагать большія надежды лишь на одиночную власть, уже теперь готовы считать Патріарха, одни не ниже, а другіе даже выше Собора. Допущеніе такой точки зрѣнія противорѣчитъ 34 Апостольскому правилу; она не соотвѣтствуетъ началу соборному и не должна быть полагаема въ основаніе законодательства о правахъ и обязанностяхъ Патріарха.

¹⁾ Т. Барсовъ, Константинопольскій Патріархъ (СПБ. 1878), гл. III; Н. Скабаланивичъ. Раздѣленіе Церквей при М. Керуларіѣ (Христ. Чтеніе 1885 г. № 1 и 2).

Не менѣе осторожнымъ слѣдуетъ быть Собору въ сопоставленіи Патріарха и оберъ-прокурора, которое дѣлають иные сторонники Патріаршества. Архіепископъ Таврической, напр., заявилъ, что и въ Синодальный періодъ въ Россіи былъ Патріархъ, но только одѣтый въ свѣтское платье,—оберъ-прокуроръ Св. Синода. Членъ же Собора П. И. Астровъ утверждалъ, что навожденіе, которое 200 лѣтъ держится въ формѣ синодального устройства управленія, сводится къ тому, что Патріарха замѣнилъ оберъ-прокуроръ. При такомъ крайне упрощенномъ и не отвѣтствующемъ дѣйствительности взглядѣ на церковную реформу Петра возникаетъ опасность неправильнаго конструированія правъ и обязанностей патріарха, которому многіе склонны передать все, что лежало на оберъ-прокурорѣ Св. Синода. Бывшихъ оберъ-прокуроровъ можно упрекать во многомъ: въ нерѣдкомъ злоупотребленіи ими своимъ положеніемъ, какъ представителей монарха, въ стремленіи подчинить церковное управленіе интересамъ государственнымъ; но увѣрять, что они сознавали себя замѣнителями Патріарха и стремились играть ихъ роль, значить говорить совершенно произвольно и недостаточно ясно представлять себѣ дѣятельность оберъ-прокуроровъ. Оберъ-прокуроры являлись представителями особы государя и православнаго народа, поскольку таковымъ можно было разсматривать самого императора, какъ это обнаруживается, напр., въ исторіи Византіи. Поэтому, съ уничтоженіемъ должности оберъ-прокурора, многія его права и обязанности должны перейти не къ Патріарху, а къ православному народу, въ лицѣ его представителей въ Высшемъ Церковномъ Управленіи, на что я обращалъ вниманіе еще въ 1905 году ¹⁾.

¹⁾ Н. Д. Кузнецовъ, Преобразованія въ Русской Церкви. Разсмотрѣніе вопроса по неизданнымъ документамъ и въ связи съ потребностями жизни. (Москва, 1905 г.).

Священный Соборъ Православной Россійской Церкви.

Дѣяніе сорокъ второе.

13 ноября 1917 года.

1. Засѣданіе открыто въ Соборной Палатѣ въ 10 ч. 10 мин. утра, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Новгородскаго Арсенія, въ присутствіи 318 Членовъ Собора.

На повѣсткѣ засѣданія: 1) Текущія дѣла. 2) Докладъ о правовомъ положеніи Церкви въ Государствѣ (продолженіе). Докладчики: проф. С. Н. Булгаковъ, П. И. Астровъ, проф. Ѳ. И. Мищенко.

2. Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ И. И. Архангельскому. Его нѣтъ? Согласно желанію И. И. Архангельскаго, онъ долженъ былъ представить докладъ о своей поѣздкѣ на Кавказскій фронтъ. Но его нѣтъ, и сегодня докладъ онъ уже не будетъ дѣлать. Открываю поэтому пренія по вопросу о правовомъ положеніи Православной Церкви въ Россіи. Слово принадлежитъ Н. Д. Кузнецову. Его нѣтъ? Слово принадлежитъ В. И. Зеленцову. Его тоже нѣтъ? Списокъ записавшихся ораторовъ исчерпанъ. Предлагаю на обсужденіе поправки, внесенныя къ ст. 3 доклада. Предварительно читаю самую эту статью: «Постановленія и узаконенія, издаваемыя для себя Православной Церковью въ установленномъ ею самомъ порядкѣ, равно и акты церковнаго управленія и суда со стороны Государства признаются, со времени обнародованія ихъ церковной властью, имѣющими юридическую силу и значеніе, поскольку эти акты не нарушаютъ государственныхъ законовъ».

(Къ Предсѣдательствующему подходитъ явившійся въ засѣданіе В. И. Зеленцовъ и проситъ слова). Списокъ ораторовъ исчерпанъ, слово принадлежитъ докладчикамъ, и начинается голосованіе статей; вы опоздали и слово вамъ предоставить не могу.

А. В. Васильевъ предлагаетъ исключить въ статьѣ конецъ ея со словъ: «поскольку эти акты...»

П. А. Россіевъ предлагаетъ послѣ всего текста статьи прибавить: «при охранѣ этими законами первенства среди другихъ вѣро-

исповѣданій Православной Церкви, покоящейся на канонически-догматическихъ основахъ».

Наконецъ, графъ Д. А. Олсуфьевъ предлагаетъ дополнить статью 3-ю въ концѣ словами: «установленныхъ для всѣхъ гражданъ Россійскаго Государства, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или другому исповѣданію».

(Н. Д. Кузнецовъ просить слова). Въ свое время я вызывалъ васъ, но васъ тогда въ Соборной Палатѣ не было. Теперь предоставить вамъ слово не могу.

3. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. А. В. Васильевъ предлагаетъ исключить конецъ ст. 3 доклада со словъ: «поскольку эти акты...» Я долженъ сказать, что эти слова поставлены для большей ясности мысли статьи. Конечно, они подразумѣваются въ статьѣ, но форма изложенія предложенія Отдѣла въ статьѣ 3-ей рассчитана на усиленную, напряженную работу мысли. Само собой разумѣется, что церковныя постановленія, противныя гражданскимъ узаконеніямъ, не могутъ получить признанія со стороны Государства. Въдь, въ послѣднихъ словахъ статьи рѣчь идетъ не о Церкви только, но и о Государствѣ, которому должна быть ясна наша позиція въ обсуждаемомъ вопросѣ. Не отрицаю, что изложеніе конца статьи страдаетъ плеоназмомъ, но несомнѣнно и то, что при чтеніи статьи безъ указаннаго конца ея можетъ возникнуть естественное недоразумѣніе, почему, для ясности, и прибавленъ этотъ конецъ статьи. Предлагаютъ также свои поправки П. А. Россіевъ и графъ Олсуфьевъ, но заключающіяся въ поправкахъ мысли находятъ свое изложеніе и развитіе въ дальнѣйшихъ статьяхъ доклада, а отчасти предполагаются выраженными въ своей основной идеѣ: разъ говорится въ статьѣ вообще о гражданскихъ законахъ, значитъ, идетъ рѣчь и о тѣхъ законахъ, которые касаются инославныхъ и иновѣрныхъ обществъ. На основаніи всего сказаннаго, покорнѣйше прошу Священный Соборъ принять статью 3-ю въ изложеніи Отдѣла.

4. Предсѣдательствующій. Голосую поправку А. В. Васильева, исключаящую конецъ 3-й статьи, именно слова: «поскольку эти акты не нарушаютъ государственныхъ законовъ».

5. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. В. Васильева отклонить.

6. Предсѣдательствующій. Поправка къ статьѣ 3-й, внесенная П. А. Россіевымъ, состоитъ въ добавленіи къ статьѣ словъ: «при охранѣ этими законами первенства среди другихъ вѣроисповѣданій Православной Церкви, покоящейся на канонически-догматическихъ основахъ». Голосую эту поправку.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку П. А. Россіева отклонить.

8. Предсѣдательствующій. Графъ Д. А. Олсуфьевъ предлагаетъ добавить въ концѣ статьи слова: «установленныхъ для всѣхъ»

гражданъ Россійскаго Государства, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или другому исповѣданію». Голосую эту поправку.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку графа Д. А. Олсуфьева отклонить.

10. Предсѣдательствующій. За отклоненіемъ поправокъ, статья 3-я вновь получаетъ свой первоначальный видъ. Голосую статью въ изложеніи Отдѣла.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3-ю въ изложеніи Отдѣла.

12. Предсѣдательствующій. Приступаемъ къ обсужденію статьи 4-ой: «Государственная власть наблюдаетъ за дѣйствіями органовъ Православной Церкви лишь со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ и осуществляетъ это наблюдение въ судебно-административномъ и судебномъ порядкѣ».

13. Докладчикъ П. И. Астровъ. Смыслъ статьи 4-й исчерпывается тѣмъ, что намѣчалось вчера въ сужденіяхъ по поводу статьи 2-й, а именно опредѣленіемъ способовъ сношеній Церкви съ Государствомъ въ области церковно-юридической. Употребленное вчера слово «конкордатъ» слишкомъ не соотвѣтствуетъ сущности дѣла по опредѣленности, я сказалъ бы даже, рѣзкости выраженія для отношеній между Церковью и Государствомъ. Эти отношенія надо опредѣлить болѣе мягкимъ словомъ, которое свидѣтельствовало бы, что Государство не можетъ безучастно относиться къ Церкви, не можетъ не видѣть ея дѣла въ Государствѣ и протестуетъ, когда видитъ со стороны Церкви нарушеніе государственныхъ законовъ. Въ остальныхъ случаяхъ Государство можетъ видѣть дѣло Церкви, но далѣе пассивнаго отношенія къ нему идти не можетъ.

14. А. В. Васильевъ. Я не знаю, ради чего мы напрашиваемся на наблюдение надъ Церковью со стороны Государства, указываемое статьей 4-ой. Государство знаетъ и безъ насъ свои обязанности и само понимаетъ, что ему надо дѣлать, а мы еще съ своей стороны просимъ его о контролѣ надъ Церковью, между тѣмъ, какъ обсуждаемая статья воскрешаетъ оберъ-прокуратуру минувшаго времени, ибо оберъ-прокуроръ не только имѣлъ наблюдение за Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы онъ не нарушалъ законовъ Государства, но и держалъ всѣ Синодальныя дѣла въ своихъ рукахъ. Излагаемая въ докладѣ Отдѣла статья 4-я въ существѣ дѣла даетъ ту же точку зрѣнія на отношенія между Церковью и Государствомъ. Если Государство признаетъ необходимымъ контроль надъ Церковью, пусть само и издаетъ законы, но зачѣмъ же намъ въ этомъ отношеніи забѣгать ему впередъ?

15. Н. Д. Кузнецовъ. Въ послѣднее время Соборъ обнаруживаетъ поспѣшность въ своихъ работахъ. Спѣшить, конечно, хорошо, но я опасаюсь, чтобы это не произошло въ ущербъ ясности или даже правильности соборныхъ рѣшеній. Статья 3-я оказалась

уже принятой въ редакціи Отдѣла, и я, къ сожалѣнію, не успѣлъ сдѣлать ея разборъ, который считалъ нужнымъ. Разсматриваемая теперь статья 4-я должна быть понимаема въ связи съ уже принятыми статьями 2 и 3. Въ ней, какъ и въ прежнихъ двухъ, между прочимъ имѣется въ виду устранять правовымъ способомъ возможныя между Церковью и Государствомъ столкновенія.

Когда рѣчь идетъ объ обществахъ одного и того же порядка, напримѣръ, о земскомъ и городскомъ самоуправленіяхъ, то споры между ними возможно разрѣшать на правовой почвѣ, потому что законы ихъ по существу однородны и надъ ними стоитъ высшій юридическій порядокъ—Государство, издающее для нихъ законы и способное произносить свое окончательное слово. То же самое нужно сказать и при столкновеніи, напримѣръ, постановленій земскаго самоуправления съ законами Государства: подобныя земскія постановленія просто не имѣютъ силы, какъ нарушающія законы, предписываемые земскому самоуправленію стоящимъ надъ нимъ Государствомъ. Но Церковь есть общество и учрежденіе другой природы, чѣмъ Государство. Она имѣетъ свои законы, данныя ей не Государствомъ, а вытекающіе изъ ея собственныхъ принциповъ. Поэтому отношеніе Церкви и Государства, какъ я уже говорилъ при обсужденіи статьи 2-й, нельзя опредѣлять по типу самоуправленій, какъ бы широко ихъ ни понимать. Полное верховенство Государства надъ находящимися въ его предѣлахъ самоуправленіями понятно само собой. Но подчинять государственному суверенитету Церковь и допускать значеніе ея постановленій и дѣйствій въ связи съ соотвѣтствіемъ ихъ государственнымъ законамъ возможно лишь пока остается незатронутой внутренняя церковная сфера. Въ противномъ случаѣ Церковь обязана не обращать вниманія на соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе ея дѣйствій и постановленій съ законами Государства и, по примѣру св. Апостоловъ, повиноваться болѣе Богу, чѣмъ людямъ. Отдѣлъ въ своемъ законопроектѣ или какъ будто забываетъ о возможности именно такого положенія Церкви въ отношеніи Государства или пытается предупредить его нормами права. Не напрасный ли это трудъ, и не значитъ ли это допускать примѣненіе церковнаго права только въ рамкахъ права, создаваемого Государствомъ, или насколько церковное право оказывается терпимымъ Государствомъ? Иначе, какъ понимать выраженіе статей 3 и 4 о соотвѣтствіи церковнаго законодательства, суда и управленія государственнымъ законамъ, когда затѣмъ ничего не говорится, какимъ же именно законамъ? По свидѣтельству исторіи, Государство, направляемое враждебными Церкви сознаніемъ и волею, можетъ устанавливать такіе законы, которые или въ скрытомъ видѣ или даже явно посягаютъ на свободу и самостоятельность Церкви. Вспомнимъ, напримѣръ, законы древнихъ Византійскихъ императоровъ аріанъ или иконоборцевъ: что же, Отдѣлъ допускаетъ дѣятельность Церкви и обязательность ея административныхъ и судебныхъ

постановленій, пока они не нарушаютъ и подобныхъ государственныхъ законовъ? Это не только не улучшало бы положеніе Церкви въ Россіи, но и сдѣлало бы его худшимъ, чѣмъ оно было при прежнемъ строѣ, который иногда обращалъ ее въ орудіе политическихъ цѣлей, но никогда не издавалъ законовъ, враждебныхъ Церкви.

Очевидно, о соотвѣтствіи церковныхъ постановленій и распоряженій государственнымъ законамъ, какъ основаніи ихъ обязательности, нельзя говорить вообще, какъ предлагаетъ Отдѣлъ, а лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда государственные законы касаются только охраненія мира цѣлаго общества изъ людей разныхъ религій, когда эти законы ограждаютъ свободное самоопредѣленіе человѣка противъ конфессіональной исключительности и вообще преслѣдуютъ интересы внѣшняго строя общества, отрѣшеннаго отъ цѣлей религиозныхъ, и порядка, установленнаго для всего населенія Государства, независимо отъ его вѣрованій.

Такимъ образомъ, въ статьѣ 4-й, какъ и въ предшествующей, необходимо сузить объемъ понятія государственные законы и указать, что подъ нимъ разумѣются законы, нормирующіе лишь внѣшній общій порядокъ жизни и не касающіеся ея религиозной стороны. Подобно этому, нельзя оставлять безъ поясненія, за какими именно дѣйствіями органовъ Церкви предоставляется государственной власти наблюдать со стороны ихъ соотвѣтствія законамъ. Конечно, не за всѣми дѣйствіями Церкви наблюденіе допустимо и возможно, такъ какъ Церкви свойственно дѣйствовать въ области, къ которой законы Государства не имѣютъ и не должны имѣть отношенія. Эта область — внутренняя жизнь Церкви и церковныя взаимоотношенія людей, опредѣляемыя на основаніи Св. Писанія, преданія и ея собственныхъ законовъ. Если Государство дѣйствительно желаетъ предоставить Православной Церкви свободу и независимость, то наблюденіе за дѣйствіями ея органовъ должно сводиться лишь къ случаямъ, когда эти дѣйствія выходятъ за предѣлы внутренней церковной жизни и связаны съ общимъ внѣшнимъ порядкомъ.

Такъ или иначе это нужно отмѣтить въ разсматриваемой статьѣ, во избѣжаніе могущихъ послѣдовать неумѣренныхъ притязаній по отношенію къ Церкви со стороны Государства, особенно если его органы окажутся враждебно настроенными къ Церкви, что въ наше время очень возможно.

Наконецъ, Отдѣлъ предлагаетъ наблюденіе надъ Церковью осуществлять въ судебно-административномъ и судебномъ порядкѣ. По моему мнѣнію, если говорить о двухъ порядкахъ, то нужно указать хотя общее основаніе для пользованія тѣмъ или другимъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ настоящее время не примѣнимъ ни судебно-административный, ни судебный порядокъ: ихъ необходимо еще создать и составить соотвѣтствующіе законы. Поэтому, въ законопроектѣ, имѣющемъ цѣлью нормировать отношенія Церкви и Го-

сударства, полезно указать хотя принципъ устройства новыхъ порядковъ. Неужели Отдѣлъ стремится предоставить Государству осуществлять наблюдение за Церковью въ общемъ для всѣхъ судебно-административномъ и судебномъ порядкѣ и это несмотря на статью 1 предлагаемаго имъ законопроекта, по которой Православная Церковь должна занимать въ Государствѣ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе? По неясности основанія къ различенію въ статьѣ 4 порядка судебного и судебно-административнаго, по моему мнѣнію, нужно исключить въ ней слова: «и судебного», а оставить лишь порядокъ судебно-административный. При устройствѣ соотвѣтствующихъ этому порядку будущихъ учрежденій удобнѣе обезпечить интересы Церкви, напримѣръ, введеніемъ въ нихъ въ какой-либо формѣ представителей Церкви. Между тѣмъ какъ въ чисто судебныхъ учрежденіяхъ это едва-ли возможно.

16. Князь Е. Н. Трубецкой. Предложеніе А. В. Васильева вычеркнуть изъ законопроекта всю статью 4-ю можетъ показаться привлекательнымъ. Однако, дѣло въ томъ, что весь проектъ построенъ на томъ предположеніи, что Церковь не должна отдѣляться отъ Государства, пользуясь отъ него разными услугами и особенно бюджетомъ. Но очевидно, что пользоваться услугами, безъ тѣхъ или иныхъ условій, нельзя. Если Государство даетъ Церкви бюджетное содержаніе или вспомошествованіе, то отсюда слѣдуетъ, что дѣятельность Церкви не должна быть противна государственнымъ законамъ. Если намъ вычеркнуть статью 4-ю, то это будетъ означать вступленіе наше на путь отдѣленія Церкви отъ Государства, такъ какъ если мы не даемъ у себя мѣста надзору со стороны Государства, то мы свободны, какъ вѣтеръ, совершенно отстраняемся отъ Государства, и о союзѣ Церкви съ Государствомъ не можетъ быть уже и рѣчи. Отсюда ясно, что вычеркнуть статью 4-ю, безъ вреда для Церкви, нельзя. Здѣсь говорилось, что эта статья стѣснить свободу Церкви болѣе, чѣмъ законы прежняго Государства. Нѣтъ, это не такъ. Вѣдь, какъ говоритъ статья, «государственная власть наблюдаетъ за дѣйствіями органовъ Православной Церкви лишь со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ». Логическое удареніе здѣсь стоитъ на словѣ «лишь». Прежнее наблюдение со стороны именно оберъ-прокурора было шире: онъ вліялъ на существенныя стороны церковнаго управленія, узурпировалъ власть Патріарха и его вліяніе въ Церкви.

Обращаюсь къ возраженію Н. Д. Кузнецова. Можетъ быть, можно внести его поправку, по которой Государство имѣетъ надзоръ за несущественными дѣлами Церкви, за тѣмъ, что не имѣетъ отношенія къ внутренней церковной жизни. Но перечень дѣлъ Церкви, какія изъ нихъ подлежатъ надзору со стороны Государства, мнѣ представляется и ненужнымъ, и невозможнымъ. Требуется, вѣдь, только то, чтобы Государство могло наблюдать за органами церковнаго вліянія на окружающую среду, за соотвѣтствіемъ ихъ дѣятельности законамъ

Государства. И если мы не думаемъ отдѣляться отъ Государства, то опасенія Н. Д. Кузнецова надо признать преувеличенными. Онъ указываетъ, напримѣръ, на тотъ случай, когда Государство признаетъ бракъ православнаго съ магометанкой и тѣмъ самымъ будто-бы отмѣняетъ у Церкви ея законъ, въ силу котораго такой бракъ не признается. Но, признавъ такой бракъ законнымъ, государство можетъ этимъ установить здѣсь только свою точку зрѣнія, а заставить Церковь признать такой бракъ оно не можетъ. Государство признаетъ законъ о такомъ бракѣ въ существѣ дѣла мірскимъ закономъ, но навязать Церкви его не можетъ, и Церковь будетъ въ правѣ не признавать его закономъ.

Итакъ, я не могу согласиться съ А. В. Васильевымъ: его поправка ставитъ насъ на путь отдѣленія Церкви отъ Государства. А что касается поправки Н. Д. Кузнецова, то ему нужно внести въ нее формальныя исправленія.

17. В. И. Зеленцовъ. Предшествующій ораторъ говорилъ, что Государство имѣетъ полное право наблюдать за Церковью, потому что Государство даетъ или, какъ мы ожидаемъ, будетъ давать средства на церковныя нужды. Въ этомъ случаѣ я не нахожу необходимости предоставлять Государству право наблюдать за употребленіемъ этихъ средствъ. Для чего намъ напрашиваться на это наблюдение, когда средства, которыя Церковь получаетъ отъ Государства, — ея собственныя средства? Вѣдь, отъ Государства мы получаемъ и будемъ получать меньше, чѣмъ Государство собираетъ съ членовъ Православной Церкви. Наоборотъ, это наблюдение нужно отъ себя устранить, избавиться отъ него, такъ какъ это наблюдение было обыкновенно вреднымъ для Церкви. Поэтому поправка А. В. Васильева имѣетъ свое основаніе. Если она не будетъ принята изъ опасенія, что Государство не захочетъ быть корректнымъ къ Церкви, то эту статью во всякомъ случаѣ намъ нужно какъ можно болѣе смягчить, чтобы она не была рожномъ, который ударяетъ въ бокъ. Я предложилъ бы положить начало этой статьи въ томъ смыслѣ, что государственная власть «можетъ наблюдать», а не «наблюдаетъ» за дѣйствіями органовъ Православной Церкви. Если сказать «наблюдаетъ», то это предполагаетъ обязательность наблюденія, которая отпадаетъ съ принятіемъ указанной поправки.

Что значитъ, дальше, «со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ»? Вотъ уже есть законъ, чтобы православные пастыри не могли проповѣдывать по поводу выборовъ въ Учредительное Собраніе, подъ страхомъ заключенія въ тюрьму на довольно продолжительный срокъ. Вотъ Государство и будетъ наблюдать за исполненіемъ этого закона: пошлетъ въ каждую церковь агента, милиціонеровъ для надзора за тѣмъ, не скажетъ ли священникъ чего-либо по поводу выборовъ въ Учредительное Собраніе. И Государство будетъ жить и издавать законы, какіе ему вздумается: вѣдь, оно не

захочетъ считаться съ природою Церкви. Мы должны ожидать цѣлаго ряда законовъ, которые будутъ вредны для Церкви. И вотъ, каждый разъ Государство будетъ наблюдать за духовенствомъ, нѣтъ ли нарушенія законовъ, и будетъ тянуть въ тюрьмы. Вотъ на что мы напрашиваемся этой статьей! Съ крайней очевидностью ясно, что статьи 3 и 4 отдають Церковь въ полную кабалу Государству. Тутъ полный произволъ Государства: оно будетъ посылать оберъ-прокуроровъ малаго и великаго чина къ архіереямъ, въ Епископскій Совѣтъ, и все это мы сами узаконимъ, а послѣдствія ужасны. Пока сама государственная власть издавала законы, стѣсняющіе Церковь, мы могли протестовать. Но если мы сами добровольно узаконимъ этотъ порядокъ, мы лишаемся возможности протеста и ведемъ, повторяю, Церковь въ кабалу Государству. Раньше отъ этого могла избавить насъ Восточная Церковь, которая могла ходатайствовать за насъ, а теперь кто будетъ освобождать насъ, когда мы сами этого хотимъ? Такъ какъ у насъ такое направленіе, что мы не любимъ такихъ поправокъ, какъ поправка А. В. Васильева, то я предлагаю смягчить эту статью, добавить ограниченіе: «основнымъ государственнымъ законамъ», ибо мы желаемъ имѣть Церковь автономною, и если желаемъ для Церкви большей автономіи, то должны считаться только съ основными государственнымъ законами. Вообще, въ этомъ проектѣ отношенія Церкви къ Государству остаются ненормальными. Церковь есть Царство Христово, «Царство не отъ міра сего». Пусть Государство—тоже богоустановленное учрежденіе. Они могутъ быть въ союзѣ, но Церковь никакъ не должна быть подчинена Государству, какъ было съ Петра Великаго, когда на Церковь смотрѣли, какъ на вѣдомство православнаго исповѣданія, и Церковь была признана культурно-просвѣтительнымъ учрежденіемъ, находящимся въ подчиненіи у Государства. Церковь по своей природѣ и происхожденію самостоятельна. А въ этомъ проектѣ нѣтъ и намека на союзъ, а одно лишь подчиненіе. И это подчиненіе будетъ горшее, чѣмъ прежде. Противъ этого подчиненія мнѣ хотѣлось бы протестовать всѣми силами своей дѣши. Понятіе о божественномъ происхожденіи Церкви не введено въ проектъ; это понятіе надо ввести въ ст. 1. Если мы не установимъ твердо этого принципа, то надѣлаемъ бѣдъ и себѣ, и нашимъ дѣтямъ, и внукамъ. У насъ почти не осталось возможности исправить ошибки, допущенныя при голосованіи предыдущихъ статей. Постараемся избѣжать новыхъ ошибокъ. Я вношу два конкретныхъ предложенія: или 1) исключить совсѣмъ эту статью или 2) сдѣлать въ ней двѣ частныхъ поправки: а) вмѣсто «наблюдаетъ»—«можетъ наблюдать» и б) вставить «основнымъ государственнымъ законамъ». Тогда можно нѣсколько смягчить положеніе Церкви.

18. А. В. Васильевъ: Въ пользу статей 3-й и 4-й у докладчика не нашлось другихъ доводовъ кромѣ того, что мысль статей разумѣется сама собой, но для ясности лучше оговорить. Князь

Е. Н. Трубецкой привелъ другой доводъ: это—угроза лишиться помощи Государства. Онъ говоритъ, что если этой статьи не помѣстимъ, то произойдетъ отдѣленіе Церкви отъ Государства. Это пока—голое предположеніе. Самая мысль—установить отношеніе къ невѣдомому еще Государству—неблаговременна, какъ и весь проектъ. Мы сами настроили себѣ предположеній о правовомъ Государствѣ и, чтобы его заранѣе задобрить, создали для Церкви различныя ограниченія, опасаясь, что иначе Церковь лишится денежной помощи отъ Государства. Я больше боюсь не того, какъ будущее Государство отнесется къ намъ, а того, какъ будетъ относиться весь православный народъ къ проекту, который выйдетъ изъ среды нашего Собора. Съ этой точки зрѣнія настаиваю на исключеніи статьи 4-й. Она отдаетъ не очень далекой, но самой печальной стариной. Въ ней даже есть судебно-административный порядокъ наблюденія. Вѣдь, это напоминаетъ административную юстицію бывшаго III-го отдѣленія и органовъ при бывшемъ градоначальствѣ. Это — судебно-административный порядокъ. Существуютъ два отношенія государственной власти къ гражданамъ и общественнымъ организаціямъ: 1) когда нужно всѣмъ и на все просить разрѣшеніе, и что не указано въ законѣ, то считается запрещеннымъ, и 2) когда всѣ и каждый въ отдѣльности гражданинъ и общественныя организаціи и союзы могутъ жить и дѣйствовать, какъ имъ заблагоразсудится, не нарушая только общихъ законовъ, воспрепятствующихъ то или другое дѣяніе подъ страхомъ уголовнаго наказанія. Когда законъ нарушается, виновные привлекаются къ ответственности въ порядкѣ не административнаго усмотрѣнія, а общаго суда. Вся наша общественность боролась съ судебно-административнымъ порядкомъ, а теперь предлагаютъ ввести его въ церковную жизнь. Что же это значитъ «судебно-административный порядокъ»? Государство пошлетъ полицію, и сама Церковь предлагаетъ ему наблюдать за дѣйствіями ея органовъ. Государство можетъ прислать полицейскаго къ каждому архіерею и отправить полицію для наблюденія въ каждую церковь. Эта статья не только является лишней, но она ни съ чѣмъ несообразна и неприемлема.

19. Л. К. Артамоновъ. Эта статья, какъ и конецъ предшествовавшей, несомнѣнно, есть отрывокъ прежняго отношенія къ государственной власти. Еще въ Предсоборномъ Совѣтѣ прислушивались къ тому, что скажетъ оберъ-прокуроръ, потомъ прислушивались къ правительству Керенскаго. Теперь нѣтъ никакого правительства. Теперь мы должны думать только о нашей Церкви, а поэтому я вполне присоединяюсь къ мнѣнію очень уважаемаго и весьма опытнаго въ государственныхъ дѣлахъ А. В. Васильева. Я прошу разрѣшенія присоединить сюда 6-й пунктъ, такъ чтобы образовался одинъ пунктъ: «Государственная власть наблюдаетъ за дѣйствіями органовъ Православной Церкви не иначе, какъ по соглашенію съ церковною властію, и лишь со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ, и

осуществляетъ это наблюденіе въ судебномъ порядкѣ». Я настаиваю на этомъ положеніи, такъ какъ знаю частнымъ образомъ, какую страшную власть надъ нами получило католичество: свободу пропаганды, свободный доступъ въ Россію іезуитамъ; мусульмане получили вакуфныя имущества; у еврейства такія свободы, о которыхъ нельзя было и думать. Всѣ нападки и ограниченія направляются на одну только Православную Церковь. Зачѣмъ же еще намъ самимъ накладывать на себя узы? Мое конкретное предложеніе: принять мнѣніе А. В. Васильева, иначе мы скомпрометируемъ себя и наложимъ узы на Церковь.

20. Докладчикъ проф. С. Н. Булгаковъ. Беру слово, чтобы дать разъясненія объ общемъ характерѣ законопроекта. Къ крайнему удивленію моему, наибольшія нападки и возраженія вызваны именно общимъ смысломъ и стилемъ законопроекта, чѣмъ частностями.

Но, вѣдь, нужно имѣть въ виду, что каждое заданіе имѣетъ свою логику. Если мы хотимъ стать на путь разрыва, полного отдѣленія Церкви и Государства, если мы отчаялись въ будущемъ Русскаго Государства, если мы думаемъ, что отношенія Церкви и Государства возможны только въ формѣ бойкота Государства со стороны Церкви, то тогда безъ сомнѣнія, нужно поступить болѣе радикально: нужно просто зачеркнуть весь законопроектъ, ибо онъ построенъ на другомъ началѣ, именно онъ построенъ на принципѣ нѣкотораго союза, содружества между Церковью и Государствомъ. Каково это содружество, какова его форма? Я затруднился бы опредѣлить это,—съ одной стороны потому, что самое это понятіе въ современныхъ условіяхъ не можетъ не остаться нѣсколько неяснымъ, невырисованнымъ,—а съ другой стороны и потому, что въ юридической наукѣ нѣтъ точныхъ терминовъ, опредѣляющихъ это понятіе.

Въ основѣ законопроекта лежатъ двѣ мысли: первая—та, что должно быть создано нѣкоторое удаленіе между Церковью и Государствомъ, и вторая—та, что отношенія союза все же должны быть сохранены. Безспорно, что излишне тѣсная связь между Церковью и Государствомъ, какъ она существовала въ Россіи въ прошломъ, когда Церковь была окована цѣпями Государства и въ тѣло ея вѣдалась ржавчина этихъ цѣпей,—эта связь порвана. Бѣдствіе для Церкви было въ томъ, что она была огосударствлена. И, конечно, насъ, какъ членовъ Церкви, охватываетъ паѳосъ ея свободы. Но повѣрьте, что этотъ паѳосъ не чуждъ былъ и членамъ Отдѣла, составлявшимъ законопроектъ, повѣрьте, что и они стремились въ самомъ проектѣ предусмотрѣть отношенія между Церковью и Государствомъ такъ, чтобы для нея сохранялась наибольшая свобода. Въ возраженіяхъ раздавшихся здѣсь, возраженіяхъ весьма рѣшительныхъ и радикальныхъ, невольно усматриваешь тотъ микробъ радикальнаго отрицанія, который такъ распространенъ теперь,—отрицанія, къ сожалѣнію, не со-

проводящагося должнымъ чувствомъ отвѣтственности за все сказанное.

Здѣсь прозвучало слово «конкордатъ». Пытались опредѣлить то содружество, которое должно быть установлено между Церковью и Государствомъ, терминомъ «конкордатъ». Но я думаю, что внести этотъ терминъ значило бы скорѣе затемнить, а не изъяснить статью. Вѣдь, исторически конкордатъ—это типъ отношеній между Церковью и Государствомъ, принятый въ католичествѣ. Но, вѣдь, католичество есть нѣчто совершенно иное, чѣмъ Православіе. Католичество—это международная политическая организація; Вселенская же Православная Церковь,—я ничуть не отрицаю ея вселенскаго характера—существуетъ фактически лишь какъ совокупность національныхъ Церквей; она не имѣетъ вселенскаго органа, который бы связывалъ и объединялъ національныя Церкви. Это—недостатокъ; но нельзя не считаться съ тѣмъ фактомъ, что нынѣ каждая помѣстная Церковь существуетъ, какъ опредѣленная національная Церковь, и границы ея совпадаютъ съ границами Государства. При такомъ положеніи говорить о конкордатѣ—значитъ вносить путаницу въ статью. Въ Отдѣлѣ уже обсуждали вопросъ о томъ, могутъ ли быть опредѣлены отношенія между Православною Церковью и Государствомъ терминомъ конкордатъ,—и вопросъ этотъ былъ рѣшенъ отрицательно.

Я особенно прошу помнить то, что уже указывалось Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ, а именно, что при всякой критикѣ отдѣльныхъ статей законопроекта нужно имѣть въ виду весь проектъ въ его цѣломъ. Въ частности, чтобы уловить смыслъ того содружества Церкви и Государства, которое устанавливается проектомъ, необходимо сопоставлять отдѣльныя статьи между собою. Дѣло въ томъ, что, вѣдь, если одна статья можетъ казаться ограничивающею права Церкви, то другая, наоборотъ, ограничиваетъ права Государства. Въ цѣломъ же проектъ ничуть не поступается свободою Церкви въ пользу Государства, ничуть не умаляетъ автономію Церкви, какъ это казалось нѣкоторымъ ораторамъ.

Одною изъ основныхъ мыслей законопроекта является та, что Церковь разсматривается въ немъ, какъ публично-правовой союзъ. Но, вѣдь, само собою понятно, что всякій союзъ находится внутри Государства, Государство объемлетъ собою всѣ союзы, внутри его находящіеся; это равно относится и къ Церкви, поскольку Церковь во внѣшней сторонѣ своего быта выступаетъ въ мірѣ, какъ одинъ изъ союзовъ. Въ этомъ смыслѣ Государство объемлетъ и Церковь и, въ силу этого, не можетъ не наблюдать за нею—хотимъ мы того или не хотимъ. И вотъ, на авторахъ проекта лежала задача послѣдовательно прослѣдить ту грань, гдѣ соприкасаются Церковь и Государство, и возможно точно опредѣлить ее. Сдѣлать это необходимо вполне лояльно по отношенію къ Государству—и нужно помнить, что лояльность не есть раболѣпство. Конечно, въ Церкви остается

область, въ которой она пребываетъ совершенно независима и недосягаема для Государства; но эта область, какъ кажется, достаточно четко очерчена въ проектѣ.

Конечно, можетъ быть, многое въ проектѣ неудачно, многое нуждается въ исправленіи,—но нельзя представить себѣ такую работу, которая совершенно не нуждалась бы въ поправкахъ. Переходя къ тѣмъ поправкамъ, которыя предлагались здѣсь, я долженъ сказать, что не нахожу среди нихъ такихъ, которыя дѣлали бы ст. 4-ю болѣе, такъ сказать, четкою и болѣе отточенною.

Здѣсь говорилось, что для того, чтобы смягчить будто бы излишне рѣзкій тонъ этой статьи, нужно сказать въ ней, что Государство не наблюдаетъ за Церковію, а «можетъ наблюдать». Но, вѣдь, такъ не говорятъ юристы: юридическая норма, разъ она устанавливается, обязательно должна быть установлена точно и опредѣленно.

Далѣе, здѣсь говорилось, что Государство должно наблюдать за дѣйствіями органовъ Церкви лишь со стороны ихъ соотвѣтствія основному государственному закону. Но такая поправка—поскольку ее можно понять—повидимому, стремится къ тому, чтобы сдѣлать Церковь безотвѣтственной въ гражданско-правовой и уголовной области, какъ бы поставить ее съ этихъ сторонъ внѣ закона, что безусловно не можетъ быть терпимо ни въ какомъ Государствѣ.

Итакъ, заключая мои объясненія,—въ которыхъ я ограничиваюсь лишь наиболѣе общими, такъ какъ болѣе частныя разъясненія будутъ даны другими докладчиками,—я снова долженъ указать на то, что весь проектъ строился въ сознаніи необходимости союза между Церковію и Государствомъ. Кто настолько ошеломленъ послѣдними событіями, что отчаялся совершенно въ будущемъ русской государственности, тотъ, конечно, долженъ отвергнуть мысль о союзѣ Русскаго Государства и Русской Православной Церкви. Но тогда весь проектъ долженъ построиться совершенно иначе: тогда нужно зачеркнуть весь проектъ и создать вмѣсто него другой. Но пока мы придерживаемся мысли о необходимости союза, или содружества между Церковію и Государствомъ, до тѣхъ поръ необходимо очень осторожно затрагивать область тѣхъ вопросовъ, гдѣ Церковь и Государство соприкасаются уже въ силу самого этого союза, и гдѣ ради мнимой свободы Церкви и красиваго жеста, направленнаго къ тому, чтобы поддержать эту свободу, можно легко уничтожить ясность и опредѣленность самого законопроекта.

21. В. В. Богдановичъ. Простите, но когда я читалъ законопроектъ и слушалъ защитниковъ ст. 4-ой, то мнѣ казалось, что мы находимся не на Священномъ Соборѣ, а въ парламентѣ: въ рѣчахъ ораторовъ видно было желаніе больше защищать права Государства, а не права Церкви. Государство само позаботится объ огражденіи своихъ правъ, когда въ Учредительномъ Собраніи будетъ опредѣлять свое отношеніе къ Церкви. Намъ же нужно думать только

о правахъ Церкви. Я считаю большой ошибкой, что не согласились принять поправку А. В. Васильева къ ст. 3-й. При голосованіи поправки я открыто заявилъ, чтобы считали меня воздержавшимся. Голосованіе было незаконно, такъ какъ не было законнаго состава.

22. Предсѣдательствующій. Не ставьте этого въ упрекъ Предсѣдателю. Это остается на моей отвѣтственности.

23. В. В. Богдановичъ. Я не снимаю съ Васъ отвѣтственности, но мы допустимъ новую ошибку, если примемъ безъ поправки ст. 4-ю. Когда я былъ въ провинціи, то мнѣ приходилось слышать такіе отзывы о Соборѣ, что онъ работаетъ какъ-то нерѣшительно, безъ особаго достоинства, какъ будто бы не чувствуетъ, что за нимъ стоитъ 100 милліоновъ православнаго народа. Въ тѣхъ рѣчахъ, которыя раздавались по поводу поправки къ ст. 4-й, заключается не микробъ радикализма—самъ я никогда не имѣлъ его—а микробъ нашей приниженности: всѣ чего-то боятся, что скажетъ Государство; всѣ говорятъ: мы ничего, мы ничего, и становятся въ струнку. Забываютъ, что православный народъ составляетъ большинство населенія Русскаго Государства, и что онъ можетъ заявлять о своихъ правахъ. Мы должны оградить права православнаго народа, а о своихъ правахъ позаботится само Государство. Мы должны сказать, что мы въ отношеніи къ Государству становимся на путь лояльности и уваженія правъ государственныхъ, но зачѣмъ намъ забѣгать впередъ и услужливо предлагать защиту правъ Государства? Можетъ быть, Государство признаетъ всѣ права Церкви, а можетъ быть, нѣтъ: я допускаю все, вплоть до гоненія на православныхъ. Но это его дѣло, а мы должны защищать права Церкви и не забѣгать услужливо впередъ, отстаивая права Государства.

24. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я, поддерживая поправки, не могу оставить безъ возраженій сообщеніе о характерѣ работъ въ Отдѣлѣ, которое сдѣлалъ С. Н. Булгаковъ. Я прошу васъ не оставаться подъ впечатлѣніемъ того, что въ Отдѣлѣ все обсуждено, все взвѣшено и обточено такъ, что намъ и мозгами нечего шевелить, а имъ, какъ говорится, и книги въ руки, и остается только согласиться и принять то, что намъ предложено. Я имѣю нѣкоторую опытность, такъ какъ 10 лѣтъ состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта. Нашъ Преосвященный Предсѣдатель также былъ членомъ Государственнаго Совѣта, и я помню, какъ при началѣ работъ въ Отдѣлѣ онъ сказалъ (обращаясь къ Предсѣдательствующему: Вы позволите это сказать?), что наша работа проходитъ не въ культурныхъ условіяхъ. Я понимаю, что это значитъ. Обычно, въ законодательныхъ учрежденіяхъ даются всѣ справки, доклады заблаговременно печатаются, не такъ, какъ здѣсь, гдѣ я, членъ Отдѣла, въ первый разъ увидѣлъ докладъ въ цѣломъ видѣ и полномъ контекстѣ чуть ли не въ самый день обсужденія доклада на Соборѣ. Скажу затѣмъ, какъ происходила работа въ Отдѣлѣ.

25. Предсѣдательствующій. О томъ, что происходило въ Отдѣлѣ, говорить нельзя.

26. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Это секретъ?.. Я не послѣдую примѣру Ленина и Троцкаго, которые оглашаютъ секретные документы. Уважаемый С. Н. Булгаковъ безъ излишней скромности сказалъ, что въ докладѣ все продумано, все отточено. Я бы взялъ эти слова обратно. Ст. 3 законопроекта възываетъ большія недоразумѣнія, какъ и рядъ другихъ его статей. Докладчикомъ была сдѣлана побочная вылазка противъ конкордата. Конкордатъ не болѣе, какъ соглашеніе. Я не согласенъ съ С. Н. Булгаковымъ относительно національнаго характера Православной Церкви, противъ чего недавно краснорѣчиво говорилъ въ одномъ собраніи Высокопреосвященный Антоній. Я нахожу, что конкордатъ не связанъ необходимо съ международнымъ характеромъ отношеній: и частныя учрежденія могутъ заключать конкордатъ, напр., желѣзныя дороги и акціонерныя общества, такъ что замѣчаніе о международномъ характерѣ учреждений, вступающихъ въ конкордатъ, невѣрно.

Перехожу къ тексту статьи 4-й. Если эта статья не есть повтореніе статьи 3-й, то я понимаю ее такъ: статья 3-я говоритъ объ узаконеніяхъ и постановленіяхъ, издаваемыхъ для себя Православной Церковью; статья 4-я говоритъ объ административныхъ распоряженіяхъ,—не объ актахъ юридическихъ, а о дѣйствіяхъ, о поступкахъ органовъ Православной Церкви. Все это выражено въ статьѣ неточно, неопредѣленно, но во всякомъ случаѣ рѣчь идетъ о дѣйствіяхъ, о поступкахъ. Можно догадываться, что смыслъ этой статьи такой: государственная власть не можетъ вмѣшиваться въ дѣйствія и распоряженія органовъ церковной власти, а можетъ только наблюдать за этими дѣйствіями съ точки зрѣнія соответствія ихъ государственнымъ законамъ. Я такъ понимаю эту статью, что государственная власть не можетъ приказывать церковной власти или отдавать ей распоряженія. Вотъ сокровенный смыслъ этой статьи, какъ я ее понимаю. Можетъ быть, я ошибаюсь; пусть мнѣ тогда разъяснятъ. И вотъ, я обращаюсь съ вопросомъ: можетъ ли, имѣетъ ли право государственная власть дѣлать распоряженія непосредственно церковной власти? На одинъ подобный случай недавно указалъ Высокопреосвященный Кириллъ, а именно: правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы духовенство не принимало никакого участія въ агитаціи по поводу выборовъ въ Учредительное Собраніе. Такого распоряженія государственная власть не въ правѣ дѣлать: если агитація по поводу выборовъ въ Учредительное Собраніе разрѣшена всѣмъ гражданамъ, то правительственная власть можетъ только наблюдать за дѣйствіями органовъ Православной Церкви съ точки зрѣнія ихъ соответствія общимъ распоряженіямъ относительно выборовъ, но никакихъ специальныхъ распоряженій духовенству, какъ своего рода государственнымъ чиновникамъ, не должна дѣлать. Вотъ примѣръ,

на которомъ должна быть выяснена мысль докладчика. Считаетъ ли онъ такое распоряженіе законнымъ и желательнымъ? Если мы не признаемъ законнымъ вмѣшательства государственной власти въ церковныя дѣла, то должны категорически сказать, что Государство должно отказаться отъ наблюденія за дѣйствіями органовъ Православной Церкви по существу, а можетъ наблюдать только за соотвѣтствіемъ ихъ общимъ государственнымъ законамъ. Нѣтъ надобности указывать, въ какомъ порядкѣ осуществляется это наблюденіе—въ судебно-административномъ или въ судебномъ. Для меня ясно, что судебный порядокъ наблюденія—удобнѣе. Что значитъ наблюденіе въ судебно-административномъ порядкѣ, для меня не ясно. Не буду говорить, что тутъ допущенъ злой умыселъ, но недоразумѣніе тутъ есть. Повидимому, что-то взято изъ отношеній губернаторовъ и комиссаровъ къ земствамъ. Какъ будто предполагается учрежденіе или какой-то органъ, который можетъ кассировать распоряженія церковной власти. Если такъ, то нужно опредѣленно сказать, что это за органъ: Сенатъ или какое другое учрежденіе? Повторяю: повидимому имѣется въ виду повторить отношенія губернаторовъ къ земству. Губернаторъ имѣлъ право отмѣнить постановленія земскихъ собраній съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности, а въ послѣднее время съ точки зрѣнія ихъ законности. Если онъ находилъ земскія постановленія незаконными, онъ входилъ въ Сенатъ съ рапортомъ объ отмѣнѣ этихъ постановленій. Это ли имѣли въ виду составители нашего законопроекта? Слѣдуетъ указать инстанцію, чрезъ которую государственная власть будетъ осуществлять наблюденіе за дѣйствіями органовъ управленія Православной Церкви. Что это за инстанція? Сенатъ? Пусть скажутъ ясно.

Но мнѣ кажется, что рѣчь идетъ объ административномъ наблюденіи. Князь Е. Н. Трубецкой сказалъ, что при чтеніи статьи 4-й логическое удареніе нужно ставить на словѣ лишь. Но догадайтесь объ этомъ! Его здѣсь нужно поставить или изложить эту статью такъ, чтобы было ясно, что государственная власть отказывается отъ вмѣшательства въ кругъ дѣлъ Церкви и наблюдаетъ за дѣйствіями церковной власти съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ государственнымъ законамъ.

27. Н. Д. Кузнецовъ. Сказанное докладчикомъ Членомъ Собора С. Н. Булгаковымъ заставляетъ меня еще разъ занять вниманіе Собора. Самый авторитетъ Собора и важность вопроса требуютъ, чтобы онъ былъ выясненъ во всей полнотѣ, прежде чѣмъ Соборъ приметъ то или другое рѣшеніе. Но сначала я долженъ сказать нѣсколько словъ о предложеніи Члена Собора Зеленцова въ выраженіи въ ст. 4 «государственнымъ законамъ» добавить слово: «основнымъ». Это, конечно, не разрѣшаетъ указанныхъ мной сегодня недоумѣній по данному вопросу. Предложеніе В. И. Зеленцова, повидимому, сдѣлано по недоразумѣнію и подъ вліяніемъ недостаточнаго

представленія о понятіи «основные законы». Поэтому поправка В. И. Зеленцова должна быть отвергнута. Я вполне понимаю трудность работ Отдѣла, на которую ссылался докладчикъ С. Н. Булгаковъ. Особенно трудно конструировать отношеніе Церкви къ Государству, которое находится въ состояніи развала и во многомъ представляетъ сейчасъ величину неизвѣстную. Но все-таки въ основаніе законопроекта логика требуетъ положить одинъ ясный принципъ или вовсе не составлять проекта закона объ отношеніи Церкви къ Государству, пока не установится самое Государство. С. Н. Булгаковъ утверждаетъ, что Отдѣлъ пришелъ къ признанію необходимости установленія въ Россіи союза между Церковью и Государствомъ, и этимъ именно положеніемъ руководился въ своемъ законопроектѣ. Но какъ согласовать съ этимъ предлагаемое Отдѣломъ содержаніе статей 3 и 4? Хорошъ союзъ, когда въ этихъ статьяхъ явно проводится принципъ верховенства Государства надъ Церковью, да еще въ очень неясныхъ предѣлахъ, открывающихъ просторъ возможному гнету Государства надъ Церковью! Употребленіе понятія союза допустимо лишь между двумя болѣе или менѣе равными величинами. Какъ согласовать понятіе союза между Церковью и Государствомъ со статьей 2 законопроекта, по которой Церковь въ своемъ законодательствѣ, управленіи и судѣ пользуется лишь правами самоуправленія? Можно ли говорить, напр., о союзѣ Государства и земства? Если Отдѣлъ дѣйствительно стремился опредѣлить отношенія Церкви и Государства, какъ ихъ союзъ, то въ законопроектѣ слѣдовало указать основаніе этого союза и обезпечить его проявленіе въ главныхъ сторонахъ взаимоотношеній Церкви и Государства. Но развѣ это сдѣлано Отдѣломъ?

Между независимой въ своей жизни Церковью и, какъ теперь принято выражаться, сувереннымъ Государствомъ, помимо другихъ отношеній, можетъ существовать еще пограничная область, на которую простираютъ свою власть обѣ стороны и каждая на основаніи своего собственнаго правового порядка. Таковы, напр., вопросы о бракѣ, въ которомъ, кромѣ церковной стороны, есть и гражданская. Какъ разрѣшать правовымъ путемъ возможные здѣсь столкновенія между Церковью и государствомъ? Это не встрѣтило бы затрудненія, если бы надъ Церковью и Государствомъ стоялъ какой-либо высшій юридическій порядокъ, который могъ бы издавать обязательныя для нихъ нормы на случай ихъ столкновенія. При отсутствіи же такого порядка одна изъ сторонъ въ концѣ концовъ должна же сказать рѣшающее слово. Въ прежнее время, напр., въ Византіи и въ Европѣ въ средніе вѣка, обыкновенно признавали, что это слово принадлежитъ Церкви. Каноны, напр., считали нужнымъ исполнять предпочтительнѣе, чѣмъ законы Государства, несогласныя съ ними. Отдѣлъ же, повидимому, оставляетъ рѣшающее слово за Государствомъ, какъ это видно, напр., изъ статей 2, 3 и 4, устанавливающихъ верховенство Государства надъ Церковью. Если Отдѣлъ стремился основны-

ваться на союзъ Церкви и Государства, то рѣшающее значеніе должно было предоставить обоимъ, указавъ для этого ту или другую юридическую форму.

28. Предсѣдательствующій. Вы сами состояли членомъ Отдѣла и не должны говорить «если», а знать, что происходило въ Отдѣлѣ.

29. Н. Д. Кузнецовъ. Я только значился въ спискѣ членовъ Отдѣла, а фактически лишенъ былъ возможности принимать участіе въ его работахъ. Занятія въ основныхъ Отдѣлахъ о правовомъ положеніи Церкви, о Высшемъ Церковномъ Управленіи, объ епархіальномъ управленіи и о приходѣ у насъ распределены такъ, что собранія этихъ Отдѣловъ обыкновенно совпадаютъ. Участвуя въ работахъ Отдѣловъ о приходѣ или о Высшемъ Управленіи, я могъ присутствовать въ Отдѣлѣ о правовомъ положеніи Церкви, только раздѣлившись на части.

30. Предсѣдательствующій. Прошу не дѣлать указаній на порядокъ распределенія занятій Отдѣловъ.

31. Н. Д. Кузнецовъ. Если Соборъ, по примѣру Отдѣла, будетъ руководиться въ нѣкоторыхъ статьяхъ теоріей правового Государства, то нельзя будетъ совершенно устранить верховенство Государства надъ Церковью, признаваемое этой теоріей. Въ интересахъ большей независимости Церкви остается лишь возможно болѣе ослабить и ограничить верховенство надъ нею Государства. Это достижимо, напр., установленіемъ необходимости извѣстныхъ соглашеній между Церковью и Государствомъ, напоминающихъ теорію конкордатовъ. Подобнаго направленія мыслей, вѣдь не чуждъ и самъ Отдѣлъ, какъ показываютъ, напр., ст. 5 и особенно ст. 6, по которой законы, касающіеся Церкви, издаются Государствомъ не иначе, какъ по соглашенію съ церковной властью. Въ XIX вѣкѣ конкордаты, какъ извѣстно, разсматривались въ качествѣ двустороннихъ договоровъ съ правовымъ значеніемъ и составляли законы церковные и законы государственные. Докладчикъ Отдѣла проф. С. Н. Булгаковъ полагаетъ, что такіе конкордаты возможны лишь между Государствомъ и римско-католическою Церковью, имѣющею свою международную организацію въ Ватиканѣ. Возможность же напоминающихъ конкордаты соглашеній между русскимъ Государствомъ и Русскою Церковью С. Н. Булгаковъ, отвергаетъ, потому что Русская Церковь есть національная и не имѣетъ международной организаціи подобной римской. Но С. Н. Булгаковъ, повидимому, забываетъ, что этотъ вопросъ болѣе или менѣе разрѣшается въ наукѣ церковнаго права при помощи, такъ называемой, легальной теоріи. Въ соглашеніи Государства съ Церковью эта теорія усматриваетъ не юридическую связанность сувереннаго Государства, а лишь связанность моральнаго характера, какъ бы своего рода моральное обязательство. Основываясь на такомъ обязательствѣ, Церковь и Государство, каждое въ своей области, издають

затѣмъ соотвѣтствующіе законы. Но мало того. Развѣ можно говорить о Русской Церкви только какъ о національной въ предѣлахъ Русскаго Государства? Русская Церковь находится, вѣдь, и въ Японіи, и въ Китаѣ, и въ Америкѣ, и въ Урміи. Кромѣ того, она, какъ не порвавшая связи съ Церковью Апостольской, представляетъ изъ себя часть Вселенской Церкви. Русская Церковь въ основѣ своей свято хранитъ вселенское преданіе, и органы высшей русской церковной власти составляютъ часть органовъ Церкви Вселенской. Въ этомъ отношеніи Русская Церковь содержитъ въ себѣ и начало, такъ сказать, международное, которое особенно ясно всегда можетъ проявиться на Вселенскихъ Соборахъ. Государство нисколько не теряетъ въ своемъ суверенитетѣ, если оно вступитъ въ соглашеніе, да еще моральнаго характера, съ представительствомъ Русской Церкви, какъ части Церкви Вселенской и простирающейся за предѣлы Русскаго Государства. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что въ настоящее время Россія находится въ состояніи полной анархіи, и всѣ еще только кричатъ о необходимости созданія твердой государственной власти, и пока совершенно неизвѣстно, въ какія формы выльется будущій государственной строй. Отдѣлъ многія статьи своего законопроекта основываетъ, напр., на теоріи правового государства. Но никто сейчасъ не поручится, что въ Россіи будетъ непременно правовое, а напр., не социалистическое Государство.

Поэтому въ основаніе законопроекта объ отношеніи Церкви и еще не опредѣлившагося Государства едва ли полезно полагать какое-либо начало или теорію, имѣющія въ виду уже окончательно установившіяся Государства. Въ такомъ рѣдкомъ и едва ли не единственномъ въ исторіи законодательства случаѣ, не лучше ли предпочесть теорію соглашенія между Церковью и Государствомъ, мало связанную съ вопросомъ о формѣ Государства и болѣе или менѣе примѣнимую ко всякому изъ нихъ, лишь бы оно заслуживало названія Государства? Соотвѣтственно этому, можетъ быть, слѣдовало бы самому Отдѣлу переработать нѣкоторыя статьи обсуждаемаго законопроекта. Руководиться именно теоріей соглашенія, по моему мнѣнію, было бы послѣдовательнѣе для самого Отдѣла, если онъ, какъ утверждаютъ докладчики, стремился установить союзъ между Церковью и Государствомъ.

32. Въ 12 ч. 10 мин. объявляется перерывъ.

33. Засѣданіе возобновляется въ 12 час. 30 мин. дня.

34. В. В. Радзимовскій. Я позволю себѣ сказать краткое слово въ защиту того постановленія, которое выработано Отдѣломъ, такъ какъ оно подверглось критикѣ со стороны юристовъ и лицъ свѣдущихъ въ дѣлѣ законодательномъ. Надо прежде всего имѣть въ виду, что статью 4-ю нельзя читать отдѣльно отъ другихъ статей и въ особенности отдѣльно отъ ст. 3-й. Если сопоставить эти двѣ статьи, то я нахожу, что по ст. 3-й Государство признаетъ силу за

издаваемыми Церковью постановленіями, но, разумѣется, признаетъ ихъ только до тѣхъ поръ, пока они не нарушаютъ государственныхъ законовъ. И это понятно, такъ какъ въ данномъ случаѣ Церковь мыслится и рассматривается не со стороны внутренняго значенія ея сущности религіозной, а лишь со стороны внѣшняго проявленія ея дѣятельности въ Государствѣ. Съ этой точки зрѣнія Церковь—какъ и всякая религіозная или иная община,—должна считаться съ требованіями законовъ физическихъ и юридическихъ. Отсюда и вытекаетъ то отношеніе Государства къ церковному законодательству, о которомъ говоритъ ст. 3-я. Но разъ это такъ, то Государство не можетъ уже отказаться и отъ надзора за дѣятельностью церковныхъ установленій, о чемъ говорится въ слѣдующей статьѣ 4-й. Этою статьею указывается способъ такого надзора государственной власти за дѣятельностью органовъ церковныхъ, и въ этихъ способахъ нѣтъ ничего, что умаляло бы или ухудшало бы положеніе нашей Церкви. Достаточно напомнить, что прежде органы церковной власти являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и органами государственными, и такимъ образомъ, и епархіальное управленіе, и Святѣйшій Синодъ носили характеръ двойственный, на подобіе двуликаго Януса, причемъ начало государственное всегда преобладало. Вѣдь, поэтому-то прежній оберъ-прокуроръ имѣлъ исключительное важное значеніе въ дѣлахъ церковныхъ: формально онъ стоялъ на стражѣ законности церковныхъ постановленій, безъ его одобренія ни одно постановленіе Синода не могло воспріять силу; въ дѣйствительности же указанія оберъ-прокурора почти равносильны были закону, и всѣ дѣла разрѣшались подъ непосредственнымъ вліяніемъ оберъ-прокурора. Вотъ, каково было отношеніе Государства къ Церкви въ прежнее время! И если отсюда перейти къ содержанію ст. 4-й, которая требуетъ, чтобы надзоръ государственный надъ дѣятельностью органовъ церковнаго управленія осуществлялся не иначе, какъ только въ судебномъ и судебно-административномъ порядкѣ, то ясно станетъ, что здѣсь не можетъ быть уже рѣчи ни о поглощеніи Церкви Государствомъ, ни объ умаленіи ея святыни. Наоборотъ, мы, юристы, привѣтствуемъ это постановленіе, такъ какъ на мѣсто произвола и усмотрѣнія оберъ-прокурора, которому не могъ противиться и епископатъ, теперь надзоръ государственный за дѣятельностью церковныхъ органовъ ограниченъ извѣстными рамками, и Министръ Исповѣданій уже лишенъ будетъ возможности вліять на направленіе и разрѣшеніе церковныхъ дѣлъ такъ, какъ это дѣлалъ оберъ-прокуроръ. Государство уже не можетъ требовать отъ церковныхъ органовъ отчета, а лишь въ правѣ будетъ возбудить судебное преслѣдованіе противъ тѣхъ, кто допуститъ правонарушеніе.

Что касается надзора въ порядкѣ судебно-административномъ, то это значитъ слѣдующее: если какое-либо постановленіе церковныхъ органовъ въ той области, которая соприкасается съ интересомъ гра-

жданскимъ, напримѣръ, въ области метрикаціи, будетъ сочтено нарушающимъ законъ, то Государство въ лицѣ Министра Исповѣданій можетъ домогаться отмѣны такого постановленія, при посредствѣ цѣлой системы судебно-административныхъ инстанцій,—начиная отъ судьи первой степени до Правительствующаго Сената. Здѣсь будетъ вестись настоящій состязательный процессъ съ участіемъ представителей Церкви и Государства, и споръ будетъ разрѣшенъ вполне безпристрастно. Такимъ путемъ мы достигнемъ только свободы для церковной дѣятельности, а не отдаемъ ее подъ государственную опеку, такъ какъ при наличности положенія, заключающагося въ ст. 4, нѣтъ уже мѣста произволу и усмотрѣнію. На основаніи этихъ соображеній, я позволяю себѣ поддерживать ст. 4-ю въ томъ видѣ, какъ она выработана Отдѣломъ.

35. Д. И. Волковъ. Въ статьѣ 1 доклада о правовомъ положеніи Православной Церкви въ Россіи—Православная Церковь названа величайшей святыней огромнаго большинства населенія Россійскаго Государства. Слѣдовательно, какъ святыня, Церковь не должна подлежать никакому контролю; напротивъ, она сама должна всю остальную жизнь контролировать во всѣхъ ея проявленіяхъ. Но такъ какъ Церковь не отдѣляется отъ Государства, а хочетъ остаться съ нимъ въ содружествѣ и союзѣ, то для этого и допущены и приняты Соборомъ во второй части статьи 2-й и въ послѣдней строкѣ статьи 3-й правила, въ полной мѣрѣ регулируюція взаимныя между Церковью и Государствомъ отношенія. Этихъ правилъ вполне достаточно, и дальше идти въ этомъ отношенія Собору не слѣдуетъ, а потому я считаю, что статья 4-я должна быть цѣликомъ отклонена, ибо сущность этой статьи въ связи съ принятыми уже статьями—явленіе совершенно ненужное, и принятіе ея можетъ только унижить значеніе Православной вѣры и Церкви, какъ учрежденія, проводящаго въ жизнь вѣчныя евангельскія истины.

36. М. П. Арашкевичъ. Въ сужденіяхъ о статьѣ 4 проекта, по моему мнѣнію, кроется недоразумѣніе. Говорятъ, что принятіемъ этой статьи мы унижаемъ Православную Церковь. Въ предыдущихъ разсужденіяхъ было установлено, что здѣсь имѣется въ виду установить нормальное отношеніе Церкви къ Государству съ тѣмъ, чтобы Государство послѣ не могло бросить упрековъ Церкви и іерархіи въ томъ, что мы что-то скрываемъ, что то подмѣниваемъ. По моему мнѣнію, всякое отношеніе должно быть выражено формально точно, ясно и опредѣленно. Въ прежнее время все зло состояло въ томъ, что отношенія были перепутаны: неизвѣстно, гдѣ начинались церковныя отношенія и гдѣ гражданскія. Возражающіе противъ ст. 4-й исходятъ изъ того, что хотятъ отдѣлить Церковь отъ Государства. Если сдѣлать это, тогда совсѣмъ не нужно устанавливать тѣ или другія нормальныя отношенія къ Государству. Въ случаѣ отдѣленія мы будемъ свободно издавать свои постановленія, и мы не будемъ

ничего имѣть противъ Государства и Государство—противъ Церкви. Но мы стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что Церковь нельзя отдѣлить отъ Государства, что это не согласно съ духомъ нашего народа, съ его исторіей и является самоубійствомъ русскаго народа.

Говорять, что мы ставимъ въ приниженное положеніе 100-милліонное православное населеніе. Но здѣсь несомнѣнно кроется недоразумѣніе. Кого мы ставимъ въ приниженное положеніе, и что такое Государство? Вѣдь, само Государство и состоитъ изъ этихъ 100 милліоновъ населенія. Если это вѣрующее населеніе, какъ же оно можетъ приказывать Церкви? Если невѣрующее населеніе, то это другой вопросъ. Но разъ мы—вѣрующіе, разъ мы признаемъ существованіе 100 - милліоннаго православнаго населенія, какъ фактъ, то оно не унижитъ Церкви. Если такъ, то норма отношеній должна быть ясно и точно установлена.

Говорять, что эту статью нужно исключить или, по крайней мѣрѣ, внести въ нее поправку. Но вчитываясь въ поправку Н. Д. Кузнецова, мы увидимъ, что она только затемняетъ смыслъ. Разъ Государство, по его мнѣнію, у насъ величина неизвѣстная, то мы и должны строить церковные законы, примѣняясь къ теперешнему состоянію Государства; но развѣ это возможно? Государство можетъ получить монархическое или республиканское устройство, но намъ до этого внѣшняго строя Государства нѣтъ никакого дѣла. Мы имѣемъ въ виду воспитывающее значеніе Церкви. Съ этой точки зрѣнія мы и должны строить свои законы.

Говорять, что ст. 4-я принижаетъ Церковь, но она имѣетъ связь съ проектомъ въ его цѣломъ. Если весь прочитаетъ его, то мы увидимъ, что онъ не принижаетъ Церковь, а только опредѣленно указываетъ границы церковной области. Эти границы мы должны установить, потому что въ прежнее время ставили Церкви обвиненіе въ томъ, что у нея нѣтъ ничего опредѣленнаго, и тѣмъ подрывали авторитетъ іерархіи и русскаго церковнаго народа. Не слѣдуетъ становиться на этотъ путь, на который толкаютъ вносимыя поправки.

37. Епископъ Тобольскій Гермогенъ. Ст. 4-я проекта имѣетъ связь съ ст. 3-й. Если бы не было нѣкоторой казуистики въ этой статьѣ, она была бы продолженіемъ ст. 3-й. Нужно эти казуистическія черты устранить, и тогда ст. 4-я могла бы быть принята. Я бы предложилъ изложить эту статью такъ: «государственная власть, наблюдая за дѣйствіями органовъ Православной Церкви, осуществляетъ это наблюденіе лишь со стороны соотвѣтствія ихъ дѣйствій съ государственными законами, притомъ въ особомъ судебномъ порядкѣ».

Въ административномъ способѣ наблюденія встрѣчается масса казуистики. Я не могу видѣть въ ст. 4-й какого-либо униженія Церкви. Но какъ бы мы не опоздали съ своимъ проектомъ! Мы не сдѣлаемъ ошибки, если нашъ проектъ дѣйствительно будетъ содѣй-

ствовать освобожденію Церкви отъ вторженія органовъ государственной власти. Нужно только, чтобы наши церковныя узаконенія находились въ связи съ государственными установленіями.

38. Предсѣдательствующій Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Заключительное слово скажетъ докладчикъ П. И. Астровъ.

39. П. И. Астровъ. Позвольте начать объясненіе сравненіемъ. Если можно сказать, что мы дѣлаемъ какъ бы постройку — устройство Церкви въ Государствѣ, то и сравненіе возьму изъ обыкновенной постройки. Положимъ, мы хотимъ построить храмъ. Предъ взорами у насъ предносятся алтарь, крестъ, иконы и другія святыни. Но, что мы видимъ при началѣ постройки? Грязный камень, копаніе ямъ, кирпичь... И хотя будемъ сознавать, что все это необходимо для постройки святого храма, но кирпичъ будетъ одинаковъ, какъ и для постройки другихъ храмовъ. Вотъ, въ такомъ положеніи находимся и мы сейчасъ, когда разсматриваемъ эту статью и говоримъ, что святыня унижается. Но о святыняхъ Православной Церкви будетъ рѣчь въ послѣдующихъ статьяхъ, когда будемъ говорить о святой просвѣтительной дѣятельности Церкви, а пока о нихъ не говоримъ: здѣсь просто черная работа надъ камнемъ, необходимая для фундамента. А для того, чтобы спокойно обсудить вопросъ, позвольте разгородить матеріаль, который мѣшаетъ объективно смотрѣть на дѣло.

Говорили о законѣ, воспрещающемъ говорить въ церкви объ Учредительномъ Собраніи. Этотъ примѣръ сюда не относится, онъ долженъ быть устраненъ изъ поля нашего зрѣнія. Мы создаемъ законы для будущаго, а о томъ беззаконіи, которое творится въ настоящее время, не говоримъ. Да и этотъ случай о проповѣди, которая запрещается, предусмотрѣнъ. Мы не могли позволить такого закона, и въ ст. 11 говоримъ, что свобода исповѣданія и проповѣдыванія ограждается государственною властью. А въ данномъ случаѣ нарушается свобода проповѣди, и государственная власть вторгается въ дѣло проповѣдничества. Она сказала: можете говорить о чемъ угодно, но ни въ какомъ случаѣ не можете касаться Учредительнаго Собранія, нельзя упомянуть о немъ даже въ томъ случаѣ, если бы пришлось сдѣлать это въ проповѣди о вѣрѣ и нравственности. Государство запретило, а мы продолжаемъ говорить, мы не позволимъ запрещать на будущее время; если бы запретило Учредительное Собраніе, то это беззаконіе мы и назвали бы беззаконіемъ и могли бы назвать болѣе рѣзко и ярко. И много другихъ подобныхъ примѣровъ въ текущей дѣйствительности. Напр., изданъ декретъ объ отобраніи церковныхъ имуществъ, а мы говоримъ (въ ст. 22-й) что имущество, принадлежащее установленіямъ Православной Церкви, не можетъ быть отъ нихъ отобрано. Взяли церковно-приходскія школы, а мы говоримъ, что Церковь должна имѣть свои школы, а преподаваніе Закона Божія должно быть обязательно и во всѣхъ свѣтскихъ школахъ. Словомъ, все, что касается духовной стороны, — предусмотрѣно и освѣщено въ

другихъ статьяхъ, и желающіе выразить относящееся къ этой статьѣ болѣе сильно, указать на тѣ несправедливости и неправды, которыя совершаются въ настоящее время, обязываются высказать это въ своемъ мѣстѣ, а не тамъ, гдѣ не рѣшается этотъ вопросъ, не противъ той статьи, которая не касается этихъ предметовъ.

Статья 4-я касается самой общей рамки отношеній между Церковью и Государствомъ. Суть ея чрезвычайно важна: здѣсь правильно указывается предѣлъ вмѣшательства Государства въ дѣла Церкви. Статья признаетъ, что Государство можетъ вмѣшиваться въ дѣла Церкви не во всѣхъ отношеніяхъ: оно должно входить въ разсмотрѣніе ея дѣлъ не по существу, а только съ одной стороны—лишь со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ. Это слово лишь имѣетъ большое значеніе. Изъ трехъ строчекъ этой статьи ни одного слова нельзя выкинуть. Сила статьи заключается въ томъ, что государственная власть наблюдаетъ за дѣятельностью органовъ Церкви лишь со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ. Ясно опредѣляется объемъ этого наблюденія. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, что дѣлали прежде оберъ-прокуроры, которые говорили, что находятъ то или другое нужнымъ и цѣлесообразнымъ съ государственной точки зрѣнія и настаивали на исполненіи. Теперь Государство должно наблюдать за церковными постановленіями не съ точки зрѣнія—хочу или не хочу, а только въ томъ отношеніи, соотвѣтствуютъ или не соотвѣтствуютъ они государственнымъ законамъ: рамки очень важныя! Здѣсь говорили, что, можетъ быть, рамокъ совсѣмъ не нужно, что слѣдуетъ промолчать. Но, если не установить рамокъ, то тѣмъ самымъ открывается возможность государственнаго вмѣшательства во всѣ шаги дѣятельности Церкви, какъ и когда этого захочетъ Государство, а это совершенно невозможно и недопустимо. Обращаютъ вниманіе на положительную форму указанія, что Государство наблюдаетъ за дѣйствіями органовъ Церкви. Но достаточно ясно, что въ этой положительной формѣ гораздо больше отрицательнаго по отношенію къ правамъ Государства и болѣе выгораживается самостоятельность Церкви, чѣмъ если бы это было сдѣлано въ отрицательной формѣ. Если говоримъ въ положительномъ смыслѣ о томъ, куда Государство можетъ вмѣшаться, и намѣчаемъ узкія рамки, значитъ во всѣ другія области его не пускаемъ, и въ этомъ отношеніи большая разница, если бы выразили это въ отрицательной формѣ... Область возможнаго велика и трудно перечислить всѣ случаи, когда Государство не можетъ вмѣшиваться, и отрицательная форма давала бы возможность вмѣшиваться во многихъ случаяхъ. Новымъ въ статьѣ является то, что совершенно опредѣленно намѣчаются рамки для вмѣшательства Государства въ дѣла Церкви, и эта статья должна быть принята.

Остается сказать о двухъ словахъ, которыя нѣкоторыхъ смутили—о томъ, что государственная власть осуществляетъ наблюденіе

въ судебномъ-административномъ и судебномъ порядкѣ. Въ прежнее время былъ полицейскій порядокъ. Чтобы этого порядка не было, и устанавливается планомѣрный судебный и судебномъ-административный порядокъ. Когда будутъ разрабатываться спеціальныя постановленія объ этомъ судебномъ и судебномъ-административномъ порядкѣ, Н. Д. Кузнецовъ будетъ удовлетворенъ, а здѣсь только положительно отвергается административный порядокъ. Нехорошій законъ тотъ, который говоритъ: этого нельзя, того нельзя. Никогда нельзя предусмотрѣть всего, чего нельзя: гораздо лучше сказать, что можно. На это и обратилъ вниманіе Отдѣлъ. Если говорить, что того нельзя, другого нельзя, то нельзя исчерпать всѣхъ случаевъ, гдѣ Государство не должно вмѣшиваться, а остальное будетъ открыто для дѣйствій Государства, въ силу суверенитета. Цѣлесообразнѣе взять узкую область, гдѣ допускается вмѣшательство, и ясно очертить ее. Такъ и поступилъ Отдѣлъ. И имъ даже до конца доведено указаніе: сказано, какъ должно наблюдение осуществляться—въ судебномъ и судебномъ-административномъ порядкѣ—чѣмъ отвергается полицейскій порядокъ. Поправки искажаютъ смыслъ статьи не только съ редакціонной точки зрѣнія, а и въ томъ отношеніи, что если будетъ вынутъ камень изъ фундамента, на которомъ покоится свобода и независимость Церкви, то и на вершинѣ откроется дверь для вмѣшательства Государства. Для того, чтобы обезпечить чисто духовное воздѣйствіе Церкви, Священный Соборъ, когда будетъ судить о конкретныхъ случаяхъ, разовѣетъ и добавитъ основныя положенія, а теперь черновая техническая работа, и, если будетъ сдѣлано и малое отклоненіе, это поведетъ къ тому, что будетъ косою вся стѣна зданія.

Прямодушно примите статью въ томъ видѣ, въ какомъ она изложена.

40. Предсѣдательствующій. Статья 4: «Государственная власть наблюдаетъ за дѣйствіями органовъ Православной Церкви лишь со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ и осуществляетъ это наблюдение въ судебномъ-административномъ и судебномъ порядкѣ». Къ этой статьѣ поступили поправки. Ставлю на голосованіе первую поправку А. В. Васильева и В. И. Зеленцова объ исключеніи ст. 4 изъ законопроекта.

41. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

42. Предсѣдательствующій. Л. К. Артамоновъ полагаетъ замѣнить всю статью 4 статьей 6-й: «Государственные законы по вопросамъ, касающимся Православной Церкви, издаются не иначе, какъ по соглашенію съ церковною властью», съ добавленіемъ словъ: «осуществляя свое наблюдение за жизнью Церкви только въ судебномъ порядкѣ». Эта поправка голосованію не подлежитъ, такъ какъ исключаетъ ст. 4 и имѣетъ отношеніе къ статьѣ шестой.

Ставлю на голосованіе поправку епископа Орловскаго Серафима: «Государственная власть осуществляетъ наблюдение за дѣйствіями

органовъ Православной Церкви со стороны ихъ соотвѣтствія основнымъ государственнымъ законамъ въ судебномъ-административномъ и судебномъ порядкѣ».

43. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

44. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку епископа Гермогена: «Государственная власть, наблюдая за дѣйствіями органовъ Православной Церкви, осуществляетъ это наблюденіе лишь со стороны соотвѣтствія ихъ дѣйствій съ государственными законами, притомъ въ особомъ судебномъ порядкѣ».

45. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

46. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку Н. Д. Кузнецова: «Государственная власть наблюдаетъ за дѣйствіями органовъ Православной Церкви, не касающимися внутренней жизни Церкви, и лишь со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ, нормирующимъ общій государственный порядокъ и не имѣющимъ отношенія къ вопросамъ церковнымъ, и осуществляетъ это наблюденіе въ особомъ судебномъ-административномъ порядкѣ».

47. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

48. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку графа Д. А. Олсуфьева: «Государственная власть не вмѣшивается въ дѣйствія органовъ церковной власти и наблюдаетъ за ними лишь со стороны соотвѣтствія ихъ общегражданскимъ законамъ».

49. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

50. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе ст. 4 въ изложеніи Отдѣла.

51. ПОСТАНОВЛЕНО: принять ст. 4 въ изложеніи Отдѣла.

52. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе ст. 5: «Государство признаетъ церковную іерархію и церковныя установленія въ силѣ и значеніи, которыя имъ приданы церковными постановленіями».

53. ПОСТАНОВЛЕНО: принять ст. 5. въ изложеніи Отдѣла.

54. Предсѣдательствующій. Статья 6-я: «Государственные законы по вопросамъ, касающимся Православной Церкви, издаются не иначе, какъ по соглашенію съ церковною властію».

55. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Не «государственные законы по вопросамъ», а «государственные законы, относящіеся къ Православной Церкви».

56. Предсѣдательствующій. Это относится къ редакціи статьи.

57. Н. Д. Кузнецовъ. Статья 6 основныхъ положеній показываетъ, что Отдѣлъ иногда самъ обнаруживаетъ склонность при опредѣленіи будущихъ отношеній Церкви и Государства въ Россіи полагать въ основаніе соглашеніе между Церковью и Государствомъ. Мнѣ кажется, что разсматриваемая статья не находится въ согласіи со статьями 3 и 4, опирающимися на другое основаніе, на признаніе верховенства Государства надъ Церковью. Не знаю, насколько до-

пустимо въ одномъ и томъ же проектѣ закона руководиться при составленіи его статей разными началами или принципами. Во всякомъ случаѣ, изъ всего законопроекта недостаточно ясно, какіе именно законы разумѣются въ словахъ статьи: «государственные законы по вопросамъ, касающимся Православной Церкви». Тѣ ли это, которые относятся къ пограничной сферѣ между Церковью и Государствомъ, или какіе-либо другіе? Кромѣ того, для сознательнаго отношенія ко всему законопроекту слѣдуетъ отдать себѣ отчетъ, въ какомъ отношеніи государственные законы, имѣющіеся въ виду статьей 6, находятся къ государственнымъ законамъ, упоминаемымъ въ статьѣ 4. Хорошо, если бы докладчики разъяснили все это.

58. П. И. Астровъ. Разумѣются законы, касающіеся имуществъ церковныхъ, церковныхъ школъ, и многіе другіе, имѣющіе отношеніе къ Церкви. Мы требуемъ, чтобы ни одинъ изъ этихъ законовъ не издавался свѣтскою властью безъ соглашенія съ церковною властію.

59. Л. К. Артамоновъ. Снимаю свою поправку къ ст. 6.

60. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе ст. 6 въ изложеніи Отдѣла.

61. ПОСТАНОВЛЕНО: принять ст. 6 въ изложеніи Отдѣла.

62. Предсѣдательствующій. Статья 7: «Глава Русскаго Государства, Министръ Исповѣданій и Товарищъ Министра Исповѣданій должны быть православными».

63. А. В. Васильевъ. Я думаю, что слѣдуетъ обсуждать статью 7 не только съ точки зрѣнія ясности редакціи—здѣсь все ясно,—но я хочу сдѣлать возраженіе по содержанію. Здѣсь говорится, что глава Государства, Министръ Исповѣданій и его Товарищъ должны быть православными. Здѣсь какъ бы заранѣе предполагается, что дѣла Православной Церкви будетъ вѣдать Министръ Исповѣданій. А, вѣдь, еще не успѣло организоваться управленіе. Можетъ быть, лицо, на которомъ будетъ лежать обязанность сношеній съ государственною властію, и не будетъ Министромъ Исповѣданій. И почему только Министръ Исповѣданій и его Товарищъ должны быть православными? Не менѣе важно, чтобы и Министръ Народнаго Просвѣщенія былъ православнымъ. Поэтому, я думаю, что эту статью слѣдуетъ расширить и сказать: «Глава и начальники высшихъ органовъ Государственнаго Управленія должны быть православными и по крайней мѣрѣ Министръ Народнаго Просвѣщенія».

64. П. А. Россіевъ. Я покорнѣйше прошу Священный Соборъ добавить къ ст. 7-й два слова: «отъ рожденія». Тогда статья эта будетъ изложена такъ: «Глава Русскаго Государства, Министръ Исповѣданій и Товарищъ Министра Исповѣданій должны быть православными отъ рожденія». Есть разница между православнымъ человѣкомъ, родившимся отъ православныхъ родителей, и православнымъ

человѣкомъ, ставшимъ православнымъ со вчерашняго дня, притомъ не только по убѣжденію, а и по личнымъ соображеніямъ.

Для православнаго населенія, которое строило Россію, важно, чтобы во главѣ ея былъ именно православный человѣкъ. На этой точкѣ зрѣнія стоялъ Всероссійскій съѣздъ духовенства и мірянъ. Отъ этой точки зрѣнія нѣтъ надобности уклоняться и Православному Россійскому Собору.

65. Н. Д. Кузнецовъ. Статья 7-я проекта закона о будущихъ отношеніяхъ Церкви и Государства въ Россіи устанавливаетъ, что глава Русскаго Государства, и, мало того, Министръ Исповѣданій и даже его Товарищъ, должны быть православными. При разъясненіи этой статьи самъ Отдѣлъ въ своемъ докладѣ указываетъ, что она предъ-являетъ «къ Государству требованія непосредственно съ точки зрѣнія государственнаго строя». Такимъ образомъ, статья направлена къ созданію извѣстнаго государственнаго закона. Не знаю, какъ совмѣстить ее съ только что принятой Соборомъ статьей 6-й, по которой Государство обязывается издавать законы, касающіеся Церкви, не иначе какъ по соглашенію съ церковною властью. Если такъ, то казалось бы, что и Соборъ, какъ представитель Церкви, можетъ составлять проекты государственныхъ законовъ, такъ или иначе связанныхъ съ Церковью, лишь по соглашенію съ государственною властью. Иначе, это можетъ быть понято, какъ притязаніе, подрывающее основаніе для статьи 6-й. Мало того: чувство дѣйствительности подсказываетъ, что, по крайней мѣрѣ въ данное время, требованіе, изложенное въ 7 статьѣ и предъ-являемое со стороны Церкви къ Государству, едва ли не совершенно безнадежно: въ Россіи провозглашена полная свобода совѣсти и объявлено, что положеніе cadaго гражданина въ Государствѣ, его гражданская и политическая правоспособность, не зависятъ отъ принадлежности къ тому или другому вѣроисповѣданію и даже къ какой-либо религіи вообще. Поэтому, ставить обязательнымъ условіемъ для главы Государства, а также Министра Исповѣданій и его Товарища, принадлежность къ православію это значитъ настаивать передъ Государствомъ, чтобы оно поступило вопреки самому себѣ и нарушило имъ же установленныя для cadaго гражданина права. И неужели въ этомъ можно рассчитывать на успѣхъ, по крайней мѣрѣ въ наше время? Кромѣ того, развѣ принадлежность къ православію по метрицкѣ достаточная гарантія, что человѣкъ дѣйствительно—православный и понимаетъ значеніе православія въ жизни своей и народа? Мы продолжаемъ находиться еще подъ большимъ вліяніемъ прежняго государственнаго строя, когда принадлежность къ православію составляла обязанность и доставляла различныя права и преимущества, причемъ все это нерѣдко ограничивалось однѣми записями рожденія и брака въ православныя метрическія книги. Сколько такихъ формально православныхъ людей оказывались не только равнодушными, но и враждебными къ Православной Церкви! На Со-

борѣ, напрімѣръ, очень часто слышались осужденія дѣятельности бывшихъ оберъ-прокуроровъ Св. Синода, какъ вредной для Церкви, а, вѣдь, всѣ оберъ-прокуроры значились православными. Если Отдѣлъ, какъ объясняли его докладчики, сводитъ участіе Государства въ дѣлахъ церковныхъ лишь къ наблюденію за дѣйствіями органовъ Церкви со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ, да и осуществляетъ это наблюденіе въ судебно-административномъ и судебномъ порядкѣ, то принадлежность къ православію главы Государства, особенно Министра Исповѣданій съ его Товарищемъ, имѣетъ мало значенія. Нѣкоторые изъ Членовъ Собора доходятъ въ своемъ требованіи къ Государству до того, что настаиваютъ на принадлежности указанныхъ государственныхъ должностныхъ лицъ къ православію отъ рожденія. Для чего же это еще новое ограниченіе? И что имъ желаютъ обезпечить для Церкви? Неужели крещеніе по православному вскорѣ послѣ рожденія дѣлаетъ человѣка болѣе крѣпкимъ въ православіи и лучше понимающимъ его, чѣмъ присоединеніе человѣка къ Православной Церкви, напрімѣръ, въ зрѣломъ возрастѣ съ полнымъ сознаніемъ, что православіе болѣе правильно хранить въ мірѣ христіанство и находится въ духовно-нравственной связи съ Церковью Апостольской — Вселенской? Членъ Собора А. В. Васильевъ въ своемъ предложеніи настаиваетъ на православіи и для Министра Народнаго Просвѣщенія и рассуждаетъ послѣдовательно. Если въ интересахъ Церкви и православнаго народа глава Государства и Министръ Исповѣданій съ Товарищемъ, по его мнѣнію, должны быть непременно православными, то, конечно, это требованіе можно предъявить и къ Министру Народнаго Просвѣщенія, какъ лицу, имѣющему дѣло съ просвѣщеніемъ народа и управленіемъ учебными заведеніями. Интересно бы только знать, какъ Отдѣлъ и вообще сторонники разсматриваемой статьи представляютъ себѣ будущій порядокъ назначенія министровъ. Сложится ли государственный строй въ Россіи въ форму республики съ избираемымъ президентомъ или въ форму конституціонной монархіи, съ наслѣдственнымъ царемъ во главѣ, у насъ образуется парламентъ изъ народныхъ представителей. Изъ этихъ именно представителей всего скорѣе и будетъ составляться правительство въ лицѣ разныхъ министровъ и ихъ предсѣдателя, какъ это происходитъ во Французской республикѣ или въ разныхъ конституціонныхъ монархіяхъ Европы. Избраніе въ парламентъ въ настоящее время не находится ни въ какой зависимости отъ вѣроисповѣданія или религіи человѣка. Навѣрное, такой порядокъ останется и въ будущемъ. Поэтому, развѣ логически возможно устанавливать въ законѣ, чтобы во внѣ-вѣроисповѣдномъ учрежденіи изъ его членовъ, имѣющихъ право не принадлежать не только къ православію, но и другимъ религіямъ, Министръ Исповѣданій или какой-либо иной всегда избирались бы только изъ людей православныхъ? А что если таковыхъ тамъ вовсе не окажется? Исходя изъ

принципа устройства парламента, это вполне допустимо. Въ своихъ рѣчахъ по поводу прежнихъ статей проекта Отдѣла я обращалъ вниманіе Собора, что проектъ этотъ крайне неясенъ съ его принципиальной стороны. Однѣ статьи основаны, повидимому, на такъ называемой теоріи правового Государства, другія опираются скорѣе на необходимость извѣстнаго соглашения между Церковью и Государствомъ, наконецъ, обсуждаемая статья 7-я, въ полное противорѣчіе съ теоріей правового Государства, вдругъ обнаруживаетъ въ себѣ начало вѣроисповѣдное. Уже одни эти скачки отъ одного принципа къ другому при составленіи разныхъ статей законопроекта дѣлаютъ его очень шаткимъ и требующимъ особеннаго вниманія Собора. Во всякомъ случаѣ, по приведеннымъ мной соображеніямъ, я предлагаю совершенно исключить статью 7-ю.

66. Графъ П. Н. Апраксинъ. Признавая совершенно законнымъ и правильнымъ требованіе, чтобы глава Государства былъ православный, считая, что это соотвѣтствуетъ ст. 1-й обсуждаемаго нами законопроекта, и полагая, что Церковь Православная не можетъ занимать первенствующаго положенія, если глава Государства не будетъ православный,—я не нахожу, однако, возможнымъ указывать въ принимаемыхъ нами основныхъ положеніяхъ на то, чтобы Министръ Исповѣданій и Товарищъ Министра должны были быть православными. Съ точки зрѣнія Православной Церкви, всѣ министры должны быть православные, и мы никоимъ образомъ не должны указывать, что только Министръ Исповѣданій и его Товарищъ должны быть православные, а другіе министры какъ будто могутъ быть и не православные. Становясь на ту точку зрѣнія, что всѣ министры должны быть православные, я и думаю, что лучше опустить въ ст. 7-й упоминаніе объ одномъ только Министрѣ Исповѣданій, тѣмъ болѣе, что мы не знаемъ, будетъ ли еще существовать должность Министра Исповѣданій. Быть можетъ, по дѣламъ Православной Церкви церковная власть признаетъ необходимымъ имѣть особаго докладчика. Мы этого не знаемъ. Слѣдовало бы сказать, что въ Православномъ Государствѣ всѣ органы должны быть православные. А если это не будетъ сдѣлано, то лучше не упоминать въ ст. 7-й объ одномъ только Министрѣ Исповѣданій и его Товарищѣ.

67. П. Б. Мансуровъ. Безнадежно или нѣтъ, но я думаю, что нужно исповѣдывать то, что лежитъ въ основѣ народной души, именно: глава Государства долженъ быть православный. Я думаю, что вполне естественно, чтобы и лицо, соприкасающееся съ дѣятельностью Церкви, было также православнымъ. Можетъ быть, и плохой православный, но принципиально желательно, чтобы Министръ Исповѣданій былъ православный. Вѣдь, это не Министръ Путей Сообщенія. Я бы желалъ, чтобы Министръ Исповѣданій былъ отъ рожденія православнымъ, но требовать этого мы здѣсь на Соборѣ не можемъ.

Мы не можемъ согласиться, что таинство крещенія, совершаемое надъ взрослыми людьми, не дѣлаетъ человѣка болѣе достойнымъ: Церковь своими благодатными средствами можетъ и нерожденного въ Православіи сдѣлать достойнымъ сыномъ Церкви.

68. В. Г. Рубцовъ. Я иначе и мыслить не могу представителя Русскаго Государства, какъ православнымъ, какое бы онъ ни носилъ наименованіе. На это имѣетъ полное право тотъ православный народъ, который создалъ Русское Государство, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. И было бы великимъ преступленіемъ уклоняться отъ той святой мысли, которая такъ ярко выражена въ статьѣ 7-й, именно, что глава Русскаго Государства и Министръ Исповѣданій должны быть непременно православными, и я бы добавилъ: чисто русскими по рожденію. Никакая другая нація не имѣетъ равнаго права, ибо наше Государство создано православнымъ русскимъ народомъ, и онъ имѣетъ право поставить непремѣннымъ условіемъ, что всѣ, кто хочетъ возглавлять Государство Россійское, должны быть отъ рожденія православными.

69. Проф. Н. Н. Фіолетовъ. Я не понимаю заявленія Н. Д. Кузнецова, что вопросъ является безнадежнымъ. Мы имѣемъ въ настоящее время законъ, изданный правительствомъ революціоннымъ, чтобы Министръ Исповѣданій былъ православный. Это дѣйствующій законъ, и какъ мы можемъ отказываться отъ этого? Я позволю себѣ сослаться на рассказъ архіепископа Харьковскаго Антонія о томъ, какъ въ Харьковской губерніи былъ назначенъ комиссаръ по духовнымъ дѣламъ: свое пребываніе на этомъ посту комиссаръ объяснялъ тѣмъ, что, такъ какъ онъ ни во что не вѣруетъ, то и можетъ быть болѣе безпристрастнымъ. Вотъ, противъ подобныхъ явленій и направлена статья 7-я.

70. П. И. Астровъ. Едва ли слѣдуетъ подробно останавливаться на предложеніи исключить всю статью 7-ю. Статья эта необходима, какъ символъ. Пусть человѣкъ, стоящій во главѣ Государства, и не вполне будетъ соответствовать по духу Православной Церкви, но онъ долженъ быть православнымъ, потому что иначе не будетъ символа для Православной Россіи. Сдѣлано было второе возраженіе о министрахъ. Графъ Апраксинъ полагаетъ, что объ нихъ не слѣдуетъ упоминать въ статьѣ 7-й. Но его мысль не была раздѣлена Отдѣломъ по основаніямъ, изложеннымъ Н. Н. Фіолетовымъ. О всѣхъ министрахъ мы не говоримъ, а только о министрахъ, имѣющихъ отношеніе къ Православной Церкви. Разумѣется, желательно, чтобы всѣ министры были православнаго исповѣданія, но объ этомъ можно только высказывать пожеланіе. Что касается предложенія П. А. Россіева о томъ, чтобы глава Государства, Министръ Исповѣданій и его Товарищъ были православными отъ рожденія, то разъясненіе исчерпывающе было сдѣлано П. Б. Мансуровымъ относительно та-

инства св. крещенія надъ лицами возрастными, принимающими православіе.

71. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку Н. Д. Кузнецова объ исключеніи всей статьи 7.

72. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

73. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку графа Апраксина: «Глава Русскаго Государства долженъ быть православнымъ». Это требованіе въ отношеніи министровъ исключается.

74. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

75. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку А. В. Васильева: «Глава Русскаго Государства, а также Министры Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія и Товарищи ихъ должны быть православными».

76. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

77. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку П. А. Россіева: «Глава Русскаго Государства, Министръ Исповѣданій и Товарищъ Министра Исповѣданій должны быть православными отъ рожденія».

78. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

79. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе статью 7 съ поправкой А. В. Васильева.

80. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 7 принять съ поправкою А. В. Васильева.

81. Секретарь. Передъ засѣданіемъ нѣкоторые Члены Священнаго Собора обратились съ вопросомъ, имѣются ли въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ посланія Священнаго Собора о выборахъ въ Учредительное Собраніе. Заявляю, что имѣется свыше 30 тысячъ такихъ посланій, и Члены Собора благоволятъ получать ихъ изъ Соборной Канцеляріи.

82. Засѣданіе закрыто въ 2 ч. 15 минутъ.

Священный соборъ Православной Россійской Церкви.

Дѣяніе сорокъ третье.

17 ноября 1917 года.

1. Засѣданіе открыто въ Соборной Палатѣ въ 10 час. 15 мин. утра, подѣ предсѣдательствомъ Архіепископа Новгородскаго Арсенія, въ присутствіи 310 Членовъ Собора.

На повѣсткѣ засѣданія: 1) Текущія дѣла. 2) Докладъ о правовомъ положеніи Православной Церкви въ Россіи, Докладчики: проф. С. Н. Булгаковъ, П. И. Астровъ, проф. Ѳ. И. Мищенко.

2. Предсѣдательствующій. Статья 8-я доклада: «Во всѣхъ случаяхъ государственной жизни, въ которыхъ Государство обращается къ религіи, преимуществомъ пользуется Православная Церковь». Статья эта въ Отдѣлѣ не возбуждала никакихъ сомнѣній по своей ясности. Желających высказаться по этой статьѣ нѣтъ. Ставлю ее на голосованіе.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 8-ю принять въ изложеніи Отдѣла.

4. Предсѣдательствующій. Статья 9-я: «Православный календарь признается государственнымъ календаремъ».

5. Прот. А. А. Хотовицкій. Я хочу сказать только то, что мы, принявъ эту статью, можемъ стать въ совершенно невозможное положеніе, когда будетъ у насъ другой календарь, котораго Церковь сейчасъ не признаетъ, но который будетъ признанъ Государствомъ. Сомнѣній въ томъ, что будетъ введенъ новый календарь, не можетъ быть. Поэтому, по моему мнѣнію, статью 9-ю надо исключить изъ законопроекта, тѣмъ болѣе, что для послѣдняго она не имѣетъ существеннаго значенія.

6. Проф. Ѳ. И. Мищенко. Замѣчаніе о Хотовицкаго мнѣ представляется недоразумѣніемъ. Отдѣлъ не считался съ тѣмъ, что могутъ быть специально гражданскіе праздники, напр., 1-е мая, годовщина революціи и т. д.: эти праздники не касаются церковнаго календаря. Здѣсь, въ этой статьѣ, разумѣются только такіе дни календаря, какъ большіе посты, великіе праздники, вообще тѣ церковные дни, которые

должны быть неприсутственными. Сказанное же о Хотовицкимъ—недоразумѣніе.

(Голоса: Это разъясненіе—не по статьѣ: оно относится къ слѣдующей статьѣ—10-й),

7. Предсѣдательствующій. Ставлю статью 9-ю на голосованіе.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 9-ю принять въ изложеніи Отдѣла.

9. Предсѣдательствующій. Статья 10-я: «Двунадесятые праздники, воскресные и особо чтимые Православной Церковью дни признаются государственной властью неприсутственными днями». Желаящихъ высказаться нѣтъ. Ставлю статью на голосованіе.

10. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 10-ю принять въ изложеніи Отдѣла.

11. Предсѣдательствующій. Статья 11-я: «Свобода исповѣданія и проповѣдыванія православной вѣры и открытаго ея богослуженія ограждается государственною властью. Посему подъ страхомъ уголовного наказанія воспрещаются: 1) публичное поношеніе и поруганіе ученія православной вѣры и предметовъ ея религіознаго почитанія; 2) оскверненіе мѣстъ богослуженія и религіознаго почитанія; 3) насиліе и угрозы для отвлеченія отъ Православія».

По этой статьѣ есть поправка, внесенная графомъ Д. А. Олсуфьевымъ: «Свобода исповѣданія и проповѣдыванія православной вѣры и отправленія православнаго богослуженія ограждается государственной властью».

12. П. И. Астровъ. Въ поправкѣ графа Олсуфьева дано въ сущности редакціонное измѣненіе части статьи. Это измѣненіе не нуждается въ возраженіяхъ; оно скорѣе должно быть предметомъ сужденія Редакціоннаго Отдѣла. Сущность же поправки сводится къ предложенію опустить совсѣмъ вторую часть статьи со словъ: «Посему подъ страхомъ...» и до конца. Съ такой поправкой нельзя согласиться: опустить эту часть статьи значитъ открыть доступъ такимъ нападкамъ на Церковь, которыя не допустимы для православнаго міра. Есть разница между предупреденіемъ преступленія и наказаніемъ за него. Въ отношеніи къ преступленіямъ противъ религіи наказаніе, по нашей статьѣ 11-й, допускается лишь въ особыхъ, тяжкихъ случаяхъ преступленія, но она имѣетъ и предупредительное значеніе. Такимъ образомъ, нельзя опускать указанную часть статьи, по существу ея. Но нельзя дѣлать того же и принципиально. Могутъ подумать, что мы хотимъ возвратиться въ дѣлахъ Церкви къ прежнему мечу. Нѣтъ, не это мы поддерживаемъ, а лишь имѣемъ въ виду тѣ нападки на Церковь, при которыхъ возможно воздѣйствіе только мечомъ. Мы не хотимъ поддерживать мечомъ проповѣдь, а говоримъ о немъ лишь тогда, когда 1) публично поносятся и подвергаются поруганію ученіе православной вѣры и предметы ея религіознаго

почитанія; 2) оскверняются мѣста богослуженія и религіознаго почи-
танія; 3) производятся насиліе и угрозы для отвлеченія изъ Право-
славія. Ясно, что однѣми мѣрами предупрежденія этихъ преступленій
ограничиться нельзя: насиліе должно быть уголовно наказуемо.

13. Князь Е. Н. Трубецкой. Въ статьѣ 11-й есть пробѣлъ,
который легко пополнить: пробѣлъ этотъ касается оскорбленія и
поношенія священнослужителей. Я поэтому полагаю бы необходи-
мымъ послѣ слова: «поруганіе», вставить слова: «священнослужителей
и церковно-служителей», а дальше, поставивъ запятую, продолжить
текстъ въ редакціи Отдѣла.

14. Предсѣдательствующій. Итакъ, князь Трубецкой пред-
лагаетъ уже заявленную имъ поправку. Ставлю ее на голосованіе.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку кн. Е. Н. Трубецкаго при-
нять.

16. Предсѣдательствующій. Ставится на голосованіе по-
правка графа Олсуфьева, мной уже прочитанная.

17. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку графа Олсуфьева от-
клонить.

18. Предсѣдательствующій. Итакъ, голосую всю статью
въ полномъ видѣ со вставкой князя Трубецкого.

19. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 11-ю принять въ изложеніи
Отдѣла съ поправкой князя Трубецкого.

20. Предсѣдательствующій. Статья 12-я: «Добровольный
выходъ изъ православія допускается не ранѣе достиженія возраста,
установленнаго для вступленія въ бракъ. Прежде достиженія этого
возраста дѣти могутъ оставить православіе только по желанію роди-
телей и притомъ только въ случаѣ оставленія православія самими роди-
телями; отъ дѣтей, достигшихъ 9-лѣтняго возраста, требуется ихъ
согласіе». Ставлю на голосованіе ст. 12.

21. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 12-ю принять въ изложеніи
Отдѣла.

22. Предсѣдательствующій. Статья 13-я: «Государственное
законодательство относительно условій заключенія брака лицъ право-
славнаго исповѣданія устанавливается сообразно съ нормами церков-
наго брака».

23. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. Здѣсь, въ концѣ
статьи, опечатка въ послѣднемъ словѣ. вмѣсто слова: «брака», надо
читать слово: «права».

24. Н. Д. Кузнецовъ. Я не могу понять, какъ съ точки зрѣнія
Церкви, дѣйствуя въ согласіи съ церковными канонами, можно гово-
рить о смѣшанныхъ бракахъ, создавать условія заключенія брака
сообразно съ нормами церковнаго права.

25. Предсѣдательствующій. О смѣшанныхъ бракахъ будетъ
рѣчь впереди при разсмотрѣніи статьи 16-й законопроекта.

26. Н. Д. Кузнецовъ. Виновать, я ошибся.

27. Предсѣдательствующій. А. В. Васильевъ предлагаетъ въ статьѣ 13-й вмѣсто «сообразно съ нормами» поставить: «сообразно съ правилами».

28. А. В. Васильевъ. Не говоря уже о томъ, что Собору Русской Церкви нужно въ своихъ постановленіяхъ говорить русскимъ языкомъ, намъ извѣстно, что и Соборный Совѣтъ получаетъ много заявленій съ мѣстъ, что многія реченія въ постановленіяхъ Собора непонятны народу. Соборъ уже сдѣлалъ соответствующее постановленіе о болѣе ясномъ изложеніи Дѣяній Собора. Зачѣмъ же намъ нарушать то, что обязательно для насъ же самихъ? Вотъ почему я всецѣло поддерживаю свою поправку.

29. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. Конечно, мы должны говорить по-русски, но въ то же время и точно. Въ томъ-то и дѣло, что въ правилахъ заключается не все право, въ составъ коего входятъ и законодательныя опредѣленія. Слово «норма» и употреблено въ статьѣ, какъ болѣе широкое юридическое понятіе.

30. Предсѣдательствующій. Голосую поправку А. В. Васильева.

31. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. В. Васильева отклонить.

32. Предсѣдательствующій. Итакъ, статья 13-я остается въ прежнемъ видѣ, въ изложеніи Отдѣла. Голосую ее.

33. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 13 ю принять въ изложеніи Отдѣла.

34. Предсѣдательствующій. Статья 14-я: «Церковное вѣнчаніе по православному чину признается законной формой заключенія брака». Голосую эту статью.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 14-ю принять въ изложеніи Отдѣла.

36. Предсѣдательствующій. Статья 15-я: «Церковно-судебныя рѣшенія по дѣламъ о разводѣ и о признаніи совершеннаго Церковью брака незаконнымъ или недѣйствительнымъ признаются въ силѣ судебныхъ рѣшеній».

37. Н. Д. Кузнецовъ. Статья эта, если обратить вниманіе на поставленное въ текстѣ поясненіе ея, требуетъ, чтобы церковно-судебныя рѣшенія о разводѣ, недѣйствительности и незаконности брака имѣли юридическую силу. Значитъ, съ точки зрѣнія Православной Церкви, бракъ можетъ быть признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Но этотъ же бракъ по гражданскому законодательству можетъ быть признанъ законнымъ. Въ какомъ же положеніи тогда окажутся сочетавшіеся бракомъ и живущіе въ немъ? Вотъ мой вопросъ по поводу статьи 15-й.

38. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. Сказанное Н. Д. Кузнецовымъ относится къ области чистыхъ предположеній. Вѣдь, церковное право не заходитъ въ область брачныхъ сопряженій, ко-

торыя не допускаются гражданскимъ порядкомъ, установленнымъ въ этой области, а всегда имѣеть дѣло съ браками, дозволенными не только съ церковной, но и гражданской точки зрѣнія.

39. Предсѣдательствующій. Голосую статью 15-ю.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 15-ю принять въ изложеніи Отдѣла.

41. Предсѣдательствующій. Статья 16-я: «Юридическія условія и послѣдствія смѣшанныхъ браковъ, если одинъ изъ брачующихся принадлежитъ къ Православной Церкви, опредѣляются согласно съ законодательствомъ послѣдней».

42. Л. К. Артамоновъ. Эта статья крайне важна для насъ, православныхъ, но она неясна. Въ газетахъ были приведены гѣ привилегіи, которыя были даны г. Керенскимъ католичеству. Тамъ значится первоцерковность католическаго брака, т. е. при смѣшанныхъ бракахъ католическій бракъ имѣеть такое значеніе, какъ раньше бракъ православный. Быть можетъ, православнымъ слѣдовало бы отвергнуть это право католиковъ. Но католичество гарантировало свое право, а разъ католичество вырвало что-либо, то врядъ-ли оно откажется отъ своихъ правъ. Чѣмъ мы можемъ гарантировать, что наше браковѣнчаніе, а не католическое будетъ первоцерковнымъ? А, такимъ образомъ, будутъ переведены въ католичество не только дѣти, но и всѣ взрослые, происшедшіе отъ католическихъ родителей. Это ужасно! Въ газетахъ сказано,—не знаю, насколько это вѣрно,—что это право распространяется и на прошедшее время. Весьма важно, что въ предшествовавшихъ статьяхъ законопроекта не даны гарантіи преимущества Православной Церкви въ этомъ отношеніи. Одна же оговорка этой статьи никакой гарантіи не даетъ. Эта оговорка въ статьѣ читается такъ: «если одинъ изъ брачующихся принадлежитъ къ Православной Церкви». Гдѣ же здѣсь гарантія первоцерковности православнаго брака при смѣшанныхъ бракахъ съ католиками? Я ея не вижу и прошу на это обратить особенное вниманіе. Я не канонистъ, и, можетъ быть, болѣе компетентныя лица внесутъ поправки, необходимыя для такой гарантіи права Православной Церкви.

43. Н. Д. Кузнецовъ. Въ статьѣ 16 Отдѣлъ предлагаетъ, чтобы условія и послѣдствія смѣшанныхъ браковъ, въ которыхъ одинъ изъ супруговъ православный, опредѣлялись согласно съ законодательствомъ Православной Церкви. Что же это за законодательство Церкви? Въ Россіи со времени учрежденія Св. Синода управленіе церковное и государственное тѣсно слились. Самъ Синодъ сдѣлался почти государственнымъ учрежденіемъ, и черезъ него верховная власть нерѣдко дѣйствовала въ интересахъ государственныхъ особенно въ вопросахъ, въ которыхъ область церковная и государственная близко соприкасались. Къ такимъ вопросамъ, между прочимъ, относится и бракъ. Государственная власть еще въ XVIII вѣкѣ, приглашая въ Россію иностранцевъ и желая сближенія ихъ съ русскими, узаконила черезъ

Св. Синодъ, что православные и люди другихъ христіанскихъ исповѣданій могутъ вступать въ бракъ. Установившійся порядокъ лишь требовалъ совершенія вѣнчанія въ Православной Церкви и воспитанія въ православіи дѣтей, родившихся отъ такихъ смѣшанныхъ браковъ. Но едва-ли эти браки согласны съ самымъ понятіемъ церковнаго брака и древними каноническими правилами. Въ настоящее время, когда Православная Церковь получаетъ большую свободу жизни и дѣятельности и при своемъ новомъ управленіи освобождается отъ давленія на нее со стороны Государства и преслѣдованія черезъ церковное управленіе какихъ-либо государственныхъ цѣлей, вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ едва-ли можетъ остаться въ прежнемъ положеніи и рано или поздно долженъ быть пересмотрѣнъ. Съ точки зрѣнія Церкви, христіанскій бракъ представляетъ взаимное восполненіе двухъ лицъ на всю жизнь и во всѣхъ сторонахъ жизни, особенно же въ дѣлѣ религіозно-нравственной жизни. Бракъ—таинство, соединяющее мужа и жену для полнаго общенія жизни и низводящее на нихъ Божественную благодать. При такомъ пониманіи брака возможно ли допустить, чтобы супруги исключали изъ своего общенія жизнь религіозную? Мужъ православный, наприм., на страстной недѣлѣ и на Пасху шелъ бы въ православную церковь, а жена протестантка иначе относилась бы ко всему этому. Мужъ православный вѣрилъ бы въ таинство св. причащенія, соединяющаго насъ со Христомъ, а жена протестантка считала бы его лишь обрядомъ, напоминающимъ о смерти Спасителя. Отсутствие единства въ этой высшей области жизни, полнаго общенія въ молитвахъ, конечно, не можетъ не отражаться на всей духовной жизни разновѣрныхъ супруговъ и воспитываемыхъ ими дѣтей. Поэтому, Церковь, естественно, воспретила браки православныхъ съ лицами, отпавшими отъ Церкви, каковыми въ наше время не могутъ не считаться, наприм., послѣдователи протестантства, разорвавшаго связь съ Вселенской Церковью. Кромѣ того, Церковь всегда заботилась о чистотѣ церковнаго сознанія своихъ членовъ и охраняла ихъ отъ возможнаго равнодушія къ Церкви, которое, какъ показываетъ опытъ, легко возникаетъ при близкомъ общеніи съ людьми, отъ нея отпавшими и ей враждебными. Это вполне ясно, наприм., изъ 10, 45 и 46 правилъ Св. Апостоловъ, изъ 33 правила Собора Лаодикійскаго и друг. Такое охранительное стремленіе Церкви, конечно, тѣмъ болѣе не могло не обнаружиться, когда чловѣкъ склоненъ былъ вступать въ такой тѣсный союзъ, какъ бракъ, съ лицомъ, не принадлежащимъ къ Церкви. Все это и повело къ составленію, наприм., 10 и 31 правилъ Лаодикійскаго, 21 Карѳагенскаго, 14 правила IV Вселенскаго Собора и 72 правила Трулльскаго. Въ послѣднемъ прямо указано, что бракъ православнаго съ еретиками, т. е. отпавшими отъ Церкви, «считать нетвердымъ и незаконное сожитіе расторгать». Исключеніе Соборъ допускаетъ лишь, когда супруги вступили въ бракъ, еще не присоединившись къ Церкви,

а послѣ присоединенія одного изъ нихъ другой пожелаетъ продолжать съ нимъ брачную жизнь. Халкидонскій Соборъ, воспрещая браки православныхъ съ иновѣрными, въ случаѣ нарушенія этого запрета, требуетъ православнаго крещенія и воспитанія дѣтей. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія независимаго церковнаго законодательства, которое, нужно надѣяться, будетъ возстановлено и въ Церкви Русской съ преобразованиемъ ея строя, смѣшанные браки окажутся недопустимыми. Поэтому, когда статья 16 предлагаетъ опредѣлить юридическія условія и послѣдствія смѣшанныхъ браковъ православныхъ законодательствомъ церковнымъ, то, вѣдь, это значитъ сводить эти послѣдствія къ нулю и сдѣлать подобные браки невозможными въ Государствѣ. Но странно, что Отдѣлъ этой статьей, повидимому, полагаетъ именно сохранить смѣшанные браки въ Россіи. А въ такомъ случаѣ Отдѣлъ едва-ли оказываетъ полезную услугу Церкви. Въ разсматриваемой статьѣ Отдѣлъ заранѣе вызываетъ представленіе о согласіи свободной Русской Церкви на смѣшанные браки и на сохраненіе прежняго порядка, установленнаго подъ явнымъ давленіемъ Государства. Содержаніе ст. 16, по моему мнѣнію, слѣдуетъ измѣнить и, по крайней мѣрѣ, какъ-либо разграничить въ ней смѣшанные браки, уже существующіе, отъ тѣхъ, которые могутъ или не могутъ быть въ будущемъ.

44. Прот. А. А. Хотовицкій. Идеальное разрѣшеніе вопроса было бы такое, которое предложено Н. Д. Кузнецовымъ; но есть страны, гдѣ Церкви очень свободны и ригористичны и не сливаются съ Государствомъ, но гдѣ допускаются смѣшанные браки, которые, однако, не ограничиваются государственнымъ правомъ. Возьмемъ, напримѣръ, римско-католическую Церковь въ Америкѣ. Эта Церковь тамъ свободна, но она все-же признаетъ смѣшанные браки: такой бракъ признается юридически имѣющимъ полную силу.

45. Архіепископъ Харьковскій Антоній. Я разъясню вамъ: католическая Церковь не признаетъ Трулльскаго и Лаодикійскаго Соборовъ.

45. Проф. Ѳ. И. Мищенко. Я долженъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно смѣшанныхъ браковъ. Правда, отношеніе православія въ исторіи къ смѣшаннымъ бракамъ было особенное, и тѣ правила, которыя указаны Н. Д. Кузнецовымъ, дѣйствительно существовали. Но, вѣдь, до сихъ поръ наша Церковь была же Православной, однако, допускала смѣшанные браки. Слѣдовательно, пришлось бы признать ошибку Церкви въ прошломъ. Статья составлена очень осторожно; здѣсь сказано: «юридическія условія и послѣдствія смѣшанныхъ браковъ, если одинъ изъ брачующихся принадлежитъ къ Православной Церкви, опредѣляются еогласно съ законодательствомъ послѣдней». Какъ видите, здѣсь нѣтъ ни слова о способахъ заключенія браковъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Государство и въ дальнѣйшемъ должно будетъ считаться со смѣшанными

браками, и они, конечно, будутъ дозволены. Эта статья заключаетъ въ себѣ заботу объ интересахъ православной стороны въ смѣшанныхъ бракахъ; она говоритъ, что если одна изъ сторонъ, вступающихъ въ бракъ, примыкаетъ къ Православію, то пусть Государство считается съ условіями брака, существующими для православныхъ лицъ. Поясню это примѣромъ. Наша Церковь запрещаетъ браки въ 4-й степени родства, т. е. между двоюродными, но Государство можетъ эти браки считать дѣйствительными. Мы и хотимъ, чтобы Государство считалось съ нашимъ церковнымъ правомъ, считалось бы въ частности съ этимъ правомъ тамъ, гдѣ заключаются смѣшанные браки. Здѣсь требуется, чтобы православная сторона, вступающая въ бракъ, оставалась въ сферѣ каноническихъ условій брака. Соборъ долженъ объ этомъ позаботиться.

47. Архіепископъ Харьковскій Антоній. Я почти согласенъ съ редакціей этой статьи, предложенной Отдѣломъ, но вопросъ затягивается, и, чтобы скорѣе его закончить, я прочту 72-е правило Трулльскаго Вселенскаго Собора, отвергаемаго католичествомъ: «Не достоинъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ-либо: бракъ почитати не твердымъ и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ, да будетъ отлученъ. Но аще нѣкоторые, будучи еще въ невѣрїи, и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочеталися между собою законнымъ бракомъ, потомъ единъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнулъ ко свѣту истины, а другій остался во узахъ заблужденія, не желая возрѣти на Божественные лучи, и аще притомъ невѣрной женѣ угодно сожительствовати съ мужемъ вѣрнымъ или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются по Божественному Апостолу; святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ». Здѣсь ясно указано на слова Апостола Павла о смѣшанныхъ бракахъ. Если мы со всей строгостью будемъ держаться этого правила, то всетаки смѣшанные браки даже съ инославными будутъ существовать, если какой-нибудь изъ супруговъ приметъ православіе послѣ брака. По моему мнѣнію, слово «условіе» въ этой статьѣ надо выбросить, а ужъ вы сами разсудите, какъ лучше сдѣлать.

48. Проф. Ѳ. И. Мищенко. Я всеже долженъ сказать, что слово «условіе» важно, и его надо оставить въ текстѣ, ибо Государство можетъ допускать такія брачныя сопряженія, которыя съ церковной точки зрѣнія неприемлемы и подлежатъ церковной епитиміи.

49. П. И. Астровъ. Мнѣ немного нужно добавить къ тому, что сказалъ Ѳ. И. Мищенко, мой содокладчикъ. Я долженъ сказать, что вопросъ, выдвинутый Н. Д. Кузнецовымъ и архіепископомъ Анто-

ніемъ, предносился Отдѣлу, и вопросъ ставился: слѣдуетъ ли говорить о смѣшанныхъ бракахъ? Но Отдѣлъ отвелъ себя отъ этого вопроса, считая, что смѣшанные браки—дѣло церковной дисциплины, и мѣсто этому вопросу въ Отдѣлѣ церковной дисциплины. А нашему Отдѣлу о правовомъ положеніи Церкви въ Государствѣ пришлось считаться съ смѣшаннымъ бракомъ, какъ съ фактомъ, который надо урегулировать. Полагаю, что Отдѣлъ долженъ былъ защитить православную сторону. Что же касается поправки Л. К. Артамонова, то она касается частности вопроса,—мы же утверждаемъ только основныя положенія, совершенно опредѣленно не затрагивая частныхъ вопросовъ. Принимать же частности сейчасъ—поспѣшно и чрезвычайно опасно. А потому я предлагаю Собору принять основныя положенія, частности же передать Отдѣлу или исполнительному органу нашей церковной власти.

50. Предсѣдательствующій. Предлагаются поправки:

а) Л. К. Артамонова, который прибавляетъ слѣдующія слова: «причемъ при смѣшанныхъ бракахъ вѣнчаніе Православной Церкви считается первоцерковнымъ»;

б) Епископа Сухумскаго Сергія, который предлагаетъ замѣнить ст. 16 новымъ текстомъ: «при смѣшанныхъ бракахъ, если одинъ изъ брачующихся—православный, дѣти должны быть православными»;

в) Н. Д. Кузнецова, который предлагаетъ послѣ слова «если» поставить слова: «одинъ изъ состоящихъ въ бракъ присоединится къ Православной Церкви».

Итакъ, голосую поправку Л. К. Артамонова.

51. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Л. К. Артамонова отклонить.

52. Предсѣдательствующій. Теперь идетъ поправка епископа Сухумскаго Сергія. Долженъ, однако, сказать, что это не поправка, а новое предложеніе, такъ какъ она замѣняетъ цѣликомъ всю статью. Поэтому я ее откладываю и не буду голосовать.

Голосую поправку Н. Д. Кузнецова; вся статья съ его поправкой читается такъ: «Юридическія условія и послѣдствія браковъ, если одинъ изъ состоящихъ въ бракъ присоединится къ Православной Церкви, опредѣляются согласно съ законодательствомъ послѣдней».

53. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Н. Д. Кузнецова отклонить.

54. Предсѣдательствующій. Голосую ст. 16-ю въ изложеніи Отдѣла.

55. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 16 принять въ изложеніи Отдѣла.

56. Предсѣдательствующій. Статья 17: «Церковныя метрическія книги, ведущіяся согласно государственными законамъ, имѣютъ значеніе актовъ гражданскаго состоянія».

57. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я понимаю, когда въ основ-

ныхъ положеніяхъ выражается желательное для насъ отношеніе Церкви къ Государству, когда выражаются пожеланія существенно важныя, принципиальныя, напр., о бракѣ, учебныхъ заведеніяхъ и др. Тогда можно согласиться, или не согласиться съ этими основными положеніями,—это другой вопросъ,—но они были умѣстны, такъ какъ существенно важны. О чемъ же говоритъ ст. 17? Она говоритъ о чисто полицейскомъ значеніи метрическихъ записей. Имѣютъ ли онѣ какое-либо отношеніе къ канонамъ или сущности церковнаго устройства? Никакого. Я не канонистъ, но, можетъ быть, мнѣ укажутъ: гдѣ въ канонахъ говорится о метрическихъ книгахъ? По моему, это остатокъ того элементарнаго государственнаго устройства, когда за недостаткомъ грамотныхъ людей пользовались служителями алтаря, какъ людьми грамотными, для этихъ обязанностей. Что исполненіе этихъ обязанностей служителями Церкви вело къ печальнымъ недоразумѣніямъ съ точки зрѣнія церковной, я укажу на примѣръ изъ моего роднаго Камышинскаго уѣзда, Саратовской губ. Недавно одинъ священникъ былъ выгнанъ единственно за то, что сообщилъ въ волостное управленіе свѣдѣнія о томъ, что одинъ человекъ, родившійся въ такомъ-то году, неправильно показываетъ годъ своего рожденія, уклоняясь отъ воинской повинности. Эти свѣдѣнія оказались вѣрными, но прихожане возмущались и выгнали этого священника. Мнѣ кажется, что въ изложенной статьѣ мы видимъ излишнее пристрастіе сохранить чиновничій мундиръ на служителяхъ алтаря. И это выставляется не какъ тяжкая, полицейская, компрометирующая священника обязанность, а какъ право. Церкви. Для меня это непонятно. Поэтому, ставить это требованіе, при будущемъ соглашеніи Церкви съ Государствомъ, было бы по меньшей мѣрѣ страннымъ. Но и по изложенію эта статья является тоже чрезвычайно странной. Статья говоритъ о томъ, что метрическія книги должны вестись «согласно государственнымъ законамъ». Что-то не такъ: метрическія книги должны вестись «исправно», а не то, чтобы «согласно государственнымъ законамъ». Съ моей точки зрѣнія эта статья должна быть опущена.

58. Н. Д. Кузнецовъ. Вопросъ о веденіи духовенствомъ метрикъ, какъ актовъ гражданскаго состоянія, не такъ простъ, какъ представляетъ его Членъ Собора графъ Д. А. Олсуфьевъ. Развѣ можно сводить это дѣло къ какой-то полицейской обязанности, лишь напрасно обременяющей духовенство? Акты гражданскаго состоянія регистрируютъ такіе моменты человѣческой жизни, какъ рожденіе, вступленіе въ бракъ и смерть и до сихъ поръ въ Россіи они связывали эти событія съ Церковью. Для полученія ихъ нужно итти къ представителямъ Церкви, а не въ полицейскіе участки или въ городскія думы. По свидѣтельству опыта, это имѣетъ большое значеніе для общественнаго сознанія и мнѣнія, подъ вліяніемъ котораго живетъ огромная масса народа. Церковный характеръ актовъ гражданскаго состоянія невольно напоминаетъ, что начало человѣческой жизни освящено при-

нятіемъ таинства крещенія, что на семейную жизнь черезъ Церковь дано благословеніе Божіе, возвышающее ее надъ обыкновеннымъ частнымъ человѣческимъ союзомъ, основаннымъ на договорѣ, и раскрывающее природу брака, какъ духовно-нравственнаго общенія на всю жизнь, нормируемаго законами Церкви. При такихъ условіяхъ и самая смерть выступаетъ, не только какъ простой актъ распаденія органическаго единства нашего тѣла и разложенія его на составныя части, но наводитъ мысль и на таинственную мистическую сторону явленія смерти и необходимость извѣстнаго участія здѣсь Церкви, соединяющей видимый міръ съ невидимымъ, и уже въ силу этого облегчающей человѣку переходъ въ жизнь загробную. Въ массѣ православнаго народа передача веденія актовъ гражданскаго состоянія какому-либо обыкновенному общественному или полицейскому учрежденію, вызвала бы немалое недоумѣніе и во многихъ случаяхъ едва ли не сопровождалась бы пониженіемъ степени религіознаго отношенія русскихъ людей къ событіямъ рожденія, брака и смерти. Недавно въ газетахъ сообщалось, какъ въ наше время полной анархіи, при уничтоженіи прежнихъ порядковъ безъ своевременной замѣны ихъ новыми, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какіе-то революціонные комитеты начали сами записывать факты рожденія, расторгать браки по одной просьбѣ какого-либо супруга и предлагать устраивать гражданскія похороны. Подобныя сообщенія, по крайней мѣрѣ, изъ Рязанской губерніи мной получены и лично. И что же оказывается? Нѣкоторые наиболѣе сознательные русскіе граждане обоюго пола сейчасъ же поняли все это, какъ отмѣну крещенія, какъ установленіе свободнаго брака, при которомъ можно мѣнять женъ по желанію, или имѣть ихъ нѣсколько, и какъ просвѣщенный отказъ отъ мистическаго взгляда на смерть, лишь выдуманнаго духовенствомъ!

Такимъ образомъ, въ интересахъ религіозно-нравственной жизни народа съ его темнотой и безграмотностью нужно быть очень осторожнымъ въ такомъ вопросѣ, какъ лишеніе метрикъ ихъ церковнаго характера. Духовенству отнюдь не слѣдуетъ слагать съ себя эту обязанность по напештыванію многихъ, — однихъ, недостаточно ясно представляющихъ себѣ весь этотъ вопросъ, а другихъ, сознательно дѣйствующихъ во вредъ религіозно-нравственной жизни народа.

Кромѣ того, веденіе духовенствомъ актовъ гражданскаго состоянія, дѣла очень важнаго и для Государства и требующаго отъ него большихъ расходовъ, должно служить хорошимъ выраженіемъ публично-правоваго положенія Православной Церкви въ Государствѣ, о которомъ идетъ рѣчь въ статьѣ 1, и того союза Церкви и Государства, на которомъ, по утвержденію докладчиковъ, основанъ разсматриваемый нами законопроектъ. Мало того: если духовенство и даже самъ народъ, какъ мнѣ приходилось слышать и читать, желаетъ назначенія казеннаго жалованья духовенству, то веденіе духовенствомъ актовъ гражданскаго состоянія, необходимыхъ и для Государ-

ства, можетъ служить немалымъ побужденіемъ для исполненія такого желанія. Насколько извѣстно, Отдѣлъ Собора о матеріальномъ положеніи духовенства уже пришелъ къ заключенію о необходимости обезпеченія духовенства жалованьемъ изъ средствъ государственнаго казначейства и даже предлагаетъ для этого примѣрныя нормы. Сохраненіемъ для духовенства обязанности вести метрики и для Государства будетъ данъ достаточный поводъ для сохраненія казеннаго жалованья духовенству, если таковое вообще послѣдуетъ.

Поэтому, я настаиваю на принятіи этой статьи и предлагаю лишь нѣсколько измѣнить ея изложеніе. Разъясняя статью, Отдѣлъ замѣчаетъ, что ею Государство не ограничивается въ правѣ устанавливать свою метрикацію, но церковная метрикація, согласная съ законами, должна имѣть государственное значеніе. Если Отдѣлъ имѣетъ въ виду государственную метрикацію для людей безрелигіозныхъ или вообще не принадлежащихъ Церкви, то упоминаніе о правѣ на это Государства совершенно излишне: это понятно само собой. Поэтому, Отдѣлъ наводитъ на мысль о возможности какой-то двойной метрикаціи—церковной и государственной. Но этого именно и не должно быть, иначе можетъ происходить затрудненіе и даже немалая путаница въ двойныхъ актахъ гражданскаго состоянія. А вдругъ они не всегда будутъ совпадать? Этимъ нерѣдко могутъ быть поставлены въ опасное положеніе разныя гражданскія права человѣка и даны поводы къ лишнимъ спорамъ, напримѣръ, въ дѣлахъ о наслѣдствѣ. Кромѣ полученія метрикъ, придется еще производить изслѣдованіе, какая метрика болѣе правильна.

Для ясности статья 17, по моему мнѣнію, должна быть изложена такъ: «Церковныя метрическія книги ведутся согласно государственнымъ законамъ и имѣютъ значеніе актовъ гражданскаго состоянія».

59. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. Совершенно правильно графъ Олсуфьевъ указалъ, что эта статья не представляетъ важной канонической нормы. Отдѣлъ тоже не считалъ ее канонически важной, но придавалъ ей большое бытовое значеніе. Представьте себѣ, что крестьянинъ везетъ ребенка крестить, послѣ чего долженъ отправляться въ волость для метрикаціи. Здѣсь Церковь принимаетъ на себя громадную тяготу, но она заявляетъ Государству, что если ей будетъ поручена метрикація, то необходимо, чтобы эта метрикація имѣла государственное значеніе. Здѣсь просто статья считается съ тѣмъ, что метрикація должна быть не для себя, не для Церкви, а имѣетъ офиціальный характеръ. Находятъ нѣсколько странными слова: «ведущіяся согласно государственнымъ законамъ». Мы говоримъ не о церковномъ значеніи метрикаціи, а о государственномъ, поэтому и согласуемъ ее съ государственнымъ законами. Да и въ настоящее время метрикація имѣетъ государственное значеніе. Затѣмъ, что касается указанія Н. Д. Кузнецова, что могутъ быть метрикаціи

двойкаго рода—церковная и гражданская, то я думаю, что моими разъясненіями этотъ вопросъ уже исчерпанъ. Мы не можемъ этой статьёй указать Государству, какъ оно должно поставить дѣло метрикаціи.

60. Докладчикъ проф. С. Н. Булгаковъ. Я приведу только одно еще соображеніе въ дополненіе къ тому, что уже сказано. Вопросъ о метрикаціи имѣетъ двѣ стороны. Первое—метрикація является очень тяжкой натуральной повинностью духовенства. Въ теченіе десятилѣтій и даже столѣтій духовенство въ интересахъ Государства, статистической науки и для жизни вообще несло эту повинность безвозмездно. Поэтому, вполнѣ естественно, что среди духовенства замѣчалось стремленіе освободиться отъ этой повинности. Во 2-й Государственной Думѣ, гдѣ я состоялъ членомъ комиссіи по дѣламъ Православной Церкви, тоже ставился вопросъ объ освобожденіи духовенства отъ этой повинности.

Второе—метрикація можетъ быть разсматриваема, какъ одна изъ немногихъ точекъ нашего фронта по отношенію къ Государству, гдѣ мы можемъ занять не только оборонительную, но и наступательную позицію. Въ этомъ отношеніи для Государства мы нужны и незамѣнимы. Если Государство необдуманно и кичливо заявляетъ, что акты гражданского состоянія могутъ вести чиновники, то мы можемъ сказать, что это невозможно, такъ какъ въ теченіе десяти и болѣе лѣтъ, кромѣ священниковъ, вести это дѣло будетъ некому. Въ деревнѣ священникъ такая культурная сила, которую въ настоящее время замѣнить некому. Въ то же время это примѣръ неслыханной несправедливости и эксплуатаціи Государствомъ Церкви, безвозмезднаго труда духовенства. Во 2-й Государственной Думѣ однимъ изъ аргументовъ оставленія метрикаціи въ рукахъ духовенства было соображеніе, что съ передачей метрикаціи, на плату за дѣло метрикаціи потребовался бы расходъ до ста милліоновъ руб. въ годъ. Можетъ быть, эта цифра и преувеличена, но несомнѣнно, что это дѣло потребовало бы отъ Государства большихъ расходовъ. Такимъ образомъ, сотни милліоновъ заработной платы, выражаясь языкомъ экономической науки, остались невыплаченными Государствомъ нашему духовенству. Это принадлежитъ къ числу тѣхъ условій, которыя поднимаютъ значеніе духовенства, ибо все болѣе и болѣе выясняется значеніе метрическихъ актовъ. Когда вы открываете учебники статистической науки, то вамъ прежде всего бросаются въ глаза главы о томъ, откуда почерпаются статистическія свѣдѣнія, и эта роль принадлежитъ духовенству. Вотъ эту сторону я хотѣлъ освѣтить и предложить вашему вниманію.

61. Докладчикъ П. И. Астровъ. (Голоса: Ясно!) Я хочу добавить по поводу замѣчанія Н. Д. Кузнецова, будто здѣсь имѣются въ виду двѣ метрикаціи. Ничего подобнаго нѣтъ, въ статьѣ нѣтъ упоминанія о двухъ метрикаціяхъ. Это говорится только въ разъ-

ясненіи, гдѣ излагаются мотивы внесенія статьи. Мы имѣли въ виду не параллельную метрикацію церковную и гражданскую, а случаи внѣ вѣроисповѣднаго состоянія и тѣ исповѣданія, гдѣ нѣтъ никакой метрикаціи, и гдѣ Государство само должно вести метрикацію. Кромѣ того, мы имѣли въ виду ту великую связь, которая соединяетъ чело-вѣка съ Церковью въ важнѣйшіе моменты его жизни, какъ-то: рожденіе, бракъ, смерть. Для религіознаго сознанія важно, чтобы эти моменты освящались Церковію и запись выдавалась не въ полицейскомъ участкѣ и не комиссаромъ, а церковной властью.

62. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку Н. Д. Кузнецова: «Церковныя метрическія книги ведутся согласно государственнымъ законамъ и имѣютъ значеніе актовъ гражданского состоянія».

63. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 17 изложить согласно поправкѣ, предложенной Н. Д. Кузнецовымъ.

64. Предсѣдательствующій. Статья 18-я: «Православная Церковь учреждаетъ низшія, среднія и высшія школы, какъ спеціально богословскія, такъ и общеобразовательныя. Школы эти пользуются въ Государствѣ всѣми правами правительственныхъ учебныхъ заведеній на общемъ основаніи».

65. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я выступаю отъ имени меньшинства и буду кратокъ въ своемъ возраженіи. Я предлагаю во второй части статьи: «школы эти пользуются въ Государствѣ всѣми правами правительственныхъ учебныхъ заведеній на общемъ основаніи», опустить слово: «правительственныхъ». Православной Церкви принадлежитъ право открывать всякаго рода учебныя заведенія (во Франціи, напр., правительство не позволяетъ Церкви имѣть свои учебныя заведенія); это право Церкви законно и должно быть ограждено. Но требовать, чтобы открываемыя Церковью школы обладали правами правительственныхъ заведеній, этого я не понимаю. Если церковная школа хочетъ имѣть права, она должна удовлетворять государственнымъ требованіямъ, т. е. имѣть ту же программу, что и государственная школа. Я предлагаю слово «правительственныхъ» опустить. Достаточно, если будетъ сказано, что церковныя школы пользуются въ Государствѣ правами учебныхъ заведеній на общемъ основаніи.

65. Н. Д. Кузнецовъ. Я не согласенъ съ графомъ Олсуфьевымъ, предлагающимъ исключить изъ статьи 18-й, что учреждаемыя Церковью школы пользуются правами правительственныхъ учебныхъ заведеній на общемъ основаніи. Содержаніе этой статьи совпадаетъ съ ст. 14 проекта, составленнаго въ іюль сего года Предсоборнымъ Совѣтомъ и внесеннаго Св. Синодомъ въ Соборъ. Какъ видно изъ протоколовъ Совѣта, слова, оспариваемыя гр. Олсуфьевымъ, были включены въ проектъ послѣ моего разъясненія. Когда по просьбѣ бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода В. Н. Львова я принялъ уча-

стіе въ засѣданіи комиссіи, составленной изъ лицъ отъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія и Министерства Народнаго Просвѣщенія вмѣстѣ съ Государственнымъ Комитетомъ по народному образованію, о порядкѣ передачи церковно-приходскихъ школъ въ Министерство, то я возбудилъ вопросъ, какими же правами будутъ пользоваться школы, открываемыя приходами и вообще церковными учрежденіями, послѣ отобранія у нихъ существующихъ. На это вліятельный представитель Государственнаго Комитета отвѣтилъ, что онѣ будутъ на правахъ частныхъ учебныхъ заведеній. Значить, безъ достаточныхъ правъ,—замѣтилъ я,—и оканчивающимъ эти школы придется держать еще какой-либо экзаменъ для полученія нужныхъ правъ? Этотъ вопросъ мнѣ такъ и не удалось выяснить въ комиссіи. На ближайшемъ засѣданіи Предсоборнаго Совѣта я указалъ на опасность, угрожающую Церкви въ ея школьномъ дѣлѣ. Если ученики спеціально церковныхъ школъ, а тѣмъ болѣе устраиваемыхъ Церковью общеобразовательныхъ, не будутъ получать достаточныхъ правъ, то этимъ очень затруднится ихъ дѣятельность. Многіе будутъ удерживаться отъ помѣщенія своихъ дѣтей въ эти школы уже подъ вліяніемъ одного того, чтобы потомъ не возиться съ добываніемъ нужныхъ для учениковъ образовательныхъ правъ. Такимъ образомъ, въ Россіи уменьшится количество людей, которые вмѣстѣ съ общимъ образованіемъ будутъ воспитываться и на нравственно-христіанскихъ началахъ, столь важныхъ для блага русскаго народа и всего Государства. Поэтому, Предсоборный Совѣтъ и указалъ на необходимость предоставить открываемымъ Церковью всякаго рода школамъ права правительственныхъ на общемъ основаніи. Въ разсматриваемой статьѣ Отдѣлъ принялъ редакцію Совѣта, и въ ней не предъявляется какого-либо особаго требованія къ Государству для школъ Церковныхъ, а лишь устанавливаются ихъ права на общемъ основаніи.

67. Предсѣдательствующій. Къ ст. 18 имѣется поправка, предложенная графомъ Д. А. Олсуфьевымъ.

68. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я не настаиваю на своей поправкѣ: все равно она не пройдетъ.

69. Предсѣдательствующій. Почему вы такъ думаете? Поправка гр. Олсуфьева состоитъ въ предложеніи опустить въ этой статьѣ слово «правительственныхъ».

70. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

71. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе ст. 18.

72. ПОСТАНОВЛЕНО: принять ст. 18 въ изложеніи Отдѣла.

73. Предсѣдательствующій. Статья 19: «Во всѣхъ свѣтскихъ государственныхъ и частныхъ школахъ, въ которыхъ учатся дѣти православныхъ родителей, воспитаніе должно соответствовать духу Православной Церкви; преподаваніе Закона Божія обязательно какъ въ низшихъ, среднихъ, такъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ;

содержаніе законоучительскихъ должностей въ государственныхъ школахъ принимается на счетъ казны».

74. Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Я нахожу, что эта статья выражена слишкомъ категорично. «Во всѣхъ свѣтскихъ государственныхъ и частныхъ школахъ»—всѣхъ національностей и исповѣданій,—ибо въ Россіи много національностей и вѣроисповѣданій,—если учатся дѣти православныхъ родителей,—воспитаніе должно соответствовать духу Православной Церкви и преподаваніе Закона Божія должно быть обязательно. Практически выходитъ то, что въ университетахъ католически-польскихъ (не знаю, останутся ли они), армяно-грегоріанскихъ (тоже не знаю, останутся ли они) русскіе обучаться не могутъ. Ибо, по смыслу статьи, если въ такомъ университетѣ будетъ обучаться хотя бы одинъ православный, въ немъ воспитаніе должно вестись въ православномъ духѣ, преподаваніе Закона Божія должно быть обязательно и долженъ быть православный законоучитель. Конечно, Отдѣлъ не имѣлъ въ виду этого, но въ такомъ случаѣ нужно было выразиться яснѣе. Во всякомъ случаѣ, статью нужно смягчить, сказавъ, что воспитаніе должно вестись въ православномъ духѣ въ тѣхъ школахъ, гдѣ дѣти православныхъ родителей составляютъ главную массу учащихся, или большинство ихъ. Кромѣ того, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,—въ университетахъ, консерваторіяхъ, академіи художествъ, разнаго рода техническихъ училищахъ, преподаваніе Закона Божія не отвѣчаетъ потребности этихъ заведеній и можетъ быть необязательно для нихъ.

75. Проф. С. Н. Булгаковъ. Въ этой статьѣ нужно имѣть въ виду общій духъ нашего проекта, ту его мысль, что Церковь должна находиться въ союзѣ съ Государствомъ и всѣ культурныя проявленія жизни должны быть запечатлѣны духомъ церковности. Въ особенности это нужно сказать о школьной области. Если есть область, гдѣ не должно быть отчужденія церковности отъ гражданственности, такъ это именно школьная область. Въ сущности рѣчь идетъ не о преподаваніи Закона Божія, въ строгомъ смыслѣ, а о духѣ, одушевляющемъ вообще всю науку. Научное творчество съ эпохи Возрожденія у насъ, и вездѣ отражаетъ на себѣ вліяніе религіозныхъ началъ. Если есть отступленія отъ этихъ началъ, то это не наука, а лженаука. Такимъ образомъ, если мы признаемъ основы проекта, мы не можемъ не высказать этого пожеланія хотя бы въ формѣ *lex imperfecta*, въ смыслѣ моральнаго пожеланія, чтобы преподаваніе соответствовало духу Православной Церкви. Я позволю себѣ въ данномъ случаѣ сослаться на пожеланіе гр. Олсуфьева видѣть въ началѣ проекта идеалистическую статью, хотя бы эта статья не имѣла практическаго значенія и санкціи закона. Это идеалистическое пожеланіе и выражено въ первой половинѣ данной статьи. Отъ этого пожеланія мы отказываться не можемъ. Что касается казуистическаго указанія относительно количества православныхъ дѣтей, обучающихся въ школахъ,

то по этому поводу скажу, что весь текст проекта представляет собой общія начала и не можетъ быть переложенъ въ отдѣльныя статьи закона. Если бы мы стали перелагать ихъ въ эти статьи, то эти статьи, быть можетъ, пришлось бы размѣщать въ разныхъ частяхъ законодательства. Какъ сказать точнѣе,—главная масса православныхъ дѣтей, или большая часть—здѣсь не можетъ быть точно выражено. Если скажемъ—большинство, слѣдующій ораторъ потребуетъ опредѣлить точнѣе,—сколько именно. Я сталъ бы голосовать за подобную поправку, если бы она была внесена не въ смыслѣ общаго пожеланія, а была бы формулирована болѣе точно.

76. Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Идеалистическое пожеланіе мною было высказано, но не было принято. Гдѣ умѣстнѣе было бы говорить объ этомъ идеалистическомъ пожеланіи,—въ началѣ ли проекта, или теперь? Я думаю, что въ началѣ проекта оно было бы умѣстнѣе. Теперь же мы требуемъ моральнаго вліянія Церкви въ учебныхъ заведеніяхъ и въ частности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Странно слышать подобное пожеланіе изъ устъ профессора и въ особенности профессора старѣйшаго университета. Извѣстно, что и во времена Николая I-го было требованіе обязательнаго религіознаго направленія въ университетахъ, и, однако, наряду съ этимъ университеты не всегда были проводниками такого религіознаго просвѣщенія. Высказать подобное пожеланіе—государственная наивность.

77. Проф. С. Н. Булгаковъ. Я лично не возражалъ противъ внесеннаго гр. Олсуфьевымъ идеалистическаго пожеланія, во-первыхъ, потому, что я—авторъ доклада, въ которомъ выражено пожеланіе о моральномъ вліяніи Церкви на Государство, а во-вторыхъ, потому, что его пожеланіе относится къ статьѣ I проекта, а эта статья еще не обсуждалась. Что касается утвержденія, что русскіе университеты не всегда были проводниками религіознаго просвѣщенія, то я могъ бы многое сказать, но не буду утруждать вашего вниманія.

78. Н. Д. Кузнецовъ. Статья 19 вызываетъ большое недомѣніе и, по моему мнѣнію, нуждается въ исправленіи. Въ ней предъявляется требованіе, чтобы во всѣхъ свѣтскихъ, государственныхъ и частныхъ школахъ, въ которыхъ учатся дѣти православныхъ родителей, они воспитывались въ духѣ Православной Церкви, а затѣмъ идетъ рѣчь объ обязательности преподаванія Закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и о содержаніи въ государственныхъ школахъ законоучителей на счетъ казны.

Не будемъ забывать, что духъ времени стремится обратить русскую государственную школу въ безрелигіозную. Это стремленіе явно обнаружено Государственнымъ Комитетомъ по народному образованію, который при бывшемъ дрябломъ Временномъ Правительствѣ захватилъ въ свои руки чуть-ли не руководство всѣмъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, этого Комитета былъ изданъ Временнымъ Правительствомъ, желав-

шимъ услужить всѣмъ болѣе или менѣе вліятельнымъ организаціямъ, законъ о передачѣ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія церковно-приходскихъ школъ съ обращеніемъ ихъ въ народныя школы общаго типа. Настаивать при такихъ условіяхъ на воспитаніи православныхъ дѣтей въ православномъ духѣ въ школахъ государственныхъ—это значитъ дѣйствовать внѣ времени и пространства и предлагать проектъ закона можетъ быть для какого-то будущаго, пока намъ невѣдомаго. Хорошо, если бы намъ удалось установить въ этихъ школахъ хотя бы обязательное преподаваніе Закона Божія, не говоря уже о воспитаніи въ духѣ Церкви. Переходя, затѣмъ, къ частнымъ школамъ, мы должны имѣть въ виду, что подъ это понятіе могутъ быть подведены и разныя конфессіональныя учебныя заведенія, начиная отъ еврейскихъ, мусульманскихъ и кончая протестантскими и католическими; по смыслу разсматриваемой статьи выходитъ, что, наприм., протестантская или католическая гимназія, если въ ней учатся нѣсколько православныхъ, обязана воспитывать ихъ въ духѣ Православной Церкви. Другими словами протестантская или католическая школа должна допускать воспитаніе своихъ православныхъ учениковъ въ духѣ, отрицающемъ правильность основъ своего вѣроисповѣданія, т. е. противорѣчить самой себѣ. Но развѣ это допустимо, да еще теперь, послѣ провозглашенія въ Россіи самой широкой свободы совѣсти? По моему мнѣнію, трудно требовать въ конфессіональныхъ школахъ даже одного преподаванія Закона Божія представителями другою исповѣданія. Православнымъ родителямъ, желающимъ сохранить дѣтей въ православіи, всего лучше вовсе не отдавать дѣтей въ школы иныхъ исповѣданій и заранѣе не рассчитывать на обученіе ихъ дѣтей Закону Божию по сознанію православному; иначе многіе могутъ считать вполне достаточнымъ одно такое преподаваніе. Если родители вообще не заботятся о духовной жизни своихъ дѣтей, то едва-ли это можетъ быть исправлено однимъ обязательнымъ преподаваніемъ для нихъ Закона Божія въ школахъ иныхъ религій. Но если Соборъ не согласится со мной, то во всякомъ случаѣ требованіе относительно разныхъ частныхъ школъ, въ томъ числѣ и содержимыхъ разными религіозными обществами, никакъ не можетъ простираться далѣе введенія въ нихъ однихъ уроковъ Закона Божія. Поэтому, въ первой части статьи 19 непременно должны быть исключены слова: «воспитаніе должно соотвѣтствовать духу Православной Церкви».

79. Проф. С. Н. Булгаковъ. Мнѣ придется повторить то, что я уже сказалъ: при разсмотрѣннн этой статьи нужно имѣть въ виду весь законопроектъ, въ общей связи. Для насъ непререкаемо то, что въ Россіи существуетъ свобода исповѣданій, и есть школы и католическія, и протестантскія, и законопроектъ имѣетъ въ виду это фактическое положеніе вещей. Если говорятъ, что нужно точнѣе формулировать положеніе объ обязательности въ школахъ преподаванія въ духѣ

Православной Церкви, то пусть формулируют это точнѣе; иначе это значитъ впадать въ законодательный гомилетизмъ.

80. Предсѣдательствующій. Ко мнѣ поступила поправка прот. Г. І. Преображенскаго, который предлагаетъ послѣ слова «воспитаніе» вставить слова: «для этихъ дѣтей» и послѣ словъ «преподаваніе Закона Божія»—слова: «для нихъ».

(Голоса: Это лучше!)

81. К. К. Мировичъ (съ мѣста). Въ выраженіи «для этихъ дѣтей»—опустить «для» и оставить въ такомъ видѣ: «воспитаніе этихъ дѣтей».

82. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку прот. Г. І. Преображенскаго, предлагающую послѣ «воспитаніе» добавить слова «этихъ дѣтей» и послѣ словъ «преподаваніе Закона Божія» добавить «для нихъ».

83. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку прот. Г. І. Преображенскаго принять.

84. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку Н. Д. Кузнецова, предлагающаго выпустить слова: «воспитаніе должно соотвѣтствовать духу Православной Церкви».

85. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Н. Д. Кузнецова отклонить.

86. Предсѣдательствующій. Теперь голосую всю статью 19 въ исправленномъ видѣ: «Во всѣхъ свѣтскихъ государственныхъ и частныхъ школахъ, въ которыхъ учатся дѣти православныхъ родителей, воспитаніе этихъ дѣтей должно соотвѣтствовать духу Православной Церкви; преподаваніе Закона Божія для нихъ обязательно какъ въ низшихъ, среднихъ, такъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; содержаніе законоучительскихъ должностей въ государственныхъ школахъ принимается на счетъ казны».

87. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 19-ю принять въ исправленномъ видѣ.

88. Предсѣдательствующій. Статья 20: «Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ арміи и флота должно быть обезпечено заботой Государства о томъ, чтобы каждая воинская часть имѣла православное духовенство».

89. Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Я позволю себѣ внести чисто редакціонную поправку: опустить указаніе на воинскія части. Тогда статья будетъ гласить: «Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ арміи и флота должно быть обезпечено содержаніемъ особаго штата духовенства». Я не понимаю, что такое часть: батарея ли, бригада ли, батальонъ ли? Это—чисто техническое различіе.

90. Свящ. В. Н. Егоровъ. Я прошу собраніе не принимать поправку гр. Олсуфьева. Принять эту поправку значитъ свести заботу о религіозныхъ потребностяхъ арміи къ чисто формальному отношенію къ дѣлу. Число православнаго духовенства будетъ ограничено,

и оно физически не въ состояніи будетъ оказывать надлежащее вліяніе на войска. Ни одно исповѣданіе не лишено права имѣть при войскахъ свое духовенство. Имѣются и ксендзы, и муллы и т. д., но они существуютъ въ ограниченномъ количествѣ и потому не имѣютъ возможности дѣйствовать на войска воспитывающимъ образомъ. Если мы опустимъ указаніе на то, что духовенствомъ должна быть обезпечена каждая часть войска, то это поведетъ къ сокращенію числа духовенства, обслуживающаго армію, и тогда на десятки тысячъ, можетъ быть, будетъ приходиться одинъ священникъ. Статья идетъ далѣе теперешняго положенія дѣла. Доселѣ многія части, напр., артиллерія, не имѣли своего священника. Поэтому я прошу ничего не измѣнять въ статьѣ. Она будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной потребности арміи.

91. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Позвольте предложить такую редакцію статьи 20: «Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ арміи и флота должно быть обезпечено со стороны Государства содержаніемъ при войсковыхъ частяхъ особаго штата духовенства».

92. П. И. Астровъ. Прошу принять статью въ изложеніи Отдѣла: она отражаетъ мысль, высказанную свящ. В. Н. Егоровымъ, и внесена въ проектъ сознательно. Возраженіе противъ указанія на обезпеченіе каждой части не имѣетъ силы: оно касается частности, въ статьѣ же дается общее положеніе. Намъ желательно, чтобы каждая часть арміи была обезпечена духовенствомъ, а какія существуютъ части, въ это мы не входимъ.

93. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку, предложенную графомъ Олсуфьевымъ.

94. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку гр. Олсуфьева отклонить.

95. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе статью 20 въ изложеніи Отдѣла.

96. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 20 принять въ изложеніи Отдѣла.

97. Предсѣдательствующій. Статья 21: «Священнослужители, монашествующіе и штатные псаломщики свободны отъ воинской и другихъ личныхъ натуральныхъ повинностей».

98. С. Г. Рункевичъ. Статья 21—это единственная въ законопроектъ статья, опредѣляющая личное правовое положеніе состоящихъ на церковной службѣ. Въ ней говорится о священникахъ, діаконахъ и штатныхъ псаломщикахъ, но нигдѣ въ законопроектъ не упомянутъ многочисленный классъ лицъ, состоящихъ на церковной службѣ и не принадлежащихъ къ званію священниковъ, монашествующихъ и псаломщиковъ. Это—профессора, преподаватели и чиновники. Въ настоящее время эти лица состоятъ на государственной службѣ, назначаются и увольняются представительствомъ государственной власти. Въ будущемъ ихъ назначеніе и увольненіе перейдутъ въ руки церковной власти. Они не будутъ состоятъ на государствен-

ной службѣ. Но нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы эти лица продолжали пользоваться правами государственной службы, подобно тому, какъ правами государственной службы пользуются въ настоящее время лица священнаго сана, получающія назначеніе отъ церковной власти. Предлагаю сдѣлать въ ст. 21 такое дополненіе: «служащіе въ учрежденіяхъ церковныхъ пользуются правами государственной службы».

99. С. Н. Розановъ. Въ ст. 21 для меня не ясно, на какомъ основаніи освобождаются отъ военной службы штатные псаломщики. Въ объясненіи къ ст. 21-й сказано, что свободой отъ воинской повинности пользуются лица, занимающія общественныя должности, напр., судьи, профессора и т. д., и что эта свобода должна распространяться на лицъ, указанныхъ въ настоящей статьѣ, и притомъ не только вслѣдствіе общественной важности ихъ служенія, но и на основаніи каноническаго права, признающаго военную службу несомвѣстимой съ священнымъ саномъ. Служба священнослужителя на основаніи каноновъ несомвѣстима съ военной службой. Это понятно. Но на какихъ основаніяхъ признается служба штатныхъ псаломщиковъ несомвѣстимой съ воинскою повинностію, и они относятся къ числу лицъ, освобождаемыхъ отъ военной службы наравнѣ съ судьями, профессорами и другими лицами, занимающими общественныя должности? Вѣдь, ни къ одной изъ этихъ категорій лицъ псаломщики не подходятъ. Справедливость требуетъ, чтобы псаломщики несли воинскую повинность. Стоя на точкѣ зрѣнія справедливости, предлагаю поправку: выраженіе «штатные псаломщики» изъ ст. 21 вычеркнуть.

100. Архіепископъ Таврической Димитрій. Соглашаюсь съ поправкою С. Г. Рункевича тѣмъ болѣе, что профессора, преподаватели и чиновники, хотя они будутъ назначаться церковною властью, однако, они могли бы числиться на государственной службѣ. И теперь считаются состоящими на государственной службѣ не только тѣ, которыхъ утверждаетъ въ должностяхъ государственная власть, но и тѣ, которыхъ назначаетъ церковная власть. Я самъ утверждаю въ должностяхъ столоначальника Консисторіи, секретаря при архіереѣ, и назначаемя мною лица пользуются правами государственной службы и иногда достигаютъ высокихъ степеней по классу и разряду. Будемъ просить, чтобы профессора, преподаватели и чиновники церковныхъ учреждений считались на государственной службѣ.

101. Архіепископъ Волынской Евлогій. Я скажу два слова въ пользу освобожденія штатныхъ псаломщиковъ отъ воинской и другихъ личныхъ повинностей. С. Н. Розановъ сказалъ, что они не состоятъ въ священномъ санѣ и что нельзя относить ихъ къ категоріи лицъ, занимающихъ общественныя должности, напр., судьи. Но во 1-хъ, псаломщики—лица отчасти церковныя, такъ какъ Церковь причисляетъ ихъ къ церковнослужителямъ; если надъ ними не совершается хиротонія, то въ чинѣ хиротесіи—руководженія надъ ними—

они поставляются на первую степень церковнаго служенія; хиротесія и есть посвященіе въ чтеца. Во-2-хъ, псаломщики являются незамѣнимыми въ смыслѣ правильнаго отправленія христіанскаго богослуженія. Если псаломщики будутъ привлекаться къ отбыванію воинской повинности, то произойдетъ разстройство въ совершеніи богослуженія, что и наблюдается теперь, когда стали брать псаломщиковъ на военную службу. Привлеченіе псаломщиковъ къ несенію воинской повинности вызоветъ большія неудобства для правильнаго отправленія богослуженія. А это еще болѣе неудобно, чѣмъ брать на военную службу, напр., судей. Если судьи уйдутъ на военную службу, то можетъ быть разстройство въ судебныхъ дѣлахъ, а привлеченіе псаломщиковъ къ воинской повинности вызоветъ разстройство въ совершеніи богослуженія. Поэтому я поддерживаю мысль объ освобожденіи штатныхъ псаломщиковъ отъ воинской повинности.

102. В. К. Недѣльскій. Отказываюсь отъ слова, ибо мою мысль высказалъ Высокопреосвященный Евлогій.

103. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я полагаю, что въ этомъ пунктѣ соглашенія Церкви съ государствомъ предъявляются большія требованія. Я понимаю, что нельзя допустить, чтобы государство забирало на военную службу священнослужителей: это было бы оскорбленіемъ Церкви. Для освобожденія ихъ отъ военной службы имѣются каноническія онованія: они давали обѣты и не могутъ проливать крови. Въ отношеніи же къ псаломщикамъ не предъявляется никакихъ подобныхъ требованій: они охотятся, стрѣляютъ. Статья различаетъ штатныхъ и нештатныхъ псаломщиковъ; послѣдніе берутся на военную службу. Но слова штатный и нештатный—понятія чисто гражданскія, а не каноническія, и не даютъ основанія освобождать штатныхъ псаломщиковъ отъ воинской повинности. Что же касается другаго основанія, что будто бы привлеченіе псаломщиковъ къ военной службѣ представляетъ неудобства для совершенія богослуженія, то это соображеніе практической пользы, а не каноническое основаніе. Да и какія удобства и для кого представляетъ война, когда забрали всѣхъ учителей! Если не будетъ указано каноническаго основанія въ пользу псаломщиковъ, то я полагалъ бы выраженіе «штатныхъ псаломщиковъ» изъ статьи исключить.

104. Архіепископъ Харьковскій Антоній. 7-е правило IV-го Вселенскаго Собора опредѣленно говоритъ: «вчиненнымъ единожды въ клиръ и монахамъ опредѣлили мы не вступати ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ: иначе дерзнувшихъ на сіе и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавати анаѣемъ». А когда вновь посвящаемаго чтеца облачаютъ въ стихарь, то архіерей читаетъ: «Чадо, первый степень священства чтець есть. Подобаеть убо тебѣ на всякъ день Божественная Писанія прочитовати, да слушающіи, зряще тя созданіе пріимутъ и тебѣ самому вящшій степень притвориши, никакоже постыждая о

тебѣ избраніе». Изъ этого видно, что псаломщики, посвященные въ стихарь, дѣйствительно принадлежать къ клиру и не могутъ быть привлекаемы къ отбыванію воинской повинности. Названія же штатный псаломщикъ и нештатный указываютъ дѣйствительное различіе между ними: на кого возлагаются обязанности, тотъ штатный, а кому предоставляется только право пѣть и читать, тотъ нештатный. Псаломщики, посвященные въ стихарь, отнюдь не должны быть привлекаемы къ военной службѣ.

105. Ф. К. Кузнецовъ. Я хочу обратить вниманіе на одну сторону вопроса.

Въ смыслѣ каноническомъ, бытовомъ и юридическомъ уже былъ освѣщенъ вопросъ. Я хочу сказать о церковно-воспитательномъ значеніи псаломщиковъ. Церковно-служители являются учителями и воспитателями народа. Припомните, что нами принято правило при разсмотрѣніи доклада о проповѣдничествѣ: тамъ сказано, что въ проповѣдываніи должны принимать участіе не только священники, діаконы, но и псаломщики. Если же они служатъ на поприщѣ воспитанія народа, то ихъ можно приравнять къ профессорамъ.

106. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку С. Н. Розанова вычеркнуть изъ ст. 21-й выраженіе: «штатные псаломщики».

107. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку С. Н. Розанова отклонить.

108. Предсѣдательствующій. Теперь ставлю на голосованіе дополненіе къ ст. 21-й, предложенное С. Г. Рункевичемъ: «служащіе въ учрежденіяхъ церковныхъ пользуются правами государственной службы».

109. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку С. Г. Рункевича принять.

110. Предсѣдательствующій. Итакъ, вся ст. 21-я будетъ читаться такъ: «Священнослужители, монашествующіе и штатные псаломщики свободны отъ воинской и другихъ личныхъ натуральныхъ повинностей. Служащіе въ учрежденіяхъ церковныхъ пользуются правами государственной службы».

111. ПОСТАНОВЛЕНО: принять всю статью 21-ю въ оглашенномъ изложеніи.

112. Предсѣдательствующій. Статья 22-я: «Имущество, принадлежащее установленіямъ Православной Церкви, не можетъ быть отъ нихъ отобрано, а самыя установленія не могутъ быть упразднены безъ согласія церковной власти».

113. Князь Е. Н. Трубецкой. Предлагаю вмѣсто словъ: «не можетъ быть отобрано», вставить: «не подлежитъ конфискаціи». Отобраніе — терминъ неточный. Можно отобрать землю, но можно и отчуждать. Я глубоко возмущаюсь требованіями партій объ отчужденіи земли безъ вознагражденія за нее. Но если имѣть въ виду отчужденіе за выкупъ, то это допустимо. Вѣдь, то же самое дѣ-

лалось и раньше, напр., отчуждалась земля подъ желѣзныя дороги. Если отчужденіе церковныхъ земель будетъ совершаться безъ вознагражденія, то противъ этого необходимо всѣми силами протестовать; а если за вознагражденіе, притомъ по справедливой оцѣнкѣ, то это не можетъ вызывать осужденія. Единственно, чего можно будетъ опасаться въ будущемъ, это конфискаціи церковныхъ имуществъ, т. е. отобранія въ казну безъ всякой уплаты. Если мы вмѣсто словъ: «не можетъ быть отобрано», поставимъ: «не подлежитъ конфискаціи», то всѣ спорные вопросы между нами будутъ обойдены и совѣсть наша будетъ спокойна.

114. С. Г. Рункевичъ. Въ объясненіи къ ст. 22-й, послѣдняя точка читается такъ: «Настоящая статья имѣетъ въ виду сохранить за Церковью то имущественное достояніе, которымъ она въ настоящее время располагаетъ». Эти слова даютъ поводъ думать, что дѣйствіе ст. 22-й распространяется только на тѣ имущества, которыми Церковь владѣетъ въ настоящее время, и не простирается на имущества, которыя поступаютъ въ собственность Церкви въ будущемъ. Отдѣлъ такой мысли въ дѣйствительности не имѣлъ. Въ ст. 25-й говорится, что установленія Православной Церкви, пользующіяся въ настоящее время правами юридическаго лица, сохраняютъ эти права, а установленія, вновь возникающія, получаютъ такія права по заявленію церковной власти. Значитъ, эти новыя установленія также могутъ имѣть и приобрѣтать имущество. Ясно, что дѣйствіе ст. 22-й простирается не только на настоящія, но и на будущія имущества Церкви. Поэтому я полагалъ бы ту часть объясненія къ ст. 22-й, которая только что прочитана и даетъ поводъ къ недоразумѣнію, безповоротно и окончательно вычеркнуть.

115. Докладчикъ П. И. Астровъ. Къ сожалѣнію, я долженъ возражать князю Е. Н. Трубецкому и просить Соборъ принять статью 22-ю въ томъ изложеніи, какъ она вышла изъ Отдѣла, и не считаться съ поправкою С. Г. Рункевича. Въ статьѣ 22-й сознательно сказано объ отобраніи имуществъ, принадлежащихъ установленіямъ Православной Церкви, такъ какъ это выраженіе ясно и не допускаетъ никакихъ сомнѣній. Слово же конфискація предусматриваетъ одинъ случай — отобраніе имуществъ въ пользу казны. Если же принять во вниманіе то, о чемъ говорятъ объявленія, расклеенныя нынѣ на столбахъ и стѣнахъ домовъ, именно, что всѣ сословныя — мѣщанскія, купеческія и дворянскія имущества передаются въ пользу земствъ или куда угодно, то ясно, что конфискаціи нѣтъ, а отобраніе есть. Такимъ образомъ, понятіе — «отобраніе имуществъ» — шире конфискаціи, и редакція Отдѣла болѣе ограждаетъ права Церкви отъ захватовъ. И по существу дѣла требуется употребить выраженіе «отобраніе».

Никакое отобраніе имуществъ недопустимо безъ добровольнаго согласія на то церковной власти, что и выражено въ текстѣ ст. 22-й. Имущества даютъ Церкви средства на содержаніе ея учреждений.

Церковь въ правѣ пользоваться поддержкою русскаго народа, и православный народъ ни при какихъ условіяхъ не можетъ допустить отобранія церковныхъ имуществъ, ибо это вызвало бы сокращеніе просвѣтительной дѣятельности Церкви.

Нечего бояться того, что сказалъ С. Г. Рункевичъ, что ст. 22-я ограждаетъ только тѣ имущества, которыми владѣетъ Церковь въ настоящее время, и упускаетъ изъ виду имущества, которыя она можетъ пріобрѣсти въ будущемъ. Когда я читалъ объ статьи—22-ю и 25-ю, то у меня не было и мысли, что въ законопроектѣ рѣчь идетъ только о настоящихъ, но не о будущихъ имуществахъ Церкви. Нѣтъ: и о настоящихъ и о будущихъ.

116. Архіепископъ Волынскій Евлогій. Для большей ясности я предлагаю поправку чисто редакціоннаго характера: вмѣсто— «не можетъ быть отобрано и отчуждено»—сказать: «не можетъ быть отбираемо и отчуждаемо». Въ первомъ выраженіи содержится мысль объ однократности дѣйствія, а второе указываетъ на многократный актъ.

117. Прот. И. К. Матиковъ. Конечно, я всецѣло присоединяюсь къ статьѣ 22-й и желаю, чтобы всякое имущество, которымъ владѣетъ Церковь, оставалось въ ея владѣніи и никѣмъ не было отобрано. Но надо обратить вниманіе на современныя обстоятельства, на то, что теперь вездѣ говорятъ и кричатъ: «вся земля трудовому народу». Какъ бы народъ безъ согласія церковной власти не отобралъ земли церковныя и монастырскія и не оставилъ Церковь безъ средствъ! Когда народъ пожелаетъ получить церковныя и монастырскія земли, то Церковь не должна противиться этому, но она должна прямо и рѣшительно сказать, что, если церковныя и монастырскія земли будутъ отобраны, то церкви и монастыри должны быть обезпечены другими доходами, на счетъ которыхъ они могли бы существовать.

118. Князь Е. Н. Трубецкой. Въ виду возраженія П. И. Астрова, что нужно предусматривать самочинное отобраніе церковнаго имущества, я ничего не имѣю противъ того, чтобы въ ст. 22-й было сохранено выраженіе «отобраніе». Но такъ какъ я имѣлъ въ виду случаи конфискаціи, то полагаю, что въ статьѣ 22-й слѣдуетъ употребить и то и другое выраженіе и слова: «не можетъ быть отъ нихъ отобрано» замѣнить словами: «не подлежитъ конфискаціи и отобранію». Кроме того, нужно указать, хотя бы въ видѣ примѣчанія къ статьѣ, что церковныя имущества могутъ быть отчуждаемы только за вознагражденіе по справедливой оцѣнкѣ.

119. Докладчикъ П. И. Астровъ. Позвольте высказаться противъ поправки князя Е. Н. Трубецкаго, ибо вопросъ стоитъ весьма остро. Необходимо внѣдрить въ сознаніе русскаго народа, что отобраніе церковныхъ имуществъ недопустимо, что эти имущества—достояніе православнаго народа, и тогда самъ народъ поддержитъ Церковь, ибо нельзя до-

пустить, что одною рукою онъ будетъ брать у Церкви, а другою давать ей. Для него практичнѣе оставить эти имущества во владѣніи Церкви, и нашъ долгъ разъяснить народу эту мысль. Что касается предлагаемаго княземъ Е. Н. Трубецкимъ дополненія къ ст. 22-й, что «отчужденіе церковныхъ земель допускается не иначе, какъ за справедливое вознагражденіе», то я прошу отклонить и это дополненіе, потому что въ основу его положенъ ошибочный принципъ,—что имущества церковныя могутъ быть отчуждаемы, хотя бы и за вознагражденіе. И почему церковныя имущества отчуждаются за вознагражденіе, а другія имущества безъ вознагражденія? Нужно сказать вообще, что имущества церковныя не подлежатъ отобранію. Я прошу принять статью 22 въ изложеніи Отдѣла.

120. А. Д. Звѣревъ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній я предложилъ бы такую поправку къ статьѣ 22-й: (церковныя имущества) «конфискаціи и отобранію не подлежатъ». Этимъ устраняется и отобраніе церковныхъ и монастырскихъ земель народомъ и конфискація ихъ государственною властью.

121. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Въ наше грабительское время нужно опредѣленно сказать, что Церковь не признаетъ никакихъ отобраній чужого имущества. Но если затронуть земельный вопросъ, то я буду стоять за то, что церковныя земли могутъ быть отчуждены за справедливое вознагражденіе, по соглашенію съ церковною властью, т. е. нужно указать, что Церковь пойдетъ на уступки, но должно быть соглашеніе, а не грабежъ. Напомню книгу извѣстнаго историка Е. Е. Голубинскаго, этого—по выраженію одного изъ Членовъ нашего Собора—епископа,—гиганта профессора. Когда онъ писалъ свою книгу, аграрнаго вопроса еще не поднималось. Онъ говоритъ, что для успѣха пастырской дѣятельности, нужно освободить духовенство отъ всѣхъ постороннихъ обязанностей и чиновничьихъ занятій, но главное отъ земли. Если священникъ будетъ заботиться объ обработкѣ земли, у него не останется времени для работы въ приходѣ. Поэтому я не исключаю возможности уступки церковныхъ земель за справедливое вознагражденіе по соглашенію съ церковною властью. Этотъ вопросъ стоитъ на очереди и требуетъ обсужденія. Нужно указать, хотя бы въ объясненіи къ законопроекту, что мы допускаемъ уступку церковныхъ земель по справедливой оцѣнкѣ, по соглашенію съ церковною властью.

122. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку къ статьѣ 22-й князя Е. Н. Трубецкого, которая совпадаетъ съ поправкою А. Д. Звѣрева, именно они предлагаютъ въ статьѣ 22-й слова: «не можетъ быть отъ нея отобрано», замѣнить словами: «не подлежитъ конфискаціи и отобранію».

123. Графъ Д. А. Олсуфьевъ (съ мѣста). Отобраніе предполагаетъ и конфискацію. Выраженіе «отобраніе» сильнѣе «конфискаціи».

124. Предсѣдательствующій. Я беру то, что есть.

125. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку князя Е. Н. Трубецкаго принять.

126. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе предложеніе кн. Е. Н. Трубецкого пополнить статью 22-ю примѣчаніемъ такого содержанія: «отчужденіе церковныхъ земель государствомъ допускается не иначе, какъ за справедливое вознагражденіе».

127. ПОСТАНОВЛЕНО: предложеніе кн. Е. Н. Трубецкого отклонить.

128. Предсѣдательствующій. Редакціонную поправку Пресвященнаго Евлогія—о замѣнѣ выраженія «упразднены» словомъ «упраздняемы» — слѣдуетъ по Уставу направить въ Редакціонный Отдѣлъ.

Итакъ, статья 22 получила такой видъ: «Имущество, принадлежащее установленіямъ Православной Церкви, не подлежитъ конфискаціи и отобранію, а самыя установленія не могутъ быть упразднены безъ согласія церковной власти».

129. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 22-ю въ прочитанной редакціи.

130. Объявляется перерывъ въ 12 ч. 25 м.

131. Засѣданіе возобновляется въ 12 ч. 50 м. дня.

132. Предсѣдательствующій. Статья 23: «Имущества, принадлежащія церковнымъ установленіямъ Православной Церкви, не подлежатъ обложенію государственными налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносятъ дохода путемъ отдачи ихъ въ аренду или наемъ».

133. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. По этой статьѣ я вношу поправку. вмѣсто словъ: «если эти имущества не приносятъ дохода путемъ отдачи ихъ въ аренду или наемъ», слѣдуетъ поставить: «если эти имущества по особому своему назначенію не могутъ приносить дохода». По редакціи Отдѣла, тѣ имущества подлежатъ обложенію, которыя приносятъ доходъ путемъ отдачи въ аренду или наемъ,— слѣдовательно,—если церковная или монастырская земля отдается въ аренду, то она облагается налогами, если же монастырь самъ обрабатываетъ землю и получаетъ за это доходъ, то не облагается. Если, напр., монастырскій домъ въ Москвѣ отдается въ аренду, то онъ облагается; а если занимается монахами, то онъ не подлежитъ обложенію. Если какое-нибудь учрежденіе, въ родѣ свѣчнаго завода, отдается въ аренду, то оно облагается, а если само приноситъ доходъ, то не облагается. Такое положеніе совсѣмъ нераціонально и не отвѣчаетъ идеѣ правильности обложенія. Нельзя сказать, что имущество, которое не приноситъ дохода, не подлежитъ обложенію: это не соотвѣтствуетъ финансовымъ цѣлямъ. Лѣсъ, напр., не дающій дохода, не подлежалъ бы обложенію, но теперь существуетъ тенденція облагать всякое имущество, которое можетъ приносить доходъ,

но не приносить,—въ смыслѣ карательномъ. Я нахожу, что структура статьи неправильна, и не могу стоять за такія льготы для Церкви. Говорили, что церковныя учрежденія служатъ культурнымъ цѣлямъ, но это—натяжка: профессоръ, напр., подлежитъ обложенію квартирнымъ налогомъ, хотя и служитъ просвѣтительной цѣли. По моему мнѣнію, нельзя облагать имущество, которое не можетъ приносить дохода; неправильно посему обложеніе имущества, напр., въ земствахъ, по цѣнности, а не по доходности. Фабрика, напимѣръ, можетъ стоять много и не приносить дохода,—также можно оцѣнить и храмъ Христа Спасителя въ 50 милліоновъ рублей, и Епархіальный домъ въ нѣсколько милліоновъ, но нельзя облагать ихъ по этой цѣнности. Чтобы предупредить возможность такого обложенія, я и вношу поправку: если эти имущества по своему назначенію не могутъ приносить дохода. Къ категоріи такого имущества относятся храмы, просвѣтительныя учрежденія, богадѣльни и т. п.

134. Докладчикъ. П. И. Астровъ. Я поддерживаю редакцію Отдѣла. Замѣчаніе графа Д. А. Олсуфьева представляетъ изъ себя недоразумѣніе, которое обсуждалось и было оцѣнено въ Отдѣлѣ. Отдѣлъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что статья 23-я не представляетъ изъ себя ничего новаго. Государство не можетъ облагать имущество, преслѣдующее культурныя цѣли. Къ этому присоединяются и финансовыя соображенія. Государству нѣтъ расчета поступать такъ: это значило бы перекладывать деньги изъ одного кармана въ другой. Поддерживая одной рукой духовенство, другой рукой Государство брало бы эти деньги съ той же Церкви въ видѣ налога. Что касается частныхъ случаевъ, когда Церковь получаетъ доходъ, употребляемый на церковныя нужды, въ такомъ случаѣ деньги идутъ на церковныя нужды, и доходъ не подлежитъ обложенію. Мы предполагаемъ, слѣдовательно, что государство установитъ для гражданъ извѣстный порядокъ обложенія, мы ему подчинимся и будемъ платить налоги, но не за тотъ доходъ, который идетъ на церковныя нужды. Графъ Д. А. Олсуфьевъ, между прочимъ, упомянулъ о налогѣ на имущества, которыя могутъ давать доходъ, но это не имѣетъ отношенія къ церковному имуществу. Допустимъ, собираются строить храмъ, земля пожертвована, а денегъ на постройку нѣтъ, земля пустуетъ, пока не будутъ собраны деньги,—неужели придется платить налогъ за эту землю? Не разводите же на ней огородъ. Я высказываюсь за редакцію Отдѣла.

135. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку графа Д. А. Олсуфьева, предлагающаго конецъ ст. 23 изложить такъ: «если эти имущества по особому своему назначенію не могутъ приносить дохода».

136. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку гр. Д. А. Олсуфьева отклонить.

137. Предсѣдательствующій. Итакъ, статья въ редакціи Отдѣла гласитъ: «Имущества, принадлежащія церковнымъ установле-

ніямъ Православной Церкви, не подлежагъ обложенію государственными налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносятъ дохода путемъ отдачи ихъ въ аренду или наемъ».

138. ПОСТАНОВЛЕНО: принять ст. 23 въ изложеніи Отдѣла.

139. Предсѣдательствующій. Статья 24-я: «Православная Церковь получаетъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства по особой смѣтѣ ежегодныя ассигнованія въ предѣлахъ ея потребностей, представляя отчетность въ полученныхъ суммахъ на общемъ основаніи».

140. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я не знаю, намѣренно или нѣтъ, но эта статья изложена крайне глухо. Сказано такъ: «Православная Церковь получаетъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства по особой смѣтѣ ежегодныя ассигнованія... представляя отчетность». Но кому представляется отчетность, кѣмъ утверждается смѣта, не ясно. Можетъ быть, и лучше выразиться такъ глухо, какъ это дѣлаетъ ст. 24-я, но намъ самимъ необходимо выяснитъ ея смыслъ, чтобы не было никакихъ недоразумѣній. Какую смѣту хотимъ мы установить въ этой статьѣ? Будетъ ли это та смѣта, съ раздѣленіемъ ея по отдѣльнымъ статьямъ и параграфамъ, какая и теперь проводится по вѣдомству православнаго исповѣданія, или будетъ общая смѣта? Затѣмъ, какую отчетность предъ государственною властью мы хотимъ ввести? Будетъ ли отчетность въ смыслѣ цѣлесообразности расходованія, или только въ смыслѣ правильности расходованія сообразно утвержденной смѣтѣ? Всѣ эти вопросы мы и желали бы выяснитъ.

141. Н. Д. Кузнецовъ. По поводу 24-й статьи я считаю долгомъ обратить вниманіе Собора, что въ ней недостаточно ясно установлено ассигнованіе средствъ изъ Государственнаго Казначейства именно для Православной Церкви. Правда, статья говоритъ объ особой смѣтѣ. Но, вѣдь, самъ Соборъ предлагаетъ учредить Министерство Исповѣданій, что уже и сдѣлано бывшимъ Временнымъ Правительствомъ; поэтому можно подуматъ, что подъ особой смѣтой разумѣтся смѣта этого Министерства. Это вполне возможно. Когда въ началѣ октября я, въ качествѣ Члена делегаціи Собора къ Временному Правительству, прибылъ въ помѣщеніе бывшей канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода на Литейномъ пр. въ Петроградѣ, то на дверяхъ его я прочелъ надпись: «Департаментъ Министерства Исповѣданій по дѣламъ Православной Церкви». Это ясно свидѣтельствовало, что всѣ отношенія Русскаго Государства къ Православной Церкви вмѣсто особаго для этого государственнаго учрежденія, подобающаго историческому значенію этой Церкви, сосредоточились лишь въ одномъ департаментѣ, подчиненномъ министру исповѣданій, наравнѣ со всѣми другими. Не знаю, какъ на другихъ, а на меня это произвело тяже-

лое впечатлѣніе, потому, что несомнѣнно указывало на умаленіе значенія Православной Церкви въ глазахъ Русскаго Государства, вскормленного Церковью въ его исторической жизни. Въ этомъ новомъ учрежденіи я узналъ, что ассигнованіе средствъ для Православной Церкви на будущій 1918 годъ предполагается провести по общей смѣтѣ Министерства Исповѣданій. Такой порядокъ могъ угрожать Церкви: какой-либо министръ исповѣданій, нерасположенный къ ней, хотя бы онъ, согласно уже принятой Соборомъ статьѣ 7-й, и значился православнымъ, могъ вздумать такъ или иначе самъ распредѣлять по общей смѣтѣ Министерства средства между разными исповѣданіями и отпустить Церкви сумму очень малую сравнительно съ ея большими нуждами. Пришлось поднять въ Петроградѣ въ нѣкоторыхъ кругахъ крикъ о возможной опасности для Церкви въ финансовомъ отношеніи. Объ этомъ кричали и другіе, и предполагаемый порядокъ, насколько мнѣ извѣстно, Временнымъ Правительствомъ былъ оставленъ. Во избѣжаніе возможности подобныхъ случаевъ и огражденія матеріальнаго обезпеченія Православной Церкви отъ усмотрѣнія министровъ исповѣданій необходимо отмѣтить въ статьѣ 24, что эта особая смѣта, составляется органами Высшаго Церковнаго Управленія и назначается спеціально для Православной Церкви. Поэтому въ выраженіи «по особой смѣтѣ» я предлагаю добавить: «по особой для Церкви смѣтѣ».

Я не знаю, принимаетъ ли Соборъ только самыя статьи законопроекта или и поясненія ихъ, сдѣланныя Отдѣломъ. По неизвѣстности этого, я предупреждаю, что необходимо вовсе исключить изъ конца поясненія замѣчаніе: «поэтому нѣтъ надобности устанавливать особые церковныя сборы, и средства на церковныя нужды должны доставляться Русскимъ Государствомъ». Замѣчаніе это несправедливо и, принятое Соборомъ, можетъ связать самый Соборъ и работу другихъ Отдѣловъ по вопросамъ о церковномъ имуществѣ. Отдѣлъ о приходѣ, напр., скоро будетъ заниматься вопросомъ о матеріальномъ обезпеченіи приходскихъ учреждений и духовенства. Очень возможно, что для этого придется ввести именно особые церковныя сборы, а между тѣмъ Соборъ, слѣдуя за Отдѣломъ о правовомъ положеніи Церкви, отвергнетъ ихъ надобность. Неужели же этотъ Отдѣлъ полагаетъ, что государство будетъ удовлетворять своими средствами всѣ церковныя нужды? Хорошо, если бы оно продолжало удовлетворять хотя нѣкоторыя. Во всякомъ же случаѣ и помимо этого въ усложняющейся церковной жизни будетъ обнаруживаться немало потребностей, которыя придется удовлетворять самому православному народу. Поэтому говорить народу именемъ Собора, чтобы онъ рассчитывалъ въ этомъ на казенныя деньги, и отрицать необходимость особыхъ церковныхъ сборовъ, это значитъ способствовать парализованію у народа и безъ того слабого сознанія своихъ обязанностей передъ Церковью, которое долженъ оживить въ немъ преобразованный церковный строй.

142. А. В. Васильевъ. Графъ Д. А. Олсуфьевъ и Н. Д. Кузнецовъ представили рядъ возраженій противъ текста ст. 24, но я нахожу, что статья эта составлена ясно и должна быть принята въ редакціи Отдѣла. Въ ней устанавливается тотъ порядокъ отпуска кредита изъ Государственнаго Казначейства и Контроля, какой существуетъ въ настоящее время. Если государство возьметъ на себя часть церковныхъ расходовъ, напр., на жалованье духовенству, то государство вправѣ убѣдиться въ томъ, что деньги расходуются на тотъ предметъ, на который онѣ отпущены. Такъ дѣлалось до настоящаго времени. Въ Синодѣ составляются двѣ смѣты: финансовая, относительно средствъ, отпускаемыхъ изъ казны; эта смѣта ревизуется на общихъ основаніяхъ Государственнымъ Контролемъ; другая—спеціальная смѣта—составляется относительно вѣдомственныхъ средствъ, и эта смѣта ревизіи Государственнаго Контроля не подлежитъ, хотя и возбуждался вопросъ о подчиненіи и этой смѣты Государственному Контролю. Въ этихъ суммахъ Церковь должна быть свободна, а въ суммахъ, получаемыхъ отъ государства, должна давать отчетъ на общемъ основаніи.

143. Архіепископъ Волынскій Евлогій. Я думаю, что замѣчаніе Н. Д. Кузнецова о томъ, кто будетъ составлять смѣту, имѣетъ важное значеніе. Если смѣту будетъ составлять Министерство Исповѣданій, это будетъ нарушеніе правъ Церкви: Министерство Исповѣданій можетъ распределить сумму не въ интересахъ Православной Церкви. Надо установить, что смѣта должна составляться въ нѣдрахъ самой Церкви, а для сего добавить къ ст. 24 слова: «по смѣтѣ Высшаго Церковнаго Управленія».

144. Докладчикъ проф. О. И. Мищенко. Здѣсь указывали на то, что въ ст. 24 не все ясно изложено: не сказано, какая смѣта и кѣмъ составляется. Но мнѣ кажется, что на это данъ отвѣтъ въ словахъ: «на общемъ основаніи». Въ данномъ случаѣ жизнь покажетъ, какіе приемы будутъ выработаны впослѣдствіи, и эти возраженія тогда отпадутъ; всѣ эти возраженія вызваны слишкомъ сжатой редакціей статьи. Указывали еще на то, что будто ассигнованіе изъ Государственнаго Казначейства будетъ получать Министръ Исповѣданій и выдавать Православной Церкви часть, какую захочетъ. Но это не соотвѣтствуетъ редакціи статьи. Здѣсь сказано: «Православная Церковь получаетъ ассигнованіе по особой смѣтѣ». Этимъ имѣлось въ виду подчеркнуть, что для Православной Церкви составляется смѣта особая. Такимъ образомъ, выраженіе здѣсь ясно, отчетливо, но компактно, какъ вообще выражаются всѣ законодательныя статьи. Затѣмъ говорятъ: непонятно, какая разумѣется отчетность—общая или по отдѣльнымъ статьямъ. Указываютъ и на то, что отчетность должна быть представлена сообразно тому, какъ потребуетъ высшій органъ церковнаго управленія. Нужно сказать, что если государство даетъ ассигнованіе, то

и отчетность должна быть представлена ему на общемъ основаніи. Я полагаю, статья можетъ быть принята въ изложеніи Отдѣла.

145. Предсѣдательствующій. Представлены двѣ поправки. Графъ Д. А. Олсуфьевъ предлагаетъ послѣ словъ—«по особой смѣтѣ»—добавить—«утверждаемой въ законодательномъ порядкѣ», а Преосвященный Евлогій предлагаетъ послѣ словъ—«по особой смѣтѣ»—добавить—«составляемой Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ».

146. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Моя поправка не противорѣчитъ поправкѣ Преосвященнаго Евлогія, и можно ихъ соединить вмѣстѣ.

147. Архіепископъ Волынской Евлогій. Я полагаю, что добавленіе графа Д. А. Олсуфьева само собою разумѣется, такъ какъ всѣ статьи проходятъ въ законодательномъ порядкѣ.

148. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. Противъ утвержденія, что смѣта утверждается въ законодательномъ порядкѣ, мы ничего не имѣемъ. Что же касается того, къмъ составляется смѣта, это не такъ важно: это дѣло канцелярское.

149. Докладчикъ П. И. Астровъ. Съ уважаемымъ содокладчикомъ я долженъ разойтись. Съ своей стороны я просилъ бы принять поправку Преосвященнаго Евлогія: для Церкви важно, чтобы смѣта составлялась не министромъ исповѣданій, а Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ.

150. Предсѣдательствующій. Голосую поправку Преосвященнаго Евлогія.

151. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку архіепископа Евлогія.

152. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я согласенъ съ Преосвященнымъ Евлогіемъ, если сдѣлано будетъ добавленіе: «и утверждаемой въ законодательномъ порядкѣ».

153. Предсѣдательствующій. Голосую поправку графа Д. А. Олсуфьева.

154. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку графа Д. А. Олсуфьева.

155. Предсѣдательствующій. Н. Д. Кузнецовъ предлагаетъ въ ст. 24 послѣ словъ «по особой» добавить «для Церкви».

156. Н. Д. Кузнецовъ. Я отказываюсь отъ своей поправки.

157. Предсѣдательствующій. Ст. 24 съ принятыми поправками будетъ имѣть такой видъ: «Православная Церковь получаетъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства по особой смѣтѣ, составляемой Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ и утверждаемой въ законодательномъ порядкѣ, ежегодныя ассигнованія, въ предѣлахъ ея потребности, представляя отчетность въ полученныхъ суммахъ на общемъ основаніи».

158. ПОСТАНОВЛЕНО: принять ст. 24 въ оглашенной редакціи.

159. Предсѣдательствующій. Статья 25: «Установленія Православной Церкви, пользующіяся въ настоящее время правами юридическаго лица, сохраняють эти права, а установленія, вновь возникающія, получаютъ такія права по заявленію церковной власти».

160. Н. Д. Кузнецовъ. Я нахожу нужнымъ добавить къ этой статьѣ всего три слова. Нужно опредѣлить, какъ происходитъ заявленіе церковной власти для полученія церковными установленіями правъ юридическаго лица. Для этого я предлагаю дополнить ст. 25, послѣ ея заключительныхъ словъ: «по заявленію церковной власти», такими словами: «въ установленномъ порядкѣ».

161. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. Это само собою разумѣется, но разъ такое добавленіе вноситъ ясность, то мы ничего не имѣемъ противъ него.

162. Протоіерей Н. В. Цвѣтковъ. Эта статья является недоговоренною относительно приходовъ. Приходы въ настоящее время существуютъ, но они не пользуются правами юридическаго лица. Куда же ихъ отнести? Они не входятъ ни въ установленія церковныя, пользующіяся въ настоящее время правами юридическаго лица, ни въ установленія, вновь возникающія. Поэтому я полагалъ бы сдѣлать такую поправку въ ст. 25: послѣ словъ—«а установленія», добавить: «существовавшія до настоящаго времени, но не пользовавшіяся такими правами».

163. А. В. Васильевъ. Я полагаю, что поправка Н. Д. Кузнецова не улучшаетъ дѣла. Что значитъ заявленіе «на общихъ основаніяхъ»? На общемъ основаніи каждому сообществу предоставляется явочнымъ порядкомъ заявлять о себѣ мѣстной власти. Тогда и каждому приходу придется дѣлать особыя заявленія о своихъ правахъ. Но, вѣдь, мы вырабатываемъ общій уставъ о приходѣ, и въ этомъ уставѣ будутъ указаны права приходовъ. Поэтому достаточно, если высшая церковная власть заявитъ правительству, что по уставу всѣ приходы пользуются такими-то правами.

164. Докладчикъ П. И. Астровъ. Я просилъ бы общее собраніе принять редакцію Отдѣла безъ поправки Н. Д. Кузнецова. Какъ ни важны затрудненія или вопросы, могущіе возникнуть впослѣдствіи, но разрѣшеніе ихъ—дѣло будущаго. Всѣ эти затрудненія Отдѣломъ имѣлись въ виду. Если же отвѣты на нихъ не введены въ докладъ, то потому, что Отдѣлъ долженъ былъ дать лишь общія положенія.

165. Архіепископъ Волынскій Евлогій. Для устраненія тѣхъ недоразумѣній, на которыя указалъ протоіерей Н. В. Цвѣтковъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы въ ст. 25 внести такое изложеніе: «а установленія, не имѣющія такихъ правъ, могутъ получать ихъ по заявленію церковной власти».

166. Предсѣдательствующій. Протоіерей Н. В. Цвѣтковъ предлагаетъ такую поправку: «а установленія, существовавшія до настоящаго времени, но не пользовавшіяся этими правами, и вновь воз-

никающія». Поправка Преосвященнаго Евлогія слѣдующая: «а установленія, не имѣющія такихъ правъ, могутъ получать ихъ по заявленію церковной власти». Прот. Г. І. Преображенскій предлагаетъ такую поправку: «а установленія, не имѣющія ихъ, или вновь возникающія».

167. Прот. Н. В. Цвѣтковъ. Въ виду того, что въ предлагаемыхъ поправкахъ разница только въ редакціи, я снимаю свою поправку.

168. Предсѣдательствующій. Я голосую поправку протоіерея Г. І. Преображенскаго.

169. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку прот. Г. І. Преображенскаго.

170. Предсѣдательствующій. Ст. 25 съ принятой поправкой будетъ читаться такъ: «Установленія Православной Церкви, пользующіяся въ настоящее время правами юридическаго лица, сохраняютъ эти права, а установленія, не имѣющія ихъ, или вновь возникающія, получаютъ такія права по заявленію церковной власти».

171. ПОСТАНОВЛЕНО: принять ст. 25 въ оглашенной редакціи.

172. Предсѣдательствующій. Теперь нужно возвратиться къ началу доклада—къ статьѣ 1. Она даетъ возможность говорить, съ одной стороны, очень много, а съ другой,—и очень мало. Построеніе этой статьи вполнѣ ясно. Разъ основная точка зрѣнія нами принята, то намъ расплываться въ сужденіяхъ по статьѣ 1 не слѣдуетъ: надо имѣть уваженіе къ слову, и мы не имѣемъ времени и стѣснены въ своей дѣятельности и финансовыми соображеніями. А у насъ есть такіе вопросы, которые являются реальными, съ которыми по приѣздѣ на мѣста намъ придется сейчасъ же имѣть дѣло: отъ Собора ждутъ ихъ рѣшенія. Это—вопросы о Высшемъ Церковномъ Управленіи, епархіальномъ управленіи и о приходѣ. Имѣйте въ виду, что есть еще текущія дѣла, которыя должны быть доложены сегодня же. Потомъ будетъ доложенъ чинъ настолованія Патріарха, имѣющаго быть 21 ноября.

Послѣ этого предисловія, предлагаю желающимъ высказаться по статьѣ 1.

(Голоса: Ограничить ораторовъ 5-ю минутами!)

Предварительно же предлагаю ограничить рѣчи ораторовъ 5-ю минутами.

173. ПОСТАНОВЛЕНО: ограничить рѣчи ораторовъ по статьѣ 1 пятью минутами.

174. В. И. Зеленцовъ. Я предлагаю поправку, которую нахожу очень существенной и для проекта, и для самой Церкви. Какъ проф. Верховскій указалъ въ своей диссертациі, съ Петра Великаго у нашего правительства установился неправильный взглядъ на Православную Церковь: Русская Церковь стала Вѣдомствомъ Православ-

наго Исповѣданія, частью государства, а не частью единой Православной Вселенской Церкви. Съ этой протестантской еретической точки зрѣнія государство не сошло и до сихъ поръ, намъ необходимо его сдвинуть. Мы только въ качествѣ части Вселенской Церкви имѣемъ право быть въ союзѣ съ государствомъ. Поэтому мое конкретное предложеніе вставить въ ст. 1-ю слова: «въ Русскомъ Государствѣ Православная Церковь, какъ неотдѣлимая часть единой Вселенской Православной Церкви занимаетъ» и т. д.

175. Н. Д. Кузнецовъ. Въ статьѣ 1-й, предназначенной служить какъ бы основаніемъ всего законопроекта объ отношеніи Церкви и государства и введеніемъ къ его послѣдующимъ статьямъ, достаточно отмѣтить, что Православная Церковь должна занимать первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе. Указывать же, что Церковь есть Божественное учрежденіе и составляетъ часть Вселенской Церкви, едва ли здѣсь уместно: на современное государство эти слова не производятъ должнаго впечатлѣнія. Для государства важнѣе, какъ и сдѣлалъ Отдѣлъ, отмѣтить, что Церковь представляетъ величайшую святыню огромнаго большинства населенія. Я только полагаю, что одно такое обоснованіе недостаточно. Огромное большинство населенія—понятіе не очень ясное. Могутъ сказать: кто же считалъ количество настоящихъ православныхъ? Среди нихъ есть немало только формально считающихся таковыми. Съ теченіемъ времени, а можетъ быть, даже скоро, огромное большинство православныхъ можетъ обратиться въ обыкновенное, превышающее другое на нѣсколько человѣкъ, а затѣмъ перейти и въ меньшинство. Поэтому для обоснованія первенствующаго положенія Церкви нужно указать и что-либо другое, менѣе зависящее отъ непостоянной воли людей. Таковое и даетъ намъ исторія, разъясняющая, какъ развивалось Русское Государство, и какое необычайное значеніе принадлежало въ этомъ Православной Церкви. Опираясь на данныя исторіи, я находилъ бы полезнымъ въ концѣ статьи послѣ словъ: «подобное ей, какъ величайшей святынѣ огромнаго большинства населенія», добавить: «и какъ великой исторической силѣ, созидавшей Русское Государство».

176. Архіепископъ Волынской Евлогіи. Моя поправка сводится къ тому, что сказалъ Н. Д. Кузнецовъ; нужно указать мотивъ моральный: Церковь имѣла значеніе не только для государства, но и для культуры; поэтому я такъ выразился бы: «и какъ величайшей исторической культурно-государственной силѣ».

177. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Мнѣ кажется, что принципиально историческій мотивъ дѣйствителенъ, но онъ не важенъ, а важенъ мотивъ нравственный.

178. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. Предлагается нѣсколько поправокъ, между прочимъ, что Русская Церковь есть неотдѣлимая часть Вселенской Церкви, но этотъ аргументъ сильнѣе, чѣмъ требуется для

нашей цѣли: изъ этого положенія можно выводить больше, чѣмъ положеніе въ Русскомъ Государствѣ. Намъ нужно выходить изъ болѣе узкихъ основаній. Во всякомъ случаѣ первенствующее положеніе Православной Церкви въ Русскомъ Государствѣ не вытекаетъ изъ того положенія, что Русская Церковь есть часть Вселенской Церкви. У насъ въ Отдѣлѣ высказывались о добавленіи словъ: «(Церкви) имѣющей величайшую историческую культурную цѣль»; но Отдѣлъ исключилъ эти слова, руководствуясь тѣмъ, что нужно имѣть въ виду не то, кто пишетъ, а то, кому это написано. Мы обращаемся къ Учредительному Собранію—государственной власти. Можетъ быть, новая государственная власть не согласится признать значеніе Церкви, какъ преслѣдующей историческо-культурную цѣль. Для насъ этотъ аргументъ пріемлемъ, но не для адресата. Но вотъ что абсолютно недопустимо, это исключеніе словъ, что это—религія большинства населенія.

179. Докладчикъ П. И. Астровъ. Какъ докладчикъ Отдѣла, я долженъ поддерживать редакцію Отдѣла; но какъ Членъ Собора, я долженъ идти и противъ доклада, и признаю, что нѣкоторыя поправки должны быть введены въ общее положеніе и прежде всего, что Церковь есть учрежденіе Божественное. Не слѣдуетъ опасаться, что мы вносимъ эти положенія въ Учредительное Собраніе,—стыдиться этого нечего,—мы громко должны заявить, что Церковь есть Божественное установленіе и что Православная Церковь тѣсно связана съ Церковью Вселенской, что она есть часть Вселенской Церкви. Въ остальномъ слѣдуетъ принять редакцію Отдѣла. Slѣдуетъ также признать соображенія Н. Д. Кузнецова и другихъ ораторовъ о томъ, что слова: «огромное большинство населенія», должны быть опущены. Затѣмъ нужно признать справедливымъ замѣчаніе графа Д. А. Олсуфьева, что это не будетъ полнымъ исповѣданіемъ, если мы не скажемъ, что Церковь создала Русское Государство. Если всѣ эти поправки соединить, то статья будетъ читаться такъ: «Въ Русскомъ Государствѣ Православная Церковь, какъ Божественное установленіе и часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимаетъ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, подобающее ей, какъ величайшей святынѣ и духовной силѣ, создавшей Русское государство».

180. Предсѣдательствующій. Предложены поправки: а) протоіерей П. К. Матиковъ предлагаетъ опустить слова: «первенствующее среди другихъ исповѣданій положеніе»; б) прот. О. С. Воловей добавляетъ слова: «какъ единственно истинной, спасительной и величайшей святынѣ»; в) Н. Д. Кузнецовъ добавляетъ: «и какъ великой исторической силѣ, создавшей Русское Государство».

181. Докладчикъ проф. О. И. Мищенко. Нельзя упускать изъ вида, для кого и для чего написанъ докладъ. Это не есть наше исповѣданіе вѣры, а написано для того, чтобы убѣдить правительство. Намъ необходимъ аргументъ, который могъ бы быть убѣдительнымъ для себе-

сѣдника. Этотъ аргументъ заключается въ томъ, что Православіе есть религія большинства населенія. Между тѣмъ, мы исключаемъ этотъ самый главный и сильный аргументъ. Указаніе, что Церковь есть Божественное учрежденіе, можетъ быть убѣдительно для вѣрующихъ, но не убѣдительно для тѣхъ, къ кому будетъ направлено это положеніе. Изъ того, что Церковь есть Божественное учрежденіе, не вытекаетъ, что оно есть учрежденіе публично-правовое. Необходимо указать, что Православіе есть религія большинства русскаго населенія.

182. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Присоединяюсь къ замѣчаніямъ Ѳ. И. Мищенко и не думаю, что, на основаніи Божественности и вселенскости Церкви, можно требовать отъ государства первенствующаго положенія Церкви. Напр., нельзя требовать первенствующаго положенія Православной Церкви въ Китаѣ на основаніи ея Божественности и вселенскости. Надо ограничиться аргументаціей относительно большинства населенія.

183. Предсѣдательствующій. Я буду голосовать поправку П. И. Астрова.

(Голоса: Ее нужно раздѣлить).

Въ виду того, что намъ предстоитъ выслушать нѣкоторыя срочныя дѣла, я предлагаю голосованіе всѣхъ поправокъ къ ст. 1-й произвести въ вечернемъ засѣданіи, которое будетъ сегодня въ 5 час. А сейчасъ выслушаемъ нѣкоторыя текущія дѣла и одно экстренное заявленіе.

184. ПОСТАНОВЛЕНО: отложить голосованіе до вечерняго засѣданія.

185. Секретарь. Поступило привѣтствіе Собору отъ Пилюгинской волостной земской управы Самарской губерніи, Бугурусланскаго уѣзда: «Волостная земская управа, согласно журнальнаго постановленія перваго Пилюгинскаго Земскаго Собранія, открывшагося 14-го октября сего 1917 года, при молебномъ (водосвятномъ) служеніи причта села Пилюгина Спасителю, Божіей Матери и всѣмъ Святымъ, предварительнымъ пастырскимъ словомъ священника Сергія Петропавловскаго и, по окончаніи служенія, выяснено было значеніе вновь открываемаго Волостного Земства Предсѣдателемъ волостной избирательной Комиссіи А. С. Устюговимъ, въ ознаменованіе своего открытія, по порученію Собранія, шлетъ сердечный привѣтъ Собору отъ имени 39-ти гласныхъ, причта села Пилюгина и отъ всего народа, участвовавшаго въ выборахъ лицъ исполнительнаго органа Волостного Земства. Господь Своимъ милосердіемъ, въ дѣятельности на общее благо, да поможетъ вамъ и намъ».

186. ПОСТАНОВЛЕНО: принять къ свѣдѣнію.

187. Секретарь. Поступило заявленіе за надлежащимъ числомъ подписей (свящ. С. Н. Кудрявцевъ и др.) слѣдующаго содержанія: «Секретарь Собора В. П. Шейнъ, по окончаніи вчерашняго собранія, объявилъ, что 30000 экз. воззванія объ участіи православныхъ хри-

стіанъ въ выборахъ въ Учредительное Собраніе находятся въ Канцеляріи Собора. Выборы въ Учредительное Собраніе въ большей части Россіи уже произведены и воззванія могутъ быть годны только для распространенія въ Москвѣ, гдѣ выборы начнутся въ воскресенье 19 ноября, а потому просимъ сдѣлать распоряженіе въ спѣшномъ порядкѣ о разсылкѣ воззваній по храмамъ и монастырямъ г. Москвы для раздачи ихъ прихожанамъ въ притворахъ храмовъ послѣ все-нощнаго бдѣнія, въ субботу 18 ноября и послѣ литургіи 19 ноября».

Долгомъ считаю доложить, что въ распоряженіи Соборнаго Совѣта не имѣется никакихъ разсылныхъ и перевозочныхъ средствъ, а потому Соборный Совѣтъ предлагаетъ Членамъ Собора самимъ принять участіе въ распространеніи сихъ посланій по церквамъ г. Москвы и, кромѣ того, уполномочить Предсѣдательствующаго обратиться къ временно управляющему Московскою епархіею епископу Іоасафу съ просьбою оказать содѣйствіе въ разсылкѣ посланія по церквамъ и монастырямъ, для раздачи за богослуженіемъ 18 и 19 ноября.

188. ПОСТАНОВЛЕНО: заключеніе Соборнаго Совѣта утвердить.

189. Секретарь. Согласно постановленію Собора о томъ, чтобы чествованіе памяти архіепископа Георгія Конисскаго было совершено 21-го ноября, имѣю честь объявить, что въ этотъ день въ 7^{1/2} час. вечера въ семинарской церкви будетъ совершена панихида, а въ 8 час. вечера въ семинарскомъ залѣ будетъ прочитана лекція проф. П. Н. Жуковичемъ. Кромѣ того, долгомъ почитаю объявить, что завтра 18-го ноября, предъ открытіемъ общаго собранія Собора, будетъ совершена панихида по митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ въ память 50-лѣтія его кончины. Для того, чтобы Соборъ принялъ участіе въ панихидѣ надъ могилою митрополита Филарета въ Троице-Сергіевской лаврѣ, предполагается послать представителей отъ Собора. Съ этимъ обстоятельствомъ совпадаетъ необходимость послать посольство къ нареченному Патріарху для приглашенія его въ Москву на торжество Патріаршаго столованія. Соборный Совѣтъ предлагаетъ Собору пригласить въ составъ сего посольства слѣдующихъ Членовъ Собора: митрополита Петроградскаго Веніамина, архіепископа Кишиневскаго Анастасія, епископа Астраханскаго Митрофана, протоіерея А. В. Санковскаго, священника І. Ѳ. Щукина, діакона М. А. Нечаева, Л. К. Артамонова, проф. И. В. Попова, С. А. Глухоту и И. Н. Сперанскаго. На время исполненія этого порученія считать этихъ лицъ находящимися въ командировкѣ.

190. ПОСТАНОВЛЕНО: заключеніе Соборнаго Совѣта утвердить.

191. Секретарь. Протопресвитеръ Большого Московскаго Успенскаго собора Н. А. Любимовъ обратился въ Соборный Совѣтъ съ просьбою о томъ, чтобы для разбора Патріаршей Ризницы были командированы Члены Собора, заявивъ при этомъ, что сейчасъ уже

работаютъ при разборѣ Ризницы два Члена Собора: А. И. Юдинъ и П. И. Уткинъ. Соборный Совѣтъ предлагаетъ Собору пригласить въ помощь Комиссіи по разбору и приведенію въ порядокъ Патріаршей Ризницы, кромѣ названныхъ лицъ, еще Членовъ Собора—В. Г. Добронравова и П. И. Самбурскаго и дѣлопроизводителя В. Т. Георгіевскаго.

192. ПОСТАНОВЛЕНО: заключеніе Соборнаго Совѣта утвердить.

193. Секретарь. Поступило заявленіе за подписью 36-ти Членовъ Собора (епископъ Гермогенъ и друг.) слѣдующаго содержанія: «Мы, нижеподписавшіеся Члены Собора, покорнѣйше просимъ Совѣтъ въ спѣшномъ порядкѣ внести на Соборъ предложеніе объ установленіи дня Всероссійскаго церковнаго сбора на исправленіе и возстановленіе кремлевскихъ храмовъ и прочихъ историческихъ святынь, пострадавшихъ отъ артиллерійской стрѣльбы во время недавняго Московскаго междоусобія».

Соборный Совѣтъ, обсудивши это заявленіе постановилъ: «Просить Святѣйшій Синодъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ за всѣми церковными службами 5—7 января 1918 года во всѣхъ церквахъ тарелочнаго сбора на возстановленіе и исправленіе Кремлевскихъ храмовъ, съ обязательнымъ предвареніемъ сего сбора особымъ обращеніемъ священника къ прихожанамъ. Независимо отъ церковнаго сбора, просить Святѣйшій Синодъ устроить на тотъ же предметъ Всероссійскій сборъ пожертвованій по подписнымъ листамъ съ привлеченіемъ къ сему дѣлу церковныхъ причтовъ и братствъ, въ томъ числѣ въ частности братства Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и братства по охранѣ Кремлевскихъ Святынь».

194. Епископъ Уфимскій Андрей. Я противъ всякаго обращенія къ государству за помощью. Но въ данномъ случаѣ, для возстановленія Кремлевскихъ Святынь обязательна помощь государства; и только, если откажетъ государство, тогда можно производить сборъ.

195. Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я очень сочувствую сбору. Но подобный сборъ можетъ доставить громадныя суммы, и если ихъ окажется больше, чѣмъ нужно, то необходимо обсудить, какое имъ дать назначеніе.

196. ПОСТАНОВЛЕНО: заключеніе Соборнаго Совѣта утвердить и принять предложеніе епископа Уфимскаго Андрея объ обращеніи къ правительству за денежною помощью для возстановленія Кремлевскихъ Святынь.

197. Предсѣдательствующій. Для скорѣйшаго распространенія воззванія Собора о выборахъ въ Учредительное Собраніе можно обратиться къ Преосвященному Дмитровскому Іоасафу съ просьбою распространить воззваніе въ церквахъ города Москвы.

198. Архієпископъ Кишиневскій Анастасій. Чинъ Патріаршаго настолованія имѣеть быть 21 ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ Успенскомъ соборѣ, въ святомъ древнемъ Кремлѣ, куда доступъ для лицъ духовнаго сана и для Членовъ Собора — мірянъ заранѣе обезпеченъ, причемъ тѣ и другіе должны предъявлять билеты на званіе Членовъ Собора. Въ настоящее время ведутся переговоры о допущеніи въ Кремль всего народа, но переговоры еще не окончены. Если входъ для народа въ Кремль будетъ закрытъ, то народъ можетъ собраться на Красной площади у Лобнаго мѣста, гдѣ завершится торжество настолованія Патріарха.

Когда мы приступили къ изготовленію чина настолованія Патріарха, мы должны были обратиться къ примѣрамъ Русской Церкви временъ патріаршаго періода. Къ счастью, древняя мудрость сохранила самыя нужныя записи чиновъ избранія и настолованія Патріарха. Изъ этихъ записей мы узнаемъ, что избранные кандидаты на патріаршество поставлялись потомъ путемъ новаго епископскаго рукоположенія или хиротоніи. Послѣ Патріарха Никона это правило оставлено, и выработанъ особый чинъ настолованія, который совершается во время Божественной литургіи и состоитъ въ совершеніи краткаго молебствія по чину молебствія при нареченіи во епископа, въ облаченіи поставляемаго въ патріаршія одежды, поставленіи его на патріаршее мѣсто и врученіи ему жезла Святителя Петра, который онъ получалъ изъ рукъ государя. Ни тотъ, ни другой чинъ не удовлетворилъ насъ: первый потому, что нельзя дважды рукополагать въ санъ епископа, второй не могъ быть принятъ потому, что чинъ недостаточно разработанъ. Кромѣ того, въ его конструкціи заключается нѣчто, принижающее авторитетъ Патріарха и подчиняющее его государственной власти, символомъ чего было полученіе имъ жезла изъ рукъ государя. Естественно, мы должны были обратиться къ древней практикѣ Востока, гдѣ выработанъ пышный обрядъ поставленія Патріарха. Въ этомъ случаѣ оказалъ намъ помощь проф. И. И. Соколовъ. Онъ возстановилъ предъ нами полный чинъ поставленія Патріарха, по твореніямъ Симеона Солунскаго. Но какъ ни торжествененъ этотъ чинъ, онъ не заканчивается церковными молитвами, которыя являются желательными и естественными въ тотъ моментъ, когда Патріархъ обручается со своимъ престоломъ и своею паствою и нуждается въ молитвахъ паствы. Къ счастью, чего недостаетъ въ Византійскомъ чинѣ, восполняется чиномъ Александрійской Церкви. Въ этомъ чинѣ къ поставленію Патріарха приурочены нарочитыя молитвы, которыя приближаются къ чину хиротесіи. Путемъ соединенія того и другого чина мы выработали одинъ чинъ, который представляется на усмотрѣніе Собора. (Приложеніе къ дѣянію).

199. ПОСТАНОВЛЕНО: 1) одобрить чинъ Патріаршаго настолованія, 2) назначить днемъ торжества настолованія

(интронизациі) избраннаго и нареченнаго въ Патріарха всея Россіи Митрополита Московскаго и Коломенскаго Тихона—21 ноября с. г., въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 3) ознаменовать день сего торжества цѣлодневнымъ колокольнымъ звономъ во всѣхъ храмахъ г. Москвы и тѣхъ городовъ Россіи, въ которые придетъ къ этому дню сообщеніе о семъ торжествѣ; 4) въ прочихъ храмахъ Россійской Церкви произвести цѣлодневный звонъ въ первый воскресный или праздничный день по полученіи извѣстія о семъ событіи, 5) со дня возведенія на Патріаршую кафедру избраннаго Патріарха Всея Россіи совершать поминаеніе Его Святѣйшества (вмѣсто Святѣйшаго Синода) во всѣхъ храмахъ Россіи въ такой формѣ: «О Великомъ Господинѣ нашемъ Святѣйшемъ Патріархѣ Тихонѣ», при многолѣтствованіи же возглашать: «Великому Господину нашему Святѣйшему Тихону, Патріарху Московскому и всея Россіи».

200. Засѣданіе закрыто въ 2 ч. 30 м.

Чинъ поставленія Святѣйшаго Тихона, Патріарха Московскаго и Всея Россіи,

въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ.

Въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1917-е ноемврія въ 21 день. По входѣ нареченнаго Патріарха въ соборную церковь срътають его по обычаю.

По молитвѣ же: Господи низпосли: обращается нареченный Патріархъ къ западу и благословляетъ, якоже обычай есть, поющимъ пѣвцемъ: *Τὸν δεσπότην* и прочая.

Егда почнуть облачати нареченнаго Патріарха, поють пѣвцы: Свыше пророцы.

Облачаютъ же нареченнаго Патріарха, по чину святительскаго облаченія, во обычныя архіерейскія одежды, токмо прежде стихаря возлагають параманъ патріаршескій, да возлагають же поручи и палицу патріаршескія.

По облаченіи чтуть часы и бываетъ литургія по обычаю.

По входѣ и обычнѣмъ кажденіи и пѣніи *Εἰς πολλὰ* сущіи во олтари поють тропарь Пятидесятницѣ, а правый ликъ поеть тропарь празднику.

Во олтари поють: Слава, кондакъ Пятидесятницѣ. Лѣвый ликъ поеть: И нынѣ, кондакъ празднику.

И егда пропоють кондакъ сей, исходитъ протодіаконъ изъ святыхъ дверей и возглашаетъ: Господу помолимся.

Пѣвцы: Господи, помилуй.

Нареченный Патріархъ: Яко святъ еси, Боже нашъ:

И поють трисвятое по обычаю.

И возжигаютъ свѣщи вся предъ иконы, такожде же и сущимъ во олтари даютъ свѣщи, и всѣмъ людемъ.

По третіемъ трисвятомъ нареченный Патріархъ исходитъ изъ святыхъ дверей со крестомъ и дикиріемъ и благословляетъ люди и лики по обычаю, возглашая: Призри съ небесе, Боже:

Таже идетъ на горнее святительское мѣсто и благословляетъ трикиріемъ по обычаю, поющимъ во олтари священнослужителямъ: Святый Боже:

Егда же ликъ поеть конечное трисвятое, тогда стануть рядомъ съ наречен-

нымъ Патріархомъ старѣйшіи два митрополита и обращаяся къ востоку поклоняются трижды съ Патріархомъ вкупѣ, и возмутъ митрополиты нареченнаго Патріарха подь руки и возведутъ его на Патріаршее горнее мѣсто.

И обратятся нареченный Патріархъ и митрополиты къ западу, и возгласить единый изъ митрополитовъ: Вонмемъ.

А другій митрополитъ велегласно чтеть:

Божественная благодать, немощная врачующи, оскудѣвающая восполняющи и промышленіе всегда творящи о святыхъ своихъ Православныхъ Церквахъ, посаждаетъ на престолѣ святыхъ первосвященителей Россійскихъ Петра, Алексія, Іоны, Филиппа и Ермогена Отца нашего Тихона, Святѣйшаго Патріарха великаго града Москвы и всея Россіи, во имя Отца. Аминь.

И абіе посаждаютъ митрополиты нареченнаго Патріарха на горнее сѣдалище, и воздвизаютъ его, взявше подь руки.

И паки возгласить старѣй митрополитъ:

И Сына. Аминь.

И абіе посаждаютъ паки Патріарха на сѣдалище.

И воздвизаютъ митрополиты Патріарха подь руки и третицею посаждаютъ его на мѣсто, возглашающу старѣйшу митрополиту:

И Святаго Духа. Аминь. Аксіосъ. Трижды.

И поютъ трижды: Аксіосъ, сущіи во олтари, и по нихъ правый ликъ съ людьми тожде поютъ.

Тогда единый отъ архіереевъ станеть во святыхъ дверехъ и, обращаяся къ востоку, глаголетъ велегласно ектенію сію:

Миромъ Господу помолимся.

О свѣшнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ, Господу помолимся.

О мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.

О святѣмъ храмѣ семъ и съ вѣрою и благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ вонъ, Господу помолимся.

Сущіи во олтари на коеждо отъ сихъ прошеній поютъ:

Господи, помилуй, единожды.

Архіерей: Еше о спасеніи и заступленіи Святѣйшаго Отца нашего Тихона, нынѣ посаждаемаго Патріарха, рцемъ вси прилежно.

И поютъ сущіи во олтари: Господи помилуй, трижды.

Архіерей: Еше молимся о предстоящемъ Святѣмъ Соборѣ, рцемъ вси прилежно.

И поютъ сущіи во олтари: Господи, помилуй, трижды.

Архіерей: О избавитися намъ отъ всякія скорби:

Заступи, спаси, помилуй:

Сущіи во олтари поютъ на коеждо прошеніе: Господи, помилуй, единожды.

Архіерей: Пресвятую, пречистую:

Сущіи во олтари: Тебѣ, Господи.

Егда же глаголетъ ектенію сію, старѣй митрополитъ чтеть молитву:

Владыко Вседержителю и Господи всяческихъ, Отче щедротъ и

Боже всякія утѣхи! Ты сохрани пастыря съ паствою, зане ты еси всѣхъ благихъ вина, ты еси сила немощнымъ, ты еси помощникъ безпомощнымъ, ты еси врачъ душамъ и тѣлесемъ, Спаситель, чаяніе, и животь, и воскресеніе, и вся яже къ вѣчному, спасительному бытію сочетавай намъ, ты вся, яже хоцещи, можещи: избави убо, сохрани, покрый и огради насъ. Ты бо еси Господь господемъ, Владыка владыкомъ и Царь царемъ: тѣмже и сему предсѣдющему даждь область и благодать рѣшити, яже подобаеть рѣшити, и вязати, яже подобаеть вязати. И Церковь Христа Твоего избранникомъ Твоимъ умудри и яко добру невѣсту сохрани ю.

Чтетъ же излегка молитву сію, во еже слышати близъ стоящимъ, возгласа же молитвы не чтетъ и возгласитъ его, егда скончаютъ ектенію.

Глаголемъ же ектеніи, приходитъ къ Святѣйшему Патріарху ключарь со діаконъ, имущими на блюдѣ сакъ и омофоръ патріаршескія, панагіи и патріаршю митру.

И емлютъ подъяци со Святѣйшаго шапку и прежде бывшій на немъ сакъ.

Митрополиты же, вземше сакъ отъ ключаря, даютъ цѣловати Патріарху, иподіаконъ же облачаютъ его въ сакъ, возлагаютъ же и омофоръ и по немъ двѣ панагіи и крестъ.

Вземлютъ митрополиты митру патріаршю и даютъ цѣловати ю Патріарху, и возложатъ ю на главу его.

Другій же ключарь въ сіе время даетъ единому отъ діаконъ предносный крестъ патріаршескій и повелитъ стати съ нимъ одесную святыхъ вратъ, повелитъ же и примикирно стати ошуюю святыхъ вратъ со свѣщею двуплетенною, а прежде бывшая свѣща относится во олтарь сѣверными дверьми.

И егда изглаголетъ архіерей вышереченную ектенію, возгласитъ старѣйшій митрополитъ:

Ты бо всесильнъ и Вседержитель Богъ еси, и Твое есть царство и сила и слава Отца и Единороднаго Твоего Сына и всесвятаго и благаго и животворящаго Твоего Духа.

Ликъ: Аминь.

И исходитъ протодіаконъ въ святія двери и станеть лицомъ къ западу и кличетъ похвалу сице:

Святѣйшему Герману, Архіепископу Константинопольскому, Вселенскому Патріарху, многа лѣта.

Правый ликъ поеть тожде.

Блаженнѣйшему Фотію, Патріарху Александрійскому, многа лѣта.

Лѣвый ликъ поеть тожде:

Блаженнѣйшему Григорію, Патріарху Антіохійскому, многа лѣта.

Правый ликъ поеть тожде:

Блаженнѣйшему Даміану, Патріарху Іерусалимскому, многа лѣта.

Лѣвый ликъ поеть тожде.

Святѣйшему Тихону, отцу нашему и Патріарху Московскому и всея Россіи, многа лѣта.

Правый ликъ поеть тожде.

Преосвященнымъ Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ и всему Священному Собору Церкви Россійскія многа лѣта.

Лѣвый ликъ поетъ тожде.

Богохранимѣй державѣ Россійстѣй, властемъ, во емъ ея и всѣмъ православнымъ христіаномъ многа лѣта.

Правый ликъ поетъ тожде.

И егда скончаютъ многолѣтіе, глаголетъ протодіаконъ, вшедъ во олтарь: Вонмемъ.

И Святѣйшій Патріархъ: Миръ всѣмъ.

А лики съ людьми вкупѣ: И дѣхови твоему.

Паки протодіаконъ: Премудрость. Вонмемъ.

И второй діаконъ, емуже апостоль чести, сказываетъ прокимень апостола, якоже обычай.

На велицѣмъ входѣ первѣе несутъ свѣщы двѣ въ надсвѣщницѣхъ пономари, посемъ свѣщцу двулетенную, по сихъ крестъ патріаршескій, митру и омофоръ, таже понесутъ діакони сіоны и по сихъ пойдутъ подъяцы съ дикиріемъ и трикиріемъ, діакони съ кадилы, діакъ съ рипидою, протодіаконъ съ святымъ дискосомъ, другій діакъ съ рипидою, третій діакъ такожде съ рипидою, архимандритъ съ потиромъ святымъ, и еще діакъ съ рипидою. По сихъ же идутъ архимандриты и священницы по обычаю.

Святѣйшій Патріархъ, возьмъ святой дискосъ, глаголетъ:

Всѣхъ васъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Приемляй же потиръ, Святитель глаголетъ:

Да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. И ино ничтоже.

По освященіи же святыхъ даровъ, егда скончаютъ Достойно: Святѣйшій возгласитъ:

Въ первыхъ помяни, Господи, Святѣйшія Патріархи и всяко епископство православныхъ, ихже даруй святымъ Твоимъ Церквямъ въ мирѣ цѣлыхъ:

Протодіаконъ, изшедъ во святія двери и зря къ западу, кличетъ:

Германа святѣйшаго и Вселенскаго Патріарха, Фотія Александрійскаго, Григорія Антіохійскаго, Даміана Іерусалимскаго, благочестивыхъ православныхъ Патріарховъ, и великаго господина нашего, Святѣйшаго Тихона Московскаго и всея Россіи Патріарха, приносящаго святія дары сія Господеви Богу нашему:

О Преосвященныхъ Митрополитѣхъ, Архіепископѣхъ и Епископѣхъ, о честнѣмъ пресвитерствѣ и еже во Христѣ діаконствѣ и о всемъ священническомъ чинѣ, о Богохранимѣй державѣ Россійстѣй, о побѣдѣ, о пребываніи мира, здравіи и спасеніи властей нашихъ, о мирѣ всего міра, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о избавленіи братій нашихъ, въ темницахъ и плѣненіи сущихъ, о поспѣшеніи и укрѣпленіи Христолюбиваго воинства, и о спасеніи

людей предстоящихъ и помышляющихъ кійждо ихъ о своихъ согрѣшеніяхъ, и о всѣхъ и за вся.

По отпустѣ же литургіи, пѣвцы поють многолѣтны, и по сихъ тропарь и кондакъ храму.

Святѣйшій Патріархъ входитъ во олтарь и станеть предъ святымъ престоломъ. И разоблачаютъ подъяци Патріарха. Ключари же принесутъ на блюдѣхъ: одинъ мантию патріаршую, а другій клубукъ и вервицу. И примутъ мантию старѣйшіи митрополиты и дадутъ Патріарху цѣловати скрижали ея и возложатъ мантию на Патріарха, подъяци же управятъ и застегнутъ ю, и паки митрополиты приемятъ клубукъ патріаршескій и, давъ цѣловати его Патріарху, возлагаютъ и нань.

Посемь единъ отъ митрополитъ вервицу дастъ Патріарху.

И исходятъ митрополиты на солею и по нихъ идетъ Святѣйшій.

Въ сіе же время дадутъ Митрополиту Кіевскому жезлъ Петра чудотворца, и Кіевскій Митрополитъ вручитъ жезлъ Патріарху на солеѣ, и здравствуетъ Святѣйшаго словомъ. А Святѣйшій, приемя жезлъ, говоритъ слово въ отвѣтъ, и по сихъ благословляетъ люди, глаголя:

Да сохранитъ Христосъ Богъ вся вы Своєю Божественною благодатию и челоувѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

И возмутъ митрополиты Святѣйшаго и поведутъ его на мѣсто патріаршее ко столпу, а лики въ то время почнутъ пѣти: На гору Сіонъ възиди, благовѣствующая: ирмосъ 5-я пѣсни Космина канона, иже въ недѣлю Ваій, и егда поставятъ Патріарха на мѣстѣ его, отходятъ митрополиты на амвонъ посреде церкви.

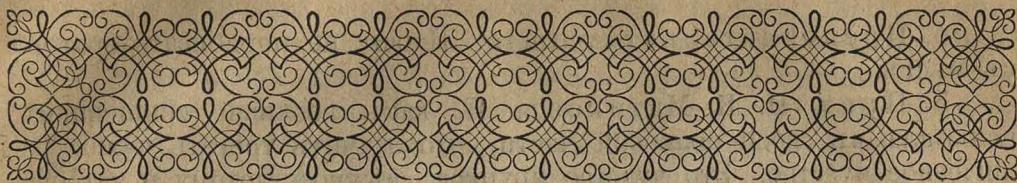
И приидутъ подъяци къ Патріарху и облачатъ его въ малое облаченіе и поведутъ на мѣсто среди храма.

Протодіаконъ речеть: Благослови, Владыко.

Патріархъ: Благословена слава Господня отъ мѣста святаго сего всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

И починаютъ пѣти молебень, якоже обычай, и исходятъ изъ церкви со кресты.

Священный Соборъ Православной Россійской Церкви.

Дѣяніе сорокъ четвертое.

17 ноября 1917 года.

1. Засѣданіе открыто въ Соборной Палатѣ въ 5 час. 25 мин. вечера, подѣ председательствомъ Новгородскаго Архіепископа Арсенія, въ присутствіи 310 Членовъ Собора.

На повѣсткѣ засѣданія: 1) Докладъ о правовомъ положеніи Православной Церкви въ Россіи. Докладчики: П. И. Астровъ и проф. Ѳ. И. Мищенко. 2) Докладъ о Высшемъ Церковномъ Управленіи. Докладчикъ проф. И. И. Соколовъ.

2. Предсѣдательствующій. Поступили поправки къ ст. 1-й доклада о правовомъ положеніи Православной Церкви въ Россіи: 1) П. И. Астрова, 2) Преосвященнаго епископа Андроника, 3) Преосвященнаго архіепископа Евлогія, 4) Н. Д. Кузнецова, 5) протоіерея Іліи Матикова, 6) А. В. Васильева. Начиная голосованіе съ поправки А. В. Васильева, предлагающей вообще исключить всю статью 1-ю.

3. Протоіерей И. К. Матиковъ. Статья 1-я является какъ бы заглавіемъ для всѣхъ послѣдующихъ статей. Она выражаетъ всю мысль законопроекта. Въ виду такой ея особенной важности, я желалъ бы, чтобы ея текстъ не касался другихъ исповѣданій и не говорилъ бы, что «въ Русскомъ Государствѣ Православная Церковь занимаетъ именно первенствующее среди другихъ исповѣданій положеніе». Дальше есть слово: «подобающее», т. е. подобающее положеніе Церкви; это слово гораздо сильнѣе, чѣмъ слова: «первенствующее», «господствующее» и имъ подобныя. Надо было бы говорить въ нашемъ законодательствѣ безотносительно къ другимъ религіямъ. И безъ того извѣстна сущность нашей религіи: какъ истина, она есть, конечно, первая между религіями. Зачѣмъ же намъ просить государство сажать насъ на первую скамью, на которой мы и безъ того сидимъ?

(Голоса: Довольно. Ясно все!).

4. Предсѣдательствующій. Прошу не перебивать оратора съ мѣсть.

5. Прот. И. К. Матиковъ. Я, какъ военный священникъ, испыталъ въ своей полковой части, что значитъ трогать чужое религіозное чувство. Это чувство хрупкое, нѣжное, потому и затрогивать его нельзя. Церковь есть наша мать, которая въ разныя времена была въ разныхъ положеніяхъ вплоть до рабскаго, но всеже она имѣла всегда воспитательное значеніе, вліяла на государство. Такова ея всѣмъ извѣстная сила. Зачѣмъ же намъ вламываться въ открытыя двери, когда мы сами сидимъ на первой скамьѣ, ходимъ въ церковной истинѣ? Что означаетъ первенство религіи? Зачѣмъ намъ употреблять это слово, которое можетъ въ войскахъ оскорбить, напр., магометанъ, защищающихъ родину наравнѣ съ другими воинами? Зачѣмъ оскорблять тѣхъ неправославныхъ, которые будутъ сидѣть въ Учредительномъ Собраніи и которые прочитаютъ нашу первую статью? Первенство надо доказывать не словами, а дѣлами, всей жизнью.

6. Предсѣдательствующій. Итакъ, я голосую приведенную мной поправку А. В. Васильева, предлагающую исключить изъ законопроекта всю статью 1-ю.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. В. Васильева отклонить.

8. Предсѣдательствующій. Голосую поправку протоіерея И. К. Матикова, предлагающую читать статью 1-ю безъ словъ: «первенствующее среди другихъ исповѣданій».

9. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку протоіерея И. К. Матикова отклонить.

10. Предсѣдательствующій. Перехожу къ поправкѣ П. И. Астрова. Голосовать ее всю цѣликомъ сразу или по частямъ?

11. Докладчикъ П. И. Астровъ. Прошу покорнѣйше голосовать мою поправку сразу всю, ибо въ ней отдѣльныя части имѣютъ значеніе и открываютъ свой смыслъ только въ своей взаимной связи.

12. Предсѣдательствующій. Голосую предложеніе П. И. Астрова о томъ, чтобы его поправка голосовалась сразу вся.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку П. И. Астрова голосовать цѣликомъ, а не по частямъ.

14. Проф. И. М. Громогласовъ. Я хочу представить то соображеніе, что предварительно надо высказаться по частямъ поправки П. И. Астрова и по частямъ голосовать ее, а потомъ уже голосовать всю, ибо одно въ поправкѣ можетъ быть принято, а другое отвергнуто. Одно изъ измѣненій статьи въ этой поправкѣ состоитъ въ томъ, чтобы выпустить слово: «публично-правовое», а между тѣмъ этого сдѣлать нельзя: весь смыслъ этой статьи въ томъ и заключается, что, согласно статьѣ, Церкви усвоится публично-правовой характеръ. Если мы опустимъ указанное слово, то опустимъ въ статьѣ ея существенную мысль. Далѣе, если мы станемъ обосно-

вывать публично-правовое положеніе Церкви въ государствѣ, то видѣть эту основу въ указываемомъ поправкой Божественномъ происхожденіи Православной Церкви нельзя, именно съ точки зрѣнія государственной-правовой. Что Основатель христіанства и Церкви есть Самъ Богъ, это—истина, но она не опредѣляла собой положенія религіи, напр., въ Римской Имперіи. Слѣдовательно, приведенная мысль поправки П. И. Астрова для обоснованія положенія Церкви въ государствѣ не имѣетъ значенія. Эта мысль имѣетъ лишь декларативный характеръ, она имѣетъ свой смыслъ только для насъ, для Собора, какъ наше исповѣданіе. И если поправка говоритъ о Божественномъ происхожденіи Церкви, то почему бы ей не продолжить свою мысль и не сказать о томъ, что Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, что мы вѣруемъ во Единаго Бога Отца и т. д.? Почему не изложить начатую поправкой декларацію болѣе широко? Но наша задача—не декларативная: она—въ томъ, чтобы опредѣлить положеніе Церкви именно въ государствѣ. А для этого достаточно указать на Церковь, какъ, по тексту статьи, «на величайшую святыню огромнаго большинства населенія», какъ, по другимъ поступившимъ поправкамъ, на «большую культурную силу въ исторіи государства» и т. д.

(Голоса: Правильно!).

15. Докладчикъ П. И. Астровъ. Я прошу обратить вниманіе, что слова «публично-правовое положеніе» являются совершенно излишними послѣ того, какъ приняты статьи 2-я и 3-я. Этими статьями публично-правовое положеніе Церкви утверждено. Я прошу Предсѣдательствующаго поставить на голосованіе мою поправку въ полномъ объемѣ, или отвергнуть ее цѣликомъ. Смыслъ статьи 1-й опредѣляетъ Церковь, какъ духовно-созидающую силу Россіи. (Голоса: Довольно!). Статьи 2-я и 3-я открыто развиваютъ это опредѣленіе. Повторять, что Церковь есть институтъ публично-правовой, не слѣдуетъ. Если не принять моей поправки, то намъ придется отказаться, что Церковь есть великая святыня и часть Церкви Вселенской.

16. Архіепископъ Харьковский Антоній. Я хочу прибавить только два слова къ сказанному П. И. Астровымъ, но съ иной точки зрѣнія. Упомянутіе о томъ, что наша Церковь есть часть Вселенской, имѣетъ громадное значеніе. Это не только исповѣданіе нашей вѣры, но и важное предостереженіе. Во Франціи для католической церкви всѣ стѣсненія исходили изъ того, что не признавали ея вселенскаго характера. Во Франціи правительство не хотѣло признать католической церкви по той причинѣ, что она не есть часть Вселенской Церкви и старались, такимъ образомъ, ослабить и стѣснить ея развитіе. Въ другихъ областяхъ, напримѣръ, въ искусствѣ, признаютъ общечеловѣчскій характеръ, а за религіей не желаютъ признать такое значеніе, чтобы стѣснить ея развитіе. Практически чрезвы-

чайно важно указаніе, что Православная Русская Церковь есть часть Вселенской.

17. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. Я просилъ бы голосовать по частямъ.

18. Предсѣдательствующій. Этого нельзя сдѣлать, такъ какъ вопросъ уже рѣшенъ.

19. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. Тогда прошу позволенія мнѣ высказаться относительно различныхъ частей въ отдѣльности. Говорили, что здѣсь не слѣдуетъ упоминать о публично-правовомъ положеніи, потому что это понятіе имѣетъ раскрытіе во всѣхъ послѣдующихъ статьяхъ. Но и все содержаніе статьи 1-й находитъ раскрытіе въ дальнѣйшихъ статьяхъ, напр., первенствующее положеніе Церкви раскрывается въ ст. 9-й и въ другихъ, такова природа этой статьи 1-й. Опушеніе указанія на публично-правовое положеніе было бы очень существеннымъ недостаткомъ, ибо, хотя дальнѣйшія статьи и раскрываютъ содержаніе первой статьи, но, все-таки, понятія о частно-правовомъ и публично-правовомъ положеніи Церкви—понятія различныя. Въ германскомъ кодексѣ, напр., учтено, каѳимъ исповѣданіямъ дано это публично-правовое положеніе, каѳимъ нѣтъ. Говорятъ, что наша Церковь есть часть Церкви Вселенской. А какія же права вытекаютъ изъ этого положенія? Мы опредѣляемъ положеніе Церкви въ Русскомъ Государствѣ, и этотъ законопроектъ пойдетъ вѣдь въ Учредительное Собраніе, а не предназначается только лишь для вѣрующихъ православныхъ людей. Когда мы разговариваемъ съ невѣрующими или съ человѣкомъ иного исповѣданія, то простая вѣжливость требуетъ не говорить, что моя вѣра истинная, а твоя ложная. Если мы назовемъ Православную вѣру истинной, то въ Учредительномъ Собраніи магометане и другіе иновѣрцы скажутъ: они, православные, мотивируютъ свое положеніе тѣмъ, что ихъ религія есть истинная, я этого не нахожу, слѣдовательно, это положеніе неправильно, и поэтому я буду голосовать протівъ законопроекта. Мы здѣсь основываемся на государственныхъ соображеніяхъ о томъ, что православная вѣра есть вѣра большинства населенія Русскаго Государства, и поэтому ей должно быть отведено подобающее мѣсто. Такое положеніе является пріемлемымъ для людей другихъ исповѣданій и эти люди со спокойной совѣстью могутъ голосовать за нашъ законопроектъ.

20. Докладчикъ П. И. Астровъ. Между мной и Ѳ. И. Мищенко существуетъ разногласіе. Онъ говоритъ, что изъ вѣжливости надо скрыть кое-что, а я думаю, что, представляя подавляющую часть населенія, мы можемъ спокойно говорить обо всемъ. И не должно изъ вѣжливости скрывать то, во что мы вѣруемъ. А если опустить слова «публично-правовое положеніе», то никакого недоразумѣнія не произойдетъ. Статья 2-я говоритъ о церковномъ законодательствѣ,

управленіи, судѣ и сношеніи съ другими автокефальными Церквами, и тѣмъ самымъ признается публично-правовое положеніе Церкви.

21. Докладчикъ проф. Ѳ. И. Мищенко. Я ничего не прошу скрывать, я не привыкъ скрывать и я протестую противъ утвержденія, что мы хотимъ идти въ Учредительное Собраніе, желая что-то скрыть. А если мы не говоримъ о вселенскомъ характерѣ Церкви, то потому, что это само собой понятно. Вопросъ о томъ, какъ говорить, какими мотивами пользоваться. И вотъ мы думаемъ, что надо пользоваться такими аргументами, которые приемы тѣми, къ кому будетъ обращенъ законопроектъ, а не такими, которыхъ они принять не могутъ. Нельзя сказать, что это вѣжливость: это просто—практическое соображеніе.

22. Предсѣдательствующій. Между докладчиками возникло разногласіе. Это показываетъ насколько серьезно намъ должно относиться къ обсуждаемому вопросу. П. И. Астровъ говоритъ, что въ ст. 1 не слѣдуетъ упоминать о публично-правовомъ положеніи Церкви, ибо это ясно изъ другихъ статей проекта, но я знаю, что въ наукѣ различаются институты публично-правовые и частно-правовые. Я не хочу производить давленія ни въ какую сторону... Итакъ, предстоитъ или оставить статью въ редакціи Отдѣла, или опустить указаніе на публично-правовое положеніе Церкви. Я прочитаю ст. 1: «Въ Русскомъ Государствѣ Православная Церковь занимаетъ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, подобающее ей, какъ величайшей святыни огромнаго большинства населенія»; съ поправкой же П. И. Астрова она будетъ читаться такъ: «Православная Россійская Церковь, будучи Божественнымъ Установленіемъ и частью Вселенской Церкви, занимаетъ въ Русскомъ Государствѣ первенствующее среди другихъ исповѣданій положеніе, подобающее ей, какъ величайшей святыни огромнаго большинства населенія и духовной силѣ, создавшей Русское Государство».

Ставлю на голосованіе поправку П. И. Астрова.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку П. И. Астрова отклонить.

24. Предсѣдательствующій. Теперь ставлю на голосованіе поправку архіепископа Евлогія; съ этой поправкой статья получаетъ такое чтеніе: «въ Русскомъ Государствѣ Православная Церковь занимаетъ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, подобающее ей, какъ величайшей святыни огромнаго большинства населенія и величайшей исторической культурно-государственной силѣ». Къ ней приближается по содержанію поправка Н. Д. Кузнецова: «въ Русскомъ Государствѣ Православная Церковь занимаетъ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, подобающее ей, какъ величайшей святыни огромнаго большинства населенія и какъ великой исторической силѣ, создавшей Русское государство». Я голосую сначала поправку архіепископа Евлогія.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку архієпископа Евлогія отклонить.

26. Предсѣдательствующій. Теперь ставлю поправку Н. Д. Кузнецова.

27. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Н. Д. Кузнецова къ ст. 1 принять.

28. Предсѣдательствующій. Ставлю статью на голосованіе съ поправкой епископа Андроника: «въ Русскомъ Государствѣ Православная Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимаетъ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, подобающее ей, какъ величайшей святыни огромнаго большинства населенія».

29. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку епископа Андроника принять.

30. Предсѣдательствующій. Итакъ, статья 1 съ принятыми исправленіями будетъ читаться такъ: «въ Русскомъ Государствѣ Православная Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимаетъ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, подобающее ей, какъ величайшей святыни огромнаго большинства населенія и какъ великой исторической силѣ, созидавшей Русское Государство».

Ставлю ее на голосованіе.

31. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 1 принять въ оглашенномъ изложеніи.

32. Предсѣдательствующій. Итакъ, голосую весь докладъ въ совокупности.

33. Единогласно ПОСТАНОВЛЕНО: принять весь докладъ.

34. Предсѣдательствующій. Дай Богъ успѣха!

(Голоса; Благодарить Предсѣдателя! Многая лѣта!)

35. Предсѣдательствующій. Дѣло еще не окончено: имѣется еще декларация. Декларация внесена въ порядкѣ частномъ, а не отъ Отдѣла; она должна быть напечатана, а потомъ предложена будетъ Собору. Она не имѣетъ существеннаго значенія, въ смыслѣ законопроекта, хотя важнаго значенія ея отрицать нельзя. Но если она пойдетъ отъ одного лица, она не будетъ имѣть такого вѣса и значенія, какъ если бы она вышла отъ имени Собора.

36. Князь Е. Н. Трубецкой. Я настаиваю на томъ, чтобы декларация была принята и внесена отъ лица Собора, и вотъ почему. Можетъ статься, что она окажется важнѣе самого законопроекта. Законопроектъ говоритъ о союзѣ Церкви съ государствомъ. Можно опасаться, что благодаря темнымъ силамъ, этотъ союзъ не осуществится въ жизни. Но отъ лица Собора должно быть вынесено авторитетное ученіе Церкви объ отношеніяхъ ея къ государству. Это будетъ важнѣе всего. Я предлагаю—въ виду того, что декларация еще не отпе-

чатана, сужденія по ней отложить до того момента, когда она будет напечатана и роздана всѣмъ на руки для ознакомленія.

37. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе предложеніе князя Е. Н. Трубецкого.

38. ПОСТАНОВЛЕНО: предложеніе князя Е. Н. Трубецкого принять.

39. Помощникъ Секретаря В. Н. Бенешевичъ. Поступило заявленіе Члена Собора отъ Саратовской епархіи—инспектора тамошней гимназіи В. И. Гавриловскаго о томъ, что онъ по служебнымъ обстоятельствамъ слагаетъ съ себя званіе Члена Собора. Соборный Совѣтъ постановилъ: огласить заявленіе на Соборѣ, не вызывая замѣстителя Гавриловскаго, въ виду близкаго окончанія работъ Собора.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: заключеніе Соборнаго Совѣта утвердить.

41. Помощникъ Секретаря В. Н. Бенешевичъ. Поступило заявленіе 30 Членовъ Собора (П. И. Астровъ и друг.):

«Православное сознаніе не перестаетъ смущаться тѣмъ, что торжественныя похороны многихъ православныхъ воиновъ и другихъ православныхъ христіанъ совершены у стѣны священнаго Кремля, противъ святынь Казанскаго собора и храма святого Василия Блаженнаго, вблизи часовни Иверской Божіей Матери, безъ совершенія на мѣстѣ погребенія установленнаго богослуженія. Между тѣмъ, по древнему церковному правилу, на самомъ мѣстѣ погребенія совершается особое заупокойное богослуженіе, и въ настоящее время, въ виду переживаемыхъ грозныхъ событій, такое богослуженіе за упокой нашихъ почившихъ братьевъ на мѣстѣ ихъ упокоенія было особенно необходимымъ. Общественный характеръ похоронъ вызывалъ поэтому необходимость обращенія ихъ устроителей къ представителямъ Православной Церкви, между тѣмъ такого обращенія не было, и представители Церкви даже не были извѣщены о мѣстѣ и времени погребенія.

Это вынуждаетъ насъ просить Священный Соборъ выяснить это недоумѣніе для всеобщаго свѣдѣнія всѣхъ чадъ Православной Церкви и удостовѣрить:

1) что представители Церкви не были извѣщены о мѣстѣ и времени похоронъ,

2) что святыни Кремля, собора Казанской Божіей Матери, храма святого Василия Блаженнаго, часовни Иверской Божіей Матери составляютъ святыни Русской Церкви, и поэтому погребеніе православныхъ христіанъ при этихъ святыняхъ требовало церковныхъ молитвъ и предварительнаго разрѣшенія Церкви; но этой молитвы не было и разрѣшенія Церкви не испрашивалось, почему Церковь и не давала своего благословенія на погребеніе своихъ чадъ подъ сѣнью этихъ святынь.

3) Что касается заупокойнаго богослуженія, которое не было совершено на могилѣ почившихъ, то усердно просимъ Священный Соборъ принять мѣры къ совершенію, если близкіе люди пожелаютъ, этого богослуженія и этимъ успокоить встревоженное православное народное сознаніе, требующее молитвы за усопшихъ на мѣстѣ нахождения ихъ останковъ; почившіе—чада Православной Церкви и не ихъ вина въ томъ, что они оказались лишенными такой церковной молитвы на своихъ могилахъ».

Какъ результатъ предпринятыхъ митрополитомъ Платономъ шаговъ, явилось отношеніе Военно-Революціоннаго Комитета отъ 16 ноября 1917 г. за № 4662 слѣдующаго содержания:

«Президіумъ С. Р. и С. Д. считаетъ совершеніе тѣхъ или иныхъ религіозныхъ обрядовъ дѣломъ совѣсти какъ отдѣльныхъ членовъ, такъ и цѣлой религіозной общины, и не считаетъ возможнымъ въ какой бы то ни было мѣрѣ вмѣшиваться въ совершеніе религіозныхъ обрядовъ надъ братской могилой похороненныхъ гражданскими похоронами павшихъ за дѣло революціи. Президіумъ С. Р. и С. Д. доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія населенія, вмѣстѣ съ тѣмъ обращается къ духовенству своевременно дать знать о времени совершенія религіознаго обряда на братской могилѣ».

Соборный Совѣтъ составилъ слѣдующій проектъ постановленія по настоящему дѣлу:

«Кремль Московскій и прилегающая къ нему Красная Площадь съ находящимися на ней Казанскимъ соборомъ, храмомъ св. Василія Блаженнаго и часовнею Иверской иконы Божіей Матери составляютъ священные для русскаго народа мѣста.

До нашихъ дней тамъ находили себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія лишь блаженной памяти строители Земли Русской: благовѣрные цари и великіе Святители, многіе изъ которыхъ причтены къ лику святыхъ. Въ преднамѣренно совершенномъ безъ церковной молитвы погребеніи подъ стѣнами Кремля людей, которые осквернили его святини, разрушали его храмы и, поднявши знамя братоубійственной борьбы, возмутили народную совѣсть, Соборъ видитъ явное и сознательное оскорбленіе Церкви и неуваженіе къ святынямъ.

Не взирая на всю скорбь по поводу происшедшаго, Соборъ, по чувству материнской любви Церкви къ своимъ хотя бы и заблудшимъ чадамъ, не желая отказать въ молитвенномъ утѣшеніи роднымъ и близкимъ сихъ погребенныхъ, а также и уповая, что многіе изъ нихъ, лишь оболъщенные своими вождями, не вѣдали сами, что творили, принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы и ихъ души не были лишены церковной о нихъ молитвы.

Въ этихъ цѣляхъ въ храмъ Христа Спасителя въ 12-й день ноября совершено было соборное моленіе объ упокоеніи всѣхъ безъ различія павшихъ жертвами народнаго волненія послѣднихъ дней.

Приглашая всѣхъ православныхъ принять участіе въ этомъ мо-

леніи, Соборъ оповѣстилъ ихъ объ этомъ слѣдующими словами: жители Москвы,—богатые и бѣдные, и знатные, и простые, и военные и невоенные, всѣ приглашаются, забывъ всякую партійную рознь и помня только завѣты Великой Христовой Любви, объединиться въ общецерковной молитвѣ о блаженномъ упокоеніи почившихъ.

Въ отеческомъ попеченіи о томъ, чтобы погребенные у стѣнъ Кремля не были лишены и отпѣванія по церковному чину, Соборъ въ засѣданіи 11 ноября постановилъ: поручить митрополиту Тифлисскому Платону чрезъ сношеніе съ подлежащими организаціями выяснитъ: было ли совершено отпѣваніе надъ прахомъ тѣхъ убитыхъ въ дни междоусобной брани воиновъ и рабочихъ, кои погребены 10 сего ноября на Красной Площади, и о послѣдующемъ доложить Священному Собору въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій для сужденія о совершеніи чина отпѣванія или панихиды на могилахъ усопшихъ.

Нынѣ, по выясненіи обстоятельствъ дѣла, Священный Соборъ предоставляетъ Московскому епархіальному начальству, для успокоенія смущенной совѣсти вѣрующихъ и для облегченія загробной участи самихъ погребенныхъ, которые, представъ предъ лицомъ Нелицепріятнаго Судіи, нуждаются теперь только въ церковной молитвѣ, совершить на мѣстѣ погребенія ихъ положенное по церковному чину заупокойное моленіе.

Сообщая объ этомъ всѣмъ чадамъ Православной Россійской Церкви, Соборъ призываетъ ихъ молить Господа объ отпущеніи вольныхъ и невольныхъ грѣховъ рабовъ Божіихъ, во дни междоусобной брани убіенныхъ».

42. ПОСТАНОВЛЕНО: проектъ постановленія утвердить.

43. Предсѣдательствующій. По принятому Соборомъ постановленію, Соборнымъ Совѣтомъ будетъ сдѣлано надлежащее распоряженіе.

44. Архіепископъ Волынскій Евлогій (вънѣочередное заявленіе). Я прошу разрѣшенія повѣдать Священному Собору о тѣхъ кощунственныхъ оскорбленіяхъ, которыми подверглись святыни Почаевской Лавры. Временно исполняющій должность намѣстника Почаевской Лавры сообщаетъ мнѣ объ этомъ слѣдующее: «4 октября посѣтили Лавру солдаты стрѣлковаго полка 1 гвардейской кавалерійской дивизіи. Войдя въ Успенскій соборъ и увидѣвъ на колоннѣ у лѣваго клироса историческую картину спасенія Божіею Матерью кучера отъ стрѣлявшаго въ него графа Потоцкаго, солдаты штыками или тесаками выдолбили Потоцкому все лицо и требовали, чтобы картина была замазана красками. За неимѣніемъ красокъ, картина была закрыта иконою Спасителя, благословляющаго дѣтей. На другой день 5 октября, тѣ же солдаты вошли въ соборъ, икону Спасителя сняли и съ ругательствомъ опять напали на Потоцкаго, стали кричать «бур-

жуй» и проч... еще больше выдолбили ему лицо, остальные части его фигуры испороли штыками и требовали уже, чтобы картина не была закрыта, а оставалась бы на виду всѣхъ, для издѣвательства. Послѣ того, тѣ солдаты были въ пещерной церкви. Здѣсь, когда пономарь отлучился и алтарныя двери заперъ на замокъ, то они замокъ сломали, толпой вошли въ алтарь, ящики поперекидали, облаченія всѣ перековыряли, служебникъ-литургію св. Іоанна Златоустаго изорвали и бросили въ плевательницу; на престолѣ только открыли верхнее покрывало; стоявшую въ ведрѣ воду розлили въ алтарь по полу и ведро унесли. Затѣмъ, того же 5 октября они опять были въ Успенскомъ соборѣ около 6 часовъ вечера и тоже воспользовавшись моментомъ, что никого не было у иконостаса, отворили царскія врата, толпой вошли въ алтарь. Въ ту же минуту, стоявшій у стопы Божіей Матери монахъ Мелетій прибѣжалъ въ алтарь, и солдаты, увидѣвъ его, начали выходить и вышли всѣ изъ алтаря. Когда сообщили объ этомъ мнѣ, я тотчасъ же поспѣшилъ въ церковь и когда я указалъ солдатамъ на неблаговидность ихъ поступковъ, они отвѣтили, конечно въ насмѣшку: «мы не знали, что туда нельзя ходить». Въ тотъ же день толпа эта заходила и въ зимнюю Похвальскую церковь, гдѣ въ то время служилась вечерня. Въ Успенскомъ соборѣ на стѣнѣ они увидѣли между прочими икону св. равноапостольнаго царя Константина, котораго тоже начали ругать, собираясь, повидимому, на другой день ободрать живопись иконы. Но на слѣдующій день утромъ ушли къ позиціямъ, не успѣвъ зайти въ соборъ. Для усиленнаго внутренняго надзора какъ въ Успенскомъ соборѣ, такъ и въ пещерной церкви, мною сдѣланъ былъ нарядъ братіи и дежурили по очереди непрерывно іеромонахи, іеродіаконы и монахи. Прошло не болѣе двухъ дней, эти солдаты опять появились въ Почаевѣ и продолжали разсматривать Успенскій соборъ. Увидѣвъ на стѣнахъ и колоннахъ иконы святыхъ равноапостольныхъ Владиміра, Константина, а также Александра Невскаго и святителей Стефана Владиміръ-Волынскаго и Нифонта Новгородскаго, начали безчинно кричать: «зачѣмъ ихъ понаписывали?» называли ихъ «буржуями» и проч., требовали уничтожить иконы и грозили, что они сами ихъ уничтожатъ. Въ корридорѣ братскаго корпуса тоже продолжали ругать этихъ святыхъ, а на св. равноапостольнаго Владиміра изрыгали такія хулы, что и писать не удобно. Предъявляли также строгія претензіи, зачѣмъ похороненъ въ соборѣ архіепископъ Палладій, кричали, что онъ такой же, какъ и всѣ люди, и грозили, что его оттуда выбросятъ».

Мы возмущались, когда австрійцы, овладѣвъ Почаевской Лаврой, устроили въ ней кинематографъ. Оказывается, что то же сдѣлали и русскіе солдаты, которые, по распоряженію коменданта, устроили кинематографъ въ стѣнахъ Лавры въ помѣщеніи типографіи рядомъ съ церковью, въ 15 шагахъ отъ Свято-Троицкаго собора. Духовный Соборъ Лавры заявилъ протестъ коменданту, указавъ, что усматри-

ваесть въ этомъ кощунство и соблазнъ для населяющей Лавру братіи и даже для окрестныхъ вѣрующихъ мірянъ. На протестъ Лавры комендантъ отвѣтилъ отношеніемъ отъ 8 октября за № 3319, что онъ не видитъ никакого нарушенія святости храма, если кинематографъ будетъ устроенъ въ типографскомъ помѣщеніи въ сторонѣ отъ Троицкаго собора, указывая, что въ соборѣ богослуженія нынѣ не совершаются. Работа въ названномъ помѣщеніи, по устройству приспособленій для кинематографа, продолжаются.

Я думаю, что комментарий къ сказанному излишни.

45. Засѣданіе прерывается въ 6 час. 45 мин.

46. Засѣданіе возобновляется въ 7 час. 40 мин. веч.

47. Помощникъ Секретаря В. Н. Бенешевичъ. Поступило заявленіе за подписью 38 Членовъ Собора (М. Г. Красноженъ и друг.). «Мы, нижеподписавшіеся, Члены Собора, принимая во вниманіе, во-первыхъ, то обстоятельство, что изъ 180 милліоновъ населенія нашего Государства Русскаго абсолютное большинство (болѣе 100 милліоновъ) составляетъ православно-русское населеніе; во-вторыхъ, что, являясь выразителями желаній и воли этого, избравшаго насъ своими представителями на Церковномъ Соборѣ—населенія, мы, Члены Собора, должны проводить въ жизнь его насущные интересы и интересы Русской Православной Церкви,—настоятельно просимъ Соборный Совѣтъ доложить Священному Собору о нашей просьбѣ пересмотрѣть вновь въ засѣданіи Собора ст. 7-ю проекта о правовомъ положеніи Церкви въ Государствѣ и формулировать ее въ такомъ видѣ: «глава Русскаго Государства, министры исповѣданій и народнаго просвѣщенія и ихъ товарищи должны быть православнаго вѣроисповѣданія и русской національности». Въ случаѣ отказа Собора намъ въ этой просьбѣ, просимъ Соборный Совѣтъ направить ее на обсужденіе въ Совѣщаніе Епископовъ».

Соборный Совѣтъ полагалъ бы направить заявленіе въ Совѣщаніе Епископовъ.

48. П. И. Астровъ. Прошу разрѣшенія сдѣлать возраженіе противъ рѣшенія Соборнаго Совѣта. Въ Уставѣ Собора совершенно опредѣленно сказано, что въ Совѣщаніе Епископовъ поступаютъ принятія Соборомъ постановленія, и Совѣщаніе Епископовъ высказывается, принимаетъ оно эти постановленія, или не принимаетъ. Поступившее заявленіе касается перерѣшенія уже принятой Соборомъ ст. 7 проекта.

49. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе предложеніе Соборнаго Совѣта о передачѣ поступившаго заявленія въ Совѣщаніе Епископовъ.

50. ПОСТАНОВЛЕНО: предложеніе Соборнаго Совѣта отклонить.

51. Помощникъ Секретаря В. Н. Бенешевичъ. Поступило заявленіе за подписью 53 Членовъ Собора слѣдующаго содер-

жанія: «Не получая суточныхъ за октябрь мѣсяць сего года и путевыхъ денегъ, мы, нижеподписавшіеся, поставленные въ крайне затруднительное матеріальное положеніе, просимъ принять соотвѣтствующія мѣры къ выдачѣ намъ таковыхъ».

Соборный Совѣтъ, постановилъ довести до свѣдѣнія Собора о тѣхъ мѣрахъ, которыя были предприняты, чтобы деньги были получены.

52. Предсѣдательствующій. Вопросъ матеріальный—слишкомъ острый и вызываетъ иногда нареканія на лицъ, которыя въ этомъ не виноваты,—нареканія въ томъ, что о Членахъ Собора не заботятся; но, Соборный Совѣтъ съ своей стороны, сдѣлалъ все, что можно, и если не успѣлъ въ этомъ, то это зависѣло не отъ него. Я предлагаю казначею рассказать о всѣхъ тѣхъ препятствіяхъ, съ которыми онъ встрѣтился при добываніи денегъ.

53. Помощникъ казначея Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ М. А. Лебедевъ. Сразу же по пріѣздѣ въ Москву я встрѣтился съ непреодолимыми препятствіями для полученія размѣнныхъ знаковъ. Меня еще въ Петроградѣ предупредили о недостаткѣ мелкихъ денегъ въ Москвѣ. Обладая знакомствомъ съ директоромъ Московскаго Купеческаго Банка, я обратился прежде всего къ нему. Встрѣтили меня радушно, и это вселило въ меня увѣренность, что я буду имѣть достаточное количество размѣнныхъ знаковъ, но на дѣлѣ оказалось иное: на первый разъ у меня былъ чекъ на 30 тысячъ рублей, по которому я изъ кассы и получилъ 30 тысячерублевыхъ билетовъ. Обратившись къ директору Купеческаго Банка за содѣйствіемъ по размѣну, я былъ представленъ главному кассиру Банка, какъ чиновникъ Святѣйшаго Синода, причемъ директоромъ было сказано, что Святѣйшій Синодъ—почетный кліентъ Купеческаго Банка, совершающій многія операціи при посредствѣ Банка въ теченіе долгихъ лѣтъ, а посему онъ, директоръ, и проситъ главнаго кассира удовлетворять мои просьбы. Главный кассиръ предложилъ мнѣ подождать, а самъ послалъ отбирать мелкія деньги изъ отдѣльныхъ кассъ, куда онѣ поступали отъ публики, производившей въ Банкѣ тѣ или другіе платежи. Только черезъ 1½ часа я получилъ на 24 тысячи рублей мелкихъ знаковъ, а 6 тысячъ такъ и остались неразмѣненными. Слѣдующія попытки размѣна денегъ были еще менѣе удачны. Государственный же Банкъ мѣнялъ только по 1 тыс. рублей на каждое лицо. Чтобы устранить эти препятствія, Министръ Исповѣданій подписалъ письмо къ управляющему Московской Конторой Государственнаго Банка, въ которомъ просилъ управляющаго о содѣйствіи. Письмо я вручилъ по адресу и получилъ мелкими деньгами 75 тысячъ; я роздалъ ихъ Членамъ Собора; когда же я явился въ размѣнную кассу черезъ нѣсколько дней съ повторной просьбой размѣнять 40 тысячъ, то касса, не получая подкрѣпленія изъ Петрограда, могла размѣнять только 10 тысячъ, а 30 тысячныхъ билетовъ такъ и остались у

меня въ карманѣ неразмѣненными. Отсюда вышло, что одни изъ Членовъ Собора получили деньги сразу, а другіе съ задержкой, причемъ я былъ лишенъ возможности сказать каждому Члену Собора о причинѣ промедленія въ выдачѣ денегъ. Кромѣ этой причины, задержавшей своевременную выдачу, въ концѣ сентября изсякли 500.000 руб., переведенные изъ Петрограда; дополнительнаго перевода нѣкоторое время не поступало, и недовольство Членовъ Собора увеличивалось. Всеже, хоть и съ запозданіемъ, выдача сентябрьскихъ суточныхъ была закончена. Въ октябрѣ изъ казны были ассигнованы въ счетъ 2-хъ милліоновъ руб.—500 тысячъ руб., и деньги были немедленно переведены изъ Петрограда въ Москву на текущій счетъ. Но революція нарушила почтовое сообщеніе; переводъ денегъ задержался въ пути и поступилъ въ Москву, когда была междоусобица. Въ это время банки и всѣ другія учрежденія были закрыты, и только одинъ Соборъ продолжалъ занятія. Въ первый же день (8 ноября), когда Московскій Купеческій Банкъ былъ открытъ, мнѣ удалось попасть, пройдя длинную очередь, въ Банкъ въ 11 часовъ, а ушелъ я изъ Банка въ 4¹/₂ час., исполнивъ слѣдующія операціи: записалъ на текущій счетъ 500.000 руб. и взялъ съ текущаго счета для раздачи Членамъ Собора 200.000 руб., изъ нихъ 1000 руб. мнѣ дали наличными, а 199.000 руб.—чекомъ на Государственный Банкъ. 9 и 10 ноября Государственный Банкъ былъ закрытъ, и я не могъ получить денегъ по чеку, а когда я пришелъ въ день открытія Банка, мнѣ представилась невиданная картина: громадная толпа буквально осаждала Банкъ и не было никакой физической возможности проникнуть за рѣшетку къ подъѣзду. Ходилъ я вмѣстѣ съ контролеромъ и 13 ноября; принималъ всѣ мѣры проникнуть въ Банкъ, но безуспѣшно. Въ эти же дни было вывѣшено объявленіе, что Банкъ выдаетъ по чекамъ только по 150 руб. на человѣка, для полученія же большей суммы нужно было имѣть отмѣтку на чекѣ отъ совѣта солдатскихъ депутатовъ или народнаго комиссара. Обо всемъ этомъ я счелъ долгомъ сообщить председателю Хозяйственно-Распорядительнаго Совѣщанія. 14 ноября я опять былъ около Государственнаго Банка и пытался получить пропускъ въ Банкъ у барышни—секретаря революціоннаго комитета, но получилъ категорическій отказъ: «нужна подпись комиссара, исключеній мы никому не дѣлаемъ». Такимъ образомъ, чекъ цѣлую недѣлю оставался не использованнымъ. Тогда, по распоряженію председателя Хозяйственно-Распорядительнаго Совѣщанія, были изысканы палліативныя мѣры: меня командировали въ складъ епархіальнаго свѣчнаго завода для полученія наличнаго остатка ежедневной выручки. Думали такимъ путемъ получать до 30.000 руб. въ день, но оказалось, что сумма наличной выручки колебалась отъ 5 до 20 тысячъ руб. Изъ этой же суммы производились расходы по удовлетворенію нуждъ учебныхъ заведеній и оплачивались счета самого склада.

Мнѣ тамъ отвѣтили такъ: при всемъ желаніи помочь, складъ не имѣетъ никакой возможности удовлетворить нужды Собора, и рекомендовали приходять черезъ день, обѣщая дѣлиться своею наличностью. Такимъ образомъ, въ первый день я получилъ 15,000, а черезъ день еще 10,000 рублей. Эти деньги я раздавалъ Членамъ Собора авансомъ по 100 руб., причемъ расписки въ полученіи дѣлались Членами Собора на отдѣльныхъ бумажкахъ, что при множественности ихъ крайне затрудняло веденіе денежной отчетности. Итакъ, и эта мѣра оказалась недостаточной для разрѣшенія вопроса и приходилось изыскивать другія мѣры. Игнорируя революціонный комитетъ, я не считалъ возможнымъ обратиться въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Рѣшено было обратиться въ Московскій Купеческій Банкъ съ просьбою помочь Собору пережить этотъ острый періодъ и выдавать не чеки на Государственный Банкъ, а наличныя деньги. Предварительно официальнаго посѣщенія, я опять использовалъ знакомство съ директоромъ Банка и на свой страхъ обратился къ нему. Директоръ отнесся сочувственно къ моей просьбѣ, но предупредилъ, что въ настоящее время лишень возможности удовлетворить просьбу, а при первой возможности сдѣлаетъ все, что можно; при этомъ онъ просилъ заготовить письмо отъ Соборнаго Совѣта, подтверждающее нужду Собора въ деньгахъ. Получивши письмо, я отправился съ утра въ Банкъ. Встрѣченъ былъ сочувственно и дирекціей Банка, только дирекція нашла, что до 300,000 руб. наличными, какъ было указано въ письмѣ, выдать нельзя, но за полученіемъ 100,000 меня просили явиться въ 2 часа дня. Обрадованный этимъ, я поспѣшилъ къ Предсѣдателю Хозяйственно-Распорядительнаго Совѣщанія, чтобы порадовать и его. Въ вестибюлѣ, былъ остановленъ многими Членами Собора и имъ сказалъ то, что могъ сказать. Но, вернувшись въ Банкъ къ 2-мъ часамъ, я узналъ, что артельщики, посланные въ Государственный Банкъ за денежнымъ подкрѣпленіемъ, еще не возвратились. Я ждалъ ихъ до 4 часовъ, и только въ 5-мъ часу мнѣ сообщили печальную вѣсть, что артельщики вернулись съ пустыми мѣшками. Это указывало на острый недостатокъ денежныхъ знаковъ и въ Государственномъ Банкѣ. И вотъ я съ пустыми руками вернулся сюда и былъ непривѣтливо встрѣченъ Членами Собора. Но это уже вина не моя.

54. Предсѣдательствующій. Вы полагаете, что это будетъ временно?

55. М. А. Лебедевъ. Въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ мнѣ сказали, что при первой возможности подѣлятся наличными деньгами съ Соборомъ. Но недалекъ тотъ день, когда выдачи будутъ производиться купонами, серіями и процентными бумагами. Не получилъ я сегодня денегъ и на свѣчномъ заводѣ, гдѣ побывать не имѣлъ возможности. Пойду туда завтра, если не будетъ другого распоряженія.

56. Помощникъ Секретаря В. Н. Бенешевичъ. Поступило заявленіе, за подписью 90 Членовъ Собора (П. П. Кудрявцевъ и друг.). «Мы, нижеподписавшіеся, считаемъ необходимымъ теперь же вынести отъ лица Членовъ Собора постановленіе по поводу текущихъ событій, проектъ котораго прилагается». Авторомъ проекта является проф. П. П. Кудрявцевъ, который и доложитъ его.

57. Князь Е. Н. Трубецкой. Позвольте предварить обращеніе, составленное проф. П. П. Кудрявцевымъ, нѣсколькими словами. Россіи готовится новое испытаніе, самое тяжелое изъ всѣхъ испытаній, которое Соборъ не можетъ пройти молчаніемъ. 19 числа этого мѣсяца люди, назвавшіе себя Русскимъ Правительствомъ, вошли въ сношеніе съ германцами относительно сепаратнаго мира и тѣмъ самымъ отъ лица Русскаго народа измѣнили союзникамъ. Если союзники не выступали до сихъ поръ противъ насъ войною, то потому, что надѣялись, что это такъ называемое правительство—неправомочно, что оно не выражаетъ воли Русскаго народа, и что Русскій народъ не захочетъ измѣнить своимъ союзникамъ. Если же они убѣдятся, что это правительство есть выразитель воли Россіи, то послѣдствіемъ этого будетъ полный раздѣлъ Россіи: часть отойдетъ къ Японіи, часть къ Америкѣ, часть Англійи и Франціи, а остальное будетъ отдано на съѣденіе нѣмцамъ.

Можетъ ли Соборъ обойти молчаніемъ гибель Родины? Цѣлый день мы обдумывали въ Соборномъ Совѣтѣ поступившее заявленіе; много приводилось доводовъ за и противъ предложенія, — и въ концѣ концовъ мы пришли къ заключенію, что пройти молчаніемъ событія, грозящія гибелью Родины, значитъ не исполнить своего долга, какъ Членовъ Собора. Мы говоримъ, что не дѣло Собора вмѣшиваться въ партійную политику; но тутъ рѣчь идетъ о гибели нашей Родины, которой преступная рука вонзаетъ ножъ прямо въ сердце. Союзники ждутъ рѣшенія: есть ли эта власть выразительница воли Русскаго народа? Городскія думы говорятъ: нѣтъ, — эта власть не выражаетъ воли Русскаго народа. Торгово-промышленная группа говоритъ то же самое. Священный Соборъ представляетъ изъ себя единственное законное представительство 100-милліоннаго православнаго Русскаго народа. Если этотъ Священный Соборъ промолчитъ въ тотъ моментъ, когда приближается гибель Родины, когда Россія будетъ вычеркнута изъ списка великихъ державъ, то не измѣнитъ ли онъ своимъ священнымъ обязанностямъ? Неужели возможно молчаніе Собора? Указываютъ на послѣдствія, которымъ можетъ подвергнуться Соборъ, говорятъ, что это повлечетъ за собой разгонъ Собора. Но какъ же мы можемъ смотрѣть иначе?! Соборъ нужно беречь для его святой дѣятельности. Но сберечь его можно только исполненіемъ его священныхъ обязанностей. Кто сбережетъ душу свою, тотъ утратитъ ее, а кто утратитъ, тотъ сохранитъ. Своимъ торжественнымъ заявленіемъ, что эти люди не призваны говорить отъ лица Русскаго на-

рода, мы спасемъ Соборъ, какъ ту силу, которая можетъ вліять на Русскій народъ. И голосъ Собора долженъ прозвучать властно. А если мы этого не сдѣлаемъ, то на страницахъ исторіи будетъ занесено, что Соборъ не исполнилъ своего долга. Въ томъ обращеніи, которое составлено, нѣтъ вмѣшательства въ политику. Дѣло идетъ только о спасеніи Родины, и въ обращеніи говорится, что эти люди не выражаютъ воли Русскаго народа, и что миръ можетъ быть проченъ только тотъ, который будетъ заключенъ въ согласіи съ нашими союзниками. Въ этомъ заявленіи будетъ указано на желательность мира и на то, что дѣятельность самозванной власти ведетъ только къ худшей разрухѣ. Сейчасъ это заявленіе будетъ прочитано. Съ этимъ дѣломъ необходимо спѣшить, оно должно быть закончено сегодня же. Послѣзавтра начнутся мирные переговоры; желательно, чтобы завтра же это заявленіе было напечатано въ газетахъ. При этихъ условіяхъ, если на Соборѣ возникнутъ пренія, то все это дѣло, которое составляетъ нашъ священный долгъ, можетъ быть погублено въ самомъ началѣ. Обращеніе мастерски составлено проф. П. П. Кудрявцевымъ, въ самыхъ осторожныхъ выраженіяхъ. Каждое слово тутъ продумано и взвѣшено Соборнымъ Совѣтомъ. Можетъ быть, намъ скажутъ, что можно написать лучше, но въ данномъ случаѣ лучшее есть врагъ хорошаго, какъ говорить французская пословица. Я обращаюсь къ Собору съ мольбою: въ виду безспорности этого посланія, принять его, перекрестившись, безъ преній.

58. Проф. П. П. Кудрявцевъ. Предлагаемое посланіе составлено очень кратко. Рѣчь въ немъ идетъ дѣйствительно о спасеніи нашей Родины, и рѣшеніе вопроса, выступить или нѣтъ съ этимъ обращеніемъ, принадлежитъ совѣсти cadaго. Вопросъ въ томъ: какъ выступить? Конечно, нѣтъ такого событія, по которому не могъ бы выступить Соборъ. Я полагаю только, что есть разница между выступленіемъ Собора и Членовъ Собора. Обращеніе это составлено отъ лица Членовъ Собора. Въ настоящее время тамъ и здѣсь раздаются рѣчи, иногда рѣзкія. Но иное дѣло голоса политическихъ организацій и партійныхъ дѣятелей, и иное дѣло голосъ Членовъ Собора, который является коллективомъ безпартійнымъ. Я полагаю, что если стать на эту точку зрѣнія, то мы, какъ Члены Собора— епископы, клирики и міряне, можемъ выступить, но не въ качествѣ политической партіи. Здѣсь мы имѣемъ право выступить и въ качествѣ свидѣтелей того, что, по нашему убѣжденію, думаетъ православное населеніе нашей страны. Съ этой точки зрѣнія и написано краткое обращеніе. Если говорятъ о мирѣ большевики, то и мы можемъ и должны говорить о мирѣ, зная, что Русскій народъ жаждетъ мира. Вотъ текстъ нашего обращенія отъ лица Членовъ Собора:

«Въ послѣднее время группа людей, силою оружія захватившая власть въ Петроградѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, взяла на себя смѣлость наканунѣ открытія Учредительнаго Собранія всту-

пить съ Германіей отъ лица Русскаго народа и Русскаго Государства въ переговоры о мирѣ. Мы, всѣ Члены Всероссійскаго Церковнаго Собора, епископы, клирики и міряне всѣхъ званій и состояній, какъ законно избранные представители свыше ста милліоновъ православнаго населенія Россіи, въ полномъ согласіи и единодушій считаемъ своею обязанностию засвидѣтельствовать, что Русскій народъ, истомленный бѣдствіями войны и междуусобной брани, дѣйствительно жаждетъ мира, и что поэтому на обязанности правомочныхъ органовъ власти въ Россійскомъ Государствѣ лежитъ скорѣйшее принятіе дѣйствительныхъ и достойныхъ Россіи мѣръ къ приближенію прочнаго мира. Но, свидѣтельствуя объ этомъ, мы не можемъ не засвидѣтельствовать и того, что лица, вступившія отъ лица Россійскаго Государства въ международныя сношенія, не являются свободно избранными представителями населенія и выразителями мысли и воли націи, почему и не могутъ быть признаны правомочными въ дѣлѣ веденія мирныхъ переговоровъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, мы утверждаемъ, что прочный и достойный Россійскаго Государства миръ можетъ быть заключенъ не иначе, какъ въ согласіи съ нашими союзниками, и что миръ, заключенный на иныхъ основаніяхъ, былъ бы измѣной нашимъ союзникамъ, предательствомъ единовѣрныхъ намъ народовъ и могъ бы ввергнуть Россію въ горшія бѣдствія, отъ чего да избавитъ ее Господь Богъ».

59. Соборъ воспѣваетъ: «Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице»... и «Пресвятая Богородице, спаси насъ».

60. Предсѣдательствующій. Предлагаю принять текстъ обращенія безъ преній. Есть поправка: предлагаютъ въ текстѣ вмѣсто «Члены Собора», внести выраженіе Священный Соборъ. Но эта поправка снята самимъ авторомъ. Ставлю на голосованіе текстъ обращенія въ прочитанномъ изложеніи.

61. ПОСТАНОВЛЕНО: принять обращеніе въ прочитанномъ изложеніи.

62. Засѣданіе закрыто въ 8^{1/2} час. веч.

Священный Соборъ Православной Россійской Церкви.

Дѣяніе сорокъ пятое.

18 ноября 1917 года.

1. Предъ началомъ засѣданія архіепископомъ Новгородскимъ Арсеніемъ соборне совершена панихида по приснопамятномъ митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ, въ память 50-лѣтія со дня его кончины.

2. Засѣданіе открыто въ Соборной Палатѣ въ 10 час. утра, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Харьковскаго Антонія, въ присутствіи 328 Членовъ Собора.

На повѣсткѣ засѣданія: 1) Текущія дѣла. 2) Докладъ Отдѣла о высшемъ церковномъ управленіи—о Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ. Докладчикъ проф. И. И. Соколовъ.

3. Докладчикъ проф. И. И. Соколовъ. Священнымъ Соборомъ совершено великое церковное дѣяніе: въ Русской Церкви вновь установлено патріаршество, а такъ недавно всѣ мы были участниками, свидѣтелями акта избранія Патріарха. Слава и благодареніе Господу! Но Священному Собору предстоитъ новая крупная работа въ области церковнаго строительства: необходимо такъ построить Высшее Управленіе Русской Церкви, чтобы въ немъ органически сочетались соборность и патріаршее представительство. Нужно создать такіе органы Высшаго Церковнаго Управленія, въ которыхъ въ полнотѣ должны проявляться и цѣлесообразно выражаться исполнительная власть, исходящая отъ періодически созываемыхъ Помѣстныхъ Соборовъ Русской Церкви. Необходимо поставить Патріарха въ наиболѣе благоприятныя условія для продуктивной церковной его дѣятельности. Словомъ, Собору необходимо обезпечить Русской Церкви новый, болѣе совершенный строй въ области Высшаго Управленія. Въ этомъ одна изъ коренныхъ его задачъ, а вмѣстѣ одна изъ самыхъ жизненныхъ потребностей. Распространяться объ этомъ излишне. При обсужденіи вопросовъ о патріаршествѣ и соборности было въ этой Священной Палатѣ сказано очень много сильныхъ и выразительныхъ рѣчей о недостаткахъ существовавшаго у насъ синодальнаго строя, такъ что для всего Собора стало неотложнымъ требованіемъ, чтобы этотъ строй навсегда сталъ невозвратнымъ прошлымъ русской отжившей дѣятельности. А на ряду съ этимъ, со всей правовой выразительностью выступало предъ сознаніемъ Священнаго Собора древнее каноническое требованіе, закрѣпленное 34 Апостольскимъ правиломъ. «Единомысліе перваго изъ епископовъ всякаго народа со всѣми остальными епископами въ общецерковныхъ разсужденіяхъ, общее для всѣхъ»

нихъ прославленіе Господа, въ дѣлахъ помѣстной Церкви»—вотъ тотъ каноническій идеаль, который долженъ находить полное свое осуществленіе въ области нашего Высшаго Церковнаго Управленія. Это каноническое требованіе объ органическомъ сочетаніи Соборности и «первенства» одного изъ равныхъ между собою епископовъ, принципиально уже принятое Священнымъ Соборомъ, находило для себя болѣе или менѣе совершенное выраженіе въ исторически слагавшихся административныхъ установленіяхъ автокефальныхъ Церквей православнаго Востока. И нынѣ въ восточныхъ патріархатахъ—Константинопольскомъ, Александрійскомъ, Антиохійскомъ и Іерусалимскомъ существуютъ, какъ и въ древности, Священные Синоды, совмѣстно съ которыми Патріархи и исполняютъ свое высшее назначеніе. И во всѣхъ остальныхъ восточныхъ Церквахъ, гдѣ нѣтъ патріаршества, Священные Синоды образуютъ постоянное административно-судебное установленіе высшаго порядка. При этомъ въ восточныхъ Церквахъ Священный Синодъ составляется исключительно изъ архіереевъ,—за исключеніемъ Церквей—Іерусалимской, гдѣ въ составъ Синода входятъ и архимандриты, вслѣдствіе особаго и исключительнаго значенія Святогробскаго братства въ области церковнаго управленія, и Черногорской, гдѣ немногочисленность вообще духовенства аналогичнымъ образомъ отразилась и въ составѣ Синода. Итакъ, въ виду исключительныхъ условій въ положеніи Церквей Іерусалимской и Черногорской, которыя къ нашей Церкви и не приложимы, о всѣхъ остальныхъ православныхъ Церквахъ Востока (Константинопольской, Александрійской, Кипрской, Эладской, Сербской, Румынской, Карловицкой, Сибинской и др.) необходимо сказать, что Синодъ архіереевъ образуетъ тамъ высшее административно-судебное установленіе, составляющее непрерывный въ ихъ исторіи фактъ. Особенно же поучителенъ для насъ примѣръ Константинопольской Церкви, какъ первенствующей—по чести—среди прочихъ православныхъ Церквей и возглавленной Патріархомъ. Синодъ архіереевъ, подъ предѣдательствомъ Патріарха, существуетъ въ этой Церкви отъ глубокой древности (IV в.) и наиболѣе успѣшно и цѣлесообразно выполнялъ свое назначеніе, соотвѣтственно требованію 34 Апостольскаго правила. Въ половинѣ XIX вѣка, подъ вліяніемъ историческихъ условій въ положеніи Церквей Востока, возникло—прежде всего въ Константинопольской Церкви—преобразовательное движеніе, которое привело къ участию въ Высшемъ Церковномъ Управленіи и мірянъ. Въ шестидесятыхъ годахъ этого вѣка въ Константинопольской Церкви былъ составленъ новый регламентъ, такъ называемые Общіе канонисмы,—въ силу котораго, на ряду съ Священнымъ Синодомъ архіереевъ, въ патріархіи было образовано особое учрежденіе—Постоянный Народный Смѣшанный Совѣтъ, въ составѣ архіереевъ, членовъ Синода (4) и избранныхъ мірянъ (8), съ назначеніемъ вѣдать дѣла Церкви—просвѣтительныя, благотворительныя, экономическія и судебныя (по имущественнымъ тяжбамъ христіанъ). Смѣшанный Совѣтъ Константинопольской патріархіи, фактически возникнувъ въ 1862 году,

послужилъ образцомъ для постепеннаго образованія аналогичныхъ совѣтовъ и въ другихъ православныхъ восточныхъ Церквахъ, какъ греческихъ (Антіохійской въ 1906 г., Іерусалимской въ 1910 г.), такъ и не греческихъ (Карловицкой, Сибинской), но повсюду такіе совѣты имѣютъ смѣшанный—изъ клириковъ и мірянъ—составъ членовъ и определенное назначеніе, именно вѣдать внѣшнія церковныя дѣла—благотворительныя, имущественныя и проч., тогда какъ Священный Синодъ вѣдаетъ внутреннія церковныя дѣла. Да это такъ и должно быть, въ виду принципиальнаго разграниченія всѣхъ церковныхъ дѣлъ на специально—іерархическія (сакраментальныя и пастырскія) и на церковно-общественныя, обнимающія область церковнаго просвѣщенія, ходатайства и др. Положеніе восточныхъ Церквей опредѣлилось со второй половины XIX вѣка въ такомъ направленіи, что распределеніе административно-судебныхъ дѣлъ неизбѣжно потребовало организаціи двухъ отдѣльныхъ установленій, подъ общимъ руководствомъ и съ особымъ составомъ членовъ, дабы цѣлесообразно обнять общими усиліями іерархіи и мірянъ многогранное церковное строительство. Характернымъ въ этомъ отношеніи нужно признать административный строй Константинопольской Церкви: тогда какъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Народный Совѣтъ лишь послѣ усилій обезпечилъ право на свое существованіе, встрѣтивъ оппозицію со стороны патріархіи, въ послѣднее время онъ признается вполнѣ необходимымъ учрежденіемъ, значеніе котораго въ благоустройствѣ внѣшняго положенія Церкви безспорно. Во время одного своего пребыванія во вселенской патріархіи, мы вели специальную о Народномъ Совѣтѣ бесѣду съ приснопамятнымъ Патріархомъ Іоакимомъ III. Его Святѣйшество призналъ, что при современномъ положеніи Константинопольской Церкви Народный Совѣтъ является вѣрнымъ хранителемъ правъ и преимуществъ, поскольку они касаются внѣшней области церковной администраціи,—подобно тому, какъ Священный Синодъ стоитъ на стражѣ внутренняго церковнаго созиданія, а взаимное отношеніе Синода и Совѣта привело къ примиренію прежде враждовавшихъ церковныхъ элементовъ. Нашъ Предсоборный Совѣтъ 1917 года также вполнѣ правильно оцѣнилъ нужды Высшаго Управленія Русской Церкви и, наряду съ Священнымъ Синодомъ, возложилъ это управленіе и на Высшій Церковный Совѣтъ, установивъ предѣлы полномочій каждаго изъ этихъ учреждений. Соборный Отдѣлъ о высшемъ управленіи учелъ при своемъ разсмотрѣніи вопроса всѣ указанныя его стороны и, исходя изъ принятыхъ Соборомъ положеній о періодически созываемыхъ Помѣстныхъ Соборахъ, какъ высшей законодательной, административной, судебной и контролирующей власти, и о возстановленіи патріаршества, призналъ, что высшее управленіе Православной Россійской Церкви должно принадлежать Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ, при чемъ Синодъ и Совѣтъ являются отдѣльными—подъ предсѣдательствомъ Патріарха—установленіями, съ особымъ составомъ членовъ и съ самостоятельнымъ кругомъ обязанностей, но и съ

совмѣстнымъ рѣшеніемъ на общихъ засѣданіяхъ группы дѣлъ смѣшаннаго характера. Такова принципиальная сторона обсуждаемаго вопроса о Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ.

Переходя къ выработаннымъ Отдѣломъ частнымъ положеніямъ, необходимо, прежде всего, остановиться на первомъ изъ нихъ. «Управление церковными дѣлами принадлежитъ Всероссійскому Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ». Что это значитъ? Соборомъ уже избранъ Всероссійскій Патріархъ и приняты принципиальныя положенія о томъ, что управление церковное возглавляется Патріархомъ, который «вмѣстѣ съ органами церковнаго управленія подотчетенъ Собору». Коль скоро все церковное управление возглавляется Патріархомъ, который за это управление и отвѣтственъ предъ Соборомъ, необходимо, значитъ, поставить Патріарха, какъ исполнительный органъ Собора, въ такое положеніе, чтобы онъ съ полнымъ успѣхомъ выполнилъ свое назначеніе. А это будетъ достигнуто тогда, когда Патріарху будетъ принадлежать и нѣкоторый починъ въ церковныхъ дѣлахъ, когда онъ будетъ пользоваться нѣкоторою самостоятельностью въ руководствѣ общимъ церковнымъ управленіемъ. Необходимо для цѣлесообразнаго патріаршаго представительства то дерзновение, которое обуславливается нуждами Церкви и которое могло бы создать Патріарху устойчивую для соборной отвѣтственности почву. Будетъ совершенно нецѣлесообразно поставить Патріарха и лишить его всякой инициативы. Отдѣлъ, усвоивъ управление церковными дѣлами, прежде всего, Всероссійскому Патріарху, выражаетъ уже принятую Соборомъ конструкцію о достойномъ представительствѣ Патріарха предъ Помѣстнымъ Соборомъ Русской Церкви, какъ отвѣтственнаго исполнительнаго органа. Патріарху необходима активность, ибо онъ есть и распорядительная власть. Но Патріархъ осуществляетъ все церковное управление не единолично, а совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ, дабы въ ихъ дѣятельности выражалась соборность и проявлялось необходимое единомысліе для блага Церкви и въ интересахъ всего церковнаго административнаго строя. Этимъ не устанавливается что-либо новое въ области патріаршаго управленія. Церковная практика православнаго Востока хорошо съ нимъ знакома. Такъ, въ Константинопольской Церкви высшее управление должно принадлежать Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Народнымъ Совѣтомъ, причемъ Патріархъ является руководителемъ и исполнителемъ, но въ то же время онъ ничего важнаго не можетъ совершить безъ соборнаго разсужденія, какъ и Синодъ не правомоченъ безъ Патріарха. Совмѣстное и единодушное управление, съ соотвѣтствующей для каждой стороны отвѣтственностью, но и съ взаимнымъ починомъ, который не минуетъ Патріарха, отъ кого бы ни исходилъ, сохраненіе Патріархомъ своего духовнаго облика и административнаго представительства, но и безъ подавленія соборнаго начала, выражающагося въ починѣ и дѣятельности Синода и Совѣта, симфонія въ ихъ брат-

скихъ отношеніяхъ и одухотворяющая всѣхъ идея блага Церкви— вотъ къ чему стремился Отдѣлъ, устанавливая основы Высшаго Церковнаго Управленія.

4. Предсѣдательствующій. Прошу выслушать вводное положеніе къ докладу: «Исходя изъ принятыхъ Священнымъ Соборомъ общихъ положеній о періодически созываемыхъ Помѣстныхъ Соборахъ, какъ высшей законодательной, административной, судебной и контролирующей власти въ Православной Россійской Церкви, и о возстановленіи патріаршества, а равно имѣя въ виду постановленія Предсоборнаго Совѣта и административную практику автокефальныхъ Церквей православнаго Востока, Отдѣлъ усвоитъ высшее управленіе Русской Церкви Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ, признавая ихъ отвѣтственными предъ Всероссійскимъ Помѣстнымъ Соборомъ. Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ являются отдѣльными—подъ предсѣдательствомъ Патріарха—установленіями, съ особымъ составомъ членовъ и съ самостоятельнымъ кругомъ обязанностей. Отдѣльныя положенія о Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ, касающіяся общаго распорядка ихъ дѣятельности, представляются Священному Собору въ слѣдующей выработанной на засѣданіяхъ Отдѣла редакціи».

5. Протоіерей Г. І. Преображенскій. Въ проектѣ не указано отношеніе между Священнымъ Синодомъ и Церковнымъ Совѣтомъ. Это можетъ повлечь къ конфликтамъ. Затѣмъ и не определенъ кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Синода и Совѣта.

6. Предсѣдательствующій. Кругъ дѣлъ Синода и Совѣта будетъ раскрытъ въ дальнѣйшихъ постановленіяхъ.

7. К. К. Миревичъ. Мы дожили до того свѣтлаго дня, когда можемъ говорить о томъ началѣ, на которомъ должно совершиться истинное обновленіе церковной жизни. Это начало, уже провозглашенное съ этой кафедры, есть начало соборности; но какъ часто многообѣщающія формулы бываютъ испорчены тѣмъ, что не желаютъ провести принципъ во всей его полнотѣ, ширинѣ и глубинѣ! Если исходить изъ принципа соборности, который долженъ внести оживленіе во всѣ стороны церковной жизни, то и относиться къ нему нужно, какъ къ оздоровляющему средству. Соборность мыслится, какъ единеніе пастырей и пасомыхъ. Этотъ принципъ соборности мы и полагаемъ въ основаніе на всѣхъ ступеняхъ жизни Церкви, начиная съ прихода и доходя до высшихъ учрежденій—Синода и Совѣта. Но въ послѣднемъ случаѣ, на самой вершинѣ церковнаго управленія, этотъ принципъ подвергнутъ нѣкоторымъ ограниченіямъ. Здѣсь уже обнаруживается раздвоеніе,—нѣтъ уже той соборности, какъ единаго начала, нѣтъ общаго разума пастыря и пасомыхъ, какъ это мы видимъ въ другихъ органахъ. Для чего это раздѣленіе на Священный Синодъ и Церковный Совѣтъ? Вѣдь, никакихъ дѣлъ не можетъ быть въ Синодѣ и Совѣтѣ болѣе отвѣтственныхъ, чѣмъ тѣ, въ разрѣшеніи которыхъ мы принимаемъ участіе здѣсь на Соборѣ. А развѣ здѣсь

мы, міряне, не обсуждаемъ дѣла совмѣстно съ пастырями? Для чего же потребовалось внести такое раздѣленіе въ Синодъ и Совѣтъ? Говорятъ, есть дѣла іерархическія, вѣроучительныя, которыя должны вѣдать только епископы. Но и здѣсь на Соборѣ имѣется рядъ дѣлъ, которыя рѣшаются епископами. Почему же въ Синодѣ не могутъ принимать участіе міряне? Ссылка на практику Востока для меня мало убѣдительна. Едва ли можно всегда и во всѣхъ случаяхъ ссылаться на практику Востока. Не нужно забывать, что творчество жизни на Востокѣ изсякло, и родникъ живого одушевленія и творчества тамъ превратился въ сухой колодезь. Если на Востокѣ вошло въ практику такое раздѣленіе, то для насъ оно не является достаточнымъ аргументомъ. Тамъ Совѣтъ явился въ дополненіе къ Синоду. Можетъ быть исторически такое добавленіе понятно, но намъ теперь нѣтъ основаній брать то, что явилось тамъ историческимъ придаткомъ. Тамъ Церковный Совѣтъ поставленъ иначе. Къ нему отнесены всѣ дѣла, не касающіяся іерархіи, дѣла благотворительныя, просвѣтительныя; а у насъ всѣ эти дѣла рѣшаются въ смѣшанномъ составѣ Синода и Совѣта. Я слыхалъ, что на Востокѣ Совѣтъ составленъ такъ: 4 епископа и 8 мірянъ, а у насъ 12 епископовъ, 6 клириковъ и 6 мірянъ. (Г о л о с а: 3 клирика). Итакъ, въ смѣшанномъ совѣщаніи у насъ главенствуетъ церковная іерархія. Я нахожу, что такое раздѣленіе по существу не обосновано на канонахъ и не согласовано съ принципомъ соборности. Проектъ вызываетъ большія неудобства. Подъ предсѣдательствомъ одного лица являются два учрежденія, которыя всегда въ своихъ дѣлахъ могутъ переплетаться, и это можетъ вызвать лишнія пренія. Зачѣмъ дѣла передавать изъ одного учрежденія въ другое? Зачѣмъ создавать для многихъ дѣлъ совмѣстность засѣданій? Кто знакомъ съ техникой правительственныхъ учреждений, тотъ пойметъ, съ какими неудобствами это соединяется. Неудобство законопроекта и въ излишней тратѣ денегъ на содержаніе двухъ канцелярій, двухъ штатовъ при нихъ. Достаточно одного органа Высшаго Церковнаго Управленія, который будетъ называться Священнымъ Синодомъ. При такой конструкціи возможно, что тотъ кругъ дѣлъ, который принадлежитъ епископамъ, будетъ переданъ на совѣщаніе однихъ епископовъ. Клирики по этимъ дѣламъ будутъ давать только совѣщательный голосъ, а остальные дѣла будутъ разсматриваться и рѣшаться совмѣстно. Только такой проектъ Высшаго Церковнаго Управленія отвѣчаетъ и канонамъ, и общему церковному сознанію. Противоположная точка зрѣнія едва ли сможетъ внести желанный миръ.

8. Предсѣдательствующій. Долгомъ считаю предупредить, что краткость времени побуждаетъ просить пощадить наши часы. Проектъ разсматривался во многихъ засѣданіяхъ Отдѣла, всѣ Члены Собора имѣли возможность высказать свое мнѣніе. Внесенное предложеніе уничтожаетъ весь проектъ, между тѣмъ авторъ этого предложенія могъ бы приложить его, какъ особое мнѣніе, къ заключенію Отдѣла.

9. А. И. Надеждинъ. Я всецѣло присоединяюсь къ предшествующему оратору. У насъ въ Отдѣлѣ высказывалось, что всѣ дѣла должны рѣшаться совмѣстно. Я выскажусь теперь о тѣхъ несообразностяхъ, которыя здѣсь создаются. Личный составъ Синода и Совѣта будетъ въ два раза превышать ту коллегію, изъ которой состоитъ теперешній Синодъ. Это первая несообразность. Вторая несообразность заключается въ томъ, что если всѣ дѣла распределить между Совѣтомъ и Синодомъ, то получится, что въ Совѣтѣ сосредоточится больше дѣлъ, чѣмъ въ Синодѣ. Получится такое явленіе, что у насъ головная часть церковнаго корабля будетъ на поверхности воды, а кормовая будетъ погружена въ воду. Такое неестественное положеніе этихъ учреждений будетъ тормозить рѣшеніе дѣлъ. На бумагѣ будетъ все гладко, а на дѣлѣ не такъ. Предполагается одинъ предсѣдатель,—какъ же онъ будетъ засѣдать въ одно время въ обоихъ учрежденіяхъ? Значитъ, если будетъ работать Синодъ, то въ это время не будетъ работать Совѣтъ. Совѣтъ и Синодъ должны будутъ работать одновременно. Я бы внесъ такое предложеніе: Синодъ и Совѣтъ всѣ дѣла должны рѣшать совмѣстно въ одномъ засѣданіи.

10. Докладчикъ. проф. И. И. Соколовъ Одинъ изъ ораторовъ сказалъ, что проектъ умаляетъ принципъ соборности. Но вѣдь Соборъ уже принялъ то положеніе, что Высшая власть въ Церкви принадлежитъ Помѣстному Собору. Слѣдовательно Соборъ и будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы принципъ соборности былъ соблюдаемъ во всей полнотѣ. Тотъ же ораторъ не отрицалъ, что есть дѣла специально іерархическія и дѣла иного порядка. Разъ этотъ принципъ принять, значитъ, необходимо опредѣлить органъ, который бы вѣдалъ специально эти дѣла, т.-е. Синодъ. А для Совѣта есть свой специальный кругъ дѣлъ. Эта идея раздѣленія церковныхъ дѣлъ между двумя учреждениями принадлежитъ всей практикѣ Восточной Церкви. Мы вовсе не слѣпо подражаемъ Востоку, такого слѣпного подражанія нѣтъ. Не правильна также и та мысль, что на Востокъ яко бы все оскудѣло. Это заблужденіе происходитъ лишь отъ незнакомства съ православнымъ Востокомъ. Указываютъ еще на практическія неудобства, но эти неудобства могутъ быть устранены Соборомъ. Если этого не сдѣлаетъ настоящій Соборъ, то сдѣлаетъ послѣдующій. Возраженіе, что засѣданія Синода и Совѣта происходятъ подъ предсѣдательствомъ одного лица, не представляется серьезнымъ. Итакъ, я поддерживаю то положеніе, что Высшее Церковное Управление должно принадлежать Патріарху совмѣстно съ Синодомъ и Совѣтомъ.

11. Предсѣдательствующій. Я голосую вводное положеніе.

12. К. К. Мировичъ. Вводное положеніе во всей совокупности нельзя голосовать, такъ какъ въ немъ имѣются разные пункты,—одни мы принимаемъ, съ другими несогласны. Нужно поставить на голосованіе: какія учрежденія существуютъ при Патріархѣ, одинъ ли Синодъ или Синодъ и Совѣтъ?

13. Предсѣдательствующій. Это и будемъ голосовать, послѣ того какъ обсудимъ ст. 1-ю. Статья эта читается такъ: «Упра-

вленіе церковными дѣлами принадлежитъ Всероссійскому Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ».

14. С. Г. Рункевичъ. По ст. 1-й, управленіе церковными дѣлами принадлежитъ Всероссійскому Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ; но, вѣдь, управленіе церковными дѣлами принадлежитъ и всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ. Ясно, что въ этой статьѣ говорится не вообще о церковномъ управленіи, а о Высшемъ Церковномъ Управленіи. Кромѣ того, по современному пониманію терминъ «управленіе дѣлами» имѣетъ специальное значеніе, и, напр., управляющій дѣлами министерства или Совѣта не одно и то же, что управляющій министерствомъ: управляющій дѣлами это—правитель канцеляріи. Поэтому, я предложилъ бы первыя три слова настоящей статьи замѣнить слѣдующими: «Высшее Управленіе въ Православной Россійской Церкви принадлежитъ» и т. д.

15. Н. Д. Кузнецовъ. Прежде всего я совершенно не понимаю, какъ можно рѣшать вопросы о Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ и объ ихъ составѣ, когда еще не установлены компетенція этихъ учреждений и отношеніе ихъ къ періодическимъ и чрезвычайнымъ Соборамъ. Въ зависимости отъ того круга и порядка рѣшенія дѣлъ, какія будутъ предоставлены Синоду и Совѣту, во многомъ зависитъ ихъ составъ и роль въ нихъ Патріарха. Докладчикъ Отдѣла И. И. Соколовъ утверждалъ сегодня, что теперь Соборъ перешелъ къ вопросу объ организаціи исполнительной власти будущихъ Помѣстныхъ Соборовъ, а Патріарха онъ прямо назвалъ исполнительнымъ органомъ Собора. Я не знаю, какъ Отдѣлъ понимаетъ конструируемую имъ въ лицѣ Синода, Совѣта и Патріарха исполнительную власть въ отношеніи къ Соборамъ. Пока мы не имѣемъ передъ собою предлагаемой Отдѣломъ компетенціи Синода и Совѣта, выражаемой въ перечнѣ тѣхъ или другихъ дѣлъ, это не можетъ быть вполнѣ ясно. Поэтому вопросы о Синодѣ и Совѣтѣ приходится разсматривать при неполномъ ихъ освѣщеніи и многое соображать путемъ догадокъ, а все это едва ли полезно для авторитета Собора и успѣха его работъ.

Но во всякомъ случаѣ, даже при томъ слабомъ освѣщеніи вопроса, при которомъ Соборъ вынужденъ его обсуждать, для меня, по крайней мѣрѣ, ясно, что статья 1-я не можетъ быть принята въ редакціи Отдѣла. Эта редакція находится въ противорѣчьи съ тѣми, очевидно, основными положеніями, которыя были уже приняты Соборомъ въ отсутствіе многихъ изъ насъ, лишенныхъ возможности участвовать въ занятіяхъ Собора по причинѣ обстрѣла центральной части Москвы. Эти положенія, конечно, уже обязательны для нашихъ дальнѣйшихъ работъ, особенно же для тѣхъ Членовъ Собора, которые за нихъ голосовали. Иначе Соборъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой. Вотъ эти положенія, которыя я напому: «Возстанавливается патріаршество, и управленіе церковное возглавляется Патріархомъ. Патріархъ является первымъ между равными ему епископами. Патріархъ вмѣстѣ съ органами церковнаго управленія подотчетенъ Собору».

Такимъ образомъ, Патріархъ признанъ только главой церковнаго

управленія и какъ лишь глава его, конечно, не можетъ выражать это управленіе единолично, а свою инициативу и предположенія онъ обязанъ представлять на разсмотрѣніе тѣхъ органовъ, черезъ которые будетъ осуществляться церковное управленіе въ Россіи. Патріархъ выступаетъ среди русскихъ епископовъ только какъ первый между равными и, слѣдовательно, онъ не является величиной, которая, по дѣламъ церковнаго управленія, можетъ быть противопологаема остальнымъ епископамъ и призвана дѣйствовать отъ нихъ отдѣльно. Самая подотчетность его Собору не единоличная, а вмѣстѣ съ органами церковнаго управленія. Между тѣмъ изъ содержанія статьи 1-й видно, что Отдѣлъ какъ разъ выдѣляетъ Патріарха въ качествѣ особой величины, мыслимой безъ Синода и Совѣта. Онъ ставитъ Патріарха не въ положеніе только главы Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта, а въ положеніе одинаковое съ этими учрежденіями, т.-е. вводитъ въ Россіи какое-то двоевластіе. Какъ же все это согласовать съ прежними постановленіями самого же Собора?

Кромѣ того, Соборомъ уже принято, что высшая законодательная, административная, судебная и контролирующая власть въ Русской Церкви принадлежитъ періодически созываемымъ Помѣстнымъ Соборамъ. Если эти Соборы будутъ имѣть не только законодательную, но и судебную, контролирующую и даже административную власть, осуществленіе которой составляетъ задачу управленія, то самъ собой напрашивается вопросъ, какая же часть управленія остается на долю Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта. Отдѣлъ этого не выясняетъ, а въ лицѣ проф. И. И. Соколова лишь утверждаетъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что Синодъ и Совѣтъ будутъ исполнительными органами Соборовъ. Поэтому приходится думать, что Синодъ и Совѣтъ во главѣ съ Патріархомъ будутъ заниматься примѣненіемъ общихъ церковныхъ законовъ къ отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ, и вообще будутъ осуществлять церковныя цѣли въ рядѣ дѣйствій и постановленій, имѣющихъ въ виду практическія и конкретныя условія, не выходящія изъ рамокъ болѣе или менѣе обыкновенной жизни. Можетъ быть, для обозначенія всего этого достаточно употребить понятіе—«текущія дѣла», если кто-нибудь не укажетъ другого лучшаго. Не опредѣлять же въ тѣхъ или иныхъ выраженіяхъ компетенцію Синода и Совѣта въ отношеніи Соборовъ, или примѣнять къ этимъ учрежденіямъ понятіе—«Высшаго Церковнаго Управленія» безъ всякихъ ограниченій,—это значитъ подготовить почву для разныхъ недоумѣній и споровъ.

На основаніи всего сказаннаго, я предлагаю ст. 1-ю законопроекта изложить такъ: «Высшее Церковное Управленіе текущими дѣлами принадлежитъ Священному Синоду и Высшему Церковному Совѣту со Всероссійскимъ Патріархомъ во главѣ».

16. А. И. Покровскій. Главная мысль моя убѣдительно развита Н. Д. Кузнецовымъ. Мнѣ остается добавить немного. На основаніи церковныхъ каноновъ, на которыхъ (34 прав. Апост.) хотятъ обосновать и патріаршество, утверждается принципъ соборности. Безъ

союза съ своею Церковію и митрополитъ области не можетъ сдѣлать ничего. Въ исторіи Церкви, правда, были примѣры узурпаціи правъ Собора. Типичнымъ образомъ этой узурпаціи является папство. Къ этому типу приближалось и Византійское патріаршество. Не безъ борьбы съ нимъ въ половинѣ прошлаго вѣка была введена поправка, въ видѣ Церковнаго Совѣта, и теперь Константинопольскій Патріархъ не представляетъ надъ Соборомъ инстанціи. Разъ это такъ, то и нашъ Патріархъ долженъ быть чисто каноничнымъ. Если стоять на основѣ каноновъ, то логическое удареніе въ церковномъ управленіи должно быть поставлено на Соборѣ, а не на Патріархѣ. Между тѣмъ, у насъ на первый планъ выдвигается Патріархъ. Надо переставить понятія и сказать: Высшее Церковное Управление принадлежитъ Священному Свноду и Церковному Совѣту, возглавляемымъ Патріархомъ. Тогда буквально будутъ выражены тѣ положенія, какія приняты уже Соборомъ въ началѣ нашихъ работъ.

17. П. П. Кудрявцевъ. Я всецѣло присоединяюсь къ тому, что здѣсь изложили С. Г. Рункевичъ, Н. Д. Кузнецовъ, А. И. Покровский и К. К. Миревичъ. Раздѣляя точку зрѣнія К. К. Миревича, я предлагаю такую поправку къ первой статьѣ: «Высшее Управление Православной Русской Церкви принадлежитъ Свноду, въ составъ котораго входятъ епископы, клирики и міряне на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же полномочіями, какъ и на настоящемъ Соборѣ, и предсѣдателемъ котораго состоитъ Патріархъ Россійской Церкви».

18. Е. М. Витошинскій. Я полагаю, что Отдѣлъ о Высшемъ Церковномъ Управленіи долженъ отмѣтить два основныхъ понятія: высшее управленіе и административное управленіе; нужно бы сказать, что высшее церковное управленіе принадлежитъ Помѣстному Собору, а административное—Патріарху и Свноду. Создавать два органа при Патріархѣ—Совѣтъ и Свнодъ, при неясности ихъ взаимоотношеній, совсѣмъ нѣтъ надобности. Свнодъ долженъ быть составленъ изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ:

19. А. В. Васильевъ. Изъ высказанныхъ поправокъ и замѣчаній представляется пріемлемой поправка С. Г. Рункевича о томъ, что слѣдуетъ сказать не просто «Управленіе», а «Высшее Управленіе», такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ именно о Высшемъ Управленіи, тогда какъ, можетъ быть управленіе и епархіальное. Что касается остальныхъ возраженій, то всѣ эти возраженія подробно разсматривались въ Отдѣлѣ и были отвергнуты. Они выходятъ изъ ложнаго представленія о началѣ соборности, которое получаетъ Высшее Церковное Управленіе въ основѣ этого проекта. Дѣло въ томъ, что возражающіе понимаютъ соборность въ смыслѣ коллегіальности, т. е. рѣшеніе всякаго дѣла численностью большинства. Это не только въ церковной жизни, но и въ гражданской не всегда бываетъ удобно. Истинная соборность не въ личности и коллегіальности, а въ синтезѣ, объединяющемъ и соборность и личность. Въ правильно понятой соборности заключается и іерархическое начало. Не всѣ части живого церковнаго организма исполняютъ однѣ и тѣ же обязанности.

Одинъ является первенствующимъ. Это имѣеть за себя основанія и догматическія и каноническія.

Православное исповѣданіе вѣры гласить о Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Святость Церкви обусловливается вѣрностью ея Апостольскому преданію и соборности. Существеннѣйшая же часть Апостольскаго въ Церкви преданія, это—ея священноначаліе, передаваемое преемственно черезъ рукоположеніе святительское отъ Апостоловъ. Православно понимаемая соборность, по которой всѣ встосковались и возстановленія которой хотятъ, объединяетъ въ себѣ совѣтъ и священноначаліе. Прообразъ соборности—Трїединный Богъ: при равночестности Божественныхъ Лицъ въ Немъ есть и священноначаліе: отъ Единаго источника Начала—Отца раждается Слово—Сынъ и исходитъ Духъ Святой. Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: «Азъ и Отецъ едино есма»; «видѣвый Мене видѣ и Отца»; но Онъ же сказалъ: «Отецъ Мой болѣе Мене есть» и—«снихохъ съ небесе не да творю воли своя, но волю пославшаго Мя Отца». Въ предвѣчномъ Божіемъ Совѣтѣ о твореніи міра и человѣка участвуютъ всѣ Божественныя Лица; но Сынъ покорствуеетъ Отцу до самоуничженія, до сошествія на землю въ образъ человѣка-раба, до страданій и смерти крестной. И Духъ равенъ Сыну и Отцу; но Сынъ посылаетъ Его отъ Отца, и Онъ покоренъ Отцу и Сыну, нисходитъ на нашу грѣшную землю, животворить, просвѣщаетъ и святить ея. И весь міръ, и всѣ населяющія его богозданныя твари носятъ въ себѣ, въ мѣру большаго или меньшаго ихъ совершенства, образъ и подобіе своего Творца. О человѣкѣ прямо сказано въ книгѣ Бытія: «Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію». Человѣкъ, какъ и его Творецъ, соборенъ и іерархиченъ въ тѣлесномъ составѣ, а въ душевномъ существѣ—трїединъ. Но человѣкъ въ его отдѣльности еще не вѣнецъ Божественнаго творчества. Правда, сотворивъ его въ 6-й день, Богъ почилъ отъ дѣлъ Своихъ; но Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: «Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю». Но это Божественное дѣланіе уже не непосредственный вызовъ стихій и существъ Божественнымъ Словомъ изъ небытія къ бытію; а зодчество изъ данныхъ въ первые дни стихій и силъ, совершаемое при посредствѣ созданныхъ тогда же разумныхъ тварей, главнымъ образомъ—человѣковъ и ангеловъ. Человѣкъ не только тѣлесно-душевное существо, но и носитель духа, добраго или злого. «А мы, ученики Христовы, призваны Имъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, къ созиданію Церкви—Тѣла Его, Иже во Христа крестихомся, во Христа облекхомся». «Наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу, о немъ же всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь святую о Господѣ» (Еф. II, 20—21). «О Немъ же и вы созидаетеся въ жилище Божіе Духомъ» (Еф. II, 22). «Каждому же изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дара Христова» (Еф. IV, 7). «И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями»

(Еф. IV, 11). «Къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова» (IV, 12). «Доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова». (IV, 13).

Церковное наше священноначаліе идетъ и получаетъ свое освященіе и благодатную силу и власть не отъ избранія снизу, а сверху. «Не вы Меня избрали, говоритъ Христосъ ученикамъ; но Я васъ избралъ». И Онъ далъ имъ власть учить и священнодѣйствовать, вязать и рѣшить и пасти Его стадо, и отъ Апостоловъ передается преемственно эта власть чрезъ святительское рукоположеніе донинѣ. По православному нашему пониманію, Церковь не только общество вѣрующихъ, но—Тѣло Христово; тѣло же возглавляется единою главою, и всѣ его члены отъ нея получаютъ велѣнія, куда имъ двигаться или что дѣлать. Верховному Апостолу Петру трижды повелѣлъ Господь: «паси агнцы Моя», и на этомъ камнѣ воздвигъ Онъ Церковь Свою и обѣщалъ, что врата адава не противостанутъ ей. И Церковь Христова, въ православномъ ея пониманіи, не бездѣятельная и не оборонческая, но воинствующая. «Дадесе Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка»,—таковы послѣднія слова, послѣдній завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа Апостоламъ и ихъ преемникамъ передъ вознесеніемъ Его на небо. И какъ всякому великому воинству необходимъ единый верховный вождь и подчиненные ему вожди—военачальники въ каждомъ самостоятельно дѣйствующемъ отрядѣ, такъ и великое воинство Христово—Святая Вселенская Церковь, возглавляемая единымъ Верховнымъ Пастыреначальникомъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, въ каждой изъ автокефальныхъ, самостоятельныхъ своихъ частей должна имѣть подчиненнаго только Ему своего верховнаго пастыреначальника и вождя, въ лицѣ первоіерарха своего народа, своей области, или страны. И, дѣйствительно, уже Апостольское 34-е правило предписываетъ епископамъ cadaго народа знать перваго изъ нихъ «яко главу». Зонара, толкуя это правило, говоритъ: «Какъ тѣла движутся неправильно или даже и совсѣмъ дѣлаются бесполезными, если голова не сохраняетъ своей дѣятельности въ здоровомъ состояніи, такъ и тѣло Церкви будетъ двигаться безпорядочно и неправильно, если первенствующій въ немъ членъ, занимающій мѣсто головы, не будетъ пользоваться подобающею ему честью. Посему настоящее правило повелѣваетъ, чтобы первенствующихъ епископовъ въ каждой епархіи, т. е. архіереевъ митрополій, прочіе епископы той же епархіи почитали главою и безъ нихъ ничего не дѣлали такого, что имѣетъ отношеніе къ общему состоянію Церкви». Это правило подтверждено и расширено правилами Св. Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ; и, если въ Апостольскихъ правилахъ повелѣніе это дается епископамъ cadaго народа, то правило 7-е Никейскаго I-го Собора говоритъ: «Да хранятся древніе обычаи, принятыя въ Египтѣ, Ливіи и

въ Пентаполѣ, дабы Александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми ими, понеже и Римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антиохіи и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества Церквей». Толкователи же этого правила I-го Вселенскаго Собора говорятъ: Аристинъ: «Каждый Патріархъ долженъ довольствоваться своими преимуществами и никто изъ нихъ не долженъ восхищаться иной области, которой прежде и отъ начала не было подъ его властью. Но и епископы каждой области должны знать своего перваго, т. е. епископа, предстоятельствующаго въ митрополиі, и безъ соизволенія его не избирать епископа; если же и выберутъ кого либо безъ соизволенія его, таковому не быть епископомъ». Вальсамонъ: «Настоящее 6-е правило и 7-е опредѣляютъ, чтобы по древнимъ обычаямъ почтены были честью четыре Патріарха, т. е. Римскій, Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій (о Константинопольскомъ будетъ пояснено въ другихъ правилахъ) и чтобы Александрійскій имѣлъ преимущество надъ областями Египта, Ливіи и Пентаполя; подобнымъ образомъ Антиохійскій надъ областями Сириі, Келестриі, Месопотаміи и обѣихъ Киликіи, а Іерусалимскій надъ областями въ Палестинѣ, Аравіи и Финикии, потому что (говоритъ) и Римскій епископъ имѣетъ преимущество надъ западными областями. Такимъ образомъ, правила хотятъ, чтобы патріархи имѣли преимущество надъ митрополитами, а митрополиты въ свою очередь надъ епископами, имъ подчиненными такъ, чтобы подчиненные имъ епископы безъ нихъ не дѣлали ничего превышающаго ихъ власть».

Правило 2-е II-го Вселенскаго Собора подтверждаетъ права и преимущества тѣхъ же Церквей, а 3-е правило того же Собора постановляетъ: «Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по Римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ».

28-е правило IV-го Халкидонскаго Собора подтверждаетъ правило 3-е Собора 150 отецъ, т. е. II-го Вселенскаго, о преимуществахъ Св. Церкви Константинопольской, новаго Рима, опредѣляя ему быть вторымъ по чести послѣ Римскаго, а правило 9-е того же Халкидонскаго Собора опредѣляетъ, чтобы клирики не судились въ свѣтскихъ судилищахъ. «Аще же на митрополита области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе: да обращается или къ экзарху великія области, или къ престолу царствующаго Константинополя и предъ нимъ да судятся».

Наконецъ, 37-е правило Апостольское, 19-е IV-го Халкидонскаго, 8-е и 6-е VII-го Вселенскаго Собора указываютъ: первые два не менѣе двухъ разъ, а послѣдніе два не менѣе раза въ годъ, въ каждой церковной области быть собранію епископовъ, возлагая обязанность созванія Соборовъ на областныхъ митрополитовъ (или, что то же, на Патріарховъ), предоставляя имъ назначить мѣсто, гдѣ быть Собору, и подвергая ответственности тѣхъ изъ митрополитовъ, которые пренебрегутъ исполнить сіе не по нуждѣ или насилію и не по какой-либо уважительной причинѣ; такой митрополитъ, говоритъ 6-е Правило VII-го Вселенскаго Собора, подлежитъ епитиміи по правиламъ.

Такимъ образомъ, патріаршая власть не должна быть однимъ простымъ титуломъ. Патріарху должна принадлежать руководящая въ Церкви власть и совмѣстно съ соборными органами церковнаго управленія, какъ и предположено въ Отдѣлѣ, т.-е. съ Синодомъ и Совѣтомъ. Выказывалась мысль, что Высшее Церковное Управление должно принадлежать Собору, причемъ Н. Д. Кузнецовъ указалъ, что будто бы у насъ не проведено разграниченія между властію Собора и Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ. Но онъ неправъ въ томъ отношеніи, что наука государственнаго права различаетъ два понятія—правленіе государственное и управленіе. Образъ правленія можетъ быть монархическій, республиканскій. Въ обоихъ случаяхъ правящею властью является монархъ, парламентъ, президентъ, но управляющая власть принадлежитъ подчиненнымъ этой власти органамъ высшаго управленія, напр., министерствамъ. Въ данномъ случаѣ, правящая власть и законодательная, и судебная, и административная и контролирующая принадлежитъ Церковному Собору, который объединяетъ все, какъ учрежденіе законодательное. Онъ устанавливаетъ порядокъ, въ какомъ должно совершаться управленіе, но, какъ временное явленіе, Соборъ не можетъ управлять, онъ даетъ законы, по которымъ должно производиться управленіе, указываетъ основныя положенія, съ которыми должно согласоваться управленіе, но не управляетъ. Для управленія должны быть постоянные органы—Патріархъ, Синодъ и Церковный Совѣтъ. Такимъ образомъ, то возраженіе, которое было сдѣлано, не вытекаетъ ни изъ истиннаго понятія соборности, ни изъ редакціи ст. 1-й положенія. И если въ первую статью внести поправку С. Г. Рункевича, а именно вмѣсто слова «Управленіе» поставить «Высшее Управление», то ст. 1-я будетъ вполне удовлетворять своему назначенію. Отношенія Патріарха, Синода и Церковнаго Совѣта въ статьѣ представлены совершенно ясно и опредѣленно. Тутъ говорится, что Патріархъ не единолично управляетъ, а совмѣстно съ Синодомъ и Церковнымъ Совѣтомъ и какъ членъ ихъ, и какъ предсѣдатель. Я полагалъ бы принять статью 1-ю съ поправкой С. Г. Рункевича.

20. П. Б. Мансуровъ. Была высказана мысль о томъ, чтобы во главѣ русскаго церковнаго управленія стоялъ высшій смѣшанный органъ управленія, состоящій изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ, т.-е. въ томъ же составѣ какъ и нашъ чрезвычайный Соборъ. Я согласенъ съ тѣмъ, что Соборъ долженъ имѣть такой составъ. Этого требуетъ и польза дѣла, и это не противорѣчитъ основамъ церковнаго строя. Но иное дѣло—управленіе церковное. Для такого состава Собора есть данныя исторіи, хотя въ канонахъ обычно говорится о Соборѣ епископовъ. Но для того, чтобы построить управленіе церковное по тому же образцу, т.-е. въ смѣшанномъ составѣ, для этого нужно имѣть историческій прецедентъ. Мы не должны забывать, что мы составляемъ часть Вселенской Церкви и, по собственному вдохновенію, не можемъ рѣшать этого, не держась церковнаго порядка. Намъ указываютъ на два примѣра подобнаго строя—Карловицкую Церковь и Черногорскую. Но эти примѣры не авторитетны и не вы-

зываютъ къ себѣ уваженія. Относительно Черногорской Церкви слѣдуетъ сказать, что это совершенно новое явленіе, не провѣренное жизнью. И даже мы не можемъ сказать, проведенъ ли въ дѣйствіе проектъ такого управленія Церковью. Въ Черногорской Церкви былъ одинъ архіепископъ, въ настоящее время есть и второй епископъ. Эта Церковь не можетъ считаться самостоятельною Церковью. Она не можетъ имѣть собственной іерархіи и должна обращаться за поставленіемъ епископа къ другимъ Церквамъ. Образцомъ для насъ она служить не можетъ и мы не знаемъ, хорошо или худо управляется она. Такъ называемый Карловицкій патріархатъ подвергается великому сомнѣнію относительно каноничности его строя. Патріархатъ является полупризнаннымъ. Церковь эта присвоила себѣ названіе, которое ей не принадлежитъ. Четыре года я пробылъ въ Бѣлградѣ и не слышалъ отъ сербовъ одобренія строю Карловицкой Церкви. Я знаю только, что сербскій король Миланъ обращался къ Карловицкой Церкви для проведенія одного незаконнаго дѣла. Затѣмъ я встрѣчался съ извѣстнымъ канонистомъ Никодимомъ Милашемъ, человекомъ авторитетнымъ въ церковныхъ канонахъ, и онъ не одобрилъ строй Карловицкой Церкви, а онъ былъ ближайшимъ свидѣтелемъ того, что тамъ происходитъ. И самъ же онъ предостерегалъ меня отъ перваго изданія его курса Церковнаго Права, гдѣ была проведена имъ неправильная, по его собственному признанію, мысль о Карловицкой Церкви. Онъ далъ мнѣ второе изданіе, гдѣ его мысли по этому вопросу были исправлены. Итакъ, мы можемъ въ конструкціи церковнаго управленія въ смѣшанномъ составѣ опираться только на два сомнительныхъ примѣра. Остальныя Церкви не представляютъ такого состава высшаго церковнаго управленія, а это что-нибудь значитъ. Мы должны сознавать себя, какъ часть единой Вселенской Церкви. Критеріемъ для насъ должно служить, по Викентію Лиринскому, то, что всегда, вездѣ и всѣми признано за истину. Идемъ мы по сомнительнымъ путямъ и ведемъ Церковь по неопредѣленному пути. Соборъ не имѣетъ на это права. Я высказалъ то, что я думаю. Я имѣю сказать еще вотъ что. Хочу возразить Н. Д. Кузнецову, который говоритъ, что въ церковномъ управленіи ведутся только церковныя дѣла. Я съ этимъ несогласенъ. Церковь всегда должна быть готова исповѣдывать свою вѣру. Патріархъ, Синодъ и Церковный Совѣтъ есть постоянное представительство Русской Церкви, которое должно быть правомочно по всѣмъ вопросамъ. Это не исключаетъ того, что во главѣ стоитъ Церковный Соборъ, какъ законодательное учрежденіе.

21. П. И. Астровъ. Относительно Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта мнѣ ничего не приходится добавить къ тому, что сказалъ П. Б. Мансуровъ. Мнѣ совершенно ясно, что маленькія Церкви Черногорская и Карловицкая, которыя по пространству равняются какому-нибудь нашему уѣзду, могутъ имѣть одно общее высшее учрежденіе. А для всей Русской Церкви нельзя опасаться двухъ учреждений. Если есть два рода дѣлъ, изъ которыхъ одни рѣшаются

только епископами, то неужели Русская Церковь не выдержитъ двухъ самостоятельныхъ учрежденій. Если признается, что есть два рода дѣлъ, то должны быть сохранены два учрежденія. Статья говоритъ еще о третьемъ—Патріархѣ. И здѣсь для меня чрезвычайно странно слышать замѣчаніе, которое сводится къ мысли, что Патріархъ есть только предсѣдатель Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта. Для того, чтобы такъ смотрѣть на Патріарха, конечно, нужно имѣть сильныя основанія. Мы избирали Патріарха для возглавленія управленія Церковію, а намъ говорятъ, что онъ возглавляетъ только органы управленія. Это подмѣнъ мнѣній. Суть здѣсь взята вонъ. Между тѣмъ, если мы обратимся къ положенію объ учрежденіи патріаршества, то ясно, что Отдѣломъ постановлено: возстановляется патріаршество, которымъ возглавляется управленіе Церкви, не органы, а управленіе. Затѣмъ Н. Д. Кузнецовъ и другіе ссылаются на докладъ о Высшемъ Церковномъ Управленіи. Между тѣмъ, Соборное дѣяніе должно проходить чрезъ Редакціонный Отдѣлъ, и Редакціонный Отдѣлъ даетъ то положеніе, изъ котораго слѣдуетъ выходить. Если же ясно было и изъ постановленія Отдѣла, то еще яснѣе видно изъ положенія Редакціоннаго Отдѣла, что возстановляется патріаршество, которымъ возглавляется управленіе Церкви. О чемъ же оно говоритъ? Какъ можно говорить, что Патріархъ является только предсѣдателемъ Священнаго Синода и Совѣта? Я еще разъ повторю: возстановляется патріаршество и управленіе Церковью возглавляется Патріархомъ. Совершенно ясно, какія логическія послѣдствія вытекаютъ изъ этого. Въ ст. 1-й доклада говорится: управленіе церковными дѣлами принадлежитъ Всероссійскому Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ. Отступать отъ этого нѣтъ основаній, и я прошу принять ст. 1-ю въ томъ видѣ, въ какомъ она изложена. Скажу затѣмъ нѣсколько словъ по поводу поправки С. Г. Рункевича, которая какъ будто соблазнительна, такъ какъ указываетъ, что Патріарху, Священному Синоду и Высшему Церковному Совѣту непосредственно не принадлежитъ низшее управленіе, но и безъ поправки никто этого не подумаетъ, принять же ее нельзя: она затриваетъ компетенцію Собора. Если примемъ эту поправку, то у насъ выйдетъ два высшихъ управленія—Священный Соборъ и Патріархъ съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ. И я полагаю, чтобы не было сомнѣній, не принимать поправки Рункевича, а принять совершенно прямую и ясную редакцію Отдѣла.

22. Епископъ Елисаветградскій Прокопій. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что тѣ ораторы, которые предлагали отвергнуть постановленіе Отдѣла, приводятъ различныя основанія. Ссылаются на удобство управленія, на то, что наблюдается въ государствѣ, но не ссылаются на каноны, да и не могутъ ссылаться, такъ какъ въ канонахъ нѣтъ для этого основаній.

А нѣкоторые говорятъ, что въ канонахъ нѣтъ основаній для двухъ палатъ (хотя это выраженіе не совсѣмъ сюда подходитъ) —

Св. Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта. Вотъ этого я и не могу оставить безъ возраженій. Дѣло въ томъ, что церковныя дѣла нельзя рѣшать на основаніи собственныхъ соображеній. Мы слышали, что неудобно имѣть два органа, что потребуется много лицъ, что церковный корабль пойдетъ при этомъ неправильно и проч. Это возраженія не серьезныя. Церковныя дѣла—не дѣла парламента. Учредительное Собраніе можетъ законодательствовать, какъ захочетъ, и никто ему не можетъ въ этомъ отношеніи поставить границы. А церковныя дѣла должны основываться на Божіемъ Словѣ, канонахъ и Свящ. Преданіи, которыя для насъ являются обязательными. Въ Церкви Божіей не можетъ быть Учредительнаго Собранія; Апостоль говоритъ: «если бы мы и даже ангелъ съ неба стали возвѣщать вамъ не то ученіе, которое мы возвѣщали, пусть будетъ анаѰема». Вотъ какое грозное Божественное слово. Поэтому упрекъ, что мы копируемъ Восточную Церковь, я не знаю, какъ назвать. Это недоразумѣніе. Никто рабски копировать не желаетъ, но не принимать во вниманіе нормъ, выработанныхъ исторически Церковью, пренебрегать опытомъ живого церковнаго сознанія и преданія, которое выразилось въ этихъ нормахъ, мы не можемъ. Все достоинство проекта заключается въ томъ, что онъ согласенъ съ Восточною Церковью; въ этомъ его сила и значеніе. А если разорвать это общеніе, то мы уйдемъ отъ Церкви. Господь сохранить насъ отъ этого; этого не будетъ. Говорятъ, что нельзя принять два органа, потому что для этого нѣтъ основаній въ канонахъ. А я говорю, что это необходимо на основаніи каноновъ и даже догматическихъ положеній. Вѣдь, догматъ, что Церковь раздѣляется на двѣ части: учащую и пасомую, іерархію и мірянъ. Объ этомъ ясно говорится въ прав. 64-мъ VI-го Вселенскаго Собора. Это догматъ, и нарушить его нельзя. Поэтому дѣла церковнаго управленія подлежатъ суду только іерарховъ—епископовъ. Если по нуждѣ и условіямъ времени мы не отрицаемъ и допускаемъ участіе въ церковныхъ дѣлахъ и мірянъ, то здѣсь должно быть различіе: есть дѣла, которыя подлежатъ разсмотрѣнію только епископовъ и никакихъ уступокъ съ канонической и догматической сторонъ сдѣлать нельзя. Есть каноническое основаніе и для того числа епископовъ Синода, которое опредѣлено въ докладѣ, именно 12. Конечно, въ меньшихъ Церквахъ оно не можетъ быть выдержано; не выдерживается оно и въ Восточныхъ, за исключеніемъ Константинопольской. Но у насъ на Руси сдѣлать это должно и необходимо. Каноны, напр., Карѳагенскаго собора, говорятъ, что судъ надъ епископомъ могутъ производить только 12 епископовъ. Бывшій нашъ Синодъ не имѣлъ 12 епископовъ, поэтому не имѣлъ и права суда надъ епископомъ, и епископъ могъ не подчиняться рѣшенію этого Синода и обратиться къ Восточнымъ Патріархамъ. А, вѣдь, можетъ случиться и такое несчастіе, что придется судить и самого Патріарха...

(Голоса: Патріарха можетъ судить только Соборъ!).

Вѣдь, Патріархъ подлежитъ суду епископовъ. Такимъ образомъ, для суда необходимъ епископскій Соборъ изъ 12-ти. Вообще дѣло

суда надъ ієрархією подлежить епископамъ. По канонамъ, если мірянинъ укоряетъ священника, даже по правдѣ, т.-е. если есть дѣйствительная причина, то подлежить прещенію; а если будетъ поносить, то пойдетъ въ іудино мѣсто и подлежить отлученію.

Судъ надъ священниками и діаконами по канонамъ тоже принадлежитъ епископамъ. Священника должны судить 6 епископовъ, а діакона 3. Какъ видите, проводится идея епископскаго суда и міряне священника не могутъ судить, они могутъ только жаловаться на него. Такимъ образомъ, долженъ быть спеціально епископскій органъ, который долженъ состоять изъ 12 епископовъ. Ссылаются на неудобство, но нельзя ссылаться на неудобство, когда рѣчь идетъ о канонахъ, Словѣ Божіемъ, сохраненіи Церковнаго Преданія. Я не буду говорить о формулировкѣ, объ этомъ прекрасно сказалъ П. И. Астровъ. А я только предлагаю принять во вниманіе то, что какъ эта статья, такъ и весь проектъ разсматривались въ Отдѣлѣ, гдѣ было около 200 членовъ, т.-е. почти не меньше чѣмъ въ послѣднихъ засѣданіяхъ Собора. Пренія и обсужденія продолжались долго, все было взвѣшено, ничего не осталось не выясненнымъ, не высказаннымъ, и большинство Членовъ приняло проектъ. Я прошу оказать довѣріе Отдѣлу.

23. Архим. Веніаминъ. Н. Д. Кузнецовъ указывалъ, между прочимъ, на то, что составъ высшаго церковнаго органа долженъ быть такой же, какъ и составъ Собора. Но объ этомъ можно спорить и съ принципіальной, и съ практической точекъ зрѣнія. Глава о взаимоотношеніяхъ Членовъ Собора епископовъ, клириковъ и мірянъ еще не выработана окончательно Отдѣломъ и не признана Священнымъ Соборомъ и нѣтъ, такимъ образомъ, формальной возможности ссылаться на настоящей составъ Собора. Въ Отдѣлѣ наблюдаются по этому вопросу разногласія. Говорятъ, что неудобно имѣть два учрежденія. Но И. И. Соколовъ указываетъ, что есть рядъ дѣлъ, которыя подлежатъ рѣшенію однихъ епископовъ, и рядъ дѣлъ, въ рѣшеніи которыхъ могутъ принимать участіе клирики и міряне. Въ Отдѣлѣ многократно доказывалось, что, если существуетъ два рода дѣлъ, то лучше имѣть для облегченія и два учрежденія. Это ясно, и объ этомъ не можетъ быть спора. Далѣе скажу нѣсколько словъ о выраженіи, что управленіе церковными дѣлами принадлежитъ Всероссийскому Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ. О принципіальной сторонѣ сказалъ уже П. И. Астровъ. Я говорю, что и съ практической точки зрѣнія нельзя опасаться, что это выраженіе даетъ чрезвычайныя права и полномочія Патріарху. Нельзя опасаться потому, что въ положеніи о патріаршествѣ совершенно ясно и точно опредѣленъ кругъ обязанностей Патріарха, который можетъ нѣкоторыя дѣла рѣшать только вмѣстѣ съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ. Но нельзя сказать, что Патріархъ только предсѣдатель Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта. Въ проектѣ ему предоставляется рядъ полномочій, которыя принадлежатъ исключительно ему. Такъ, ему предоставляется право сношеній съ автокефальными

Церквами и отъ имени Священнаго Синода и отъ себя лично. Затѣмъ, онъ можетъ обращаться къ епископамъ съ увѣщаніями, ему же принадлежитъ право третейскаго суда между епископами и въ этихъ случаяхъ рѣшеніе его окончательное. Онъ можетъ отправлять посланія по всей Русской Церкви, посѣщать епархіи. Ему предоставляется окончательное рѣшеніе дѣлъ объ епитиміяхъ, если будутъ недовольны рѣшеніемъ епископовъ. Словомъ, есть рядъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію одного Патріарха. Такимъ образомъ, логика требуетъ, чтобы статья была формулирована такъ, какъ сдѣлано въ докладѣ. Говорятъ, что не слѣдуетъ ставить Патріарха на первомъ мѣстѣ. А когда шла рѣчь объ учрежденіи патріаршества, много говорили о Патріархѣ, какъ оtcѣ. Какой же это будетъ отецъ, если не хотимъ ему предоставить даже преимущества чести? Я стою за редакцію Отдѣла и противъ поправки С. Г. Рункевича.

24. Предсѣдательствующій. Поступило предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ по ст. 1-й. Угодно принять?

25. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторовъ прекратить.

26. Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ (въѣочередное заявленіе). 21 ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ имѣетъ быть совершено возведеніе на патріаршую кафедру богоизбраннаго Святейшаго Патріарха Тихона.

Это торжество будетъ совершено за литургіей, по окончаніи коей имѣетъ быть совершенъ крестный ходъ на Красную площадь для служенія Святейшимъ Патріархомъ всенароднаго молебствія объ умиротвореніи Русской Земли и прекращеніи въ ней междоусобія.

Къ 11^{1/2} часамъ дня должны прибыть на Красную площадь крестные ходы изъ слѣдующихъ храмовъ: 1) монастырей, соборовъ и всѣхъ приходскихъ храмовъ Китайскаго сорока; духовенство Китайскаго сорока направляется къ Успенскому собору для подъема святыни. 2) Храма Христа Спасителя. 3) Приходскихъ церквей: Богородице-Рождественской, у Смоленскаго рынка. 4) Богородице-Рождественской, въ Кудринѣ. 5) Св. Василія Кессарійскаго, на Тверской улицѣ. 6) Спасской, во Спасскомъ, близъ Сухаревой башни. 7) Воскресенской, въ Сокольникахъ. 8) Дмитріе-Селунской, на Благушѣ. 9) Троицкой, у Салтыкова моста. 10) Сергіевской, въ Рогожской. 11) Николаевской, въ Студенцахъ. 12) Флоро-Лаврекой, на Зацѣпѣ. 13) Казанской, у Калужскихъ воротъ. 14) Воскресенской, въ Кадашевѣ. 15) Николаевской, въ Хамовникахъ. Настоятели поименованныхъ церквей благоволятъ сообщить о крестныхъ ходахъ причтамъ сосѣднихъ и лежащихъ на пути храмовъ.

По прибытіи на Красную площадь, хоругви, иконы и духовенство размѣщаются, по указанію распорядителей, по обѣ стороны отъ Спасскихъ воротъ до Лобнаго мѣста и вокругъ сего мѣста.

Облаченіе для духовенства золоченое.

На пути крестныхъ ходовъ совершается звонъ, который затѣмъ производится въ теченіе всего дня. Крестные ходы направляются по

тѣмъ улицамъ, которыя наиболѣе подверглись разгрому во время междоусобной брани. Надѣюсь, что вся вѣрующая Москва откликнется на нашъ призывъ, и приметъ участіе въ крестномъ ходѣ и общей молитвѣ во главѣ съ новымъ молитвенникомъ Патріархомъ Тихономъ.

27. Въ 12 час. дня объявляется перерывъ.

28. Засѣданіе возобновляется въ 12 час. 15 мин. дня.

29. В. И. Зеленцовъ. Два юриста Члена Собора Н. Д. Кузнецовъ и С. Г. Рункевичъ находятъ, что статья 1-я изложена недостаточно отчетливо. Отдѣлъ же находитъ, что статья изложена достаточно отчетливо. Но во всякомъ случаѣ, разъ даже юристы находятъ статью неясной, то тѣмъ болѣе изложеніе статьи можетъ быть не ясно для обыкновенныхъ людей—не юристовъ,—и объ этомъ приходится говорить. Я предлагаю уступить имъ и пояснить въ статьѣ, что неотчетливо. Говорятъ, что положеніе о Патріархѣ принято, но не всѣ это положеніе помнятъ и знаютъ. Снисходя къ немощи человеческой, я предлагаю сдѣлать поясняющія статью поправки. Предлагаю слова «церковными дѣлами» замѣнить словомъ «Церковію», далѣе идутъ слова: «совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ». Насколько я понялъ Члена Собора Кузнецова онъ задавался вопросомъ: кто же глава Церкви, или можетъ быть три главы? Поэтому я предлагаю предъ словами «Всероссійскому Патріарху» добавить слова «главѣ Церкви», и далѣе оставить безъ измѣненія. Это добавленіе будетъ точнымъ воспроизведеніемъ 2 пункта принятаго Соборомъ положенія о Патріархѣ. Христосъ есть Глава Церкви земной и небесной, подъ Христомъ же на землѣ много главъ. Я прочту 34-е Апостольское правило. О немъ приходится говорить, потому что А. И. Покровскій никакъ не можетъ прочитать всего, что въ немъ написано. Читаю: «Епископамъ всякаго народа подобаеъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи, и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ». Что за первый между равными по благодати? Здѣсь дается прямое разъясненіе, признается «яко Глава», и ничего епископы не творятъ безъ его «разсужденія», т. е. безъ согласія главы въ Церкви ничто да не чинится. Мы приняли, что Церковь возглавляется Патріархомъ. Поэтому я предлагаю, если Соборъ не хочетъ рѣзко себѣ противорѣчить, отнести слова «глава Церкви» только къ Патріарху, иначе у насъ будетъ три главы. Это значитъ противорѣчить себѣ. Теперь далѣе: «но и первый не творитъ ничего безъ разсужденія всѣхъ», а не нѣкоторыхъ. Это значитъ, что Патріархъ зависитъ отъ Всероссійскаго Помѣстнаго Собора, а не отъ нѣсколькихъ епископовъ, которые составляютъ Синодъ, или Церковный Совѣтъ. Я не могу согласиться съ А. И. Покровскимъ, который читаетъ: «нѣкоторыхъ» вмѣсто «всѣхъ». Онъ, Патріархъ, управляетъ Церковію.

Права его должны быть указаны Соборомъ, а не Синодомъ. Синодъ не можетъ указывать Патріарху его правъ, тѣмъ болѣе, что мы безъ рѣзкаго расхожденія со своими постановленіями не можемъ поставить Патріарха начальникомъ только этихъ двухъ учрежденій—Синода и Совѣта, а должны признать Патріарха главою всей Церкви. Въ противномъ случаѣ намъ пришлось бы черезъ два дня возводить на тронъ Патріарха всея Россіи не нашего избранника митрополита Тихона, а Церковный Совѣтъ съ мірянами и Синодъ. Если признать, что Патріархъ Церкви не возглавляетъ, то это значитъ уничтожить главу Церкви—Патріарха. Я возражаю противъ предложенной формулировки статьи 1-й и дѣлаю конкретное предложеніе: разъ двумъ юристамъ не ясны слова, то необходимо пояснить ихъ, но пояснить—не значитъ исказить. А если пояснить, то такъ, какъ я предложилъ: слова «принадлежитъ Всероссійскому Патріарху совмѣстно» замѣнить словами: «принадлежитъ главѣ Церкви Всероссійскому Патріарху совмѣстно и т. д.».

30. Н. Д. Кузнецовъ. Я давно ожидаю, что сторонники патріаршества, въ которыхъ явно чувствуется вѣра въ это установленіе, во многомъ поддерживавшаяся печальнымъ состояніемъ нашей церковной жизни, никогда не удержатся въ предѣлахъ 34 Апостольскаго правила, которымъ для перваго раза они стремились поражать людей, не раздѣляющихъ ихъ вѣры. Сегодня это обнаруживается съ полной ясностью. Оказывается, въ сознаніи Членовъ Собора, отстаивающихъ ст. 1 въ редакціи Отдѣла, Патріархъ уже далеко оставилъ за собой понятіе перваго между равными ему епископами, установленное самимъ Соборомъ. Членъ же Собора Зеленцовъ пошелъ по этому пути даже дальше Отдѣла о Высшемъ Церковномъ Управленіи: онъ убѣждалъ сейчасъ, что Патріархъ долженъ быть названъ уже не главой Церковнаго Управленія, а главой Русской Церкви. Такое положеніе Патріарха В. И. Зеленцовъ рѣшается основывать на 34 Апостольскомъ правилѣ. Прочитавъ въ правилѣ, что «епископамъ каждому народа подобаетъ знать перваго среди нихъ, какъ главу, и безъ его разсужденія не дѣлать ничего превышающаго ихъ власть», В. И. Зеленцовъ, неизвѣстно, какимъ логическимъ приѣмомъ выводитъ отсюда, будто бы правило называетъ перваго епископа не главой епископовъ, а главой Церкви. Нисколько не обращая, затѣмъ, вниманія на послѣдующее указаніе правила, чтобы и первый епископъ ничего не творилъ безъ разсужденія всѣхъ, Членъ Собора В. И. Зеленцовъ предлагаетъ включить въ статью 1-ю названіе Всероссійскаго Патріарха главой Церкви. Только этого еще не доставало! Надѣюсь, Соборъ отвергнетъ подобную поправку, ужъ слишкомъ явно извращающую идею перваго епископа и противорѣчащую ранѣе принятымъ Соборомъ общимъ положеніямъ о Патріархѣ.

Подобнаго же направленія мыслей относительно патріаршества, хотя и болѣе умѣреннаго, держится и говорившій сегодня архимандритъ Веніаминъ. Онъ, правда, не называетъ Патріарха главой Церкви, но уже стремится поставить его независимо и на ряду съ Синодомъ

и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ. Для обоснованія такого положенія Патріарха о. Веніаминъ напоминаетъ, что при обсужденіи этого вопроса будущаго Патріарха часто называли отцомъ. «Какой же онъ отецъ, воскликнулъ о. архимандритъ: если мы не желаемъ предоставить ему преимущества?» Вотъ характерное для многихъ неумѣренныхъ сторонниковъ Патріарха стремленіе, присвоивъ ему тѣ или другія громкія названія и титулы, затѣмъ опираться на нихъ для предоставленія Патріарху разныхъ правъ и преимуществъ! Но развѣ допустимо, чтобы употребляемое нѣкоторыми относительно Патріарха названіе «отца», повидимому, въ нравственномъ смыслѣ этого слова, могло служить основаніемъ для вывода отсюда тѣхъ или другихъ правъ? Если стать на точку зрѣнія архимандрита Веніамина, то можно уйти очень далеко и напомнить, что отецъ, вѣдь, можетъ и съчь своихъ дѣтей, и это ему обыкновенно безспорно предоставляется. О возможности въ связи съ вопросомъ о патріаршествѣ извращенія идеи перваго епископа, установленной 34 правиломъ св. Апостоловъ, о затмѣнннн ея такими выраженіями, какъ отецъ отцовъ, главный военачальникъ, или такими заявленіями, что первый архіерей во образѣ Христа, а митрополиты, архіепископы и епископы во образѣ учениковъ и апостоловъ, я предупреждалъ уже давно и на Предсоборномъ Присутствіи 1906 года, и въ литературѣ, и въ своей лекціи передъ Членами Собора, и въ тѣхъ рѣчахъ, которыя мнѣ удалось сказать по этому вопросу. Подобныя явленія уже имѣли мѣсто въ исторіи Церкви. Присвоивъ себѣ титулъ «вселенскій», Константинопольскіе Патріархи мало-по-малу стали разсматривать его, какъ основаніе для распространенія своей власти. Патріархъ Михаилъ Керуларій, наприм., прямо высказалъ, что въ юрисдикціи Константинопольскаго Патріарха находится весь Востокъ, и даже Западъ долженъ поучаться у него, такъ какъ «не напрасно онъ носитъ титулъ вселенскаго».

Если мы дѣйствительно стремимся руководиться по вопросу о Патріархѣ 34 Ап. правиломъ, какъ утверждали ранѣе сторонники патріаршества, то и слѣдуетъ основываться только на немъ, а не на послѣдующихъ названіяхъ или правахъ, которыя получили Патріархи и которыя часто совершенно не оправдываются ни буквальнымъ, ни внутреннимъ смысломъ правила.

Вотъ почему я указывалъ Собору на необходимость сначала рѣшить вопросъ о первомъ епископѣ, установить его права, а уже затѣмъ говорить объ его титулѣ. Но подъ вліяніемъ, повидимому, обстрѣла Москвы и въ отсутствіе многихъ изъ насъ, по этому вопросу вышло все наоборотъ. Членъ Собора П. И. Астровъ пытается защищать статью въ редакціи Отдѣла, опираясь на ранѣе принятое Соборомъ общее положеніе, что «возстанавливается патріаршество и управленіе церковное возглавляется Патріархомъ». Отсюда онъ выводитъ, что возглавляется управленіе, а не органы управленія, какъ разсуждаю я. Я совершенно не понимаю такой защиты статьи 1. Управленіе, не реализованное во внѣшнемъ мірѣ, въ извѣстныхъ органахъ, представляетъ изъ себя лишь отвлеченное понятіе. Неужели же Па-

тріархъ можетъ возглавлять такое отвлеченное понятіе? Очевидно положеніе о возглавленіи Патріархомъ церковнаго управленія въ переводѣ на языкъ окружающей дѣйствительности и значить возглавленіе Патріархомъ учреждаемыхъ для него органовъ: Собора, Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта. Такимъ образомъ, соображеніе П. И. Астрова вовсе не опровергаетъ сказаннаго мною ранѣе по поводу статьи 1-й. Докладчикъ Отдѣла И. И. Соколовъ, для оправданія редакціи ст. 1, ссылается, между прочимъ, на то, что Патріарху должны принадлежать нѣкоторый починъ въ церковномъ дѣлѣ, нѣкоторая самостоятельность въ руководствѣ церковнымъ управленіемъ и представительство. Согласенъ, но развѣ все это требуетъ постановленія Патріарха на ряду съ высшими церковными учрежденіями и исключается содержаніемъ ст. 1, предлагаемымъ мной? Возьмемъ для примѣра нашъ бывшій Совѣтъ Министровъ. Предсѣдатель его назывался главой правительства и имѣлъ немалую инициативу, обладалъ извѣстной самостоятельностью въ руководствѣ всей политикой правительства, наконецъ, выступалъ, какъ представитель правительства, но развѣ все это ставило его на ряду съ Совѣтомъ Министровъ, какъ равную ему и отдѣльную отъ него величину? Вообще всѣ выслушанныя до сихъ поръ возраженія на мою редакцію статьи, по моему мнѣнію, ея не опровергаютъ. Перехожу собственно къ вопросу о Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ. Во многомъ я раздѣляю соображенія Членовъ Собора П. П. Кудрявцева и К. К. Мировича. Ближе къ канонамъ, согласнѣе съ понятіемъ соборнаго начала въ Церкви и отношеніемъ къ церковному управленію такихъ ея великихъ представителей, какъ св. Кипріанъ Карфагенскій, св. Василій Великій и друг., было бы учрежденіе одного постояннаго органа съ извѣстнымъ участіемъ въ немъ клира и мірянъ, а не двухъ, какъ предлагаетъ Отдѣлъ. Объ этомъ мной было сдѣлано предложеніе еще Предсоборному Присутствію 1906 года, наприм., въ моемъ докладѣ объ устройствѣ Высшаго Церковнаго Управленія. Но, послѣ выслушанія разнаго рода возраженій, я понялъ, что для этого еще не наступило время. Теперь это подтверждается для меня и на Соборѣ. Для большинства Членовъ Собора оказывается пріемлемой лишь мысль объ образованіи двухъ отдѣльныхъ учрежденій, Синода и Совѣта, чтобы епископы замкнулись въ особое учрежденіе, требуемое будто бы правильнымъ понятіемъ архіерейской власти. Что же дѣлать? Примиримся хотя и съ этимъ. Судя по тому, что недавно говорилъ здѣсь епископъ Прокопій, нужно, чтобы идея одного постояннаго органа церковнаго управленія при участіи клира и мірянъ сначала получила свое осуществленіе на Востокѣ. Послѣ этого она сдѣлается болѣе пріемлемой и у насъ. Поэтому въ настоящее время я думаю, что намъ слѣдуетъ принять предлагаемыя Отдѣломъ два учрежденія: Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я не могу согласиться съ епископомъ Прокопіемъ, что это будетъ основано не только на канонахъ, но даже и на догматѣ Церкви. Такимъ догматомъ епископъ Прокопій называетъ раздѣленіе Церкви на учащую и пасомую, на

іерархію и мірянъ, о чѣмъ говорится и въ 64 Трулльскомъ правилѣ. Правда, въ Церкви ясно установлено различіе іерархіи и мірянъ, но гдѣ же тотъ догматъ, который раздѣляетъ ихъ на двѣ части, представляя всѣ заботы о Церкви однимъ епископамъ, и отводитъ въ общихъ церковныхъ дѣлахъ мірянамъ лишь пассивную роль? Я опасюсь, что такой догматъ, если онъ и существуетъ, то въ Церкви не Православной, а Римско-католической. Согласно православному пониманію, іерархія и народъ должны быть нравственно-духовно объединены и представлять одно цѣлое, подобное живому организму. 64 Трулльское правило какъ разъ и напоминаетъ объ этомъ и во всякомъ случаѣ не можетъ обосновывать существованіе именно двухъ учреждений: Синода и Совѣта. Но и ни въ какихъ другихъ канонахъ нельзя найти обоснованіе этому. Два разныя учрежденія, какъ видно изъ уставовъ православныхъ Церквей и работъ Отдѣла, вызваны раздѣленіемъ церковныхъ дѣлъ на два разряда. Рѣшать должны одни только епископы, а при рѣшеніи другихъ можно ослабить участіе епископовъ и призвать къ нему клиръ и мірянъ. Но какіе же каноны оправдываютъ такое раздѣленіе? Напротивъ, по канонамъ епископы должны одинаково участвовать въ рѣшеніи всѣхъ церковныхъ дѣлъ, не исключая и вопросовъ о церковномъ имуществѣ. Если стать на точку зрѣнія епископа Прокопія, то ему слѣдуетъ отрицать допустимость и предлагаемаго Отдѣломъ Церковнаго Совѣта, въ составѣ клира и мірянъ, и добиваться сосредоточенія церковнаго управленія въ одномъ Синодѣ съ одними епископами. Но отъ этого епископа удерживаютъ, повидимому, только другія православныя Церкви съ болѣе широкимъ пониманіемъ задачъ церковнаго управленія и современныхъ потребностей жизни. Отсюда и для него можетъ быть ясно, что нельзя нормировать всю сложную современную церковную жизнь съ ея новыми потребностями и задачами одними древними канонами: вся она просто уже не вмѣщается въ эти рамки. Я, конечно, не отрицаю, что есть каноны, касающіеся основаній Церкви, обязательные всюду и всегда, но есть много вызванныхъ *лишь мѣстными условіями жизни и вообще тогдашней конкретной дѣйствительностью. Уже одно это показываетъ, что Церковь должна не отворачиваться отъ новыхъ отношеній, создаваемыхъ теперешней конкретной дѣйствительностью, а стремиться вводить ихъ въ общій строй церковной жизни. Иначе, какъ показываетъ опытъ жизни, эти отношенія и явленія могутъ начать пролагать для себя уже не церковные пути. Къ числу такихъ явленій относится атрофированная у насъ при прежнемъ церковно-бюрократическомъ строѣ потребность возможно живого и активнаго участія народа въ дѣлахъ церковныхъ. Для удовлетворенія именно этой потребности необходимо предоставить народу извѣстную долю участія и въ области церковнаго управленія. Выраженіемъ этого, по примѣру многихъ другихъ православныхъ Церквей, пусть и служитъ между прочимъ учреждаемый въ Россіи Высшій Церковный Совѣтъ. Но даже и относительно Синода, какъ постояннаго органа Высшаго Церковнаго Управленія, нужно сказать, что, во-

преки мнѣнію епископа Прокопія, и онъ не предусмотрѣнъ древними канонами и что онъ вовсе не вытекаетъ прямо изъ 34 правила Апостоловъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые. Сѣнодь, какъ постоянное учрежденіе, появился не потому, что онъ указанъ въ древнихъ канонахъ, а подъ вліяніемъ потребностей жизни и въ связи съ несоблюденіемъ каноническаго порядка, требующаго не менѣ одного раза въ годъ созванія въ каждой области Соборовъ для рѣшенія общихъ церковныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, епископъ Прокопій, для защиты обсуждаемой статьи 1, долженъ допустить, чтобы въ дѣлѣ церковнаго устройства мы основывались, кромѣ Св. Писанія, преданія и древнихъ каноновъ, какъ онъ рекомендуетъ, еще и на потребностяхъ жизни, къ чему я и призываю уже съ 1905 года.

31. Предсѣдательствующій. Поступило предложеніе ограничить ораторовъ 5-ю минутами. (Голоса: 10-ю минутами!) Я проголосую сначала предложеніе о сокращеніи преній до 10 минутъ, а потомъ до 5.

32. ПОСТАНОВЛЕНО: ограничить рѣчи ораторовъ 10-ю минутами.

33. Архим. Иларіонъ. Я считаю ненужнымъ подробно останавливаться на той конструкціи церковной власти, какую предложилъ профессоръ П. П. Кудрявцевъ: это было бы противощерковное управленіе: оно противорѣчило бы всѣмъ нормамъ церковной жизни, преданіямъ всѣхъ вѣковъ. Но я хочу остановиться на тѣхъ поправкахъ, которыя внесли Н. Д. Кузнецовъ и А. И. Покровскій. Повидимому, ничего новаго въ этихъ поправкахъ не заключается: и А. И. Покровскій, и Н. Д. Кузнецовъ одинаково признаютъ Сѣнодь и Совѣтъ. Но имъ при этомъ желательнo поставить Патріарха на третье мѣсто и читать статью такъ: «Высшее Церковное Управленіе принадлежитъ Священному Сѣноду и Высшему Церковному Совѣту во главѣ съ Всероссийскимъ Патріархомъ». Мнѣ представляется, что такую поправку принять совершенно невозможно. Говорятъ, что мы хотимъ дать власть Патріарху; но что же дѣлать, если по 6 прав. I Всел. Соб. и 2 прав. II Всел. Соб., первоіерархъ имѣетъ вліяніе на всѣ области церковной жизни? Вотъ почему и у насъ, согласно принятому положенію, Патріархъ возглавляетъ Церковное Управленіе. Это управленіе восходитъ къ Патріарху, каковая мысль уже закрѣплена въ постановленіяхъ Собора. Вотъ почему недостаточно сказать, что Патріархъ возглавляетъ Священный Сѣнодь и Совѣтъ: нѣтъ, все Церковное Управленіе восходитъ къ нему, какъ главѣ. Предполагается, что у насъ существуютъ два органа управленія, которые восходятъ къ своему первоисточнику—Патріарху. Дѣла восходятъ къ Патріарху, какъ нѣкоей главѣ Церкви. У насъ есть 4-й пунктъ общихъ положеній о возстановленіи патріаршества, принятый Соборомъ. Этотъ пунктъ гласитъ, что Патріархъ подотчетенъ Собору. Если Патріархъ совершенное ничто, то зачѣмъ говорить о подотчетности? Отчетъ можно спрашивать только у того, кто облеченъ извѣстными полномочіями. Если сказано, что Патріархъ несетъ отвѣтственность, то значитъ, что онъ

имѣть права. Съ другой стороны, А. И. Покровскій взялъ на себя обязанность производить вездѣ развѣдку и вездѣ находить контръ революцію. (Голоса: Довольно! Безъ личныхъ выпадовъ!)

34. Предсѣдательствующій. Если кто чѣмъ недоволенъ, тотъ можетъ взять слово и высказать свое мнѣніе, а кричать не слѣдуетъ.

35. Архим. Иларіонъ. Если у насъ принято, что высшая власть въ Церкви принадлежитъ Собору, который и опредѣлитъ каноническое положеніе Патріарха, то нельзя говорить о какихъ-то злоумышленіяхъ противъ Собора: никто на Соборъ не покушается. Для меня поправка понятна съ точки зрѣнія психологической, для меня важно, отъ кого исходитъ поправка: отъ Н. Д. Кузнецова и А. И. Покровскаго. Оба они заявили себя самыми яркими противниками патріаршества. Я полагаю, что имъ ненавистно патріаршество, и поэтому они хотятъ посадить Патріарха на третье мѣсто. (Голоса: Довольно! Просимъ призвать къ порядку!) Если мы учредили патріаршество и чрезъ два дня будемъ возводить на престолъ того, кого Богъ намъ указалъ, то мы его любимъ и ничуть не стѣсняемся возвести его на первое мѣсто.

36. Проф. С. Н. Булгаковъ. Мнѣ приходится входить на трибуну въ тотъ моментъ, когда здѣсь сгущается атмосфера, напоминающая борьбу политическихъ партій, которой здѣсь нѣтъ и быть не должно. Я имѣю сказать то, что близко подходитъ къ сказанному о. архимандритомъ Иларіономъ, и поэтому желаю оградить себя отъ того тона, который здѣсь былъ принятъ по отношенію къ словамъ о. Иларіона, и который является нежелательнымъ въ нашемъ собраніи.

Насколько я понимаю, здѣсь рѣчь идетъ не столько о какомъ-нибудь опредѣленномъ юридическомъ положеніи, которое можно нащупать, сколько, какъ совершенно справедливо сказалъ о. архимандритъ Иларіонъ, о психологическомъ привкусѣ: на какое мѣсто поставить Патріарха въ высшемъ органѣ церковнаго управленія? Если разсматривать статью 1-ю съ юридической точки зрѣнія, то надо признать, не обинуясь, — и въ этомъ я совершенно согласенъ съ Н. Д. Кузнецовымъ, — что юридически она совершенно неудовлетворительна. Эта формула неопредѣленна, она каучуковой гибкости, и мысль можно толковать въ ту или другую сторону. Но въ ея неопредѣленности и заключается ея главное достоинство. Въ государственномъ учрежденіи нельзя допустить неумовимую каучуковую конституцію, и, если бы писать государственные законы, то дѣло иное; но совершенно справедливо говорятъ, что православіе неопредѣлимо, его существо не поддается точной формулировкѣ, а въ католичествѣ — все опредѣленно и закончено, какъ и въ протестанствѣ. Затруднительность дать точную формулировку отношеній между Патріархомъ и высшими церковными органами зависитъ отъ того, что здѣсь имѣются двѣ стороны — 1) правовая и 2) іерархическая, догматическая, вообще священная: соединеніе того, что не можетъ быть точно выражено на юридическомъ языкѣ, съ тѣмъ, что должно быть точно формулировано. Если мы скажемъ, что Патріархъ есть глава, то впадемъ въ самый рѣшительный папизмъ, — если мы скажемъ, что Патріархъ есть предсѣдатель

Синода, то вступимъ въ противорѣчіе со своими постановленіями. Во всякомъ случаѣ, мы приняли такія постановленія, которыя предопредѣлили отчасти сущность патріаршей власти: Патріархъ есть первый между равными; разница была лишь въ томъ, гдѣ поставить логическое удареніе: одни ставили его надъ словомъ «первый», другіе—надъ «равными». Самый фактъ особаго чина постановленія Патріарха указываетъ, что этимъ Патріархъ выдѣляется изъ среды другихъ епископовъ. Я боюсь послѣ слова Н. Д. Кузнецова употребить по отношенію къ Патріарху слово «отець», но всеже онъ есть предстоятель Русской Церкви,—тотъ, котораго такъ долго и мучительно долго намъ не хватало.

37. Предсѣдательствующій. Вы уклонились отъ темы, и вашъ срокъ кончился.

(Голоса: Просимъ, просимъ!).

Предоставляю вамъ слово далѣе.

38. Проф. С. Н. Булгаковъ. Я извиняюсь, что отвлекъ ваше вниманіе, но когда были дебаты о Патріархѣ, мнѣ не приходилось высказываться ни въ Отдѣлѣ, ни на Соборѣ. Я хотѣлъ сказать, что прерогативы Патріарха не поддаются точному юридическому опредѣленію. Будемъ молить Господа Бога, чтобы этого опредѣленія намъ не понадобилось, чтобы не возникало несогласій, и мы жили бы въ мирѣ и любви. Если мы будемъ ограничивать Патріарха наканунѣ его настолованія, то мы какъ бы выразимъ недовѣріе своему предыдущему рѣшенію и опорочимъ свое постановленіе. Въ этомъ смыслѣ я поддерживаю статью 1-ю въ редакціи Отдѣла.

39. Архіепископъ Волинскій Евлогій. Я думаю, что статья 1 разсматриваемаго положенія формулирована недостаточно удовлетворительно и страдаетъ неточностью и неполностью. Хотя С. Н. Булгаковъ и доказывалъ, что нормы церковной жизни не поддаются точнымъ юридическимъ опредѣленіямъ, но это не снимаетъ съ насъ обязанности выражать эти нормы точнымъ юридическимъ языкомъ или, по крайней мѣрѣ, не освобождаетъ насъ отъ попытки подойти къ такому точному опредѣленію. Крупнымъ недостаткомъ первой статьи является умолчаніе о Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ. Говорили, что рѣчь здѣсь идетъ о Высшемъ Церковномъ Управленіи. Поправка С. Г. Рункевича правильна, такъ какъ рѣчь здѣсь дѣйствительно идетъ о высшихъ органахъ церковнаго управленія. Поэтому и надо здѣсь упомянуть о Помѣстномъ Соборѣ. Если мы о немъ не упомянемъ, формула будетъ не полна и будетъ находиться въ противорѣчій съ первыми пунктами общихъ положеній о Высшемъ Управленіи Православной Россійской Церкви, уже принятыхъ Соборомъ. Точно также, если мы въ статьѣ 1-й настоящаго доклада не упомянемъ о Соборѣ, то будетъ несогласіе и со слѣдующей 2-й статьёй того же доклада: «Патріархъ, Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ отвѣтственны предъ Всероссійскимъ Помѣстнымъ Соборомъ», какъ, очевидно, предъ Высшею Властью. Съ другой стороны, это было бы въ противорѣчій и съ декларативною частью до-

клада. Слѣдовательно, упомянуть здѣсь о Помѣстномъ Соборѣ совершенно необходимо. Я думаю, что эта формула могла бы примирить разнорѣчивыя теченія, какія мы слышали въ настоящемъ собраніи.

Я вношу слѣдующую поправку. Статья первая могла бы быть формулирована такъ: «Управленіе церковными дѣлами принадлежитъ Всероссийскому Патріарху съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ подъ верховною властью Всероссийскаго Помѣстнаго Собора».

40. Проф. П. Д. Лапінъ. Послѣ цѣлаго ряда предыдущихъ ораторовъ, мнѣ остается добавить немного. Многіе ораторы указывали на необходимость созданія одного органа высшаго церковнаго управленія, т. е. выходитъ, что нужно въ Синодъ ввести мірянъ. Но съ этой мыслью о введеніи въ Синодъ мірянъ я ни въ какомъ случаѣ согласиться не могу. Мы должны стоять на точкѣ зрѣнія каноновъ. Каноны указываютъ, что управленіе Церковью принадлежитъ епископамъ. Кромѣ того, мы должны стоять въ согласіи съ практикою православныхъ автокефальныхъ Церквей. Какъ же тамъ организовано управленіе? Синоды существуютъ въ Восточныхъ Церквахъ издавна, послѣ II-го Вселенскаго Собора. И что же? Мы нигдѣ и никогда не видѣли тамъ мірянъ. Въ нѣкоторыхъ Церквахъ въ составъ Синода входятъ, кромѣ епископовъ, клирики, но не міряне. Этого мы не видѣли никогда. Правда, въ исторіи Церкви бывали попытки ввести въ Синодъ и мірянъ, но эти попытки были осуждены. Такъ, въ 1847 г. трое мірянъ хотѣли проникнуть въ Синодъ Константинопольской Церкви, но Синодъ воспротивился этому. Въ Румыніи князь Куза, устраивая неканоническое управленіе Церковью, хотѣлъ въ 1864 г. ввести въ Синодъ и мірянъ, избранныхъ духовенствомъ, и что же? Всѣ православныя Церкви, во главѣ съ Константинопольской, осудили эту попытку, и, между прочимъ, и Русская Церковь высказалась противъ введенія мірянъ въ Синодъ, и, что замѣчательно, редактированъ былъ этотъ отвѣтъ Русской Церкви опытной рукой приснопамятнаго Святителя Московскаго Филарета, на котораго здѣсь ссылались противники патріаршества и чуть ли не указывали, что онъ сторонникъ мысли о допущеніи въ Синодъ мірянъ. Съ другой стороны практика Восточныхъ Церквей говоритъ, что міряне могутъ быть допущены къ участию въ церковныхъ дѣлахъ, и что тамъ созданъ особый органъ, параллельный Синоду, именно Смѣшанный Совѣтъ или что-нибудь въ этомъ родѣ. Поэтому, основываясь на канонахъ и практикѣ автокефальныхъ Восточныхъ Церквей, я бы высказался за принятіе формулы, изложенной въ ст. 1 доклада.

41. Г. М. Ѳедоренко. Несмотря на доказательства проф. П. Д. Лапина, что въ Св. Синодѣ не должны принимать участіе міряне, я горячо привѣтствую предложеніе проф. П. П. Кудрявцева, который говоритъ, что Синодъ долженъ состоять изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ, и поддерживаю это предложеніе по слѣдующимъ основаніямъ.

Первое. Дальше въ докладѣ въ ст. 14 говорится, что «общее собраніе Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта считается

состоявшимся, когда на немъ присутствуютъ предсѣдатель и не менѣе половины членовъ». Слѣдовательно, предполагаются совмѣстныя засѣданія Св. Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ дѣлъ. Согласно ст. 15, «дѣла въ Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ рѣшаются общимъ согласіемъ всѣхъ участвующихъ въ засѣданіи членовъ или большинствомъ голосовъ». Если это такъ, если Священный Синодъ будетъ по нѣкоторымъ дѣламъ имѣть совмѣстныя засѣданія съ Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ, то къ чему два отдѣльныхъ учрежденія—Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ, и почему не остановиться на одномъ учрежденіи, въ которое входятъ епископы, клирики и міряне?

Второе. По проекту, въ Священномъ Синодѣ присутствуютъ 12 епископовъ, въ Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ, кромѣ епископовъ и клириковъ, только 6 мірянъ. Если дѣла будутъ рѣшаться въ совмѣстныхъ общихъ собраніяхъ Синода и Совѣта, то, разумѣется, заранѣе можно предсказать въ какомъ направленіи и въ чьихъ интересахъ будутъ рѣшаться дѣла въ этихъ общихъ собраніяхъ: конечно, не въ интересахъ мірянъ, а въ интересахъ епископовъ.

(Шумъ на мѣстахъ. Голоса: Въ интересахъ Церкви! Какіе могутъ быть особые интересы епископовъ?)

П. И. Астровъ указалъ, что въ Черногорской Церкви существуетъ однопалатный органъ церковнаго управленія, а въ большой Церкви, какова Церковь Русская, должны быть двѣ палаты или два органа Высшаго Церковнаго Управленія—Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ. Но мнѣ, кажется, дѣло не въ количествѣ учреждений а въ чемъ-то другомъ. Поэтому я поддерживаю предложеніе П. П. Кудрявцева и прошу другихъ Членовъ Собора поддержать это предложеніе.

42. Проф. Ф. И. Мищенко. Я, прежде всего, долженъ высказаться относительно тѣхъ обвиненій, которыя раздавались съ этой кафедры. Люди извѣстнаго образа мыслей выставляются, если не совсемъ еретиками, то близкими къ нимъ. Это обвиненіе, ничѣмъ не доказанное, оставляю на совѣсти тѣхъ, кто позволяетъ себѣ высказывать такія обвиненія безъ всякихъ доказательствъ. Мы знаемъ изъ исторіи, что даже святого Аванасія—это свѣтило Церкви—обвиняли въ тяжелыхъ преступленіяхъ, даже въ томъ, что онъ якобы отсѣкъ руку одному епископу и употреблялъ ее для волхвованій, и чѣмъ конкретнѣе было обвиненіе, тѣмъ съ большею яркостью выяснялась его нелѣпость. Обвиненіе безъ доказательства—вещь недопустимая.

Послѣ такого вступленія, долженъ спросить: въ чемъ насъ обвиняютъ? Конечно, ереси въ насъ нѣтъ. Но, можетъ быть, нецерковность скрывается въ томъ взглядѣ на Церковь, который мы выражаемъ? Можетъ быть, тѣ же наши побужденія, которыя заставляютъ ихъ подозрѣвать насъ въ ереси, насъ заставляютъ и возражать имъ? Все сводится къ различію точекъ зрѣнія.

Говорятъ: все въ Церкви должно быть устроено согласно канонамъ. Именно все должно быть устроено по канонамъ. Ищите въ канонахъ основаній для себя, но не злоупотребляйте словомъ «ка-

нонъ» и не прикрывайтесь имъ. Гдѣ, въ канонахъ говорится о такой организаціи высшаго церковнаго управленія, какъ создаваемая нынѣ изъ двухъ палатъ—Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта?

Каноны, какъ говоритъ пр. 2-е VI Вселенскаго Собора, нужно читать не мимоходомъ, но съ разумніемъ и не пользоваться ими, какъ палкой о двухъ концахъ. Ни того, ни другого—ни Синода, ни Церковнаго Совѣта—каноны не устанавливають.

Если же мы станемъ на ту точку зрѣнія, что типъ того церковнаго строя, который возглавляется Патриархомъ, есть догматическая истина,—то, конечно, придется признать патриаршество неизблѣмымъ. Но неужели кто-либо изъ насъ стоитъ на такой точкѣ зрѣнія? Двѣсти слишкомъ лѣтъ въ Русской Церкви не было патриаршества. Ужели же можно признать, что патриаршество—догматъ? Конечно, никто не будетъ этого утверждать. Поэтому догматизмъ въ обсужденіи даннаго вопроса нужно совершенно отбросить. При обсужденіи его, нужно руководствоваться соображеніями цѣлесообразности, удобства и выбирать то, что лучше.

Говорять: участіе мірянъ въ Синодѣ догматически не допустимо. Но съ этой точки зрѣнія и присутствіе многихъ изъ насъ здѣсь догматически незаконно.

Указываютъ на Черногорскую Церковь и говорятъ, что эта Церковь малая, и то, что возможно въ столь малой Церкви, не допустимо въ Церкви столь многочленной, какова Русская. Но это не христіанская точка зрѣнія. Пусть Черногорская Церковь малая, но, если она допустила неправильность (ересь) въ своемъ устройствѣ, заявите ей объ этомъ. Я дѣлаю логическіе выводы изъ вашихъ посылокъ. Итакъ, вопросъ объ устройствѣ Высшаго Церковнаго Управленія долженъ быть разрѣшенъ исключительно съ точки зрѣнія его цѣлесообразности.

Догматически мы признаемъ, что есть дѣла церковныя, которыя могутъ быть рѣшаемы одними епископами, а технические органы управленія церковнаго слагались различно, и нашъ Святѣйшій Синодъ, конечно, не былъ учрежденіемъ еретическимъ. Плохъ онъ былъ, или хорошъ—точки зрѣнія на него могутъ быть различны, но еретическимъ онъ не былъ. Что же цѣлесообразнѣе создать: два органа Высшаго Церковнаго Управленія—Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ, или одинъ органъ? Въ этомъ существо разногласія, сводящагося къ практической сторонѣ дѣла, и съ этой точки зрѣнія нужно рѣшать вопросъ о томъ, какая форма управленія церковнаго лучше и цѣлесообразнѣе. Я лично высказываюсь за одинъ органъ.

Когда разсматривался вопросъ о распредѣленіи дѣлъ между Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ, то оказалось, что кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію однихъ епископовъ, не настолько значителенъ, чтобы была нужда создавать для разсмотрѣнія ихъ особый органъ. Организуйте одинъ органъ Высшаго Церковнаго Управленія, но подвижной, чтобы онъ, въ случаѣ нужды, могъ выдѣлять изъ себя особую курію для разсмотрѣнія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію однихъ епископовъ, или имѣлъ для разсмотрѣнія

этихъ дѣлъ особыя засѣданія, въ составѣ однихъ епископовъ. Въ этой наличности одного органа Высшаго Церковнаго Управленія то удобство, что весь составъ Синода будетъ участвовать въ разсмотрѣннн большей части дѣлъ, а епископы, входящіе въ составъ Синода будутъ участвовать въ разсмотрѣннн всѣхъ дѣлъ. Въ томъ же случаѣ, когда на ряду съ Священнымъ Синодомъ будетъ созданъ Высшій Церковный Совѣтъ, къ которому отойдетъ большая часть дѣлъ, всѣ епископы участвовать въ рѣшеніи этихъ дѣлъ не будутъ. Создается недопустимое двоевластіе, церковная двухгласность, нетерпимая ни въ какой стройной организаціи. Возможны пренія между Синодомъ и Совѣтомъ, состязаніе между ними. Предвидя, какъ рѣшено будетъ дѣло, если попадетъ въ Синодъ, или Совѣтъ, будутъ дѣлать попытки направить дѣло въ то или другое учрежденіе, смотря по тому, чего хотятъ достигнуть.

Поэтому я нахожу, что слѣдуетъ создать одинъ органъ Высшаго Церковнаго Управленія. Это и дешевле, и проще, и удобнѣе.

43. Докладчикъ проф. И. И. Соколовъ. Выслушавъ пренія по ст. 1 доклада о Высшемъ Церковномъ Управленіи, я остаюсь попрежнему на точкѣ зрѣнія нашего Отдѣла и считаю необходимымъ заявить, что эту статью нужно принять въ редакціи, выработанной Отдѣломъ, а именно: «Управленіе церковными дѣлами принадлежитъ Всероссійскому Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ». Что это значитъ? Соборомъ уже приняты положенія о возстановленіи патріаршества и Соборовъ, о возглавленіи Россійской Церкви Патріархомъ и о подотчетности высшихъ органовъ церковнаго управленія, вмѣстѣ съ Патріархомъ, Помѣстному Собору. Но коль скоро мы установили эти начала, лежащія въ основѣ высшаго управленія, то необходимо поставить Патріарха въ такое положеніе, что Патріархъ, какъ исполнительный, совмѣстно съ другими высшими, указанными въ ст. 1, церковными учрежденіями, органъ, съ полномочіями отъ Собора, долженъ имѣть и свой починъ, самостоятельность, дерзновеніе говорить и дѣйствовать отъ имени общаго церковнаго управленія, будучи въ то же время отвѣтственнымъ именно предъ Соборомъ. Было бы совершенно не цѣлесообразно поставить Патріарха предсѣдателемъ Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта и въ то же время лишить его всякаго почина. Въ интересахъ всего церковнаго управленія необходимо, чтобы Патріарху принадлежало право почина, насколько этого требуетъ его отвѣтственность предъ Церковью и Соборомъ. Далѣе, въ ст. 1 проекта сказано, что управленіе церковными дѣлами принадлежитъ Патріарху «совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ». Въ этомъ положеніи законопроекта выражается органическое требованіе церковнаго управленія, именно сочетаніе соборности и патріаршества. Здѣсь, въ этихъ словахъ статьи, и устанавливается соборность нашего церковнаго управленія. Такое выраженіе, такое проявленіе соборности нисколько не ново. Здѣсь уже указывалось на практику Восточныхъ Церквей, въ частности наиболѣе типичную, принад-

лежащую Константинопольской Церкви. Въ Церкви Константинопольской Патріархъ управляетъ совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и церковно-народнымъ Совѣтомъ. Патріархъ является тамъ вождемъ церковныхъ установленій, дѣйствующихъ съ нимъ согласно, соборно: какъ Патріархъ ничего не можетъ предпринять безъ Священнаго Синода, такъ и Священный Синодъ ничего не можетъ предпринять безъ Патріарха. Вотъ это-то органическое сочетаніе началъ патріаршаго и соборнаго и выражено въ нашей статьѣ 1-й, которая заключаетъ въ себѣ ту мысль, что какъ скоро требуется отчетность отъ Священнаго Синода, Церковнаго Совѣта, а съ ними и отъ Патріарха, то нужно, чтобы у Патріарха былъ починъ дѣйствія. Такимъ образомъ, наша формула, данная въ ст. 1, устанавливаетъ симфонію, объединяетъ всѣ органы Высшаго Церковнаго Управленія, предоставляя имъ починъ и въ тоже время устанавливая согласованность въ ихъ дѣйствіяхъ. Таковъ смыслъ этой статьи, вытекающій изъ каноническихъ и церковно-историческихъ ея основаній. Но здѣсь указывалось на формальные недочеты въ статьѣ 1-й; указывалось на то, что съ юридической стороны она составлена неудовлетворительно. Но если на эти недочеты и можно указывать, то все же съ православной точки зрѣнія Вселенской Церкви статья вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію. Здѣсь вносится, въ цѣляхъ большей юридической точности изложенія статьи, поправка, которая въ началѣ статьи прибавляетъ впереди слова: «управленіе» слово «высшее». Прибавка эта излишня. Здѣсь докладъ говоритъ именно о Высшемъ Церковномъ Управленіи. Кромѣ того, получится нежелательная тавтологія, такъ какъ и въ заголовкѣ и въ подзаголовкѣ поставлены слова: «о Высшемъ Церковномъ Управленіи». Что касается, далѣе, положенія статьи, въ силу котораго «управленіе принадлежитъ Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ», то эта фраза отмѣчаетъ право почина Патріарха, разъ онъ—отвѣтственное предъ Соборомъ лицо и предсѣдатель Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта. Нѣкоторые вносятъ снова поправку и говорятъ о необходимости упоминанія о томъ, что Церковное Управленіе возглавляется Патріархомъ. Эту поправку нельзя принять. Возглавлять Высшее Управленіе—не то же, что возглавлять Священный Синодъ или Церковный Совѣтъ. Возглавленіе управленія предполагаетъ соответствующій починъ и дерзновеніе, а этого законопроектомъ Патріарху не дается, разъ онъ признается подотчетнымъ Собору. Поэтому приведенную фразу въ статьѣ надо сохранить. Теперь скажу о поправкѣ, которая дѣлаетъ вставку послѣ слова: «управленіе» и желаетъ имѣть начало текста статьи въ такомъ видѣ: «управленіе текущими церковными дѣлами». Эта поправка не приемлема, ибо дѣятельность Священнаго Синода, Церковнаго Совѣта и Патріарха выше однихъ текущихъ дѣлъ и обнимаетъ собой даже сношеніе съ Восточными Церквами; ихъ дѣятельность выходитъ за предѣлы своей Церкви и соприкасается съ дѣломъ всей Церкви Восточной. Говорятъ здѣсь, возражая противъ статьи, также о необходимости однопалатной системы

управленія. Я противъ этого протестую; этотъ терминъ: «однопалатная» неприемлемъ съ церковной точки зрѣнія, даже неприличенъ. Кромѣ того, изъ конструкціи нашего Высшаго Церковнаго Управленія, какъ она дана въ статьяхъ 1—3 законопроекта, видно, что всѣ органы этого управленія представляютъ собой единую организацію. Но нигдѣ мы не найдемъ того, что называютъ одной палатой. Опытъ Восточныхъ Церквей ея не допускаетъ. Тамъ нужды Высшаго Церковнаго Управленія находятъ свое выраженіе въ двухъ параллельныхъ учрежденіяхъ. Самое существо церковнаго дѣла, само церковное управленіе говорятъ о необходимости организаціи двухъ параллельныхъ установленій. Такимъ образомъ, и опытъ, и существо церковнаго управленія требуетъ двухъ высшихъ органовъ церковнаго управленія. Въ дѣятельности этихъ органовъ не можетъ быть двоевластія, какъ нѣкоторые опасаются, ибо, во-первыхъ, Священный Синодъ и высшій Церковный Совѣтъ объединяются Патріархомъ, во-вторыхъ, каждое изъ этихъ установленій имѣетъ свой, ему закономъ усвоенный, кругъ дѣлъ, и наконецъ, тотъ и другой находятся подъ руководствомъ одного лица—Патріарха. Кругъ дѣятельности каждаго изъ этихъ высшихъ церковныхъ установленій будетъ точно опредѣленъ, и треній между ними быть не можетъ; не будетъ и нежелательнаго состязанія между ними, какъ показываетъ опытъ Константинопольской Церкви. Объ экономическихъ соображеніяхъ, выставляемыхъ противъ именно двухъ учреждений, можно было бы говорить только въ томъ случаѣ, если въ рукахъ поддерживающихъ эти соображенія были необходимыя цифровыя выкладки, иначе соображенія теряютъ свое значеніе. Итакъ, въ силу каноновъ, въ силу историческаго опыта, далѣе, на основаніи работъ Предсоборнаго Совѣта и нашего Соборнаго Отдѣла, наконецъ, на основаніи данныхъ, рассмотрѣнныхъ самимъ Соборомъ, я прошу принять формулу, представленную докладомъ въ ст. 1: она болѣе правильная. Другая формула—объ единой палатѣ не приемлема по существу, въ силу провѣреннаго опыта Восточныхъ Церквей, наконецъ, въ силу рецепціи церковныхъ дѣлъ, которыя должны иногда выходить за предѣлы Церкви Русской и подлежать рѣшенію по сношенію съ Церквями Восточными.

44. Предсѣдательствующій. По ст. 1-й доклада поступило 10 поправокъ. Изъ нихъ однѣ касаются самого существа статьи, а другія—редакціи ея. За снятіемъ поправки Членомъ Собора Зеленцовымъ остается 9 поправокъ: пять—по существу статьи и четыре—редакціоннаго характера. Прежде чѣмъ поставить на голосованіе поправки, предлагаю собранію высказаться по существу статьи: желаетъ ли Соборъ, чтобы во главѣ управленія церковными дѣлами стояли два учрежденія—Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ, или одно—Св. Синодъ?

45. ПОСТАНОВЛЕНО: установить два учрежденія (Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ) для управленія церковными дѣлами.

46. Предсѣдательствующій. Большинство высказалось за два

учрежденія. Вмѣстѣ съ этимъ сами собою отпадаютъ поправки, имѣющія въ виду одно учрежденіе во главѣ церковнаго управленія. Что касается устройства Священнаго Синода, то по этому вопросу имѣется рядъ поправокъ: нѣкоторыя касаются существа дѣла, нѣкоторыя редакціоннаго свойства. В. И. Зеленцовъ снялъ свою поправку. Подлежать голосованію слѣдующія поправки:

а) Н. Д. Кузнецова: «Высшее Церковное Управленіе текущими дѣлами принадлежитъ Священному Синоду и Высшему Церковному Совѣту во главѣ со Всероссійскимъ Патріархомъ».

б) С. Г. Рункевича: «Высшее Управленіе въ Православной Россійской Церкви принадлежитъ Патріарху» и т. д. какъ въ докладѣ;

в) А. И. Покровскаго: «Высшее Церковное Управленіе принадлежитъ Священному Синоду и Высшему Церковному Совѣту, возглавляемымъ Патріархомъ».

г) Архіепископа Евлогія: «Управленіе церковными дѣлами» и т. д., какъ въ докладѣ,—а заканчивается статья словами: «подъ верховною властью Всероссійскаго Помѣстнаго Собора».

47. Докладчикъ проф. И. И. Соколовъ. По поводу этой поправки позволю себѣ напомнить Собору, что о верховной власти Помѣстнаго Собора говорится въ одномъ изъ четырехъ положеній, уже принятыхъ Соборомъ въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій. Если эти положенія сопоставить съ разсматриваемыми теперь статьями, то поправка архіепископа Евлогія окажется излишней, и я высказался бы противъ принятія ея.

48. Предсѣдательствующій. Нѣкоторыя поправки различаются между собой только по изложенію, нѣкоторыя повторяютъ другъ друга. Мы должны сначала обсудить вопросъ по существу. Н. Д. Кузнецовъ и А. И. Покровскій высказываются за измѣненія самаго смысла статьи доклада. По ихъ мнѣнію, управленіе въ Церкви принадлежитъ Синоду и Совѣту, возглавляемымъ Патріархомъ. Ставлю на голосованіе ихъ поправки.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: поправки Н. Д. Кузнецова и А. И. Покровскаго отклонить.

50. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку преосвященнаго Евлогія.

51. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку архіепископа Евлогія отклонить.

52. Предсѣдательствующій. Голосую поправку С. Г. Рункевича.

53. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку С. Г. Рункевича отклонить.

54. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе ст. 1 въ изложеніи Отдѣла.

55. ПОСТАНОВЛЕНО: принять ст. 1 въ изложеніи Отдѣла.

56. Проф. И. А. Покровскій (по личному вопросу). Вынужденный подняться на эту высокую кафедру и взять слово по личному вопросу, я начну съ указанія на то, что выпадъ одного изъ предшествующихъ ораторовъ,—именно о. архимандрита Иларіона, является совершенно не мотивированнымъ. Дѣло въ томъ, что я во-

все не имѣлъ возможности высказаться по вопросу о патріаршествѣ во время работъ Отдѣла. Поэтому является крайне рискованнымъ что-либо высказывать о «моихъ взглядахъ», не зная ихъ, какъ пытался сдѣлать о. Иларіонъ. Я долженъ сказать, что много ранѣе установленія патріаршества на Соборѣ, редакціи газетъ и журналовъ обращались ко мнѣ съ просьбою печатно высказать мои взгляды на существо патріаршества. Однако, уважая мнѣніе Собора, я не рѣшился высказываться печатно до постановленія Собора. Теперь я вынужденъ сдѣлать это, чтобы прекратить всякія попытки говорить о «моихъ взглядахъ», совершенно ихъ не зная.

Я протестую противъ того, что мой полемистъ смѣшиваетъ защиту принципа соборности съ защитой революціи. Да, я пламенный и горячій защитникъ соборности и полагаю, что защищать соборность—это не недостатокъ, а нѣкоторое достоинство. Но о. Иларіонъ страннымъ образомъ связываетъ соборность и революціонность. Лично я ничуть не оскорбленъ этимъ выпадамъ, такъ какъ полагаю, что мой оппонентъ просто поскользнулся,—да, съ нимъ случилось несчастіе, онъ поскользнулся. Тутъ я долженъ сказать, что на обязанности Предсѣдателя лежитъ поддержать поскользнувшагося оратора, помочь ему въ нужную минуту. Почему не сдѣлалъ этого Предсѣдатель, я не знаю,—однако, я увѣренъ, что вся эта пылкость рѣчи о. архимандрита Иларіона, послужившая причиной его выпада противъ меня, свидѣтельствуетъ о слабости и недостаткѣ у него другихъ аргументовъ. Вотъ, не имѣя ихъ, онъ, какъ это и случается съ ораторами, и попытался замѣнить аргументацію пылкостью рѣчи. Я заканчиваю мирно,—выраженіемъ сожалѣнія какъ по поводу самого происшедшаго здѣсь выпада, такъ и по тому поводу, что выпадъ этотъ не былъ своевременно предупрежденъ Предсѣдателемъ.

57. Н. Д. Кузнецовъ. Я просилъ слова по личному вопросу по поводу того, что мнѣ произвольно приписалъ архимандритъ Иларіонъ. Онъ утверждалъ, будто мнѣ ненавистно патріаршество и потому я стремлюсь посадить Патріарха на третье мѣсто. Я заявляю, что никакихъ ненавистныхъ чувствъ къ патріаршеству я не питаю и стремлюсь установить для Патріарха положеніе, соотвѣтствующее 34 Апостольскому правилу, на которое раньше часто ссылался и самъ о. Иларіонъ. Нужно имѣть въ виду, что архимандритъ Иларіонъ принадлежитъ къ числу неумѣренныхъ сторонниковъ патріаршества, обнаруживающихъ какую то своеобразную вѣру въ этотъ институтъ. Отвергающихъ такую вѣру онъ готовъ считать чуть-ли не на краю отпаденія отъ Церкви. До чего можетъ доходить о. Иларіонъ въ своемъ поклоненіи патріаршеству, хорошо показываютъ его слова: «Церковь безъ Патріарха представляетъ изъ себя *res nullius*». Церковь въ этомъ случаѣ есть вещь ничья и напоминаетъ собою, напримѣръ, потерянную на дорогѣ вещь, остающуюся безъ хозяина и никому не принадлежащую.

58. Предсѣдательствующій. Прерываю оратора: это говорилъ я, а не о. Иларіонъ.

59. Н. Д. Кузнецовъ. Первый сказали вы, а о. Иларіонъ это

повторялъ: я самъ слышалъ отъ него эти именно слова. И такъ, вотъ какова въ сознаниі нѣкоторыхъ является конструкція отношеній Патриарха къ Церкви, Глава которой есть Христосъ Спаситель. Подобную конструкцію я, конечно, никогда не раздѣлялъ и не раздѣляю. Дѣйствительно, я боролся противъ ея возможности и въ Предсоборномъ Присутствіи, и въ литературѣ, и во время Собора. Я считаю подобное отношеніе къ патриаршеству антиканоничнымъ. Оно представляетъ великое извращеніе идеи перваго епископа, указанной въ 34 Апостольскомъ правилѣ. Противъ возстановленія въ Россіи требуемаго этой именно идеей института перваго епископа я никогда ничего не имѣлъ. Объ этомъ могутъ свидѣтельствовать, на примѣръ, мои доклады Предсоборному Присутствію 1906 года о патриаршествѣ и объ устройствѣ Высшаго Церковнаго Управленія. Но я считалъ и считаю своимъ долгомъ, насколько могу, бороться противъ неправильной реализаціи идеи перваго епископа, случавшейся въ исторіи Восточной и Русской Церкви и противъ извращенія ея, происшедшаго въ сознаниі архимандрита Иларіона и многихъ другихъ.

60. Предсѣдательствующій. Считаю долгомъ исправить здѣсь одно недоразумѣніе. Здѣсь высказывалось, что будто бы Православный Востокъ въ настоящее время совершенно изжилъ свои духовныя силы, что въ немъ нѣтъ творчества, нѣтъ поэзіи, вообще нѣтъ никакихъ живыхъ силъ. Мимоходомъ одинъ изъ ораторовъ указывалъ на то, что такое утвержденіе является ложнымъ. Я считаю своимъ долгомъ указать на то, что на Православномъ Востокѣ въ настоящее время даже гораздо болѣе, чѣмъ у насъ, развита преданность Церкви и со стороны интеллигенціи и вообще со стороны всего церковнаго общества. Правда, церковная жизнь тамъ обставлена очень тяжелыми условіями,—въ частности научная богословская работа очень затруднена. Школа на о. Халки едва можетъ дышать подъ тѣмъ турецкимъ гнетомъ, подъ которымъ стонетъ вся вообще Восточная Церковь. Однако, несмотря на крайне тяжелое положеніе, въ которое поставлена на Востокѣ богословская работа,—къ нашему сожалѣнію и стыду,—необходимо признаться, что западные ученые чаще ссылаются на богословскія работы греческой Церкви, чѣмъ на наши русскія ученія богословскія работы, которыя очень часто являются компилятивными и представляютъ собою неудачную пересадку идей западныхъ протестантскихъ богослововъ на нашу русскую почву.

Несомнѣнно, что главная сила богословія, творчество богословской науки сказывается въ толкованіи Св. Писанія. И вотъ на Востокѣ въ толкованіяхъ Св. Писанія, данныхъ двумя Анеимами Патриархами—Анеимомъ Іерусалимскимъ и Анеимомъ Цареградскимъ, мы видимъ живую творческую православную мысль, которой такъ часто недостаетъ нашимъ русскимъ богословамъ.

Далѣе я долженъ сказать, что на Востокѣ больше ревности въ борьбѣ съ ересями, чѣмъ у насъ. Вѣдь, доселѣ на Востокѣ римскіе католики присоединяются къ Церкви черезъ крещеніе, а эта практика у насъ давно уже забыта. Можно не согласиться съ этимъ, можно

считать такую практику неправильною (я ее неправильною не считаю), но во всякомъ случаѣ она показываетъ ту ревность по вѣрѣ, которую имѣетъ угнетенный православный народъ на Востокѣ, и которую онъ не стыдится показывать даже по отношенію къ свободнымъ и господствующимъ народамъ Запада.

Укажу еще на одно обстоятельство. Вотъ мы говорили объ общеніи между пастырями и пасомыми. На Востокѣ православный народъ гораздо болѣе связанъ съ своими архипастырями. Тамъ принято обращаться къ архіерею во многихъ случаяхъ семейной жизни, — тамъ для каждаго православнаго христіанина является великимъ утѣшеніемъ, если архіерей совершитъ таинство брака или проводить до могилы гробъ съ прахомъ его родственника.

Порядокъ имущественнаго обезпеченія клира на Востокѣ гораздо лучше, чѣмъ у насъ. Тамъ каждый вѣрующій обязательно несетъ свой взносъ на содержаніе Церкви епископу и уже епископъ отъ себя распредѣляетъ эти деньги между подчиненными ему клириками. Вы видите, что этотъ порядокъ на Востокѣ ближе къ древнѣйшему порядку Церкви. Вѣдь, въ древней Церкви епископъ являлся единственнымъ распорядителемъ церковнаго имущества.

Я считаю нужнымъ указать на всѣ эти обстоятельства для того, чтобы опровергнуть раздавшееся здѣсь совершенно необоснованное утвержденіе, будто бы Православный Востокъ совершенно изжилъ свои духовныя силы. Я дѣлаю это для того, чтобы предотвратить тотъ возможный соблазнъ, или то недоумѣніе, которое можетъ возникнуть въ Церквахъ Восточныхъ, когда на Востокѣ сдѣлается извѣстнымъ — черезъ газеты или какимъ-нибудь другимъ путемъ — что на Священномъ Соборѣ Церкви Православной столь пренебрежительно отзывались о Церкви Восточной.

61. Архіепископъ Новгородскій Арсеній. За подписью сорока Членовъ Собора поступило предложеніе о совершеніи въ воскресенье 19 ноября молебствія въ храмъ Христа Спасителя предъ на чаломъ выборовъ въ Учредительное Собраніе.

Долженъ сказать, что 19 ноября — это день поминаенія почившаго митрополита Московскаго Филарета въ виду исполняющагося въ этотъ день пятидесятилѣтія его кончины. Поэтому послѣ литургіи въ этотъ день будетъ отслужена панихида. Но чтобы не лишать Божьяго благословенія важное дѣло выборовъ въ Учредительное Собраніе, — утромъ, предъ начатіемъ литургіи будетъ отслужено молебствіе, на которое всѣ желающіе и приглашаются. Выборы начнутся съ ранняго утра, существуетъ даже особое распоряженіе Св. Синода о томъ, чтобы церковныя службы въ этотъ день оканчивались возможно ранѣе. Я объявляю, что въ 9 час. утра въ храмъ Христа Спасителя будетъ отслужено молебствіе о ниспосланіи благословенія Божія на это важное для Россіи дѣло.

62. Засѣданіе закрыто въ 2 ч. 5 мин. дня.

„ДѢЯНІЯ СВЯЩЕННАГО СОБОРА
ПРАВОСЛАВНОЙ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ“

печатаются въ Петроградѣ и Москвѣ и выйдутъ

== въ свѣтъ въ теченіе 1918 и 1919 г.г. ==

== П Е Ч А Т А Ю Т С Я : ==

Книга IV вып. 2 (Дѣянiя XLVI—LI).

Книга V (Дѣянiя LI—LXV).

Книга VI вып. 2 (Дѣянiя LXXI—LXXVII).

Книга VII (Дѣянiя LXXVIII—XC).

Книга VIII (Дѣянiя XCI—CIII).

Книга IX (Дѣянiя CIV—CXV).

Книга X (Дѣянiя CXVI—CXXXIX).

== ВЪ ПРОДАЖУ ПОСТУПИЛИ: ==

Книга I вып. 1 (предисловіе, документы и матеріалы къ созыву и дѣятельности Предсоб. Совѣта и Собора), цѣна 7 руб. 25 коп.

Книга I вып. 2 (Дѣянiя I—V), цѣна 2 руб. 25 коп.

Книга I вып. 3 (Дѣянiя VI—XVI), цѣна 3 руб. 60 коп.

Книга II вып. 1 (Дѣянiя XVII—XIX), цѣна 3 руб.

Книга II вып. 2 (Дѣянiя XX—XXX), цѣна 10 руб.

Книга III (Дѣянiя XXXI—XL), цѣна 10 руб.

Книга IV вып. 1 (Дѣянiя XLI—XLV), цѣна 6 руб. 50 коп.

Книга VI вып. 1 (Дѣянiя LXVI—LXX), цѣна 4 руб.

Продажа книгъ производится въ редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей“ (Петроградъ, Кабинетская, 20) и въ канцеляріи Собора (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ). Пересылка книгъ на счетъ покупателя. Книги высылаются по полученіи денегъ.

22

2003

2015061751